

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

На правах рукописи

Оспанов Тениз Абаевич

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В РОССИИ:
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

Специальность: 12.00.02 – конституционное право; конституционный
судебный процесс; муниципальное право

Диссертация на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Старостина Инга Анатольевна

Москва – 2015

Содержание

Введение	3
----------------	---

Глава I. Политическая конкуренция: основные понятия и их конституционно-правовое воплощение

§ 1. Понятие и многообразие конкуренции.....	19
§ 2. Конституционно-правовое содержание, принципы и виды политической конкуренции.	42

Глава II. Конституционно-правовое закрепление статуса субъектов политической конкуренции в России

§ 1. Конституционно-правовая специфика субъектов политической конкуренции	117
§ 2. Кандидаты на выборные должности органов государственной власти и органов местного самоуправления как субъекты политической конкуренции	158
§ 3. Политические партии как основные субъекты политической конкуренции	178
Заключение	223
Библиография.....	226

Введение

Актуальность темы исследования. Конкурентная система политических отношений предопределена нормативным выражением демократии, которая имеет существенное значение для практики правоприменения, что выражается в рациональной организации политического процесса и обеспечении политического плюрализма и обусловленной им конкурентности самой демократии. Политическая конкуренция является необходимой составной частью демократического правового государства.

Политическая конкуренция – соперничество, связанное с завоеванием власти в ходе справедливой и законной борьбы. Конституционно-правовые исследования политической конкуренции встречаются редко. Проблемы политической конкуренции чаще всего входят в предмет политологических исследований. Однако правовое закрепление принципа политической конкуренции, совершенствование гарантий судебной защиты нарушенных прав, выявление ограничений недобросовестной политической конкуренции позволило бы в полной мере реализовать избирательные права граждан, увеличить легитимацию государственной и муниципальной власти, усовершенствовать организационные и функциональные характеристики субъектов избирательного процесса. Частичное саморегулирование субъектов политической конкуренции также является неотъемлемым элементом ее институционализации.

Настоящая диссертационная работа представляет собой комплексное системное исследование природы и свойств политической конкуренции, правового закрепления демократических принципов, лежащих в основе политической конкуренции, видов политической конкуренции, особенностей правового статуса субъектов и участников политической конкуренции в конституционно-правовом измерении.

Представляется актуальным проведение аналогии между экономической конкуренцией и политической конкуренцией. Сопоставление двух видов конкуренции приводит к более качественному пониманию этих явлений.

Актуальность также заключается в том, что в ходе политической реформы в России 2012-2014 гг. были существенным образом пересмотрены подходы к организации политического процесса и его субъектов. Значительно увеличилось количество политических партий, что повлияло на качество избирательного процесса и на их конкурентоспособность. Участились случаи недобросовестной конкуренции. Новые вызовы политической реальности предопределяют необходимость их правового регулирования в целях недопущения случаев злоупотребления правом. Путем реализации правил и принципов политической конкуренции избирательный процесс и взаимоотношения между участниками и субъектами политической конкуренции приобретут свойства справедливости, добропорядочности, законности и безопасности политического участия.

Наиболее активная политическая конкуренция возникает между кандидатами на выборные должности и политическими партиями. Политические партии являются основными субъектами политической конкуренции среди общественных объединений. В связи с этим, актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения правового статуса политических партий, механизма и форм их взаимодействия, вопросов приобретения статуса кандидата на выборную должность и способов защиты избирательных прав. Политическая конкуренция предопределяет характер такого взаимодействия.

Степень научной разработанности.

Проблематике политической конкуренции посвящены труды дореволюционных ученых, таких, как Ю.С. Гамбаров, Н.М. Коркунов, С.А. Котляревский, Я.М. Магазинер, Д.А. Магеровский, М.Я. Острогорский, П.И. Стучка и Б.Н. Чичерин, работы советских и российских правоведов, а также

представителей зарубежной науки: С.А. Авакьяна, И.А. Алебастровой, А.С. Автономова, М.В. Баглая, Н.А. Богдановой, Н.С. Бондаря, И.Б. Борисова, Д. Валадеса, С.В. Васильевой, Г.А. Гаджиева, Р.А. Даля, М. Дюверже, В.Д. Зорькина, Е.И. Колюшина, А.А. Кондрашева, К.А. Кононова, М.А. Краснова, О.Е. Кутафина, А.В. Кынева, В.В. Лапаевой, В.А. Лебедева, К. Лёвенштейна, А.И. Лукьянова, Е.А. Лукьяновой, Е.А. Любарева, М.Н. Марченко, М.Н. Медушевского, А.А. Мишина, В.С. Нерсисянца, Ю.А. Нисневича, М. Ориу, А.В. Павроза, Р. Познера, А.Е. Постникова, О.Г. Румянцева, Г.Д. Садовниковой, С.А. Сухорукова, Ю.А. Тихомирова, Т.Я. Хабриевой, В.Е. Чиркина, С.М. Шахрая, Б.С. Эбзеева, Ю.А. Юдина, Ц.А. Ямпольской и др.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является комплексное правовое исследование политической конкуренции, установление ее конституционно-правового содержания и значения для общественно-политической системы России, перспектив ее дальнейшего развития.

Для достижения цели исследования поставлены следующие задачи:

- показать демократический характер политической конкуренции, исходя из закрепленных в Конституции РФ основ конституционного строя: институтов непосредственной и представительной демократии, права на объединение, принципов многопартийности, поддержки конкуренции, недопустимости монополизации власти;
- на основе правовых, политологических и экономических доктринальных подходов и с учетом практики выявить конституционно-правовое содержание политической конкуренции;
- выявить основания ограничения политической конкуренции и пределы допустимости и целесообразности таких ограничений;
- раскрыть связь политической конкуренции с элементами статуса субъектов и участников политической конкуренции; определить особенности статуса субъектов политической конкуренции как профессиональных участников;

- проанализировать отношения политической конкуренции между субъектами и участниками избирательного процесса, выявить признаки недобросовестной политической конкуренции между ними;
- выявить пробелы правового регулирования в исследуемой сфере и возможную роль органов исполнительной власти, избирательных комиссий и судов в осуществлении контроля за соблюдением избирательного законодательства;
- сформулировать рекомендации по изменению и дополнению действующих нормативных правовых актов, касающихся закрепления принципа политической конкуренции, соглашений между участниками политических отношений о принципах политической конкуренции.

Предметом исследования являются конституционно-правовые характеристики политической конкуренции в России, ее многообразия, содержания, принципов, способов взаимодействия субъектов и участников политической конкуренции, практика реализации права на объединение и принципа многопартийности.

Объектом исследования являются конституционно-правовые отношения, связанные с взаимодействием субъектов политической конкуренции при реализации принципа политического многообразия и многопартийности; в сфере регулирования права на объединение при создании общественных объединений и политических партий; в сфере избирательного процесса при выдвижении и регистрации кандидатов на выборные должности и проведении избирательной кампании; в сфере взаимодействия политических партий, допущенных к распределению депутатских мандатов в федеральных, региональных и местных представительных органах публичной власти.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы: формально-логический, исторический, сравнительный, междисциплинарный (экономический, социологический, статистический,

политологический, психологический), аналогии, моделирования, эмпирический; правовые методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, герменевтический.

Применение формально-логического метода позволило исследовать институт политической конкуренции, проанализировать его содержание, выявить правовую природу, признаки и ограничения политической конкуренции, показать, что право на политическую конкуренцию носит демократический характер.

Исторический метод позволил проследить эволюцию формирования и функционирования принципа многопартийности в России, развитие правового регулирования института политических партий.

Использование сравнительного и междисциплинарного методов позволило применить понятия и подходы, используемые в экономической теории и политологии, при исследовании политической конкуренции. Экономический, социологический, статистический, политологический, психологический методы позволили выявить доктринальные подходы к сущности конкуренции.

Благодаря методу аналогии, стало возможным применение теоретических разработок представителей экономической науки в процессе юридического анализа правил и ограничения конкуренции, видов политической конкуренции.

Применение метода моделирования позволило выявить негативные последствия дисбаланса политической системы при ограничении принципа равноправия субъектов и участников политической конкуренции, при возможном участии иностранных агентов в политическом процессе России. Использование метода моделирования позволило сформулировать законодательные предложения, направленные на совершенствование существующего конституционно-правового регулирования в сфере политической конкуренции.

Формально-юридический и герменевтический методы исследования позволили проанализировать правовой статус субъектов политической конкуренции в России, выявить юридические причины трудностей при реализации избирательных прав, сформулировать законодательные определения принципа политической конкуренции, показать, что принципы конкуренции обладают юридической силой, проанализировать возможности судебной защиты нарушенных избирательных прав. В контексте применения данного метода были проанализированы положения конституционного законодательства и судебная практика России, касающаяся проблем регулирования организации и функционирования политических партий как основных субъектов политической конкуренции.

Сравнительно-правовой метод позволил показать существующие доктринальные подходы к природе и возможности правового регулирования политической конкуренции, а также подходы к возможностям судебной защиты избирательных прав.

Теоретическую основу исследования составляют труды российских и зарубежных ученых юристов, политологов, социологов, рассматривающих проблематику политической конкуренции.

Нормативно-правовой основой исследования являются Конституция РФ, федеральные конституционные и федеральные законы, нормативные акты Президента РФ, Правительства РФ, министерств и ведомств, акты конституционного правосудия и договорного права, международно-правовые акты.

Эмпирическую основу исследования составляет конституционно-правовая практика в сфере политической конкуренции.

В диссертационном исследовании использовались правовые и политические документы (программы, концепции, стратегии, доктрины и др.), закрепляющие основы государственной политики Российской Федерации по регулированию конкуренции.

Научная новизна. Впервые проводится комплексное конституционно-правовое исследование политической конкуренции, определяется ее правовое содержание и правовая природа, выявляются ее признаки, принципы и методика определения уровня политической конкуренции. На основе определения содержания политической конкуренции впервые дается классификация видов политической конкуренции, видов субъектов и участников политической конкуренции. Анализируются перспективы развития различных институтов политической системы, переход от партизации к персонализации избирательного процесса.

Исходя из исторического анализа и опыта функционирования политической системы современной России предлагается совершенствование конституционного законодательства РФ в части закрепления принципа политической конкуренции, исключение из политического процесса деструктивных элементов, возможность заключения соглашения между участниками политических отношений в рамках установления принципов добросовестной политической конкуренции и недопущения проявлений недобросовестной политической конкуренции.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Политическая конкуренция в конституционно-правовом смысле – это соперничество на основе взаимодействия субъектов политических отношений, предполагающее законное противостояние различных политических сил в целях приобретения политических ресурсов – публичной власти (государственно-властных полномочий), на основе равных конституционных прав, свобод и равных условий для их реализации, конституционно-правовых принципов справедливости и ведения свободной борьбы в публично-правовой сфере.

2. Политическая конкуренция рассматривается в рамках конституционного права как конституционная ценность; конституционно-правовой принцип; конституционно-правовой институт; механизм,

обеспечивающий народовластие; состояние общественно-политической системы, как форма взаимодействия субъектов политических отношений.

В конституционно-правовом смысле конечный результат политической конкуренции состоит в приобретении или сохранении определенного конституционно-правового статуса, расширении полномочий, властных функций, легитимности, оказании воздействия на общественное мнение через публичные акции в пределах, установленных законодательством.

3. Политическая конкуренция как конституционно-правовой принцип представляет собой основополагающую фундаментальную идею, определяющую правила поведения государственных органов и должностных лиц, внутреннее убеждение человека, групп граждан и общества в правомерности, наличии и необходимости свободы выбора при принятии политического решения; идею, определяющую борьбу за власть и обладание политическими ресурсами при условии законности, легитимности и осуществлении политической деятельности на основе конституционных норм.

4. Законодательное закрепление правил и принципов политической конкуренции, прав, свобод и способов защиты субъектов политической конкуренции, признаков и методик определения нарушений конкурентного законодательства и ответственность за ограничение конкуренции означает институционализацию политической конкуренции в конституционном праве.

5. Выявлены виды политической конкуренции и их соотношение. Видами политической конкуренции являются:

Межотраслевая политическая конкуренция – это конкуренция между участниками и субъектами политической конкуренции, находящимися в различных сферах или отраслях взаимодействия, проявляющаяся в соперничестве производимого ими политического ресурса.

Межсекторальная политическая конкуренция – это конкуренция между политическими партиями разных идеологий.

Внутрисекторальная политическая конкуренция – это конкуренция

политических партий одной идеологии без образования партийного блока.

Добросовестная политическая конкуренция – это соперничество, направленное на ведение законной и справедливой политической борьбы.

Недобросовестная (в том числе, ограниченная, монополистическая и регулируемая) политическая конкуренция – это действия субъектов и участников политической конкуренции, которые: направлены на получение преимуществ при осуществлении политической деятельности; противоречащие законодательству РФ, этике в публичной политике, обычаям и другим не нормативным правилам поведения при помощи нелегальных практик; не соответствующие требованиям добропорядочности, разумности и справедливости; причиняющие или способные причинить убытки другим конкурирующим субъектам и участникам политической конкуренции, либо уже нанешие вред их деловой репутации.

Совершенная (идеальная) политическая конкуренция – это конкуренция, при которой никто из субъектов и участников политической деятельности не оказывает подавляющего влияния на систему политических отношений.

Несовершенная политическая конкуренция – это такая деятельность субъектов политической конкуренции, при которой одни из них имеют возможность оказывать влияние на всю систему политических отношений, в рамках которой они осуществляют свою деятельность, но другие субъекты лишены таких же возможностей или ограничены в них.

Потенциальная политическая конкуренция – это соперничество, при котором возможно образование новых субъектов и участников политической конкуренции.

Динамичная политическая конкуренция – это соперничество, при котором возможны изменения количества и качества субъектов политической конкуренции и условий, при которых эти субъекты конкурируют.

Статичная политическая конкуренция – это соперничество, при котором отсутствует возможность изменения субъектного состава и

конкурентных условий либо такие изменения искусственно сдерживаются.

Гибкая политическая конкуренция – это соперничество, при котором уровень политической конкуренции изменчив.

Твердая (устойчивая) политическая конкуренция – это соперничество, при котором уровень политической конкуренции стабилен.

Конкурентоспособность в конституционно-правовых отношениях – это способность субъектов политической конкуренции принимать участие и законно побеждать в конкурентной борьбе.

Квази-конкуренция – это теневая и нормативно не закреплённая форма участия в политической борьбе физических и юридических лиц, не являющихся субъектами и участниками политической конкуренции, с целью оказания воздействия на принятие решений органами публичной власти или субъектами политической конкуренции.

Межфракционная политическая конкуренция – это политическая борьба и состязательность между депутатами разных фракций в законодательном (представительном) органе публичной власти.

Внутрифракционная политическая конкуренция – это соперничество между внутрифракционными группами в рамках одной фракции.

6. Конституционно-правовой статус субъектов и участников политической конкуренции включает: *участие* в публичных мероприятиях; право на политическое участие как непосредственно, так и через своих представителей; *привлечение* денежных средств или собственности для участия в политико-правовом процессе; непосредственное (прямое) *участие* в публичных акциях (прямой участник – зарегистрированный, внесённый в список, реестр политических партий, общественных объединений), либо без обязательного оформления условий своего участия; добровольное *участие*; *поддержку* публичных (политических) целей и акций; *участие*, независимо от местонахождения; *участие* в исключительно публичных (политических) целях; *заключение* политических публичных соглашений; *согласие на участие*

в политических отношениях на установленных законом условиях; *участие* в политических акциях независимо от организационно-правовой формы; постоянное (систематическое) *участие* в политике (профессиональные участники); *участие* в профессионально-деловых и иных публичных (политических) интересах; *участие* в пределах компетенции, установленной законодательством и соглашениями; конституционную *правосубъектность*, право- и дееспособность, деликтоспособность; *право* на результаты своей деятельности; *ответственность*, в том числе конституционно-правовую, за совершение правонарушения.

7. Для определения конституционно-правового статуса субъектов и участников политической конкуренции предложена их видовая классификация в зависимости от сферы их участия в конституционно-правовых отношениях, общности объекта притязания в ходе соперничества, однородности нормативного регулирования их взаимоотношений:

К *первой группе* относятся лица, непосредственно участвующие в избирательном процессе: политические партии; общественные объединения политической направленности (некоммерческие организации, движения, СМИ, профсоюзы и т. д.); избирательные объединения; избирательные блоки; фракции; кандидаты на должность Президента РФ; кандидаты в депутаты Государственной Думы; кандидаты на должность глав субъектов РФ; кандидаты в депутаты законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ; кандидаты на выборные должности в органы местного самоуправления. Субъекты, относящиеся к первой группе являются *профессиональными и основными субъектами политической конкуренции*. Среди общественных объединений, наиболее активным субъектом политической конкуренции является *политическая партия*.

Ко *второй группе* относятся органы государственной власти и органы местного самоуправления.

К *третьей группе* участников политической конкуренции относятся

Российская Федерация; субъекты РФ; местные территориальные сообщества.

К *четвертой группе* относятся: граждане РФ и многонациональный народ России, являющийся политическим монополистом. В каждой группе участников политической конкуренции имеются лица, конкурирующие между собой.

Участники политических отношений приобретают статус субъекта политической конкуренции на основе совокупности определенных факторов: нахождения в состоянии состязания; ограниченности политических ресурсов; законодательно установленного статуса (правосубъектности); участия в политически-властных отношениях; наступления определенных условий (временных, длящихся, смешанных; законодательно закрепленных и не закрепленных).

8. Выведены *качественные и количественные* показатели (факторы), влияющие на уровень политической конкуренции и ее эффективность.

К *качественным* показателям относятся: степень реализации прав, свобод и гарантий субъектов избирательного процесса; степень разработанности и осуществления принципа политической конкуренции и избирательных стандартов; качество зафиксированных правонарушений и злоупотреблений избирательным правом; оценка легитимности власти.

К *количественным* показателям относятся: количество зарегистрированных политических партий (кандидатов на выборные должности); количество партий (кандидатов), допущенных к выборам; количество партий (кандидатов), участвующих в выборах; количество партий (кандидатов), преодолевших избирательный барьер (прошедших в законодательные и представительные органы власти, на выборные должности); доля голосов партии большинства; доля голосов оппозиционных партий; уровень явки избирателей; количество избирательных споров; уровень протестной активности. Уровень политической конкуренции варьируется в зависимости от уровня выборов, вида избирательной системы, вида

избираемого органа (должностного лица).

9. Выделены и охарактеризованы стадии избирательного процесса, в ходе которых реализуется политическая конкуренция между кандидатами на выборные должности и политическими объединениями. Такими стадиями являются: выдвижение и регистрация кандидатов (списков кандидатов), предвыборная агитация. В некоторых случаях политическая конкуренция проявляется при оспаривании результатов выборов в суде. Борьба кандидатов начинается с выдвижения кандидатов и заканчивается за сутки до дня голосования. Политическая конкуренция политических партий и иных политических объединений происходит как во время выборов, так и между выборами.

10. Выявлены *условия*, исключающие политическую конкуренцию.

Внутренними (системными) условиями являются: отсутствие конституционно-правовых гарантий прав политических партий и кандидатов на выборные должности и возможности реализации этих прав; невозможность восстановления избирательных прав в судебном или административном порядке; подконтрольность СМИ одному источнику (административного влияния или финансирования) и форсированное манипулирование массовым сознанием; патронирование интересов только одной политической силы при пресечении политического и идеологического многообразия; при системе власти, свободной от общественного контроля и ответственности органов публичной власти перед гражданами; высокий уровень бюрократии, коррупции, чиновничьего и полицейского произвола, отсутствие независимой судебной системы; режим «управляемой демократии» с жесткой вертикалью власти, декоративным характером многопартийности, и СМИ, подконтрольными интересам элиты.

Условиями внешнего воздействия являются: введение режима военного или чрезвычайного положения; наличие признаков нелегитимной, неконституционной или насильственной смены власти; фактическое

отсутствие признаков государственного суверенитета и подконтрольность органов государственной власти и органов местного самоуправления иностранному государству (группе государств); нелегитимность и нелегальность внеочередных выборов;

11. Предложена система мер по повышению эффективности политической конкуренции, которая включает: ограничение иностранного участия (в том числе, путем финансирования) в сфере политической деятельности; заключение между участниками политических отношений соглашения о принципах и правилах политической конкуренции.

Выработаны законодательные предложения:

Конституция Российской Федерации.

В Конституцию РФ следует *включить главу «Избирательная система»* и закрепить в ней принцип политической конкуренции и запрет на недобросовестную и монополистическую политическую конкуренцию:

«Статья. Принцип политической конкуренции.

1. В Российской Федерации признается и гарантируется политическая конкуренция.

2. Не допускается недобросовестная политическая конкуренция и злоупотребление доминирующим положением.»

Федеральный закон «О политических партиях».

Новая редакция части 1 статьи 3:

«Статья 3. Политическая партия – это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, на условиях политической конкуренции, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления.»

Новая редакция части 1 статьи 8:

«Статья 8. Деятельность политических партий основывается на принципах добровольности, равноправия, *политической конкуренции*, самоуправления, законности и гласности.»

Дополнение статьи 22 пунктом 3 – *запретом на использование программы партии, схожей до степени смешения с программой других партий или общественных объединений.*

Новая редакция части 2 статьи 37:

«Политическая партия, не принимавшая в течение *четырёх* лет подряд участия в выборах в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, подлежит ликвидации...»

Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Дополнить статью 3 пунктом 3.1:

«Статья 3.1 В Российской Федерации выборы и референдум проводятся на основе политической конкуренции.»

Апробация результатов диссертационного исследования.

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

По теме диссертации опубликованы четыре научных статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК.

Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании апробированы в выступлениях на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, апрель 2014 г.), на Круглом столе Совета Федерации: «Роль «верхних» палат парламентов в системе органов государственной власти: отечественный и зарубежный опыт» (Москва, апрель 2014 г.), XIV Международно-практической конференции и V Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» «Конституционализм и правовая система

России: итоги и перспективы» (Москва, ноябрь 2013 г.), Международной конференции Президентского центра Б.Н. Ельцина «Актуальные проблемы реализации Конституции Российской Федерации: нужно ли пересматривать Основной закон страны?» (Москва, февраль 2013 г.), Научной российско-японской правовой конференции «Конституционное право и правовая культура Японии и России: вопросы развития» (Москва, сентябрь 2013 г.), на V и VI заседаниях Конституционного клуба Фонда конституционных реформ (Москва, 2012 г., 2013 г.), на семинарах научно-учебной группы НИУ ВШЭ «Правовой анализ и моделирование политической конкуренции» (Москва, 2012 г.), на Круглом столе Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества с членами делегации Народного политического консультативного совета КНР (Москва, май 2012 г.).

Автор использовал материалы диссертационного исследования при проведении семинарских занятий по курсу конституционного права на юридическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и библиографии.

Глава I. Политическая конкуренция: основные понятия и их конституционно-правовое воплощение

§ 1. Понятие и многообразие конкуренции

Конкуренция – одна из ключевых категорий в самых различных сферах человеческого бытия, предопределяющая мотивацию и стремление к улучшению. На латинском *concurrentia*, *concurrere* – сталкиваться, означает соперничество, соревнование людей, групп, организаций в достижении сходных целей, лучших результатов в определенной общественной сфере, в которой происходит столкновение интересов¹. В немецком языке конкуренция обозначается термином *konkurrenz*, а в польском – *konkurencja*².

В английском языке конкуренция обозначается словом *Competition* (от слова *Compete*³) и имеет несколько значений: конкурс, событие или деятельность, в которой люди соревнуются; действия соревнующихся. *Competitor* – конкурент, противник, соперник, враг – это человек или организация, которая конкурирует против остальных. Схожее значение с конкуренцией имеет слово «компетенция» – *Competence*: в юридическом смысле – полномочие субъекта рассматривать определенные заявления, факты, производство.

Производным словом от конкуренции является прилагательное *Competitive* – конкурентный, конкурентоспособный, соперничающий: вовлеченность людей в конкуренцию между собой.

В русском языке конкуренция – это «соперничество или состязание в торговле и промыслах, соискательство, соревнование; конкурент – соперник, соревнователь, соискатель или состязатель»; «конкуренция» имеет общее значение со словом «конкурс»⁴. Конкуренция – «соперничество, соревнование,

¹ Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова М., 2002; Политическая наука: Словарь-справочник / сост. И.И. Санжаревский М., 2010.

² Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1964–1973.

³ *Compete* означает соревноваться – попытка выиграть что-то путем разгрома других, которые пытаются сделать то же самое. / *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*. Hornby A.S. Oxford University Press, 1999. P. 232.

⁴ Конкурс – соискательство на награду, место, звание; соревновательный иск, состязанье, спорованье // Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2. М.: Рус. яз.-Медиа, 2006. С. 151.

проявляющееся между несколькими лицами в достижении одной и той же цели».⁵

Исторически конкуренция возникла как социально-экономическое явление. Начало формирования конкуренции относится к X-III вв. до н.э. к греческой цивилизации, где был характерен переход к рабовладельческой системе, что предопределило развитие товарно-денежных отношений как основы конкуренции. В средневековье конкуренция проявляла себя в стремлении государства занять позиции, уровень которых определялся его экономическим благосостоянием, и в противостоянии социальных групп. В эпоху Возрождения, конкуренция проявила себя как борьба стран за богатства, вследствие появления меркантилизма и физиократии были заложены первые представления о «конкурентоспособности» и о «конкурентных преимуществах» как о производных от понятия конкуренции.⁶

Предметный анализ подходов к изучению конкуренции позволяет выделить два этапа формирования конкуренции: *ранний* (донаучный) и *поздний* (научный) периоды⁷.

Термин конкуренция употребляется в самых различных сферах: в социологии, политологии, истории, праве, экономике, финансах, бухгалтерии,

⁵ Павленко Ф. Словарь иностранных слов вошедших в состав русского языка. Нью-Йорк: Издание книжного магазина М.Майзеля, 1921. С. 266.

⁶ Кравцевич С.В. Историко-экономические взгляды на формирование представлений о конкуренции. Чита: ЧитГУ, 2011. С. 7-20.

⁷ В период донаучных знаний разрабатывается система понимания конкуренции как принципа хозяйствования, как стремление индивидуумов, как борьба и как способ или метод борьбы (соответственно, формируется гносиологический, поведенческий, процессуальный и методологический подход к анализу конкуренции). В позднем (научном) периоде выделяется *ортодоксальное* и *неортодоксальное* направление экономической мысли (в ортодоксальной за основу взяты рыночные или экономические факторы, в неортодоксальной «нерыночные» или «общественные» (институциональные) факторы). Развитие экономической мысли предопределяет развитие самой конкуренции, которая эволюционирует в направлениях: *свободной, совершенной, регулируемой и цивилизованной* конкуренции. Конкуренцию классифицируют по *философскому* признаку, по *методу анализа* экономической теории и по *предметному* признаку. Ортодоксальное направление развивалось классической, неоклассической, кейнсианской и монетаристской экономической мыслью и выделило поведенческий, статистический, материалистический, формационный, факторный, институциональный, функциональный, методологический, естественный, вероятностный, кибернетический, синергетический, макроэкономический подходы к понятию конкуренции. Неортодоксальное направление характеризуется рассмотрением нерыночных факторов анализа экономической системы, и выделяет эволюционный, поведенческий и неинституциональный подходы. / Кравцевич С.В. Историко-экономические взгляды на формирование представлений о конкуренции. С. 128-139.

политике, психологии, биологии, медицине, педагогике, философии и т.д.⁸

В *психологии* конкуренция рассматривается через социальную психологию, политическую психологию и конфликтологию. Одним из значений термина «конкуренция» является взаимодействие, при котором субъекты находятся в состязательном преследовании одних и тех же целей.⁹

В *социальной психологии* отношения конкуренции характеризуются персональной вовлеченностью, активизацией субъектов, деперсонализацией противника. Конкурентное взаимодействие требует установления правил и санкций. К позитивным эффектам конкуренции относят интенсификацию процессов отбора, развития и изменений, совершенствование организационных структур, повышение профессионализма и качества в работе, стимулирование социального развития, самоопределение и принятие ролей.¹⁰

В *политической психологии* конкуренция является формой политических отношений, при которой интересы участников противоречат друг другу, при этом характер их интересов направлен на поддержание *политической* или *социальной стабильности*.¹¹

⁸ Нормы конституционного права и их реализация предопределены и обеспечиваются общественной практикой, поэтому неизбежно использование социологического подхода. Использование политологического подхода связано с тем, что общественная практика как сфера формирования и реализация конституционного права, и область познания выступают в качестве политической практики. Исторический подход помогает восстановить генетические связи конституционно-правовых явлений, предопределяющие современное состояние и будущее развитие соответствующей отрасли. / Богданова Н.А. Система науки конституционного права. М.: Юрист, 2001. С. 44-45; Хайек Ф. Конкуренция как процедура открытия // Мировая экономика и международные отношения. 1989. N 12. С. 7; Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции. М., 1959.

В соответствии с теорией эволюции, Ч. Дарвин доказывает, что разнообразие органических форм жизни произошло благодаря конкуренции, борьбы за существование между различными видами. Конкуренция, в понимании Ч. Дарвина заключается в том, что выживать способны только те особи, которые обладают выгодными в данных конкретных условиях свойствами. Идеи теории эволюции демонстрируют, что только путем изменений и адаптации к новым условиям возможен прогресс, выживание более сильных особей и исчезновение более слабых, не способных к адаптации. / Дарвин Ч. Происхождение видов. Перевод и вводная статья К.А.Тимирязева. Под ред. Н.И.Вавилова и В.Л.Комарова. М.- Ленинград: Сельхозгиз. 1937. С. 150-219.

⁹ Оксфордский толковый словарь по психологии / под ред. А. Ребера. М., 2002. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/487/word/konkurencija>

¹⁰ Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в 6 т. / под общ. ред. А.В. Петровского М.: ПЕР СЭ, 2006.

¹¹ Косолапов Н.А. Глоссарий по политической психологии. М.: РУДН, 2003. С. 103.

В *конфликтологии*¹², при рассмотрении узкого смысла, конкуренция рассматривается как стремление к власти, вызывающее конфликтные взаимодействия.¹³ Отличительными чертами конкуренции от конфликта являются: *законность и позитивность* действий, направленных на обеспечение *собственного* успеха. При нарушении этих условий, конкуренция может перерасти в конфликт.¹⁴

В *социологии и философии* конкуренция рассматривается как социальная ситуация или попытка достижения вознаграждения путем отстранения или опережения соперников, стремящихся к идентичным целям¹⁵. При рассмотрении конкуренции как социально-экономического и общественного явления *объектом* выступает отрасль, страна, производитель, т.е. «рынок», а *предметом* конкуренции являются «богатство», «стоимость», «цена» и т.п.¹⁶

В *праве* термин «конкуренция» содержится в доктрине и на законодательном уровне. Законодательное регулирование конкуренции является гарантией реализации права граждан на наличие соперничества и многообразия в любой отрасли. Согласно статьям 8 и 34 Конституции РФ, гарантируется поддержка конкуренции и не допускается монополизация и недобросовестная конкуренция. Ранее, отношения конкуренции регулировались только в сфере рынка финансовых услуг¹⁷. В частности, Федеральный закон от 23.06.1999 N 117-ФЗ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг»¹⁸ в ст. 3 определял конкуренцию как «состязательность..., при которой... самостоятельные действия эффективно ограничивают

¹² Конфликтология — дисциплина, изучающая закономерности зарождения, возникновения, развития, разрешения и завершения конфликтов любого уровня.

¹³ Давлетчина С.Б. Словарь по конфликтологии. Улан-Удэ: ВСГТУ, 2005. С. 100.

¹⁴ Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога. 2009 // URL:<http://vocabulary.ru/dictionary/887/word/konkurencija>

¹⁵ Фролов С.С. Социология. М., 1994. С. 151.

¹⁶ Кравцевич С.В. Историко-экономические взгляды на формирование представлений о конкуренции. С. 24.

¹⁷ До Федерального закона от 23.06.1999 N 117-ФЗ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» данную сферу регулировал Закон РСФСР от 22.03.1991 г. N 948-I «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. N 16. Ст. 499. (оба закона утратили силу)

¹⁸ Федеральный закон от 23.06.1999 N 117-ФЗ (ред. от 02.02.2006) «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» // СЗ РФ. 1999. N 26. Ст. 3174. (утратил силу)

возможность... односторонне воздействовать на общие условия...». В ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹⁹ определение *конкуренции* дается в более расширенном аспекте – как «соперничество..., при котором самостоятельными действиями каждого... исключается или ограничивается возможность... в одностороннем порядке воздействовать на общие условия...». Данное законодательное определение «конкуренции» имеет экономический уклон, однако, оно отображает природу конкуренции в проявлении соперничества между субъектами правовых отношений. Конкуренция также имеет ограничительные качества, которые исходят из идеи *саморегулирования* хозяйственных отношений путем закрепления самостоятельности при осуществлении деятельности.

Таким образом, конкуренция, исходя из смысла Закона – это не обязанность субъектов хозяйственных отношений как мера должного поведения, а явление, при котором саморегулирование является правом в субъективном смысле как мера возможного поведения. Об этом свидетельствует и ст. 3, в которой указана сфера применения Федерального закона «О защите конкуренции»: «закон распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции», то есть конкуренция гарантируется и защищается путем ограничения деструктивных форм ее проявления (монополистической конкуренции, недобросовестной конкуренции и т.д.).

Государственная политика направлена на защиту конкуренции. Нормы Федерального закона «О защите конкуренции» являются базовыми. Аналогичные нормы содержатся в многочисленном отраслевом законодательстве РФ²⁰.

¹⁹ Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "О защите конкуренции" // СЗ РФ. 2006. N 31 (1 ч.). Ст. 3434.

²⁰ Законодательство в области водного, лесного, охотничьего, рыболовного хозяйства, физической культуры и спорта, страхования, финансовой аренды (лизинга), иностранных инвестиций, электроэнергетики, пенсионных фондов и т.д.

Специально уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, Федеральной антимонопольной службой РФ (ФАС РФ)²¹, обеспечивается предупреждение, ограничение и пресечение монополистической деятельности, недобросовестной конкуренции. Защита конкуренции возможна посредством реализации полномочий органов, осуществляющих антимонопольное регулирование и контроль, и действиями самих участников²².

Конкуренция – основа поступательного *развития* государства, она обеспечивает постоянное и динамичное внедрение *инновационных* технологий, является главным движущим фактором *эволюционного* развития общества, порождает *разнообразие* и обеспечивает максимально *эффективное* распределение ресурсов, поэтому защита и развитие конкуренции являются одними из главных приоритетов государственной политики²³.

Основными направлениями институциональных преобразований в сфере развития конкуренции являются: создание условий для обеспечения единообразия подходов и *стандартов* развития конкуренции в субъектах РФ; совершенствование системы мониторинга, повышение мер предупреждающего и превентивного характера; снижение административной нагрузки; внедрение *досудебных* механизмов обжалования; устранение барьеров и дискриминационных условий для участников; развитие институтов разъяснения и рекомендаций, коммуникаций, повышение *доступности СМИ*; внедрение механизмов *саморегулирования*²⁴.

Необходима последовательная государственная политика *содействия конкуренции*, направленная на устранение административных барьеров. В деятельности федеральных органов государственной власти и органов

²¹ ФАС РФ осуществляет функции и полномочия по проведению государственной политики развития конкуренции // ФАС РФ. URL: <http://www.fas.gov.ru/spheres/antimonopoly.html>

²² Комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» / под ред. В.Ф. Попондопуло, Д.А. Петрова. М.: Норма, 2013. С. 4.

²³ Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013–2024 гг. // СПС КонсультантПлюс.

²⁴ См. там же.

местного самоуправления следует исключить практику предоставления индивидуальных преференций, создания искусственных барьеров и использования административного ресурса, создать условия, обеспечивающие законность и открытость процедур.

Следовательно, государственная политика направлена на максимальную защиту и развитие конкуренции²⁵, недопущение монополистической или недобросовестной конкуренции и иных ограничений. В законодательстве РФ содержатся санкции, направленные на пресечение противоправной деятельности в области защиты конкуренции, составляющие часть антимонопольного (конкурентного) законодательства РФ. Установлена уголовная ответственность за недопущение, ограничение или устранение конкуренции путем заключения субъектами – конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), неоднократного злоупотребления доминирующим положением, установлении или поддержании монополии, необоснованном отказе или уклонении от заключения договора, ограничении доступа на рынок. Если эти действия не содержат уголовно-наказуемого деяния, налагается административная ответственность.

Как *самостоятельный принцип*, конкуренция – это идея, обуславливающая возможность создания *равных условий* для обеспечения соперничества между участниками, соблюдения *добросовестной* конкуренции, *запрета ограничения* конкуренции, в том числе необоснованному ограничению числа участников²⁶.

Конкуренция является сферой особого значения не только на государственном, но и на *международном уровне*, в частности, в рамках экономической интеграции в Евразии и создания Таможенного союза, Единого экономического пространства и Евразийского экономического союза.

²⁵ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. // Министерство экономики РФ. URL: <http://www.economy.gov.ru/>

²⁶ Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" // СЗ РФ. 2013. N 14. Ст. 1652.

В Договоре о Евразийском экономическом союзе²⁷ определены общие положения, принципы, правила конкуренции и государственное регулирование; пресечение *антиконкурентных* действий, оказывающих негативное влияние на конкуренцию; направленность на реализацию конкурентной политики.

Общими правовыми *условиями* конкуренции являются: 1) *запрет на соглашения* между органами власти и субъектами конкуренции, приводящим к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, предоставлению преференций; 2) *принятие эффективных мер по предупреждению, выявлению и пресечению* этих деяний; 3) *эффективный контроль* за концентрацией в пределах, необходимых для защиты и развития конкуренции; 4) формирование *органа* государственной власти, в компетенцию которого входит реализация и проведение конкурентной политики; 5) *эффективность санкций* за совершение антиконкурентных действий; 6) *информационная открытость* конкурентной политики; 7) *взаимодействие* между уполномоченными органами.

Соглашением о единых принципах и правилах конкуренции²⁸ устанавливаются принципы: *равенства* в применении норм конкурентного законодательства; недопустимости *антиконкурентных* действий органов власти; *эффективного администрирования и сотрудничества; информационной открытости*.

На уровне сотрудничества государств-членов Евразийского экономического союза были приняты Решения Высшего Евразийского экономического совета²⁹ и Решения Совета Евразийской экономической

²⁷ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // URL: <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014

²⁸ Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции (Заключено в г. Москве 09.12.2010) // СЗ РФ. 2012. N 5. Ст. 545.

²⁹ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 24.12.2013 N 57 "О формировании в рамках Суда Евразийского экономического сообщества состава по рассмотрению дел о нарушениях правил конкуренции"; Решение Высшего Евразийского экономического совета от 24.12.2013 N 58 "О передаче Евразийской экономической комиссии полномочий по контролю за соблюдением единых правил конкуренции на трансграничных рынках на территориях государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства" // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии URL:

комиссии³⁰, направленные на обеспечение мер, закрепленных в Соглашении о единых принципах и правилах конкуренции. Эти Решения носят практический и методический характер.

Законодательство о конкуренции (антимонопольное законодательство³¹) представляет особую ценность для любых форм взаимоотношений, в том числе и для политико-правовых.

Конкурентное законодательство направлено на закрепление правовых гарантий свободы конкуренции, введение санкций, взаимодействие и кооперацию всех субъектов. Государственная поддержка конкуренции способствует реализации свободы деятельности и развитию конкурентных отношений³². Обширное антимонопольное (конкурентное) законодательство, составляющее совокупность определений, правил и принципов конкуренции, прав и свобод субъектов, способов защиты конкуренции, признаков и методик определения нарушений конкурентного законодательства, уголовные и административные санкции за ограничение конкуренции на государственном и наднациональном уровне, свидетельствует об *институционализации* конкуренции в праве.

В правовой доктрине³³ с конкуренцией связано международно-правовое,

<http://www.eurasiancommission.org/>, 25.12.2013

³⁰ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 30.01.2013 N 7 "О Методике оценки состояния конкуренции"; Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23.11.2012 N 98 "О Порядке проведения расследования нарушений правил конкуренции"; Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23.11.2012 N 99 "О Порядке рассмотрения дел о нарушении правил конкуренции"; Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23.11.2012 N 96 "О Порядке взаимодействия, в том числе информационного, Евразийской экономической комиссии и уполномоченных органов государств - членов Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках Соглашения о единых принципах и правилах конкуренции от 9 декабря 2010 года" // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии URL: <http://www.tsouz.ru/>, 14.02.2013

³¹ С.Э. Жилинский отождествляет антимонопольное законодательство и законодательство о защите конкуренции, однако П.М. Владимирова считает, что антимонопольное законодательство является составной частью законодательства о защите конкуренции. Как отмечает С.А. Сухоруков, уровень развития законодательства о конкуренции в России не позволяет отдельно выделить законодательство о защите конкуренции, антимонопольное законодательство и законодательство о недобросовестной конкуренции. / Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности). М.: Норма, 2007. С. 559; Владимирова П.М. Правовое регулирование конкуренции в Российской Федерации: автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2007. С. 8; Сухоруков С.А. Конституционно-правовое регулирование конкуренции в Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 43.

³² Сухоруков А.С. Конституционно-правовое регулирование конкуренции в Российской Федерации. С. 61.

³³ Варламова А.Н. Правовое регулирование конкуренции в России. М.: ЮрИнфоР, 2000; Варламова А.Н. Конкурентное право России. М.: Зерцало-М, 2008; Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной

конституционно-правовое, гражданско-правовое и процессуальное регулирование.

Международными соглашениями закрепляются нормы, регулирующие отношения между государствами в сфере *конкуренции права* при возникновении конфликта юрисдикций. Комиссией международного права ООН³⁴ установлено, что конфликт юрисдикций возникает в случае, когда спор может быть рассмотрен в двух судах или, когда конфликт может возникнуть при наличии двух правовых норм, отличающихся по существу, но регулирующих аналогичные отношения, применение которых может привести к противоположным решениям³⁵.

Конкуренция юрисдикций может возникать и в сфере уголовного права, на примере разногласий между США и Российской Федерацией в деле М. Харрисона 2008 года³⁶. А.В. Павроз³⁷ отмечает, что «конкуренция юрисдикций» отражает стремление правительств разных государств создать наиболее благоприятные условия для ведения предпринимательской деятельности, имеет всеохватывающий характер и включает в себя закрепление права собственности, эффективность судебной системы, четкость и прозрачность экономического регулирования, отсутствие коррупции, обеспечение безопасности и введении института лоббизма.

Конкуренция юрисдикций осуществляется не на уровне норм права, а на уровне правительств разных государств. Конкуренция между правительствами

экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). М.: Юрист, 2008; Тотьев К.Ю. Конкуренция и монополии. Правовые аспекты регулирования. М.: Юрист, 1996; Хохлов Д.В. Конкурентное право: здесь и сейчас. М., 2009. и др.

³⁴ The International Law Commission: Report of the Study Group of the International Law Commission on Fragmentation of International Law // Difficulties Arising from the Diversification and Expansion of International Law. 23-25, U.N. Doc. A/CN.4/L.682.-2006.

³⁵ Примером разрешения подобных споров, в которых встречается конкуренция права, являются решения третейской группы ВТО. «Перекрытие юрисдикций» может привести к различному толкованию международно-правовых норм и вынесению противоположных решений по аналогичным спорам. / Солнцев А.М., Голубев В.В. ВТО и региональные интеграционные объединения: конкуренция юрисдикций и применимых принципов права при разрешении межгосударственных споров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция 2013. N 1 (18). С. 93-98.

³⁶ Балеевских Л.С. Конкуренция уголовно-правовых юрисдикций на примере дела М. Харрисона // Закон. 2009. N 9. С. 211-215.

³⁷ Павроз А.В. Законодательное утверждение лоббизма в России в контексте глобальной конкуренции юрисдикций // Государственная служба. 2011. N 3 (71). С. 16.

разных государств входит в сферу международной политической и экономической конкуренции. Помимо правительства на конкуренцию юрисдикций и норм права также оказывает влияние и судебная система³⁸.

Одними из существенных конкурентных преимуществ в соревновании юрисдикций являются принципы *правового государства* и *верховенства права*. Среди составляющих конкурентных преимуществ следует выделить *правовую свободу* индивида, гарантирующую широкие возможности по самореализации личности и развитию частных инициатив (включая общественную активность)³⁹.

Конкуренция норм права является предметом конституционного регулирования – в п. «п» ст. 71 Конституции РФ закреплено, что федеральное коллизионное право находится в ведении Российской Федерации. Коллизионное право входит в систему российского права⁴⁰, рассматривается в рамках общей теории права, гражданского права и уголовного права. Понятие конкуренции и коллизий в праве разграничиваются. В отличие от конкуренции, коллизия юридических норм есть один из видов противоречий в праве, негативное следствие несовершенства законодательства, а конкуренция существует как необходимый положительный результат дифференциации правового регулирования, отражающий его гибкость и свойство адаптации к разнообразию существующей системы общественных отношений. При этом, к возникновению коллизий в праве приводит неоправданная конкуренция норм⁴¹.

³⁸ Судебная система влияет на результаты конкурентной политики независимо от правовых традиций и уровня развития, суды являются своего рода посредниками. Судьи влияют на конкурентную политику и играют важную роль в ее развитии (в рамках надзора за антимонопольным законодательством, возникают различия мнений судей и конкурентных органов в отношении толкования конкурентного законодательства). Важно понимание судами проблем конкуренции. Решения, оспариваемые в суде, привели к возрастанию компетентности конкурентных ведомств, поэтому необходима кооперация конкурентных ведомств и судов для повышения эффективности. / Конкуренция и органы судебной власти. Международная конкурентная сеть. VI Ежегодная конференция МКС. М., 2007. С. 6-7.

³⁹ Виноградов В.А. Правовое государство и верховенство права: доктрины, конкуренция юрисдикций, обеспечение правовой свободы. Позиции Конституционного Суда РФ в отношении правового государства // Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире / Сб. статей. отв. ред.: В.Д. Зорькин, П.Д. Баренбойм. М., 2013. С. 374.

⁴⁰ Тихомиров Ю.А. Коллизионное право. М., 2000. С. 29.

⁴¹ Арзуманян А.Э. Конкуренция норм российского права: вопросы теории и практики: Дис. ... к.ю.н. :

Существуют примеры конкуренции норм между уголовным и гражданским правом⁴². Такая конкуренция норм является межотраслевой. Проблема, в некоторой степени, связана с противоречиями норм публичного и частного права⁴³.

Конституционно-правовое регулирование конкуренции связано с деятельностью государства по поддержке конкуренции в экономической сфере и созданию условий для ее развития. основополагающий конституционно-правовой характер норм в сфере экономики предопределяет роль конституционного регулирования конкуренции.⁴⁴

В ч. 1 ст. 8 Конституции РФ, в качестве основ конституционного строя⁴⁵ и основных экономических гарантий выступает поддержка конкуренции. В ч. 2 ст. 34 Конституции РФ закрепляется запрет на деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Нормы, направленные на поддержку и защиту конкуренции, содержатся в некоторых конституциях и уставах субъектов РФ⁴⁶. Это указывает на то, что конкуренция является объектом конституционно-правового регулирования. Конституционные правоотношения по поддержке конкуренции как отношения, отражающие наиболее универсальные и общие социальные связи, носят учредительный характер.⁴⁷

В литературе обосновывается потребность в становлении

Саратов, 2009. С. 47.

⁴² Уголовно-правовая норма о принуждении к совершению сделки или отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ) и гражданско-правовые предписания о сделках, совершенных под влиянием обмана, насилия, угрозы. (ст. 179 ГК РФ) / Жалинский А.Э. О соотношении уголовного и гражданского права в сфере экономики // Государство и право. 1999. N 12. С. 51.

⁴³ Кожухарь Д.В. Конкуренция правовых норм, регулирующих правоотношения по поводу жилища: Дис. ... к.ю.н.: М., 2010.

⁴⁴ Сухоруков А.С. Конституционно-правовое регулирование конкуренции в Российской Федерации. С. 16-17.

⁴⁵ Экономические основы конституционного строя являются важнейшими, так как существование многих политических, социальных, культурных и иных основ невозможно без экономической базы. / Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М.: Норма, 2007. С. 116; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М.: Юрист, 2003. С. 174; Чиркин В.Е. Конституционное право России. М.: Юрист, 2006. С. 80.

⁴⁶ Ст. 20 Конституции Республики Татарстан от 25.05.2006; ч. 2 ст. 107 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) от 04.04.1992; ст. 11 Устава Свердловской области от 23.12.2010; ст. 24 Устава Челябинской области от 25.05.2006; ст. 8 Устава Краснодарского края от 05.06.2008 и др. / URL: <http://constitution.garant.ru/region/>

⁴⁷ Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: Юнити-Дана, 2002. С. 131.

конституционно-правового института конкуренции и субъективного конституционного права на конкуренцию. Конкуренция представляет комплексное сложное социально-экономическое явление, раскрывающее себя в различных аспектах. Конкуренция как объект конституционно-правового регулирования представляет систему базовых общественных отношений, возникающих между государством и субъектами, в рамках которых на основе правовых норм государство берет на себя обязательства по созданию условий для защиты и развития конкуренции. Отмечается, что в России уровень развития конкуренции недостаточно высок.⁴⁸

Концепция «конституционной экономики»⁴⁹ анализирует воздействие государства на экономику для выработки наиболее эффективной стратегии функционирования и конституционно-правовых основ конкуренции.

Поскольку поддержка конкуренции и ограничение монополистической деятельности является общим конституционным принципом регулирования отношений, складывающихся в сфере экономики, следовательно, правовое регулирование этих вопросов должно относиться к исключительному ведению Российской Федерации.⁵⁰

В юридической литературе конституционный принцип поддержки конкуренции означает гарантированность сохранения и упрочения конкуренции как ключевого регулирующего механизма, ограничение и

⁴⁸ Сухоруков А.С. Конституционно-правовое регулирование конкуренции в Российской Федерации. С. 19, 37.

⁴⁹ «Конституционная экономика» - научное направление, изучающее принципы оптимального сочетания экономической целесообразности с достигнутым уровнем конституционного развития, отраженным в нормах конституционного права, регулирующих экономическую и политическую деятельность в государстве. / Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., Мау В.А. Конституционная экономика. М.: Юстицинформ, 2006. С. 10.

⁵⁰ Распоряжением Правительства РФ от 28.12.2012 N 2579-р «Об утверждении плана мероприятий...» предусмотрена разработка региональных программ развития конкуренции. Поддержка конкуренции гарантируется Конституцией РФ, является одной из основ конституционного строя РФ и постоянным приоритетом государственной политики. Развитие конкуренции зависит от эффективности проведения государственной политики в экономической сфере. Предметом плана являются: приоритет функций по развитию конкуренции в деятельности органов власти; развитие конкуренции в субъектах РФ; в инфраструктурных отраслях, включая естественные монополии; при осуществлении закупок; снижение доли государственного сектора; упрощение деятельности участников в антимонопольном регулировании; повышение уровня защиты прав. / Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 N 2579-р (ред. от 19.12.2013) «Об утверждении плана мероприятий ("дорожной карты") "Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики" и отмене распоряжений Правительства РФ от 19.05.2009 N 691-р и от 17.12.2010 N 2295-р» // СЗ РФ. 2013. N 2. Ст. 110.

пресечение монополизма в противоправных проявлениях, обеспечение регулирующего воздействия на сферы естественной и государственной монополии, принятие и реализация эффективного законодательства для содействия увеличению количества конкурирующих субъектов⁵¹. Г.А. Гаджиев⁵² рассматривает необходимость развития конкуренции как *публичной цели*, оправдывающей различные по степени интенсивности ограничения. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ⁵³, конституционный принцип добросовестной конкуренции предполагает отсутствие норм, приводящих к дисбалансу в обязанностях и правах субъектов.

Конституционно-правовое закрепление добросовестной конкуренции может быть воспринято в рамках *избирательного права*, так как конкуренция стала результатом развития избирательной системы как организационно-правового механизма участия субъектов избирательного процесса в осуществлении государственной власти.⁵⁴

В конституционном праве конкуренция рассматривается в основном в рамках рыночного хозяйствования и экономического принципа, и в меньшей степени как предмет избирательного права. По нашему мнению, это положение значительно сужает представление о конституционном подходе к конкуренции.

Через *конкурентное право* раскрывается природа конкуренции и систематизация по различным аспектам. Конкуренция является общественным благом, поэтому деятельность всех общественных и государственных структур должна быть направлена на защиту и развитие

⁵¹ Тотьев К.И. Конкуренция и монополии. Правовые аспекты регулирования. С. 24-25.

⁵² Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). С. 206-207.

⁵³ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.06.2003 N 11-П "По делу о проверке конституционности положений федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации, регулирующего налогообложение субъектов малого предпринимательства - индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, учета и отчетности, в связи с жалобами ряда граждан" // СЗ РФ. 2003. N 26. Ст. 2695.

⁵⁴ Лебедев В.А., Кандалов П.М., Неровная Н.Н. Партии на выборах: опыт, проблемы, перспективы. М.: Изд-во МГУ, 2006. С. 23.

конкуренции, развитие конкурентной культуры⁵⁵. Отсутствие конкуренции задерживает прогресс, подавляет активность участников, снижает качество их действий, ущемляет право на свободу деятельности⁵⁶.

Предпосылками для существования конкуренции являются: *самостоятельность* конкурентов и отсутствие сговора; количество конкурентов должно быть *достаточным*; обязанность обладания *знаниями о возможностях* конкуренции агентами; *свобода* от социальных ограничений; достаточное время для расходования ресурсов в количествах и целях, определяемым субъектами конкуренции. А. Смит⁵⁷ считал, что соперничество должно быть реальным, освобожденным от социальных ограничений, должно присутствовать достаточно много участников, обеспечен равный доступ к информации при длительном существовании рынка.

Конкуренция в праве (конкурентном праве) неразрывно связана с экономической конкуренцией. Экономика и право тесно связаны между собой, так как правовые регуляторы экономической деятельности отображают социальные предпочтения индивида и общества.

Считается, что правовая система будет эффективной в том случае, когда правоустановление и правоприменение (включая толкование закона) вызывает согласие подавляющего социального большинства и обеспечивает *легитимность* права этого большинства. В настоящее время, в силу исторически сложившихся предпосылок обострения социально-культурного представления об экономической справедливости, происходит стагнация легитимации экономического права, разрыв между правом и массовыми представлениями о должном и справедливом, проблемность сближения между

⁵⁵ Конкурентное право России / отв. ред. И.Ю. Артемьев, А.Г. Сушкевич. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2012. С. 14.

⁵⁶ Казачкова З.М. Соотношение конкурентного и антимонопольного права в аспекте универсальных ценностей конкуренции и интересов потребителей: сравнительный анализ // Конкурентное право. 2011. N 2. С. 22.

⁵⁷ Stigler G.J. Perfect Competition. Historically Contemplated // Journal of Political Economy. 1957. P. 65; Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцгиз, 1962; McNulty P.J. A Note on the History of Perfect Competition // Journal of Political Economy. 1967. P. 75; The International Yandbook of Competition / ed. by M. Neumann, J. Weigand. Cheltenham. UK. Northampton. VF: Edward Elgar. USA., 2004.

социокультурными хозяйственными нормами и кодифицированным экономическим правом. Несправедливое распределение тягот реформ и кризисов между различными группами населения приводит к остановке развития и затягиванию кризиса, к революционным эксцессам⁵⁸. Так как экономика, политика и право напрямую взаимодействуют между собой, с развитием или стагнацией этих сфер, деформируются и формы конкуренции.

Выделяется проблема *ценности конкуренции*. Ф. Хайек⁵⁹ считает, что конкуренция представляет ценность только в идеализированной модели. Существует тенденция рассмотрения такой модели, как единственно верной. Однако позитивная функция конкуренции находится под сомнением. «Несовершенная конкуренция – ... предпочтительнее любого другого механизма регуляции, в частности государственного управления». К конкуренции следует прибегать лишь в том случае, если исход борьбы неизвестен, и только конкуренция позволяет определить сильнейшего. Конкуренция обеспечивает оптимальное использование знаний и навыков, она позволяет в благоприятных условиях лучше использовать эти умения, результат же никогда не бывает предопределен. Данная проблематика также затрагивает философские аспекты конкуренции и представляет интерес с точки зрения оценки конкуренции как *ценности и блага*.

В *политико-экономической теории* нет единого и целостного подхода к понятию «конкуренция»⁶⁰. Отмечается неразработанность общей теории конкуренции⁶¹ и необходимость ее уточнения⁶². Конкуренция рассматривается с позиции хозяйствования и предпринимательской деятельности, где роль государства состоит в увеличении или уменьшении своего присутствия.

⁵⁸ Зорькин В.Д. Экономика и право: новый контекст / РГ. 2014 г. 22 мая.

⁵⁹ Хайек Ф.А. Право, законодательство, свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М.: ИРИСЭ, 2006. С. 387-391.

⁶⁰ Тарануха Ю.В. Экономическая природа и сущность конкуренции // Маркетинг в России и за рубежом. 2011. N. 1. С. 6; Беляева Ю.В. Экономические отношения в инновационно-конкурентной сфере: Автореферат дис. ... д.э.н. Кострома, 2008. С. 19.

⁶¹ Клепач А.Н. Теория капиталистической конкуренции: марксистское и буржуазное видение // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 1991. N. 1. С. 3.

⁶² Молоканов В.М. Что следует понимать под конкуренцией: к вопросу о единстве неоклассического и институционального подходов // Экономические науки. 2009. N. 2. С. 84.

Выявление природы конкуренции и содержательного наполнения ее понятия необходимо для определения факторов конкурентной борьбы, которые оказывают воздействие на выбор технологий управления.⁶³

В рамках экономического подхода конкуренция определяется как соперничество, борьба, состязание субъектов за достижение лучших результатов на каком-либо поприще, при котором ни один из субъектов не в состоянии оказать решающего влияния на общие условия.⁶⁴ Конкуренция обозначает *свободное соперничество* многих лиц в меновых сношениях и в хозяйственной деятельности.⁶⁵

Общественная *идея свободной конкуренции* заключается в обеспечении личного существования, которое ведет к наилучшей реализации интересов общества. Выделяются экономические, этические и юридические условия осуществления идеи свободной конкуренции.⁶⁶

Конкуренция с *объективной стороны* рассматривается как состояние рынка, с *субъективной стороны* как отношения состязательности, содержанием которых являются конкурентные действия субъектов.⁶⁷ *Объективный аспект* конкуренции выражается в поведении, направленном на заключение сделок с иными участниками при содействии одному из субъектов в убыток другому; *субъективный аспект* сопровождается намерением позитивно воздействовать на собственное положение или положение третьего лица, либо негативно на положение иного субъекта в конкурентной борьбе.⁶⁸

Конкуренция является естественным состоянием экономики, процессом при котором, с помощью установленных и защищаемых государством правил поведения, субъекты на *паритетных началах* соперничают, исключая

⁶³ Хандамова Э.Ф., Хараджян Л.В. Экономическая природа конкуренции и конкурентоспособности предприятия (корпорации) // Научный журнал КубГАУ. 2012. N 82 (08). С. 2.

⁶⁴ Большой энциклопедический экономико-юридический словарь / под ред. В.Г. Тимирясова. Казань: Таглитат, 2006. С. 434.

⁶⁵ Конрад И. Очерк основных положений политической экономии. М., 1898. С. 22.

⁶⁶ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. II. Торговые сделки. М.: Статут, 2003. С. 100-101.

⁶⁷ Шкареденок И.А. Правовое регулирование конкуренции и ограничения монополистической деятельности на товарных рынках по законодательству России: Дис. ... к.ю.н. СПб., 2001. С. 12.

⁶⁸ Кондратовская С.Н. Правовые проблемы пресечения недобросовестной конкуренции на товарных рынках: Дис. ... к.ю.н. СПб., 2005. С. 16.

возможность влияния в одностороннем порядке на общие условия.⁶⁹

Оценка уровня конкуренции определяется наличием меры отраслевой *концентрации*. Чем ниже накал конкурентной борьбы, тем выше оценки конкурентоспособности. *Конкурентоспособность* – способность выигрывать в конкурентной борьбе. Для оценки конкурентоспособности используется понятие «*потенциал конкурентоспособности*», которое включает: отраслевой потенциал; взаимодействие с внутренними и внешними факторами; инвестиционный потенциал; инновационно-технологический потенциал; ресурсный потенциал; кадровый потенциал; инфраструктурный потенциал; управленческий потенциал⁷⁰.

Конкурентоспособность складывается исходя из конкурентных преимуществ, которые бывают законными и противоправными. Такими конкурентными преимуществами могут быть близость к власти или административный ресурс⁷¹.

Существует множество *факторов определения конкурентоспособности*, все они основаны на анализе рынка, экономической политики государства и мнении респондентов-субъектов конкурентных отношений.⁷² Существует связь между конкуренцией, конкурентной политикой и состоянием экономической конъюнктуры.⁷³ Целесообразно говорить о том, что дискуссия *pro et contra* наличия конкуренции склоняется к позиции, поддерживающей существование конкуренции как гарантии свободы экономических отношений, но конкуренция снижается при вмешательстве государства при принятии антикризисных мер.

⁶⁹ Зомбарт В. Буржуа. М., 1994. С. 130; Владимирова П.М. Правовое регулирование конкуренции в Российской Федерации. Автореферат дис. ... к.ю.н. М., 2007. С. 9.

⁷⁰ Ожиганов Э.Н. Политика инновационного развития: Глобальная конкуренция и стратегическая перспектива России. М., 2012. С. 69.

⁷¹ Чиркунов О. Государство и конкуренция. М., 2012. С. 52.

⁷² Конкуренция, конкурентоспособность и экономическая политика (оценка руководителей промышленных предприятий). Московский общественный научный фонд некоммерческое партнерство «РЭБ-мониторинг». М., 2006. С. 9-13.

⁷³ X Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 3 кн. Кн. 1. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2010. С. 233.

В теории конкуренции⁷⁴ и конкурентном законодательстве существуют различные *виды* (экономической) конкуренции: межотраслевая конкуренция⁷⁵; недобросовестная конкуренция; совершенная (идеальная) конкуренция; несовершенная конкуренция⁷⁶; неценовая конкуренция; потенциальная конкуренция; ограниченная конкуренция; призрачная конкуренция; монополистическая конкуренция; чистая конкуренция; определены правила конкуренции и издержки конкуренции. Выявление и анализ видов (экономической) конкуренции позволяет определить виды и сущность политической конкуренции.

Правила конкуренции являются международно признанными, установленными нормами контроля над ограничениями и мерами по защите конкуренции. Конкурентное законодательство в России находится на этапе становления и в основном сводится к определению мер по ограничению монопольной деятельности. Также включены стимулирующие и сдерживающие нормы, не позволяющие оказывать сторонним субъектам воздействия на конкурирующих субъектов, с целью их сокращения или умаления их прав.

Совершенная (идеальная) конкуренция – конкуренция на идеальном рынке, где представлено неограниченное количество субъектов, взаимодействующих свободно. Реально такая конкуренция не наблюдается, приходится иметь дело с несовершенной конкуренцией. Экономисты⁷⁷ весьма скептически относятся

⁷⁴ Porter M. E. Kramer M. R. Strategy and Society: The Link Between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility // Harvard Business Review. December 2006. P. 78.

⁷⁵ Основаниями межотраслевой конкуренции выступают: *противоречие* частной и общественной деятельности; *различие* по отраслям капиталовооруженности труда. Условием выступает отсутствие монополистических барьеров. Основаниями межрыночной конкуренции являются: *свобода доступа* на высокодоходные рынки; *наличие информации* о соотношении спроса и предложения. / Петрищев М.В. Направления развития теории рыночной конкуренции // Теоретическая экономика. 2012. N. 4. С. 46-47.

⁷⁶ *Несовершенная конкуренция* – конкуренция в условиях, когда фирмы имеют возможность контролировать цены на продукцию, которую они производят. Несовершенная конкуренция является естественной. / Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., ИНФРА-М. 2006. // СПС-КонсультантПлюс.

⁷⁷ Ф.Р. Шерер характеризует совершенную конкуренцию как рыночную ситуацию, при которой число фирм настолько велико, а доля каждой конкретной фирмы настолько мала, что никакая фирма самостоятельно не может существенно повлиять на цену товара путем изменения объема продаж. / Шерер Ф., Росс. Д. Структура отраслевых рынков. Т. 6. М.: Инфра-М. 1997.

к модели совершенной конкуренции. Ф.А. Хайек⁷⁸ находит «совершенную» конкуренцию сомнительной, так как она ориентируется на случай идеальной рыночной системы, которая не встречается на практике.

Рынок *монополистической*⁷⁹ конкуренции определяется как рынок, на котором нет полной конкуренции, контролируемый единственным продавцом.⁸⁰ В ст. 3 Федерального закона от 17.08.1995 N 147-ФЗ «О естественных монополиях»⁸¹ естественной монополией признается состояние рынка, при котором удовлетворение спроса эффективнее в отсутствие конкуренции, а товары не могут быть заменены в потреблении. Допустимость существования монополии определяется эффективностью⁸².

Конкуренция выполняет ряд *функций*: *авторегулирующую*, когда конкуренция выступает объектом управления, и *координационную*, если рынок управляется; *формирующую* и *развивающую* функцию.⁸³

В целях обеспечения условий для состязательности, модернизации, повышения эффективности и конкурентоспособности, государством разрабатывается *конкурентная политика*.⁸⁴

В *политологии* конкуренция или сотрудничество предопределяют закономерности политики и политических действий в условиях открытого

⁷⁸ Хайек Ф.А. Право, законодательство, свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. С. 387.

⁷⁹ Чистая монополия и совершенная конкуренция являются противоположностями, двумя крайними ситуациями в отрасли. / Бондарь А.В., Воробьев В.А., Сухарева Н.Н. Микроэкономика. Мн.: БГЭУ, 2007. С. 88-114.

⁸⁰ К характерным чертам монополистической конкуренции относят: дифференциацию продукта, значительное число продавцов и покупателей, незначительную долю субъектов на соответствующем рынке, отсутствие рыночной зависимости между фирмами. / Варламова А.Н. Конкурентное право России. М.: Зерцало-М. 2008. С. 21.

⁸¹ Федеральный закон от 17.08.1995 N 147-ФЗ (ред. от 27.01.2013) "О естественных монополиях" // СЗ РФ. 1995. N. 34. Ст. 3426.

⁸² Эффективность связана с продуктивностью использования ресурсов для достижения определенной цели при минимальных издержках и является важным показателем для оценки конкуренции. Законодательством РФ предусмотрена оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ и органов местного самоуправления. / Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 04.11.2014) "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" // СЗ РФ. 1999. N 42. Ст. 5005; Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 14.10.2014) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2003. N 40. Ст. 3822.

⁸³ Кравцевич С.В. Историко-экономические взгляды на формирование представлений о конкуренции. С. 141.

⁸⁴ Распоряжение Правительства РФ от 19.05.2009 N 691-р (ред. от 17.12.2010) «Об утверждении Программы развития конкуренции в Российской Федерации». (утратил силу).

столкновения различных сил. Свобода конкуренции основывается на мировоззрении классического либерализма. Консервативное (неолиберальное) направление от свободы конкуренции стремится перейти к совмещению либерализма и ограниченного государственного вмешательства. Конкуренция на основе адаптации ценностей происходит на уровне идеологий открытого типа. Конкуренция в политике основывается на соперничестве элитарных групп⁸⁵.

Политика рассматривается как механизм перераспределения ресурсов, способ социального регулирования, особый организационно-технологический инструментарий разнообразных практик, формы человеческой активности, процесса постоянного взаимодействия ее элементов.

Политика тесно взаимодействует с правом, оказывает взаимное влияние⁸⁶. Как отмечает Н.А. Антанович⁸⁷, можно выделить три измерения политики: формальное, содержательное и процессуальное. Формальное измерение представляет политические институты, деятельность которых закрепляется правовыми нормами и политическими традициями. Содержательное измерение представляет политический курс, связанный с общественными интересами, ценностными ориентациями, с технологиями принятия политических решений и деятельностью государства и общества по решению социальных проблем. Процессуальное измерение отражает конкретные политические процессы, которые имеют волевые, интеллектуальные, социально-психологические формы, политический процесс сравнивают с «борьбой за власть». Политика связана с ее субстанциональной сущностью – властью. В условиях демократии политическая власть не сводится к власти

⁸⁵ Политология / под ред. М.Н. Марченко. М., 2003. С. 82, 171, 204, 250.

⁸⁶ Автономов А.С. Правовая онтология политики: к построению системы категорий. М., 1999.; Нерсисянц В.С. Философия права. М.: Норма, 2011; Нерсисянц В.С. Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости // Социологические исследования. 2001. N 10.; Егоров С.А. Политическая юриспруденция в США. М., 1989.

⁸⁷ Антанович Н.А. Политика и право: проблемы взаимодействия в современном обществе // Новейшая история (1991-2006 гг.): государство, общество, личность: материалы науч.-теоретич. конф. (Минск, 29 сент. 2006 г.) / Нац. Акад. Наук Беларуси. Минск.: Наука, 2006. С. 332-337; Антанович Н.А. Методология политической науки. Мн.: БГУ, 2002. С. 44.

государственной. Политическая власть рассредоточена в обществе, это возможно благодаря наличию гарантий политических прав и свобод.

Теория «*политической юриспруденции*»⁸⁸ является междисциплинарным направлением правовой и политической науки. Наибольшее влияние политическая юриспруденция оказывает на науку конституционного и административного права. Отношения, связанные с политикой и властью, регулируемые конституционным правом, составляют предмет конституционного права.

Политическая конкуренция входит в сферу конституционных правоотношений, предметом которых выступают политические отношения – отношения властвования (отношения по поводу власти; отношения, связанные с взаимоотношениями с властью; отношения, касающиеся ограничения власти), предполагающие соподчинение вступающих в них субъектов⁸⁹.

Таким образом, можно сделать следующие *выводы*:

1. *Конкуренция* является соперничеством, борьбой заинтересованных лиц, с целью приобретения определенных благ (в частности, власти, авторитета, влияния), при соблюдении принципов и правил конкуренции.

2. В *науке* конкуренция рассматривается как: процесс; состязание, состязательность, соперничество; взаимодействие; поведение; культура; свободное соперничество; как принцип, ценность, возможность, стремление, способ и метод борьбы; феномен противоречия; стремление государства занять определенные позиции.

В *социально-экономическом* понимании конкуренция рассматривается как: противостояние социальных групп; борьба стран за богатства; особая

⁸⁸ Теория «политической юриспруденции» основана на реализме и бихевиоризме в праве, ориентирована не столько на анализ формально-юридических конструкций, сколько на анализ фактического поведения в правовой сфере. Право юридически оформляет и закрепляет политический строй, структуру, порядок образования и компетенцию органов государственной власти, права и свободы граждан, упорядочивает и регулирует процесс государственного управления. Правовая система рассматривается как совокупность упорядоченных юридических средств и институтов для разрешения споров в государстве. / Егоров С.А. Политическая юриспруденция в США. М.: Наука, 1989. С. 9-10.

⁸⁹ Богданова Н.А. Система науки конституционного права. С.10,15,21; Колюшин Е.И. Конституционное (государственное) право России. Курс лекций. М., 1999. С. 7; Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 23.

форма организации взаимодействия; стремление к достижению успеха; социальная ситуация, попытка; гарантия реализации прав граждан; положительный результат; система базовых общественных отношений; естественное состояние рынка, экономики;

В правовом смысле: как результат развития избирательной системы; основа поступательного движения, движущий фактор эволюционного развития общества; оптимальное использование знаний; как преобразующий процесс; намерение позитивного воздействия; главный объект государственного регулирования экономики и политики; свобода отношений и т.д.

3. Обширное антимонопольное (конкурентное) законодательство свидетельствует об институционализации конкуренции в праве.

4. В правовой доктрине с конкуренцией связано международно-правовое, конституционно-правовое, гражданско-правовое и процессуальное регулирование.

5. К условиям конкуренции относятся: 1) *запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения* между субъектами; 2) *предупреждение, выявление и пресечение* ограничения конкуренции; 3) *эффективный контроль*; 4) наличие *компетентного органа* государственной власти для проведения конкурентной политики; 5) *ответственность* за совершение антиконкурентных действий; 6) *информационная открытость* проводимой конкурентной политики; 7) *взаимодействие* между уполномоченными органами; 8) *равенство* в применении норм конкурентного законодательства; 9) недопустимость антиконкурентных действий органов власти.

6. *Предпосылками* для существования конкуренции являются: *самостоятельность* конкурентов и отсутствие сговора; *достаточность* количества конкурентов; обязанность обладания *знаниями* о возможностях соперничества; *свобода* от социальных ограничений.

7. К *видам* (экономической) конкуренции относятся: межотраслевая,

недобросовестная, несовершеннолетняя, неценовая, потенциальная, ограниченная, призрачная, монополистическая, чистая и совершенная (идеальная) конкуренция; правила конкуренции и издержки конкуренции. Виды (экономической) конкуренции раскрывают сущность и содержание видов политической конкуренции.

8. Конкуренция выполняет *авторегулирующую, координационную, формирующую и развивающую* функции.

§ 2. Конституционно-правовое содержание, принципы и виды политической конкуренции

Целью политической борьбы является завоевание, удержание и использование государственной *власти* как высшей формы политической власти. Государственная власть необходима субъектам политической конкуренции для придания, посредством властно-принудительных полномочий государства, статуса общегосударственных тем идеалам и интересам, которые они выражают⁹⁰. Формами политической борьбы могут быть: *борьба за власть, борьба против власти и борьба во власти*. В некоторых случаях, возможны смешения различных форм борьбы.

Прослеживается *тенденция* притязания на власть со стороны гражданского общества «*демократии участия*», добивающейся «гражданизации» инструментов власти и осуществления внутреннего и внешнего контроля над властью⁹¹.

Предметом политической конкуренции в борьбе за завоевание власти на «политическом рынке» являются политические проекты в совокупности с партийными лидерами и командами, призванными их реализовывать на государственном уровне⁹².

Происхождение политической конкуренции раскрывается через концепцию «структуры раскола»⁹³. Именно раскол элит (а не «пакты»⁹⁴)

⁹⁰ Нисневич Ю.А. Свобода и конкуренция или коррупция? М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2009. С. 3-4.

⁹¹ Валадес Д. Контроль над властью / пер. с исп. М.: Идея-Пресс, 2006. С. 12.

⁹² Нисневич Ю.А. Аудит политической системы посткоммунистической России. М.: Материк, 2007. С. 47.

⁹³ Rokkan S. Citizens, Elections, Parties. Approaches to the Comparative Study of the Process of Development.

создает базу для формирования политической конкуренции.

К понятию «политическая конкуренция» в правовой доктрине нет единого подхода.

Проводя аналогию с понятием экономической конкуренции, С.В. Васильева⁹⁵ определяет политическую конкуренцию (через законодательное определение «конкуренции» в Федеральном законе «О защите конкуренции») как «соперничество политических партий и иных политических общественных объединений, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия получения голосов избирателей, должностей в органах публичной власти, а также влияния на принятие публично-властных решений». Условия неравного положения субъектов при осуществлении власти являются дискриминационными.

Е.А. Лукьянова скептически относится к проведению аналогии между экономической конкуренцией и политической конкуренцией. Это обосновывается тем, что конкуренция в социальном смысле является соперничеством между лицами, заинтересованными в достижении схожей цели для себя лично, однако, для общественных процессов характерно целеположение, направленное на общество в целом, а не на отдельных индивидов, поэтому уместнее говорить о политическом плюрализме. В данном контексте политическая конкуренция определяется как набор механизмов, обеспечивающий действие основных форм народовластия:

Oslo. 1970. P. 74.

⁹⁴ «Пактами» являются соглашения элит в ущерб другим. Постсоветские «пакты» служили задаче ограничения политической конкуренции и установления неформальных институтов. / Гельман В.Я. Постсоветские политические трансформации: наброски к теории // Общественные науки и современность. 2001. N 1. С. 61.

⁹⁵ Васильева С.В. Политическая конкуренция и ее недопущение, ограничение и устранение в России // Народовластие и права человека. Материалы IV Международной научно-практической конференции, проведенной Российской академией правосудия совместно с Северо-Кавказским институтом-филиалом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации 19-22 октября 2012 г. М.: РАП, 2012. С. 178-187; Васильева С.В. Конституционно-правовой статус политической оппозиции. М.: Институт права и публичной политики, 2010. С. 28.

непосредственной, представительной и консультативной демократии⁹⁶. Это касается: референдума; права граждан на объединение в политические и неполитические организации и права этих организаций конкурировать с другими на политическом поле; выборов, в ходе которых избиратели могут отдать предпочтение кандидатам или избирательным объединениям, предлагающим альтернативные варианты развития; функционирования представительных органов, где работа над проектами нормативных правовых актов должна происходить в условиях сопоставления различных мнений; формирования исполнительных и судебных органов власти.

На наш взгляд, представляется возможным проведение аналогии между правовыми свойствами экономической и политической конкуренции. Несмотря на то, что некоторые исследователи считают, что экономический анализ права изжил себя⁹⁷, сопоставлению экономической теории и права посвящено много научных трудов⁹⁸. В частности, предлагается подход, согласно которому право должно перенимать положения экономической теории для повышения эффективности⁹⁹.

Политическая конкуренция схожа с экономической конкуренцией в модели рыночной экономики. По аналогии, отношения между продавцом и покупателем можно перенести на отношения между политической партией и избирателем, где субъект политической конкуренции предоставляет (политический) продукт, а потребителем выступает избиратель, его голос и поддержка. Монополия власти принадлежит государству (представляющему интересы граждан). Допускается только государственное вмешательство¹⁰⁰ в

⁹⁶ Лукьянова Е.А. Политическая конкуренция= конкуренции в бизнесе? // Современная конкуренция. 2007. N 3. С. 62-64.

⁹⁷ Horwitz M. J. Law and Economics: Science or Politics? 8 Hofstra Law Review. 1980. P. 905; Fiss O.M. The Law Regained. 74 Cornell Law Review. 1989. P. 245.

⁹⁸ Познер Р. О применении экономической теории и злоупотреблении ею при анализе права // Истоки: экономика в контексте истории и культуры. М., 2004. С. 318; Posner R. A. Overcomming Law. Harvard University Press, 1997.

⁹⁹ Познер Р. Экономический анализ права. В 2 т. СПб., 2004. Т. 1. С. 19-37.

¹⁰⁰ Государственное вмешательство является термином, аналогичным государственному регулированию и государственному управлению. Государственное управление возникло вследствие необходимости обеспечения правовой основы и контроля за отрицательными внешними эффектами. Государственное вмешательство необходимо в секторах, где существуют естественные монополии. Важно, чтобы

политические отношения, и чем больше государственное вмешательство, тем меньше уровень политической конкуренции, и соответственно, чем меньше вмешательство, тем больше уровень конкуренции. При этом, необходимо сохранять баланс, так как при чрезмерном, либо при недостаточном вмешательстве государства в политическую жизнь гражданского общества велика вероятность наступления политического кризиса, ситуации, в которой принятие политических решений будет парализовано столкновением сторон¹⁰¹.

Экономическая теория политики отождествляет *homo politicus* с *homo economicus*. Субъекты политики считаются рациональными эгоистическими существами, стремящимися к максимизации своей функциональной полезности, используя минимум ресурсов, и стремящимися к обретению политической информации, с помощью которой высчитываются наиболее выгодные инвестиции на политическом рынке (участие в электоральных процессах считается чистыми издержками). Партия и правительствам также соответствует эгоистический интерес. Их рациональное поведение строится по образцу предпринимателя, действующего в условиях свободной конкуренции.¹⁰²

По мнению Дж. Наполитано, появление политической конкуренции,

государство выступало гарантом справедливой конкуренции на базе развития антимонопольного законодательства. По аналогии с экономической теорией, под государственным вмешательством подразумевается создание ситуации, в которой действия субъектов политической конкуренции находились в прямой зависимости от решений органов государственной власти, либо применение административного ресурса с целью ограничения законной политической активности политических субъектов. / Михайлушкин П.В. Роль и степень участия государства в управлении экономикой // Научный журнал КубГАУ. 2013. N 88 (04). С. 2.

¹⁰¹ В октябре 2013 года политический кризис, возникший между Республиканской партией и партией Демократов в США, вследствие разногласий в принятии бюджета и повышении потолка государственного долга, парализовал работу Правительства. Для разрешения конфликта потребовалось государственное вмешательство. / Ермолова Н. У США есть только один выход из кризиса 2013 г. // РГ. 2013. 10 марта.

Политический кризис в США мог привести к делегитимации власти США. 90 % американских граждан негативно оценивают работу Конгресса, а рейтинг Президента США достиг рекордного минимума, 54 % американцев не поддерживают действующего Президента Барака Обаму. / Опрос: 90% американцев оценивают работу Конгресса отрицательно. RussiaToday. 2014 г. 26 июня. URL: <http://russian.rt.com/article/38190>; Рейтинг Обамы достиг рекордного минимума. Деятельность Обамы на посту Президента не поддерживают 54% американцев. Интерфакс. 2014 г. 12 марта. URL: <http://www.interfax.ru/world/364068>

¹⁰² Дзоло Д. Демократия и сложность: реалистический подход. М., 2010. С. 55.

порождающей отдельную сферу жизнедеятельности, производства и распределения политических товаров и услуг, обусловлено превращением выборов в «политический рынок»¹⁰³. С этой точки зрения, политика рассматривается как форма предпринимательства, где предметом политической борьбы является господство и извлечение прибыли.

Как самостоятельный *институт*¹⁰⁴, политическая конкуренция представляет конкретные правила поведения субъектов. В нормативный объем института, кроме норм о деятельности субъекта конституционного права (полномочий по их реализации), включаются правовые предпосылки такой деятельности. В Конституции РФ регулирование политической конкуренции ограничивается закреплением принципа идеологического и политического плюрализма, находит развитие в ст. 30, 31, 32 Конституции РФ – праве на объединение и свободу деятельности общественных объединений, праве на манифестации, праве участвовать в управлении делами государства, активном и пассивном избирательном праве. Опосредованно регулированием политической конкуренции в федеральных законах о выборах, партиях, манифестациях и др.

Политическая конкуренция отображает состояние общественно-политической системы, в условиях которой каждый уполномоченный субъект имеет шансы прийти к власти.¹⁰⁵ *Способы* наделения субъекта возможностью прихода к власти содержатся в конституционно-правовом законодательстве. Методы прихода к власти, не являющиеся конституционными, квалифицируются как насильственный захват и удержание власти, либо вооруженный мятеж.

¹⁰³ «*Политический рынок*» – это пространство, на котором происходит обмен голосов избирателей на предвыборные обещания кандидатов, лояльности и поддержки граждан – на проектируемые политиками и управленцами решения; при этом все участники политического рынка действуют в целях достижения личных целей. / Наполитано Дж. Электоральная игра. М., 2002. С. 24; Морозова Е.Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. М., 1998. С. 5; Бурдые П. Социология политики / пер с фр.; сост. ред. Н.А. Шматко. М., 1993. С. 44.

¹⁰⁴ Богданова Н.А. Система науки конституционного права. С. 47, 56-57.

¹⁰⁵ Основы конституционного строя России: двадцать лет развития / под ред. А.Н. Медушевского М.: Институт права и публичной политики, 2013. С. 62.

Политическая система представляет собой комплекс взаимодействующих средств, методов и форм образования, организации и функционирования механизмов осуществления власти, борьбы за власть и оказание влияния на ее осуществление¹⁰⁶, соответственно, политическая конкуренция является элементом политической системы. Функция политической системы заключается в обеспечении взаимодействия политических сил в ходе выработки управленческих решений, выбора направлений политики, формирования органов государства. Взаимодействие может иметь характер сотрудничества, борьбы (соперничества, критики, конфронтации) и их сосуществования.

Как *форма взаимодействия*, политическая конкуренция предопределяет конкурентность политических отношений субъектов и участников, которая должна соответствовать демократическим принципам, нормам этики и политико-правовой культуре. Для этих целей необходимо закрепление порядка организации политических процессов и, прежде всего, порядок деятельности вступающих в конкретные политические отношения субъектов. Форма политической конкуренции содержится в законодательстве РФ, например, предусмотренный Федеральным законом «О политических партиях» порядок государственной регистрации политических партий и участия в избирательном процессе; порядок проведения манифестаций в Федеральном законе от 19.06.2004 N 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»¹⁰⁷.

Политическую конкуренцию можно рассматривать в узком и широком смысле.

В *широком смысле* политическая конкуренция – это взаимодействие субъектов политических отношений, которое подразумевает противостояние *различных сил* с целью приобретения власти, государственных полномочий,

¹⁰⁶ Автономов А.С. Правовая онтология политики: к построению системы категорий. С. 180-187.

¹⁰⁷ Федеральный закон от 19.06.2004 N 54-ФЗ (ред. от 04.10.2014) "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" // СЗ РФ. 2004. N 25. Ст. 2485.

политического авторитета, на основе равенства возможностей, справедливости и ведения законной борьбы. В узком смысле политическую конкуренцию можно рассматривать в зависимости от конкретного субъектного состава: а) политических партий (между собой и в рамках одной партии); б) политических объединений, не являющихся политическими партиями; в) кандидатов на выборные должности; д) государственными органами; е) субъектами РФ и т. д.

К.А. Кононов определяет политическую конкуренцию как «поиск точек идейного соприкосновения, установления компромисса, либо установления цивилизованной борьбы между соответствующими компетенциями»¹⁰⁸. По нашему мнению, в данном случае речь идет о совершенной (идеальной) политической конкуренции, которая редко реализуется на практике.

По мнению М.А. Краснова¹⁰⁹, правовое регулирование политической конкуренции предполагает: правовые формы представительства разнообразных мнений в публичной политике и их учет при принятии публично-властных решений; гарантированные возможности оппонентов власти выражать свое мнение в таком же объеме, по тем же коммуникационным каналам и в тех же формах, какие предоставлены официальным позициям или позициям, допускаемым властями.

Необходимо правовое регулирование складывающихся неформальных отношений, установление статусов субъектов и объектов политической конкуренции, нормирование связей конкурентов в системе власти и поддержание баланса в их правах, обязанностях, гарантиях и ответственности¹¹⁰.

Мерами защиты политической конкуренции являются: 1) сокращение допускаемых законом возможностей использования административного

¹⁰⁸ Кононов К.А. Идеологическое многообразие как институт российского конституционного права. Автореферат дис. ... к.ю.н. М., 2009. С. 9-10.

¹⁰⁹ Краснов М.А. Онтология разнообразия (к осмыслению статьи 13 Конституции Российской Федерации) // Общественные науки и современность. 2006. N 3.

¹¹⁰ Медушевский А.Н. Конституционная модернизация России: стратегия, направления, методы // Закон. 2013. N 12. С. 41-52.

ресурса на выборах; 2) коррекция избирательных систем, принимаемых на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, с тем чтобы устранить чрезмерные препятствования для допуска средних и малых политических партий к депутатским мандатам; 3) возвращение института независимых кандидатов¹¹¹.

Политическая конкуренция необходима для демократического социального государства. Существует корреляция между уровнем политической конкуренции и уровнем социально-экономического развития, их взаимодействие и взаимное влияние. Рост социально-экономического развития зависит от уровня институционализации политической конкуренции¹¹². Отделение экономической власти от политической превращает первую в противовес другой¹¹³.

Содержанием политической конкуренции является борьба политических конкурентов за обладание наибольшим политическим ресурсом. Политическим ресурсом, в данном случае, является *власть* (либо расширение *доли участия* в политической системе). Так как демократический правовой режим предполагает гармоничное и сбалансированное сосуществование различных политических институтов (политических партий, органов государственной власти), то чем большим политическим ресурсом обладает один субъект политической конкуренции, в своем правовом поле, тем меньшим ресурсом обладает другой конкурирующий субъект.

Политический ресурс может выражаться в форме *доверия* между властью и обществом, обеспечивающего целостность общества и государства, институционализированное в праве. В свою очередь, право, как самостоятельный институт и регулятор, направлено на выработку и поддержание необходимого уровня доверия и удержания власти¹¹⁴.

¹¹¹ Постников А.Е. Конституционно-правовые основы взаимодействия политических партий и государства // Журнал российского права. 2013. N 5. С. 5-12.

¹¹² Васильева С.В. Конституционно-правовой статус политической оппозиции. С. 40-44.

¹¹³ Фридман М. Капитализм и свобода. М.: Новое издательство, 2006. С. 33, 34.

¹¹⁴ Кокотов А.Н. Доверие. Недоверие. Право. М.: Юрист, 2004. С. 42-73.

По мнению С.А. Авакьяна, отношения политической конкуренции всегда *протестные*, т. е. возникающие в связи с выражением самостоятельной позиции участника соответствующего отношения, означающее выступление против позиции других участников данного общественного отношения¹¹⁵. Противоположные позиции политических противников – наиболее часто встречающаяся практика.

Особую ценность для демократического политического режима представляет *институционализированная и легализованная* конкуренция – политическая конкуренция, в отношении которой существуют принимаемые обществом нормы, правила, ограничения и институты.¹¹⁶

Смыслом политической конкуренции является не только обладание наибольшим объемом власти, но и лишение определенного объема власти своего конкурента с помощью методов, определяемых конституционно-правовым законодательством РФ. Законодательством предусмотрены как дозволения (пассивное избирательное право), так и ограничения (запрет на создание структурных подразделений политических партий в органах государственной власти) субъектов политической конкуренции по поводу обладания определенным объемом власти (власть является нематериальным благом, поэтому объем власти обозначается условно, он заключается в количестве и качестве осуществляемых полномочий и функций). В конституционно-правовом смысле суть политической конкуренции, ее конечный результат, заключается в приобретении определенного конституционно-правового статуса, установленного законодательством.

При этом политическая конкуренция ориентирована в большей степени на принижение противника. *Цивилизованная* и построенная на правовых нормах конкуренция означает невозможность физического или юридического

¹¹⁵ Авакьян С.А. Демократия протестных отношений: конституционно-правовое измерение // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 5.

¹¹⁶ Володина С. Институциональные факторы влияния на политическую конкуренцию: основные подходы к изучению и современная российская практика // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. N. 4. С. 30.

уничтожения соперников, но это не предотвращает их возможного морального уничтожения. Борьба ведется за завоевание власти посредством процедур, которые должны выражать необходимый *консенсус*¹¹⁷. Иными словами, необходимо вырабатывать позицию, основанную на балансе интересов.

Политическая конкуренция является способом воспроизводства исполнительно-распорядительных органов демократического правового государства¹¹⁸.

Обеспечение политической конкуренции и создание цивилизованной партийной системы – одно из наиболее приоритетных направлений развития государства, является *социальным заказом*¹¹⁹.

Развитие политической конкуренции, совершенствование политических институтов, создание условий для их открытости и эффективности, через выборы, создает предпосылки прихода к власти подготовленных, целеустремленных *профессионалов*, готовых к ответственному исполнению своих обязанностей¹²⁰.

Динамика развития политических институтов при высоком уровне политической конкуренции создаст условия для их совершенствования, независимости и самоорганизации.

Преобразования в сфере политической конкуренции являются результатом модернизации политической системы. Развитие политической конкуренции происходит в результате повышения уровня политической культуры и доверия к ответственной публичной власти, демократизации, современных ценностных ориентаций, формирования гражданской активности и ответственности гражданского общества, бизнеса и правящей элиты, достижения согласия общественно-политических сил. Легитимность

¹¹⁷ Валадес Д. Контроль над властью. С. 89.

¹¹⁸ Политология / под ред. М.Н. Марченко. С. 323.

¹¹⁹ Афанасьев М. Элита развития: запрос на новый курс // Ведомости. 2008. 22 сент.

¹²⁰ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 // РГ. 2013. 13 дек.

власти зависит от степени единения государства с обществом, полноты выражения и защиты общественных интересов.¹²¹

Политическая конкуренция определяется *качеством регулирования и реализации* ряда правовых институтов и категорий: свободы выражения мнений, выборов, политической оппозиции, нейтральности средств массовой информации¹²².

Уровень политической конкуренции можно определить качеством реализации *политических прав*, одновременно служащих индикатором качества конституционно-правового регулирования, которое включает оценку уровня и качества политического развития, степень доверия к власти и наличие желания пользоваться политической инфраструктурой для участия в решении общих дел большинством населения, отзывы «пользователей» политической системы для определения ее востребованности и корректности¹²³.

Качественными показателями, оказывающими влияние на политическую конкуренцию, являются: степень реализации прав, свобод и гарантий избирательного процесса; степень разработанности и осуществления принципов политической конкуренции и избирательных стандартов; качество зафиксированных правонарушений и злоупотреблений избирательным правом; оценка легитимности власти.

Качественным показателем высокого уровня политической конкуренции является наличие *внутрипартийной демократии*. В целях развития внутрипартийной демократии в литературе предлагается создание модельного кодекса, включающего принципы политической конкуренции. Отмечается

¹²¹ Витрук Н.В. Народный суверенитет и народовластие в контексте модернизации российского общества // Конституционно-правовые основы народовластия в России и Украине: сб. науч. трудов. Харьков: Право, 2012. С. 12-29.

¹²² Васильева С.В. Политическая конкуренция в теории и действии: к вопросу о сложности ее правовых оценок // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 1. С. 16-24.; Васильева С.В. Методология конституционно-правовых оценок политической конкуренции // Конституционное право и политика: Сб. материалов Международной научной конференции: Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 28 - 30 марта 2012 г. / отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юрист, 2012. С. 245-255.

¹²³ Шевердяев С.Н. О некоторых общих аспектах развития российского конституционного права в контексте актуализации темы политического протеста // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 7. С. 21-27.

необходимость обеспечения добросовестной предвыборной агитации без использования административного ресурса; формирование некой инстанции, устанавливающей факт политического доминирования, фиксирующей состояние политического монополизма и политической конкуренции, выдающей предписания о чрезмерности такого доминирования и необходимости принятия мер расконцентрации; информационная открытость деятельности партий и юридизация порядка организации и наполнения сайтов партий с размещением информации об их соглашениях с другими организациями и партиями, процедурах составления списков кандидатов, структуры партии и партийных решений.

В целях повышения уровня политической конкуренции, права партий на политическую конкуренцию должны обеспечиваться избирательными комиссиями и судом. Необходимо разработать механизм обеспечения равного доступа партий к СМИ, механизмы, которые гарантируют «малым» фракциям возможность оглашать свое мнение сразу после фракции большинства¹²⁴.

По нашему мнению, внедрение модельного кодекса будет способствовать чрезмерной институционализации партий, поэтому более эффективным представляется заключение соглашения о принципах политической конкуренции между политическими партиями, и на основе этого соглашения сформировать наблюдательный совет из представителей всех партий, что создаст объективные условия для выявления недобросовестной конкуренции.

Умеренное политическое доминирование не нарушает принципов политической конкуренции и других общедемократических принципов, поэтому представляется необходимым выявление случаев только злоупотребления таким доминированием и политической монополизацией.

¹²⁴ Васильева С.В. «Недоурегулированные» государством сферы партийной жизни и пределы юридизации деятельности партий // Политические партии в демократическом обществе: правовые основы организации и деятельности: материалы Международной конференции. Санкт-Петербург, 27-28 сентября 2012 г. / под ред. В.Д. Зорькина. М., 2013. С. 160-165.

В отношении информационной открытости предлагается разработать модельную концепцию сайтов политических партий с раскрытием основной информации в открытом доступе.

В связи с обеспечением высокого уровня политической конкуренции, возникает множество *проблем*.

Во-первых, среди проблем политической конкуренции следует выделить *коррупцию*. Коррупция включает в себя проблемы отчетности должностных лиц о своих доходах, декларирования расходов, проблемы ограничения юридического иммунитета выборных должностных лиц, правовые нормы, касающиеся решений о конфискации имущества коррупционеров, внутрипартийной коррупции. Существует широкий перечень нормативных актов, составляющих антикоррупционное законодательство¹²⁵. Однако, проблемы коррупции приводят к политической атрофии и деградации некоторых политических институтов, например, органов государственной власти и должностных лиц, не заинтересованных в смене методов управления на более эффективные в силу личной заинтересованности. Отсутствие жестких санкций подрывает социальную легитимность правовой системы и конкурентного поведения. Проблемой выступает межпартийная и внутрипартийная коррупция.

Во-вторых, нестабильность законодательства и форм правоприменения. Часто меняющееся избирательное законодательство, о политических партиях, об участии в политической деятельности, о манифестациях, приводит к утрате гарантий эффективности при подсчете распределения политических ресурсов

¹²⁵ Конвенция ООН против коррупции (г. Нью-Йорк. 31.10.2003) // СЗ РФ. 2006. N 26. Ст. 2780; Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (г. Страсбург. 27.01.1999) // СЗ РФ. 2009. N 20. Ст. 2394; Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "О противодействии коррупции" // СЗ РФ. 2008. N 52 (ч. 1). Ст. 6228; Федеральный закон от 17.07.2009 N 172-ФЗ (ред. от 21.10.2013) "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" // СЗ РФ. 2009. N 29. Ст. 3609; Федеральный закон от 03.12.2012 N 230-ФЗ "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" // СЗ РФ. 2012. N 50 (ч. 4). Ст. 6953; Указ Президента РФ от 03.12.2013 N 878 "Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции" // СЗ РФ. 2013. N 49 (ч. VII). Ст. 6399; Указ Президента РФ от 14.02.2014 N 80 "О некоторых вопросах организации деятельности по противодействию коррупции" // СЗ РФ. 2014. N 7. Ст. 672.

(в том числе финансовых). В таких условиях политическая конкуренция пребывает в неустойчивом состоянии, что может снизить ее уровень.

В-третьих, информационное манипулирование массовыми представлениями о справедливом и должном, которое оказывается в пространстве внеправовых или ложно-правовых интерпретаций права и справедливости. За информационными манипуляциями стоят разные группы влияния и принятия стратегических решений, с разными (полярными) целями и интересами, их интерпретационные матрицы «манипулятивной справедливости» вызывают у каждой части аудитории разные взаимно конфликтные образы реальности. Нарастают социокультурные дистанции между приверженцами разных интерпретаций внутри общества.¹²⁶ Это допускает возможность различных групп капитала оказывать значительное влияние на массовое сознание граждан России. В основном, влияние оказывается на политические взгляды для создания нестабильности, экономического, политического и социального кризиса.

С развитым (высоким) уровнем политической конкуренции связано *позитивное влияние* на публично-правовые процессы.

Во-первых, наличие развитой политической конкуренции свидетельствует о *демократическом пути развития* общества (как содержательная черта демократии), при авторитарных и тоталитарных режимах политическая конкуренция либо отсутствует, либо является мнимой, а властные полномочия принадлежат лишь одному субъекту. Однако, даже при недемократическом режиме политическая конкуренция, хотя и не в полной мере, но существует внутри политической организации, находящейся у власти. Таким образом, политическая конкуренция выступает неотъемлемым институтом любых политических отношений, так как успешным результатом политической активности участников и субъектов политической конкуренции является обладание политическим ресурсом. Кроме того, политическая конкуренция

¹²⁶ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. М.: Норма, 2011. С. 164.

выступает в качестве конституционной ценности любого демократического государства.

Во-вторых, политические объединения *на законных основаниях* могут осуществлять политическую деятельность и участвовать в публичных акциях, не опасаясь преследования за свои убеждения. Соответственно, высокий уровень политической конкуренции предполагает наличие конституционно-правовых гарантий возможности существования общественных объединений, имеющих различные политические и иные взгляды, не препятствование созданию таких объединений, вступлению граждан в такие объединения и союзы, запрет цензуры, специально ограниченный нормами, в сфере безопасности граждан, общества и государства.

В-третьих, граждане могут *открыто высказывать свои политические предпочтения* при наличии *гарантии* того, что даже малые группы людей, сплоченные одной идеей, могут быть представлены в законодательных органах государственной власти и органах местного самоуправления или их мнение будет учтено при принятии решений. Без существования политической конкуренции в законодательных органах не будут представлены все группы населения, что приведет к одностороннему рассмотрению проблем государственного значения.

В-четвертых, лица, выдвигающиеся на выборные должности, *не имеют административных барьеров* для выдвижения своих кандидатур, что увеличивает выбор лиц, способных представлять интересы. Теоретически, чем больше лиц и организаций способны представлять граждан и выражать их политическую позицию при всем многообразии идей и мнений, тем более развита система политического плюрализма и принцип политической конкуренции. Существование препятствий для выдвижения кандидатов означает невозможность представлять интересы отдельных групп граждан, создание административных барьеров. Это может привести к массовому выражению недовольства в виде проведения протестных манифестаций.

Проведение акций протеста является нормальным признаком конкурентной демократии, но факт их наличия является индикатором существования социальной, экономической или политической проблемы. Допускаются некоторые ограничения и запреты, связанные с вопросами, затрагивающими национальную безопасность.

В-пятых, невозможность или ограничение осуществления участниками политической конкуренции противоправных действий: введение в заблуждение, насильственные действия, массовые беспорядки и призывы к ним, подкуп избирателей, осуществление политической деятельности в интересах иностранного государства и т.д. Все действия конкурентов должны оставаться в рамках закона. За нарушения законодательства РФ в области политической конкуренции, должны подлежать ответственности все субъекты, включая органы публичной власти¹²⁷.

Принципы политической конкуренции. Принцип политической конкуренции как конституционная ценность.

Изучением вопросов практической реализации конституционно-правовых ценностей занимается конституционная аксиология. Ценности генерируются в результате субъективно-волевой фиксации объекта в соответствии с критериями полезности, объективной и субъективной необходимости, политической и экономической целесообразности. Конституционные ценности являются политико-правовыми. Специфика нормативной энергии конституционных ценностей такова, что формой политико-правового бытия являются общие принципы права, конституционные принципы, декларации, конституционные презумпции, статусно-категориальные характеристики субъектов конституционного права и конституционных явлений. С помощью конституционных ценностей происходит приращение и актуализация нормативного содержания соответствующих норм, институтов, принципов и

¹²⁷ Шугрина Е.С., Нарутто С.В., Заболотских Е.М. Ответственность органов публичной власти: правовое регулирование и правоприменительная практика. М.: Юрайт, 2014. С. 263-307.

установление их сбалансированного взаимодействия.¹²⁸ Конституционно-правовые принципы отображают конституционные ценности.

Принципами являются руководящие идеи, положения, установки, нравственные и организационные основы, отражающие природу и наиболее существенные свойства явлений, ведущие начала формирования, развития и функционирования права¹²⁹. Специфике принципов конституционного права посвящены многочисленные публикации¹³⁰.

Существование политической конкуренции возможно при наличии и соблюдении конституционных принципов и ценностей.

Политическая конкуренция как ценностная характеристика конституционного строя, рассматривается в качестве отдельного принципа; как общественно-политическое явление, политическая конкуренция обладает собственными обеспечивающими ее принципами.

Принцип политической конкуренции является неотъемлемой составляющей демократической формы правления. Одновременно, политическая конкуренция, в качестве принципа, является и признаком демократического государства.

Конституционными основами принципа политической конкуренции являются: ст. 8 Конституции РФ – принцип поддержки конкуренции (принцип является экономическим, однако, по аналогии, закрепление конкуренции в качестве блага и ценности, может быть перенесен и на политическую конкуренцию); ст. 13 Конституции РФ, закрепляющая идеологическое

¹²⁸ Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. М.: Юрист, 2013. С. 12-22.

¹²⁹ Васильев А.М. Правовые категории. М., 1976. С. 216-225; Теория государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М., 2013. С. 295.

¹³⁰ Гаджиев Г.А. Принципы конституционного права, общие принципы права и конституционные принципы // Конституция и законодательство. М., 2003; Вагина Н.М. К вопросу о понятии принципов права // Актуальные проблемы правоведения. 2004. N 2. С. 71-74; Скурко Е.В. Правовые принципы в правовой системе, системе права и системе законодательства: теория и практика // Правоведение. 2006. N 2. С. 55-61; Алебастрова И.А. Конституционные принципы: проблемы юридической природы и эффективность реализации // Конституционное и муниципальное право. 2007. N 7; Алебастрова И.А. Конституционные принципы: форма выражения, место в системе права и его источников // Конституционное и муниципальное право. 2007. N 8.

многообразие, политический плюрализм и многопартийность, и другие принципы политической конкуренции.

Принцип политической конкуренции следует закрепить в Конституции РФ в случае включения в нее новой главы об избирательной системе. Конституционное закрепление основ избирательной системы не является достаточным без принципа политической конкуренции.

Так как в России сохраняется актуальность задачи совершенствования основ конституционного строя в духе конституционализма, направленного на эффективное функционирование публичной власти и достижение максимального уровня развития гражданского общества, то требуется закрепление политической конкуренции, как нормы-принципа, гарантии, в избирательном законодательстве: в Федеральном законе от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹³¹, так как он является базовым для избирательного законодательства; и в Федеральном законе от 11.07.2001 N 95-ФЗ «О политических партиях»¹³², так как политические партии являются основными субъектами политической конкуренции.

Политическая конкуренция как конституционно-правовой принцип представляет собой основополагающую фундаментальную идею, определяющую правила поведения государственных органов и должностных лиц, внутреннее убеждение человека и общества в правомерности, наличии и необходимости свободы выбора при принятии политического решения; идею, определяющую борьбу за власть и обладание политическими ресурсами при условии законности, легитимности и осуществлении политической деятельности на основе конституционных норм.

С появлением новых поколений прав и свобод возникла необходимость и естественная потребность в их нормативном закреплении. В условиях

¹³¹ Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 04.06.2014) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // СЗ РФ. 2002. N 24. Ст. 2253.

¹³² Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 28.06.2014) "О политических партиях" // СЗ РФ. 2001. N 29. Ст. 2950.

глобализации в связи с эволюцией политико-правовых и философских идей в целях развития политической системы и гражданского общества¹³³, было бы логичным и целесообразным предоставление гарантий для отношений, связанных с политической конкуренцией.

Исходя из сущности и характера принципа политической конкуренции, следует отождествлять его с принципом мирного, ненасильственного соперничества субъектов политических отношений за участие в осуществлении публичной власти и ее институционализацию в установленных Конституцией РФ парламентских и иных формах.

Закрепление принципа политической конкуренции в избирательном законодательстве РФ создаст возможность обеспечения правомерного функционирования политических отношений, дополнит систему конституционных ценностей, будет содействовать предотвращению проявления экстремизма и радикализма, снижению социального напряжения, способствовать стабилизации политических и экономических отношений. Нормативное закрепление принципа политической конкуренции будет способствовать возникновению культуры политической конкуренции и культуры конкурентной политической системы.

Конституционно-правовыми основами политической конкуренции, закрепленными в ст.ст. 1, 3, 5, 8, 13, 19, 29, 30, 31, 32, 46, 125, 130 Конституции РФ, являются: 1) конституционные характеристики России как демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления; 2) принцип народовластия; 3) конституционное закрепление форм непосредственной и представительной демократии; 4) закрепление в качестве высших форм прямого народовластия референдума и свободных выборов; 5) закрепление равноправия; 6) признание идеологического, политического, мировоззренческого многообразия, многопартийности; 7) запрет устанавливать в качестве государственной или

¹³³ Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, 2009. С. 101-134.

обязательной какой-либо идеологии; 8) принцип мирного, ненасильственного соперничества политических партий за участие в осуществлении публичной власти и ее институционализацию в установленных Конституцией РФ парламентских и иных формах; 9) равенство всех общественных объединений независимо от организационно-правовой формы перед законом; 10) гарантированность свободы мысли и слова, право на информацию, свободу печати и СМИ; 11) запрет экстремистской деятельности; 12) судебная защита нарушенных прав, включая право обращения и обжалования в Конституционный Суд РФ и Европейский Суд по правам человека.

Среди основ политической конкуренции следует выделить принцип саморегулирования и самоуправления гражданского общества в пределах, установленных Конституцией РФ; законность политической оппозиции; рациональное сотрудничество между политическими силами.

К политической конкуренции относится ряд ценностей, обоснованных в практике Конституционного Суда РФ: справедливость и правовая определенность¹³⁴, устойчивость и стабильность публичных правоотношений, поддержание баланса публичных интересов государства и частных интересов субъектов правоотношений, политического развития¹³⁵. Тенденцией является более активная и глубокая плюрализация ценностно-социальных систем, утверждение принципов культурно-идеологического многообразия и равноправия.

Конституционные основы и ценности политической конкуренции являются элементами, раскрывающими содержание политической

¹³⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.11.2012 г. N 28-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Авеста» // СЗ РФ. 2012. N 50 (ч. 6). Ст. 7124; Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 г. N 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко» // СЗ РФ. 2013. N 8. Ст. 868.

¹³⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 5.04.2013 г. N 7-П «По делу о проверке конституционности абзаца четвертого части первой статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Архангельского областного Собрания депутатов» // СЗ РФ. 2013. N 15. Ст. 1843.

конкуренции. Эти элементы находятся в единой системе и взаимодополняют друг друга.

Нормы, влияющие на политическую конкуренцию, содержатся в законодательстве об общественных объединениях, о политических партиях, о СМИ, в избирательном законодательстве, в нормах, затрагивающих финансовые отношения субъектов политической конкуренции.

Степень разработанности и соблюдение принципов политической конкуренции оказывает влияние на качественные показатели определения уровня политической конкуренции.

Конституционная характеристика России как демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления закреплена в ст. 1 Конституции РФ. Закрепление этих основополагающих начал России ведет к раскрытию и остальных принципов свободного суверенного государства, где наибольшую ценность представляет человек, его права и свободы. Это означает и доказывает, что принцип политической конкуренции является необходимой составной частью демократического правового государства. Одной из основных групп прав и свобод человека и гражданина являются политические права. Только на основе реализации гражданами принадлежащей им власти возможна характеристика политического режима как демократического.

Политическая конкуренция имеет свои особенности в зависимости от преобладающего вида демократии в государстве.

Выделяются несколько видов демократии: охранительная, представительная, развивающая, социалистическая, партиципаторная, элитарная, плюралистическая и др. Демократия в России в большей степени сочетает модели представительной и плюралистической демократии, при которых демократия реализуется через представительные органы, а ее основным назначением является защита прав и интересов политических партий, общественных организаций и социальных групп. При этом особенное

значение имеют выборы как способ достижения демократизации (через неоднократное воспроизведение выборного процесса, по одним и тем же правилам и в конституционно установленные сроки)¹³⁶. При подобной демократической системе существует наибольшее количество предпосылок для реализации политической конкуренции.

Важнейшим аспектом демократии является развитие политической системы, при которой возможны оппозиция, конкуренция или состязательность между правительством и его оппонентами. *Демократизм* проявляется в наличии свободы самовыражения, создания и вступления в организации; права голоса, избрания на государственную должность, на состязательность политических лидеров за голоса избирателей и общественную поддержку, альтернативных источников информации, свободных и честных выборов, наличие институтов регулирования политики правительства согласно голосованию. Такая модель демократии, основанная на приоритете политического плюрализма и способности демократических институтов обеспечить согласование интересов индивидов и групп без утраты их автономии, является *полиархией*¹³⁷.

Если полиархия понимается как власть на плюралистичной основе, то поликратию можно понимать, как плюралистично осуществляемую власть¹³⁸.

Конституция РФ закрепляет демократию в смысле рациональной организации политического процесса и обеспечении политического единства народа в условиях многопартийности и плюрализма. Для демократии характерны: принцип *политического единства общеобязательной воли*, формирующийся в результате противоборства множества частных волей, из которого органично следует *принцип большинства*; *непосредственное политическое волеизъявление народа на свободных демократических выборах*

¹³⁶ Бусыгина И.М., Захаров А.А. Общественно-политический лексикон. М.: МГИМО, 2009. С. 24-32.

¹³⁷ Даль Р.А. Полиархия: участие и оппозиция. М., 2010. С. 9; Даль Р.А. Демократия и ее критика. М., 2003; Даль Р.А. О демократии. М., 2000.

¹³⁸ Валадес Д. Контроль над властью. С. 47.

*и референдуме; свобода и гласность политического процесса, защита меньшинства.*¹³⁹

Демократия является постоянно развивающейся системой, поэтому нормативное выражение демократии в Конституции РФ имеет доминирующее значение для практики правоприменения. Закрепление демократии свидетельствует о рациональной организации политического процесса и обеспечении политического единства народа в условиях политического плюрализма и обусловленной им конкурентности самой демократии¹⁴⁰.

Для того, чтобы принцип демократического правового государства стал определять повседневную политическую и социальную практику, необходим переход к новому социальному порядку путем преобразования философии данного принципа в неотъемлемую часть системы общественных ценностей.¹⁴¹

В юридической литературе особенно выделяется *«воинствующая демократия»*, предполагающая запрет политической деятельности и акций, направленных против демократических принципов, и *«процедурная демократия»*, при которой *любые* (в том числе и не демократического толка) политические взгляды могут на законных основаниях конкурировать с целью завоевания большинства голосов¹⁴². В идейно-секторальном отношении политическая конкуренция ограничивается моделью *«воинствующей демократии»* (ограничивается межсекторальная конкуренция), сдерживающей внесение поправок в конституцию; право голоса, свободы объединений, свободы слова и выступлений, при возможности объявления политических партий вне закона. *«Воинствующая демократия»* воплощает борьбу за достижение политического идеала, направленную на применение законных

¹³⁹ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. М.: Эксмо, 2011. С. 49.

¹⁴⁰ Чуров В.Е., Эбзеев Б.С. Демократия в конституционном строе России: формы, конкурентная природа, избирательные права граждан // Гражданин. Выборы. Власть. 2013. N 1. С. 5-10.

¹⁴¹ Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований. М., 2013. С. 300.

¹⁴² Бофилль Э.Л. Запрет политических партий как один из признаков *«воинствующей демократии»* / Политические права и свободные выборы: сб. докладов. М.: Институт права и публичной политики, 2005. С. 267-287.

мер для победы над конкурентами за власть. Однако путем подобного сдерживания возможно сохранять демократическую сущность политической конкуренции.

В рамках политической системы выделяют *внутрипартийную* демократию, как способ защиты от недемократического государственного управления, и *межпартийную* демократию, которая является базовым элементом политического плюрализма. Внутрипартийная демократия находит выражение во внутренних правилах партии, которые способствуют широкому участию членов партии в обсуждении и согласовании ключевых задач управления.¹⁴³ Внутрипартийная демократия и концепция воинствующей демократии рассматриваются в качестве механизмов защиты, не допускающих перерождение конституционной демократии в автократию или тоталитаризм.

Примечательно, что существенную угрозу для демократии представляют методики «мирного» вмешательства глобальных теневых структур во внутреннюю жизнь государств и практика организации «цветных революций» или «добровольного» заимствования западных демократических институтов¹⁴⁴. Сама методика проведения революций достаточно хорошо разработана¹⁴⁵. Однако, на практике, большинство таких «цветных революций» оканчивались полным разрушением государственности, глубоким политическим, экономическим, социальным и культурным кризисом.

Демократия представляет ценность для политической конкуренции, как отмечает А. Пржеворский¹⁴⁶, так как является «системой, созданной для разрешения конфликтов таким образом, чтобы политические участники не убивали друг друга».

¹⁴³ Танчев Е. Внутреннее функционирование политических партий: проблема внутрипартийной демократии, или «мы пока так и не нашли то, что искали» / Политические партии в демократическом обществе: правовые основы организации и деятельности: материалы Международной конференции. Санкт-Петербург, 27-28 сентября 2012 г. / под ред. В.Д. Зорькина. М., 2013. С. 102-113.

¹⁴⁴ Мусаелян Л.А. О цветных революциях, глобальном кризисе демократии и политической системе современной России // Вестник Пермского университета. 2012. N 3. С. 33-44.

¹⁴⁵ Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения. Институт им. Альберта Эйнштейна (США), 1993. С. 64-71.

¹⁴⁶ Przeworski A. Democracy and the Market. Political and Economic Reforms in Eastern Europe and Latin America. Cambridge, 1991. P. 12, 95, 131.

Однако, такое влияние взаимно: политическая конкуренция существует и наиболее широко реализуется при демократическом режиме; демократия не является полноценной без политической конкуренции.

Наличие демократии и демократических механизмов недостаточно для создания эффективного государства. Если ценности демократии не стали для общественного сознания базовыми, а общественное участие в принятии решений воспринимается как формальность, то «даже самые совершенные избирательные процедуры и механизмы «политического диалога» будут на этом фоне выглядеть не более чем бутафорией. А идеально соответствующая стандартам юридическая система будет все меньше совпадать с фактической реальностью.»¹⁴⁷

Одним из наиболее важных принципов политической конкуренции является *принцип идеологического и политического многообразия, политического плюрализма.*

Плюралистическая теория исходит из конфликтной модели общества, признавая конфликтность социальных отношений естественной чертой коллективной жизни, рассматривая социальный процесс как реагирование индивидов, движимых интересами, которые частично конфликтуют и частично совпадают с интересами их сограждан, и интерпретирует социальный конфликт в виде потенциального источника укрепления социально-политической *стабильности*¹⁴⁸. Политическая стабильность представляет конституционную ценность, воплощая *предсказуемость* публичной власти как гарантии увеличения уровня политической конкуренции.

Играя главенствующую роль в системе социально-политических отношений, групповое соперничество уподобляется в плюралистической

¹⁴⁷ Шахрай С.М. Планы партий – драма народа, или многопартийность: нужно ли второй раз наступать на те же грабли? // История государства и права. 2012. N 24. С. 45-50.

¹⁴⁸ Дарендорф Р. Современный социальный конфликт: очерк политики свободы. М., 2002; Бро Ф. Политология. М., 1992. С. 42; Лебедев В.А., Киреев В.В. Суверенная демократия: проблемы партийного строительства в России XXI века. Челябинск, 2009. С. 103-121.

теории механизму «невидимой руки» А. Смита¹⁴⁹ в качестве средства обеспечения гармонии между множеством отдельных интересов и общим интересом, где место частных агентов отводится группам интересов, а конкурентная среда рынка подменяется борьбой на политической арене.¹⁵⁰

В ст. 13 Конституции РФ¹⁵¹ признается идеологическое и политическое многообразие, многопартийность. Создание и деятельность общественных объединений дискриминационного характера, вооруженных формирований, либо направленных на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушения целостности и безопасности РФ запрещены.

С.А. Авакьян¹⁵² определяет политический плюрализм как состояние в обществе и государстве, при котором никакая идеология не получает юридически статуса официальной государственной идеологии, а для выражения различных политических идей и взглядов могут создаваться партии и иные общественные объединения, в рамках законности и равенства. Политический плюрализм – это возможность обеспечения свободы мнений и слова, манифестаций и механизмов деятельности и участия общественных объединений в политических кампаниях, а также реальные отношения между общественными объединениями в рамках борьбы за власть. Степень развития политической системы, политического многообразия и формирования многопартийности дает представление о социально-политических силах в политической сфере, осуществляя борьбу за власть.

¹⁴⁹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007. С. 76-79.

¹⁵⁰ Павроз А.В. Теория политического плюрализма: сущность, противоречия, альтернативы. СПб., 2009. С. 8.

¹⁵¹ В 2013-2014 гг. в СМИ велась дискуссия по поводу отмены статьи 13 Конституции РФ. Инициатива была выдвинута депутатами Государственной Думы, межфракционной группой «Российский суверенитет». Позже, эта инициатива исчерпала себя. / В Госдуме хотят исключить пункт Конституции о запрете госидеологии. 2013 г. 29 ноября. Известия. URL: <http://izvestia.ru/news/561554>; Конституцию хотят оставить без прав и свобод. 2013 г. 29 ноября. МК. URL: <http://www.mk.ru/politics/article/2013/11/29/952729-konstitutsiyu-hotyat-ostavit-bez-prav-i-svobod.html>; Свободной России – новую Конституцию!!! 19 апреля 2014 г. Национально-освободительное движение. URL: <http://rusnod.ru/mitings/miting1654.html>

¹⁵² Авакьян С.А. Политический плюрализм и общественные объединения в Российской Федерации: конституционно-правовые основы. М.: Российский Юридический Издательский Дом, 1996. С. 8-15; Авакьян С.А. Конституционное право России. В 2 т. М.: Норма: Инфра-М, 2014. Т.1. С. 8, 507.

К.В. Старостенко¹⁵³ относит политическое многообразие к идейной основе нормативно-правового регулирования политических отношений и передаточного звена между системой политических отношений и системой их нормативно-правового регулирования.

Правовые стандарты в области развития многопартийности отражены в Руководящих принципах ОБСЕ/БДИПЧ, докладах Венецианской комиссии по вопросам регулирования политических партий, резолюциях ПАСЕ, относящихся к проблемам партийно-политической деятельности, рекомендациях Комитета министров Совета Европы и докладах Группы государств против коррупции (ГРЕКО).

Конституционно-правовые аспекты политического плюрализма можно объединить в три группы: 1) аспекты, связанные со свободой мнений и слова, проведением манифестаций; 2) порядок создания общественных объединений, преследующих политические цели, формы и методы их деятельности и участия в государственных политических кампаниях, соблюдение ими законодательства; 3) реальные отношения между общественными объединениями в рамках политической структуры общества, борьбы за власть, партийно-политического участия в органах власти.

Поскольку коллективное участие граждан, в своей совокупности составляющих многонациональный народ России, предполагает формирование политической воли, определяющей деятельность публичной власти, то именно политические партии содействуют процессу волеобразования в условиях открытости и свободы создания и деятельности самих политических партий, отвечающих критериям демократии.¹⁵⁴

Среди *свойств плюрализма* как системы правления, при которой свободно образуемые политические группы конкурируют между собой за общественное и политическое влияние, К. Левенштейн¹⁵⁵ предлагает выделить:

¹⁵³ Старостенко К.В. Конституционно-политическое многообразие: сущность и проблемы реализации в Российской Федерации. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. С. 90.

¹⁵⁴ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. С.146.

¹⁵⁵ Lewenstein K. Political Power and Government Process. Chicago. 1965. P. 346.

неограниченное участие в политических процессах; свободное распространение своих ценностей; свободное взаимовлияние плюралистических групп; принятие политических решений как компромисса сталкивающихся интересов; доведение своих политических целей до общественного мнения; плюралистическая организация общества конституционно гарантируется свободой ассоциаций, ограниченной интересами общественного порядка и безопасности.

Одной из форм организации интересов и способов группового участия в политическом процессе является *конкуренция политических групп между собой в борьбе за членов и влияние* при навязывании своих требований лицам, определяющим политический курс, и бюрократии¹⁵⁶.

Политический процесс определяется как процесс групповой конкуренции в борьбе за власть над распределением ресурсов. Политические группы действуют через политико-административные институты, которые отображают борьбу групп, зависимы от их деятельности и обеспечивают большую часть властного распределения ресурсов. Группы, конкурирующие между собой, ищут доступ к центру принятия политических решений в стремлении добиться от него благоприятного для себя распределения ресурсов¹⁵⁷.

Обращаясь к *историческим* аспектам становления принципа политического плюрализма, следует отметить, что в России нормативное регулирование создания общественных объединений началось на рубеже XIX-XX века, тогда министерствами было разрешено создание различных обществ и союзов. С 1905 года наблюдается активное создание политических партий и других объединений. Вскоре появились «Временные правила об обществах и союзах», которые закрепляли терминологию, права и обязанности обществ и союзов, регулировали порядок создания и деятельности, а также основания

¹⁵⁶ Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор. М., 2002. С. 137.

¹⁵⁷ Truman D. The Governmental Process: Political Interests and Public Opinion. NY. 1951. P. 14, 33.

для их закрытия.¹⁵⁸ 12 апреля 1917 года Временным правительством было принято постановление «О собраниях и союзах», регулирующее их правовой статус, благодаря которому количество зарегистрированных политических партий увеличилось до 35¹⁵⁹. В дальнейшем происходит резкое сокращение числа политических партий, свертывание идеи политического плюрализма. Так, 3 (18) января 1918 года ВЦИК утвердил «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», в которой принадлежность власти оставалась за трудящимися массами и их полномочными представительствами – Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Остаются только партии социалистического направления, а затем осталась только одна официальная партия – РКП(б) (внутри самой партии шла острая борьба по вопросам социалистического строительства, тактики и методов достижения целей). 1922 год можно считать точкой отсчета в становлении *однопартийности*.¹⁶⁰

В 60-е годы в России был взят курс на привлечение общественных организаций в дела государственного управления под руководством КПСС, однако это только усилило значение партии, что отражено в закреплении руководящей роли КПСС в ст. 6 и 7 Конституции СССР 1977 года.

Советское государственное право абсолютизировало социополитическую роль Основного Закона. Конституция (Основной Закон) РСФСР 1978 года включила в первый раздел «основы общественного строя и политики» государства, создав базу для необходимых политических мероприятий. Такой подход делал Основной Закон инструментом неправового воздействия на общественные процессы.¹⁶¹

В Советском Союзе особая роль КПСС была предопределяющей, основой социалистического государства и пропаганды. За КПСС закреплялась

¹⁵⁸ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / отв. ред. О.И. Чистяков. М.: Юрид. лит., 1994. С. 206-217.

¹⁵⁹ Спирин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. - 1920 г.). М., 1977. С. 41.

¹⁶⁰ Авакьян С.А. Политический плюрализм и общественные объединения в Российской Федерации: конституционно-правовые основы. С. 30.

¹⁶¹ Румянцев О.Г. Основы конституционного строя России М.: Юрист, 1994. С.19.

монополия в политическом процессе.

Начало многопартийности знаменовала регистрация в декабре 1989 г. Министерством юстиции СССР партии ЛДПСС (Либерально-демократическая партия Советского Союза). До этого момента политическая конкуренция существовала, но в пределах одной партии, где отдельные личности и группы соревновались за занятие главенствующей политической силы в КПСС с целью установления своего порядка и воли.

Законом РСФСР от 16 июня 1990 г. N 38-I¹⁶² вносятся поправки в Конституцию РСФСР 1978 г., отменяющие монополию КПСС и закрепляющие многопартийность.

Закон СССР от 09.10.1990 N 1708-1 «Об общественных объединениях»¹⁶³ предоставил возможность регистрации других политических партий, признав их в числе общественных объединений, то есть законодательство следовало за практикой реализации принципа многопартийности.

Указами Президента России 1991 года¹⁶⁴ КПСС и её местные отделения лишались права вмешиваться в деятельность государственных учреждений; была приостановлена деятельность Коммунистической партии РСФСР; налагались запреты на операции с партийным имуществом. В итоге деятельность КПСС и КП РСФСР на территории России была запрещена.

¹⁶² Закон РСФСР от 16.06.1990 N 38-1 "Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР" // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. N 3. Ст. 25.

¹⁶³ Закон СССР от 09.10.1990 N 1708-1 "Об общественных объединениях" // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. N 42. Ст. 839.

¹⁶⁴ Указ Президента РСФСР от 20.07.1991 N 14 "О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР" // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. N 31. Ст. 1035.; Указ Президента РСФСР от 23.08.1991 N 79 "О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР" // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. N 35. Ст. 1149.; Указ Президента РСФСР от 25.08.1991 N 90 "Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР" // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. N 35. Ст. 1164.; Указ Президента РСФСР от 06.11.1991 N 169 "О деятельности КПСС и КП РСФСР" // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. N 45. Ст. 1537.

Конституционный Суд РФ Постановлением от 30.11.1992 N 9-П "По делу о проверке конституционности Указов Президента Российской Федерации от 23 августа 1991 г. N 79 "О приостановлении деятельности коммунистической партии РСФСР", от 25 августа 1991 г. N 90 "Об имуществе КПСС и коммунистической партии РСФСР" и от 6 ноября 1991 г. N 169 "О деятельности КПСС и КП РСФСР", а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР" признал данные указы частично не соответствующими Конституции РФ.

В качестве юридического представителя от КПСС в Конституционном Суде РФ выступал профессор-конституционалист Ф.М. Рудинский. Подробно см.: Рудинский Ф.М. Наука прав человека и проблемы конституционного права. М., 2006. С. 1158–1229.

С внедрением неконтролируемой многопартийности ожидалось, что политическая система сама отойдет от коммунистической системы, что свободная конкуренция партий естественным образом запустит «самоподдерживающиеся» механизмы устойчивой демократии, что предельно полная реализация принципов свободы слова, выборности, многопартийности сама собой приведет к появлению ответственного парламента, даст импульс к развитию новых государственных институтов и гражданского общества. Однако, результаты политической революции оказались далеки от ожидаемых. Курсу реформ оппонировали не просто отдельные политические партии, а целые ветви власти и субъекты РФ, что вылилось в открытое силовое противостояние законодательной и исполнительной ветвей власти. В течение 90-х годов парламент систематически тормозил принятие важнейших правовых актов из-за межфракционных конфликтов внутри парламента и оппозиции курсу реформ. Фактическая многопартийность (как основной фактор) привела к параличу парламента и законодательной власти. В этой ситуации только решения Конституционного Суда РФ и указы Президента РФ смогли преодолеть кризис политических конфликтов и «провала» демократии и заполнить правовые пробелы¹⁶⁵.

До 2001 г. в России статус политических партий регулировался ст. 6 и 9 Закона СССР «Об общественных объединениях» и Федеральным законом от 19.05.1995 N 82-ФЗ «Об общественных объединениях»¹⁶⁶, которые закрепляли порядок создания, деятельности, реорганизации и ликвидации политической партии.

Федеральный закон «О политических партиях» закрепляет конституционно-правовой статус политических партий как единственного вида общественного объединения, которое обладает правом выдвижения кандидатов в депутаты и на иные выборные должности в органах

¹⁶⁵ Шахрай С.М. Планы партий – драма народа, или многопартийность: нужно ли второй раз наступать на те же грабли? // История государства и права. 2012. N 24. С. 45-50.

¹⁶⁶ Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ "Об общественных объединениях" (ред. от 21.07.2014) // СЗ РФ. 1995. N 21. Ст. 1930.

государственной власти, а также исключает создание региональных и межрегиональных партий.

Либерализация избирательного законодательства происходит за счет снижения минимальной численности членов политической партии с 50,000 (максимальный показатель) до 500 человек и упрощения порядка регистрации регионального отделения¹⁶⁷. Федеральный закон «Об основных гарантиях...» и новый Федеральный закон от 22.02.2014 N 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»¹⁶⁸ также вносят изменения, способствующие развитию политической конкуренции и упрощающие порядок создания политических партий, закрепляют основные принципы проведения выборов и широкий перечень прав избирателей и политических партий, большее внимание уделяют государственной безопасности при проведении избирательной кампании в части недопущения внешнего влияния на организацию и проведение выборов и на противоправное воздействие на избирателей.

Таким образом, вместе с политическим плюрализмом в развитии находится и политическая конкуренция. С развитием политической конкуренции развивается избирательное законодательство. Динамика развития принципа политического плюрализма прошла путь от монополии власти до многопартийности.

Принцип политического плюрализма дал большой толчок для развития избирательного законодательства. На ноябрь 2014 г. Министерством юстиции РФ было зарегистрировано 76 политических партий¹⁶⁹ и 56 организационных комитетов политических партий¹⁷⁰. Политические партии являются институтом, необходимым для функционирования демократии в рамках

¹⁶⁷ Федеральный закон от 18.05.2005 N 51-ФЗ "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" // СЗ РФ. 2005. N 21. Ст. 1919. (утратил силу)

¹⁶⁸ Федеральный закон от 22.02.2014 N 20-ФЗ "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" // СЗ РФ. 2014. N 8. Ст. 740.

¹⁶⁹ Министерство юстиции РФ. Список зарегистрированных политических партий. URL: <http://minjust.ru/ru/nko/gosreg/partii/spisok>

¹⁷⁰ Министерство юстиции РФ. Сведения о зарегистрированных организационных комитетах политических партий. URL: <http://minjust.ru/ru/node/2459>

правового государства.

Принцип идеологического и политического плюрализма знаменует сужение пределов государственной власти, отображая возможность личности и общества развиваться, поддерживать те или иные политические силы. Одновременно, государство ставится выше какой-либо идеологии и беспристрастно к политическим течениям, что отображается в запрете руководствоваться какой-либо идеологией при принятии решений государственными органами.

Реальная многопартийность является важным фактором, влияющим на уровень политической конкуренции. Без провозглашения принципа идеологического и политического плюрализма было бы невозможно осуществить демократические преобразования и увеличить уровень политической конкуренции.

С появлением многопартийной системы и отказа от однопартийной системы различные политические силы начали законно содействовать продвижению своих принципов и идеалов в борьбе за власть и публичного представления своих программ развития будущего России.

Принцип политического плюрализма является основой для развития внутрипарламентского плюрализма при взаимодействии фракций.

В литературе высказываются весьма спорные предложения для обеспечения реального внутрипарламентского плюрализма – юридически ограничить возможность образования парламентского большинства.¹⁷¹ Такая идея не соответствует принципам политической конкуренции и содержит скорее деструктивный характер, снижает стимулы для политического лидерства и участия в политическом процессе, направлена на ослабление парламента и его способности принимать эффективные нормативные акты.

В обозримом будущем многопартийность может стать важным фактором формирования органов государственной власти и государственной политики.

¹⁷¹ Кононов К.А. Противник официальных идей и позиций должен иметь свое место на политической арене // Конституционное и муниципальное право. 2011. N 11. С. 9-14.

При этом многопартийный парламент, где нет устойчивого большинства и механизмов «принуждения к компромиссам», с устоявшимися демократическими государственными устройствами, эффективен только в условиях политической и экономической стабильности и при отсутствии внешних и внутренних угроз. Но в ситуации кризиса, когда необходимо принимать непопулярные меры, будут востребованы единый политический лидер и одна ответственная партия, способная принимать стратегические решения и отвечать за их последствия (возможность наступления юридической и политической ответственности). В результате реализации в российских условиях проекта классической многопартийности, можно получить не классическую конкуренцию политических организаций, а конкуренцию административных, финансовых, политтехнологических и медийных ресурсов, «парад» политических бизнес-проектов и партийных лоббистов¹⁷². Поэтому необходим сбалансированный подход, создающий возможность мягкого перехода от более жестких обеспечительных мер к менее жестким в зависимости от конкретных политических и экономических условий.

Принцип равноправия в контексте политической конкуренции формулируется как принцип равноправия субъектов и участников политической конкуренции.

Конституция РФ закрепляет, что все равны перед законом и судом; государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина. Запрещаются любые формы дискриминационного ограничения прав граждан. Равные права, свободы и равные возможности их реализации имеют граждане, вне зависимости от гендерной принадлежности. Данный принцип относится к конституционному статусу личности и провозглашается в ст. 7 Всеобщей декларации прав человека¹⁷³, ст. 7 Международного пакта об экономических,

¹⁷² Шахрай С.М. Планы партий – драма народа, или многопартийность: нужно ли второй раз наступать на те же грабли? // История государства и права. 2012. № 24. С. 45-50.

¹⁷³ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // РГ. 1995. 5 мая.

социальных и культурных правах¹⁷⁴, ст. 14 и ч. 2 ст. 20 Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁷⁵, ст. 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁷⁶.

Наличие субъектов, обладающих равенством, порождает необходимость применения диспозитивных правовых норм для регулирования возникающих между ними отношений, и является формальным элементом частного права в конституционном праве России. Данное обстоятельство обусловило внедрение в практику конституционного права единого с частным правом правового инструментария – *договора*, являющегося средством оформления соглашений, порождающих правовые последствия¹⁷⁷.

Принцип равноправия не исключает закрепления политических прав лишь за гражданами РФ.

Положения этого принципа распространяется и на юридических лиц, если соответствующие конституционные требования не противоречат сущностной природе правового статуса организаций.¹⁷⁸

Для политических отношений существуют и иные законодательные ограничения этого принципа. Согласно ст. 81 Конституции РФ, Президентом России может быть гражданин РФ, проживающий на территории России постоянно не менее 10 лет (это означает, что кандидат в Президенты в некотором смысле ограничивается принципом оседлости, то есть местом жительства, о котором говорится в ч. 1 ст. 19 Конституции РФ).

¹⁷⁴ Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах» от 16.12.1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. N 12.

¹⁷⁵ Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16.12.1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. N 12.

¹⁷⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод и реализация ее требований в УИС Российской Федерации через решения Европейского Суда по правам человека (утв. ФСИН РФ) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2008. N 6.

¹⁷⁷ Дорохин С.В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект. М., 2008. С. 4.

¹⁷⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.10.1996 N 17-П "По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 года "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об акцизах" // СЗ РФ. 1996. N 45. Ст. 5202; Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 N 20-П "По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года "О федеральных органах налоговой полиции" // СЗ РФ. 1997. N 1. Ст. 197; Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 N 508-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана В.А. на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. N 3.

Принцип равноправия означает *равенство возможностей* субъектов политической конкуренции в осуществлении своей деятельности, включая равные возможности для *участия в избирательном процессе* и равные возможности для *прихода к власти*.

Принцип равноправия предполагает установление запретов относительно использования приемов и методов, ставящих конкурентов в неравное положение, таких, как *административный ресурс* (использование возможностей своего должностного положения для оказания давления на конкурирующих субъектов и избирателей). При демократическом режиме целью субъектов является поддержка большинством граждан, для избранных депутатов и партий – легитимность. Без использования административного ресурса политические конкуренты в равных условиях имеют больше возможностей реализации своих преимуществ, что способствует большему отображению воли избирателей и объективной оценке их деятельности.

Нормы, закрепляющие принцип равноправия, находятся и в других положениях Конституции РФ: равенстве обязанностей граждан; равенстве общественных объединений перед законом; равноправии субъектов РФ между собой и во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти.

Принцип равенства также предполагает *равное отношение* к участникам и субъектам политической конкуренции. Равное отношение к субъектам в сфере избирательного права предполагает равенство избирательных шансов претендентов: равных по величине избирательных округов; равенства предоставления эфирного времени; равного возмещения издержек на ведение предвыборной борьбы¹⁷⁹. Реализация принципа равенства избирательных прав является проблематичной в силу привилегированности сильных субъектов политической конкуренции.

¹⁷⁹ Майер Х. Избирательное право как инструмент распределения власти или избирательное право и политика // Политические права и свободные выборы: сб. докладов. М.: Институт права и публичной политики, 2005. С. 22-25.

Принцип равенства, корреспондируя принципу многопартийности, предполагает возможность обеспечения равенства политической конкуренции. Равенство перед правовым законом, в основе которого лежит справедливое согласование позиций всех заинтересованных сторон на началах формального равенства, исходит из принципа недискриминации¹⁸⁰.

Либертарное правопонимание принципа формального равенства в своем единстве выражает сущность права как *равной меры, свободы и справедливости*¹⁸¹.

Принцип равенства основывается на *концепции цивилизма и принципе исторической обусловленности*¹⁸². Формальное равенство означает равенство прав и обязанностей субъектов одного правового статуса, равенства перед законом и судом, надлежащую координацию прав и обязанностей субъектов, и соразмерность между виной и ответственностью.

Очевидно, что принципу равенства должен придаваться буквальный смысл, и законодательное закрепление преимуществ одних субъектов политической конкуренции над другими – недопустим. Сложная для оценки ситуация складывается относительно выделения привилегированного положения *политической оппозиции*. С.В. Васильева¹⁸³ считает, что в демократическом сообществе пока не сложилось единообразного понимания правового содержания политической оппозиции и эффективного регулирования оппозиционной деятельности. Необходимо усиление гарантий деятельности политического меньшинства в парламенте, последовательное применение законодательства о протестных публичных мероприятиях в соответствии с решениями Европейского Суда по правам человека, необходимо совершенствовать законодательный массив, который влияет на

¹⁸⁰ Лапаева В.В. Критерии ограничения прав граждан Российской Федерации на политическое объединение (в свете европейских стандартов правовой демократии) // Политические партии в демократическом обществе: правовые основы организации и деятельности: материалы Международной конференции. Санкт-Петербург, 27-28 сентября 2012 г. / под ред. В.Д. Зорькина. М., 2013. С. 95.

¹⁸¹ Нерсесянц В.С. Философия права. М., 2006. С. 48.

¹⁸² Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М.: Норма, 2011. С. 303-324.

¹⁸³ Васильева С.В. Конституционно-правовой статус политической оппозиции. С. 12, 23.

условия сохранения и поддержания инакомыслия в общественно-политической системе.

Прослеживается тенденция к приданию оппозиции отдельного статуса, укреплению ее прав и гарантий¹⁸⁴, в том числе, путем принятия закона «О правовых гарантиях оппозиционной деятельности в Российской Федерации»¹⁸⁵.

Оппозиция, в формальном смысле, не является отдельным субъектом политической конкуренции, так как законодательство не закрепляет за ней отдельного статуса. Законодательное закрепление такого статуса, с точки зрения политической конкуренции, не является *эффективным* и *целесообразным*. Напротив, закрепление дополнительных прав и гарантий оппозиции может вступить в коллизию с *принципом равноправия* субъектов политической конкуренции, будет культивировать оппозиционные организации, так как создаст более выгодные условия для пребывания в статусе оппозиции. Закрепление дополнительных прав и гарантий за оппозиционными политическими партиями увеличит степень их влияния и приведет к диспропорциональному распределению прав и обязанностей. Тем не менее, оппозиция (как совокупность оппозиционных организаций) является комплексным участником политической конкуренции, неотъемлемым и эффективным элементом демократической формы государственного устройства.

Принцип состязательности связан с принципом равноправия. Состязательность является общеправовым принципом, обеспечивающим демократический характер во многих сферах.

Принцип состязательности является основой того сегмента российского законодательства, который носит диспозитивный характер. Состязательность является одной из форм конкуренции.

¹⁸⁴ Основы конституционного строя России: двадцать лет развития / под ред. М.Н. Медушевского М., 2013. С. 55.

¹⁸⁵ Проект Федерального закона N 96008902-2 «О правовых гарантиях оппозиционной деятельности в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Состязательность в праве представляет собой правовое явление, выражающее систему принципов, условий, методов и правовых механизмов отыскания истины, либо установления более соответствующей определенным требованиям состязаемой стороны или объекта оценки, реализуемая посредством исследования и оценки рассматриваемых состязаемых двух или более сторон или объектов оценки, а затем последующего исключения из них менее соответствующих требованиям, а равно реализация этой совокупности принципов, условий, методов и правовых механизмов, поддерживаемая и контролируемая активным участием третьей стороны.¹⁸⁶

Принцип состязательности политических конкурентов является обязательным для функционирования политической конкуренции и демократии в целом.

Принцип конституционной законности предопределен принципом верховенства федерального права и закона. Закрепляется универсальная для всех субъектов права обязанность соблюдать Конституцию и законы, она возлагается также на иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории России, на Российское государство как особое учреждение и особую международную личность.

Соблюдение в конституционном смысле характеризуется пассивным поведением субъекта, не совершения им запрещаемых Конституцией действий, и активным поведением субъектов, направленное на достижение целей Конституции, и совпадает с понятием исполнения конституционных норм. В Конституции РФ общее количество запретов как способов регулирования поведения граждан незначителен. Однако запреты широко используются Конституцией для нормирования деятельности государства (включая его органы и должностные лица) как субъекта конституционно-правовых отношений. Запреты обращены не только к законодателю в смысле запрета издавать нормативные правовые акты, противоречащие Конституции,

¹⁸⁶ Якупова Р.А. Состязательность в праве: теоретико-правовое исследование. Дис. ... к.ю.н. М., 2011.

но и к любому правоприменителю, обязанному принимать закон с соблюдением предусмотренных Конституцией условий и с учетом установленной ею иерархией ценностей.¹⁸⁷

Законодательные ограничения прав являются элементом статуса субъектов политической конкуренции. При этом ограничения допустимы при условии: защиты прав и законных интересов других лиц; защиты основ конституционного строя, нравственности и здоровья; обеспечения обороны страны и безопасности государства; соблюдения требований соразмерности (соразмерность должна выражать ценности через соответствующие права, либо доказать, что эти ценности не могут быть защищены иным путем); соблюдения принципа формального равенства; насильственного или дискриминационного характера поведения субъектов¹⁸⁸.

В рамках политической конкуренции принцип конституционной законности означает, что все субъекты и участники политической конкуренции обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы, никто не вправе выходить за рамки закона. Этот принцип чрезвычайно важен для развития политической конкуренции, однако, не все действия, связанные с властеотношениями, урегулированы законом.

Принцип законности также предполагает недопустимость криминала в политике.

Принцип народовластия и закрепление в качестве высших форм прямого народовластия референдума и свободных выборов является одним из основных принципов демократии и обеспечительным для политической конкуренции. Принцип народовластия взаимосвязан с другими принципами демократического государства, с системой разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, с принципом политического

¹⁸⁷ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. С. 164.

¹⁸⁸ Лапаева В.В. Критерии ограничения прав граждан Российской Федерации на политическое объединение (в свете европейских стандартов правовой демократии) // Политические партии в демократическом обществе: правовые основы организации и деятельности: материалы Международной конференции. Санкт-Петербург, 27-28 сентября 2012 г. / под ред. В.Д. Зорькина. М., 2013. С. 100.

многообразия, признания и гарантированности местного самоуправления.

Признание многонационального народа России верховным носителем всей власти является выражением народного суверенитета. Народный суверенитет означает, что народ осуществляет власть самостоятельно и независимо от каких-либо социальных сил, использует ее исключительно в своих собственных интересах. Народный суверенитет неделим, имеет только одного субъекта – народ. Народовластие в России есть принадлежность всей власти народу, а также свободное осуществление народом этой власти в полном соответствии с его суверенной волей и коренными интересами.

Народовластие, применительно к политической конкуренции, подразумевает невозможность узурпации власти; осуществление властных полномочий возможно только при соблюдении законодательства, в интересах народа, граждан России. Соответственно, все действия политических конкурентов должны ориентироваться на интересы народа, выражать волю народа. В этих целях законодательством РФ предусмотрены некоторые ограничения, налагаемые на финансовые институты, и ограничения, связанные с обработкой информации о личности или общественных объединений и т.д.

Целям и задачам демократического и справедливого формирования представительных основ народовластия служит избирательный процесс в качестве естественного необходимого условия осуществления участниками избирательных кампаний принадлежащих им электоральных полномочий и обеспечением соответствия процедурных аспектов проведения и организации выборов¹⁸⁹.

Политическая конкуренция возникает в связи со стремлением участников и субъектов к обладанию власти. Закрепление *непосредственной* и *представительной* демократии, как формы реализации народовластия, является прямой гарантией политической конкуренции.

¹⁸⁹ Колюшин Е.И. Конституционно-правовые проблемы избирательного права // Конституционно-правовые основы народовластия в России и Украине: сб. науч. трудов. Харьков: Право. 2012. С. 110.

Представительная демократия является результатом институционализации власти¹⁹⁰ и позволяет обеспечивать управляемость сложносоставными обществами, где существуют диспропорции экономического и социального характера, благодаря осуществлению эффективного контроля за деятельностью выборных должностных лиц¹⁹¹.

Согласно Федеральному закону «Об основных гарантиях...», под выборами понимается форма прямого волеизъявления граждан РФ в целях формирования органов государственной власти и органов местного самоуправления или наделением полномочиями должностного лица.

Выборы – важнейшее средство *легализации* и *легитимации* публичной власти, они делают власть легальной (юридически законной) и оправданной в представлениях граждан. Выборы обеспечивают отбор политической и управленческой элиты¹⁹². При этом результаты выборов могут быть получены разными способами: как при соблюдении демократических процедур, так и при их нарушении.

Легитимность – это состояние, выражающее правильность, оправданность, целесообразность и другие стороны соответствия конкретных избирательных действий установкам, ожиданиям личности, социальных и иных коллективов, общества в целом. Легитимность не тождественна легальности. Легальность выборов, т. е. соответствие избирательных действий закону, является, по мнению представителей публичных органов, определяющим моментом при оценке их справедливости и демократичности. Цель избирательного права состоит в создании легального компромисса между всеми слоями общества¹⁹³.

Поскольку свободные демократические выборы обеспечивают легитимацию власти, то целью субъектов политической конкуренции является

¹⁹⁰ Кененова И.П., Троицкая А.А., Шустров Д.Г. Сравнительное конституционное право в доктрине и судебных решениях. М.: Красанд, 2015. С. 148.

¹⁹¹ Чиркин В.Е. Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование. М.: Норма, 2013. С. 327.

¹⁹² Чиркин В.Е. Конституционное право. М.: Норма, 2013. С. 125.

¹⁹³ Макарецев А.А. Легитимность выборов: механизмы правового обеспечения // Российский юридический журнал. 2013. N 5. С. 124-130.

достижение власти и обладание легитимной властью.

Согласно *теории делегации власти*¹⁹⁴, путем выборов (своей учредительной властью) народ делегирует часть своей власти государственным органам, оставляя всю полноту власти за собой. В выборах находит свое воплощение социальный и юридический догмат верховенства воли народа. В процессе выборов происходит персонификация выборных органов и должностей; реализуется форма управления народом делами государства и контроля за деятельностью государственных органов. Свободные выборы являются важнейшим элементом механизма взаимодействия общей воли народа и множества частных волей граждан и волеобразования большинства.

В социальном контексте выборы являются способом и формой преодоления противоречий в условиях плюралистической и конкурентной демократии для устойчивости и стабильности конституционного строя¹⁹⁵.

Равные и конкурентные выборы легитимируют политико-правовые институты и их решения. Россия с 1980-х годов по настоящее время совершила революционный переход от фиктивных выборов в условиях режима «партия-государство» через полусвободные и *полуконкурентные* выборы 1989-90 годов, *ограниченно конкурентные* и ограниченно многопартийные 1993 года, с 1995 года – свободные и демократичные¹⁹⁶.

Организационно-правовым механизмом, посредством которого различные политические силы общества конкурируют в борьбе за участие в осуществлении государственной власти, выступает *избирательная система*¹⁹⁷.

Избирательная система может оказывать непосредственное влияние на политическую конкуренцию, так как от ее вида зависит распределение

¹⁹⁴ Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. М.: Проспект, 2014. С. 189-199.

¹⁹⁵ Чуров В.Е., Эбзеев Б.С. Демократия в конституционном строе России: формы, конкурентная природа, избирательные права граждан // Гражданин. Выборы. Власть. 2013. N 1. С. 13.

¹⁹⁶ Политология / под ред. М.Н. Марченко. М., 2003. С. 481-483.

¹⁹⁷ Лебедев В.А., Кандалов П.М., Неровная Н.Н. Партии на выборах: опыт, проблемы, перспективы. М.: Изд-во МГУ, 2006. С. 23.

мандатов в парламенте. Путем реформ избирательного законодательства, поддержанных всенародным голосованием (на референдуме), различные политические силы способны добиться большего представительства в парламенте. Сами избирательные реформы могут быть направлены на создание избирательной системы с программируемыми и контролируемыми результатами¹⁹⁸.

Определяющую роль в правовой регламентации выборов осуществляют политические партии, представленные в парламенте. Правовая регламентация выборов фактически является установлением порядка, определяющего условия конкурентной борьбы. Это предполагает, что правила соперничества определяют наиболее сильные конкуренты. Такой нерациональный подход способствовал появлению гарантий в форме избирательных стандартов, в соответствии с которыми организуется избирательный процесс.

В свою очередь, необходимо гарантировать доверие к избирательному процессу за счет уважения основных прав, исключением возможности манипуляций и соблюдением установленных процедур как условия эффективной реализации норм избирательного законодательства.¹⁹⁹

В.В. Лапаева отмечает, что без выборов, основанных на свободной и честной политической конкуренции, невозможны такие институты и конституционные ценности как независимый суд и верховенство права. Только парламент, сформировавшийся по итогам честной политической конкуренции, способен принимать законы, в основе которых лежит согласование интересов всех слоев населения на началах формального равенства²⁰⁰. Принципы

¹⁹⁸ Старостина И.А. Политико-правовые взаимосвязи в системе прямого народовластия // Конституционное право и политика: Сб. материалов Международной научной конференции: Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 28 - 30 марта 2012 г. / отв. ред. С.А. Авакьян М.: Юрист, 2012. С. 426-435.

¹⁹⁹ Венецианская комиссия: сто шагов к демократии через право / под ред. Т.Я. Хабриевой, В.И. Лафитского. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014. С. 55.

²⁰⁰ Лапаева В.В. Критерии ограничения прав граждан Российской Федерации на политическое объединение (в свете европейских стандартов правовой демократии) // Политические партии в демократическом обществе: правовые основы организации и деятельности: материалы Международной конференции. Санкт-Петербург, 27-28 сентября 2012 г. / под ред. В.Д. Зорькина. М., 2013. С. 90; Лапаева В.В. Право граждан Российской Федерации на объединение в политическую партию: основания и пределы ограничения // Журнал конституционного правосудия. 2013. N 1. С. 1-8.

честных, чистых и справедливых выборов появились в результате негативных особенностей при соблюдении их формы, однако, эти принципы в российском избирательном праве не имеют определенного содержания, а судебная практика их вообще не признает²⁰¹.

Создание законодательных *гарантий* проведения *свободных* (свободное формирование избирателем своего мнения и свободное выражение мнения избирателя) и *демократических* выборов является важнейшим конституционным принципом организации и деятельности демократического государства. На основе принципов народовластия и многопартийности, в соответствии с критериями свободных выборов, сформировалась современная система избирательного законодательства РФ²⁰². Конечным результатом свободных выборов является адекватное представительство и эффективное функционирование политической системы²⁰³.

Нарушением принципа свободных выборов могут быть, например, ангажированность органов, должностных лиц и СМИ к определенным кандидатам или партиям, или ранжирование эфирного времени информирования об участвующих в выборах с кратным увеличением его в пользу одного из кандидатов. Следовало бы позитивно определить содержание принципа свободных выборов, ликвидировать двойной счет избирателей, сократить существующие и отказаться от новых оснований для отказа в регистрации, сменить способы формирования избирательных комиссий (либо на чисто партийной основе, либо на беспартийной).²⁰⁴

Среди факторов, влияющих на уровень политической конкуренции, выделяется степень реализации *избирательных прав* и исполнения

²⁰¹ Колюшин Е.И. Конституционно-правовые проблемы избирательного права // Конституционно-правовые основы народовластия в России и Украине: сб. науч. трудов. Харьков: Право, 2012. С. 114.

²⁰² Конституционное законодательство России / под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 1999. С. 240.

²⁰³ Бланкенагель А. Политические права / Политические права и свободные выборы: сб. докладов. М.: Институт права и публичной политики, 2005. С. 6.

²⁰⁴ Колюшин Е.И. Принцип свободных выборов // Конституционное право и политика: Сб. материалов Международной научной конференции: Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 28 - 30 марта 2012 г. / отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юрист, 2012. С. 419-425.

*избирательных обязанностей*²⁰⁵.

Следует отметить, что субъекты избирательного права наделены разными правами и несут разные обязанности. Наибольший объем прав имеют избиратели и избирательные объединения, при этом, избирательная правосубъектность политических партий все больше вслед за правосубъектностью избирателей приобретает универсальный характер²⁰⁶.

Политическая конкуренция в рамках избирательного процесса предполагает, что каждая избирательная кампания ведется ее инициаторами в условиях жесткой борьбы с политическими соперниками, так как избирательный процесс по своей сути является *конкурентным процессом*, в ходе которого идет острое соперничество между его участниками за право обладать престижными позициями в политической иерархии, за возможность влиять на массы, за доступ к значимым ресурсам. Для того, чтобы это соперничество не выливалось в острое противостояние и кризисы, создаются законодательные нормы, регламентирующие ход избирательной кампании и устанавливающие правовые пределы. Методикой проведения избирательной кампании является применение избирательных технологий.²⁰⁷

Принципы избирательного права общепризнаны, придают избирательному праву целостность и ориентированность на права граждан. Релятивность принципов избирательного права позволяет не абсолютизировать каждый из принципов, соблюдать баланс общественных интересов и прав граждан²⁰⁸.

Принципами избирательного права, которые относятся в равной степени к политической конкуренции, являются: всеобщее, равное, прямое избирательное право; свобода выборов; тайное голосование; добровольное

²⁰⁵ Колюшин Е.И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений. М.: Норма, 2012. С. 34-41.

²⁰⁶ Колюшин Е.И. Конституционно-правовые проблемы избирательного права // Конституционно-правовые основы народовластия в России и Украине: сб. науч. трудов. Харьков: Право, 2012. С. 122.

²⁰⁷ Избирательные технологии – совокупность способов воздействия на массы с целью повлиять на их электоральное поведение и побудить их отдать свои голоса за определенного кандидата / Соловьев А.И. Политология: Политическая теория. Политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 548-549.

²⁰⁸ Андреева Г.Н., Старостина И.А. Избирательное право в России и в зарубежных странах. С. 147-151.

участие избирателей; обязательность и периодичность; открытость и гласность; подлинность и справедливость; альтернативность; состязательность; применение конституционной и законодательно установленной избирательной системы; проведение выборов официально установленными избирательными органами; сочетание государственного и негосударственного финансирования; соблюдение сроков проведения выборов в увязке со сроками истечения полномочий выборного органа.

Неотъемлемым свойством парламентских выборов является совмещение принципа *«персонального избрания»* с выбором политического курса²⁰⁹.

Избирательные стандарты являются образцом, мерилom демократичности и соблюдения прав человека в области избирательного права, эталоном в политической области, исходя из которого оценивают и с которым сравнивают основные параметры организации и проведения выборов в стране международные организации, национальные законодатели и правоприменители разного уровня.

Избирательные стандарты нацелены на гармонизацию и оптимизацию политических процессов и структур²¹⁰. Они представляют ценность для политической конкуренции, поскольку оценка наличия (или отсутствия) критериев, позволяющих сопоставить отдельные избирательные стандарты с конкретными выборами, является одним из методов определения уровня политической конкуренции. Соответственно, в случае, если проведенные выборы соответствуют всем избирательным стандартам, то уровень политической конкуренции будет высоким; если выборы соответствуют лишь части избирательных стандартов или не соответствуют вообще, то уровень политической конкуренции будет низким, либо можно констатировать отсутствие политической конкуренции.

²⁰⁹ Майер Х. Избирательное право как инструмент распределения власти или избирательное право и политика // Политические права и свободные выборы: сб. докладов. М.: Институт права и публичной политики, 2005. С. 16.

²¹⁰ Андреева Г.А., Старостина И.А. Избирательное право в России и в зарубежных странах. М.: Норма, 2010. С. 20-36.

Наиболее активно избирательные стандарты вырабатываются Европейской комиссией за демократию через право (Венецианской комиссией). В частности, был принят Кодекс добросовестной практики проведения выборов, а также ряд документов, содержащих толкование отдельных положений Кодекса.²¹¹ В этих документах содержатся требования, предписывающие государствам, например: не вносить изменения в основные элементы избирательного законодательства менее чем за год до выборов; проводить реформы в направлении упрощения и кодификации избирательного законодательства, а также его стабилизации. В плане практических рекомендаций предлагается: усилить гарантии независимости органов власти, организующих выборы; улучшить качество условий предвыборных кампаний и их финансирования, процедуры голосования; учесть права женщин и национальных меньшинств.

Особенностью *избирательно-правовой ответственности* выступают некоторые присущие ей черты: велик удельный вес санкций, реализуемых во внесудебном порядке, на основе решений избирательных комиссий; самые значимые санкции (отмена голосования, признание результатов выборов недействительными) не имеют конкретного адресата, затрагивают интересы всех сторон; кратковременный характер санкций; применение санкций опосредованно использованием значительного числа оценочных, субъективных критериев привлечения к ответственности; значительное число разнообразных по своей природе субъектов. В теории избирательные санкции предлагается классифицировать по природе юридического действия: отказ в наделении специальным статусом; нуллификация совокупности юридических действий; прекращение существования; утрата юридической силы правового акта; лишение специального статуса; лишение права принятия значимых решений в избирательном процессе. Другим критерием классификации

²¹¹ Венецианская комиссия: сто шагов к демократии через право / под ред. Т.Я. Хабриевой, В.И. Лафитского. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014. С. 55-63.

выступает стадийность использования санкций: применение на стадии выдвижения и регистрации, после регистрации до даты голосования, после голосования, и санкции, применяемые независимо от стадии.²¹²

Большинство избирательно-правовых санкций направлены на предупреждение и пресечение недобросовестной конкуренции. Некоторые из них связаны лишь с формальным невыполнением требований законодательства, а не в качестве меры конституционно-правовой ответственности.

В научной литературе отмечается потребность в более четкой законодательной регламентации оснований и порядка применения санкций в избирательном праве, в частности таких, как отказ или отмена регистрации кандидата. Их применение должно обосновываться исключительными, а не ординарными обстоятельствами. Это позволит сделать более устойчивыми ценности непосредственного волеизъявления граждан²¹³.

Законом предусмотрено право избирательной комиссии вынести предупреждение в отношении кандидата или избирательного объединения, если было нарушено избирательное законодательство. В литературе по этому поводу высказывается предложение о необходимости в определенных случаях отмены регистрации в случае вынесения более трех предупреждений, так как факт вынесения предупреждения не останавливает кандидатов при нарушении ими избирательного законодательства²¹⁴.

Избирательное законодательство России направлено на разрешение электоральных конфликтов, нежели на их предотвращение, что ведет к

²¹² К видам избирательно-правовой ответственности относят: предупреждение; отказ в регистрации, в заверении списка кандидатов; признание итогов голосования и результатов выборов недействительными решением избирательной комиссии; отмена решения об итогах голосования и о результатах выборов судом; расформирование избирательной комиссии; отмена регистрации кандидата; отстранение члена избирательной комиссии от должности или прекращение его полномочий; удаление наблюдателя и иных лиц; отмена решения вышестоящей избирательной комиссией; прекращение деятельности инициативной группы по проведению референдума и отмена решения комиссии референдума об итогах голосования. См: Кондрашев А.А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации. М., 2011. С. 202-244.

²¹³ Концепция развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. М., 2014. С. 130.

²¹⁴ Избирательное право Российской Федерации / под ред. И.В. Захарова, А.Н. Кокотова. М.: Юрайт, 2014. С. 143.

возникновению *избирательных споров*. Опасность наличия избирательных споров заключается в возможности их перерастания в *неинституционализированное* противостояние, так как «цветные революции» стали результатом противоречий, обострившихся в ходе избирательного процесса. Основными *причинами* возникновения избирательных споров являются недостаточный уровень правовой культуры и некомпетентность участников избирательного процесса и ненадлежащее выполнение избирательных обязанностей. К основаниям также относится стремление некоторых участников создать конфликтный повод в целях привлечения внимания, либо использования этого повода для оспаривания выборов. Политическая конкуренция нередко приводит к использованию метода юридических войн (политическая технология, направленная на подачу жалобы вне зависимости от ее обоснованности). Количество избирательных споров пропорционально уровню политической напряженности²¹⁵.

Общий *объем* избирательных споров свидетельствует об *уровне* политической конкуренции. Увеличение количества избирательных споров отображает понижение уровня политической конкуренции, в том случае, если эти избирательные споры возникли не в связи с злоупотреблением участниками избирательного процесса правом на обращение в суд или подачу жалобы в избирательную комиссию как метода недобросовестной конкуренции.

Критериями оценки демократического процесса в сфере выборов являются: эффективное участие граждан; равные и реальные возможности для голосования; равные и реальные возможности для ознакомления с политическими альтернативами и их вероятностными последствиями²¹⁶. Эти критерии могут быть использованы в целях определения качественных

²¹⁵ Голубкова Н.И. Избирательные споры: причины возникновения и роль институтов гражданского общества в их урегулировании и предотвращении (на основе анализа российской и зарубежной практики) // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. N 6. С. 18-21.

²¹⁶ Старостина И.А. Референдум и выборы в системе современного российского конституционализма // Теория и практика российского конституционализма: сборник докладов научно-практической конференции, посвященной 75-летию со дня рождения академика О.Е. Кутафина, 26 июня 2012 г. / отв. ред. В.И. Фадеев. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013. С. 282.

показателей уровня политической конкуренции.

Принцип саморегулирования и самоуправления гражданского общества является продолжением принципа народовластия и выражается в установлении государственных гарантий путем закрепления статуса местного самоуправления²¹⁷. Статус иных субъектов политической конкуренции также предполагает саморегулирование, например, путем принятия устава или программы политической партией.

Саморегулирование участников конкуренции в политическом процессе должно заключаться в самоорганизации, самоуправлении и большей сознательности в выполнении обязанностей²¹⁸.

Принцип суверенитета государства, который выражается в верховенстве, единстве и независимости государственной власти, является неотъемлемым принципом политической конкуренции. Носителем суверенитета является народ. Различают народный, национальный и государственный суверенитет.

Государственный суверенитет предполагает, по смыслу ст. 3-5, 67, 79 Конституции РФ, верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении.²¹⁹

А. Эсмен, рассуждая на тему *национального суверенитета*, отмечает, что нация, будучи совокупностью индивидов, а не реальной личностью, не может иметь волю. Выражением национальной воли является совокупность их голосов. Право принимать участие в этом совещании называется избирательным правом, и те, кто им обладают – политические избиратели –

²¹⁷ Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 27.05.2014) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2003. N 40. Ст. 3822; Федеральный закон от 26.11.1996 N 138-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления" // СЗ РФ. 1996. N 49. Ст. 5497.

²¹⁸ Ерыгина В.И. Многопартийность как одна из правовых гарантий свободы общественного мнения // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 2. С. 26-30.

²¹⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 N 10-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" // СЗ РФ. 2000. N 25. Ст. 2728.

составляют легальную нацию²²⁰.

Теория народного суверенитета предполагает верховенство и полноправие народа, неограниченность и неотчуждаемость народного суверенитета, адекватные конституционно-правовые формы выражения.²²¹ Идеал суверенитета народа и народовластия предполагает внедрение стандартов избирательных прав, проведения свободных выборов без использования административного ресурса, манипулирования сознанием через СМИ, без фальсификаций и подлогов.²²² При этом, в основе идеи народного суверенитета лежит принцип верховенства воли большинства народа над всякою много волею в обществе и вне его²²³.

Этот принцип политической конкуренции важен, в силу геополитических притязаний к России других государств. Деятельность некоторых общественных организаций, финансируемых из иностранных источников, занимающихся политической деятельностью путем проведения публичных акций и распространением недостоверной информации в СМИ, дестабилизирует обстановку (при этом, экстремизм и иностранное финансирование коррелируется не во всех случаях)²²⁴. В силу этого, законодатель установил определенные ограничения в целях сохранения суверенитета и целостности государства, предотвращения появления экстремистских преступных организаций политической направленности²²⁵ и создания прозрачности в деятельности организаций, осуществляющих политическую деятельность²²⁶.

²²⁰ Эсмен А. Общие основания конституционного права. СПб., 1898. С. 149-189.

²²¹ Астафичев П.А. Народный суверенитет: понятие, содержание, конституционные формы выражения // Конституционное и муниципальное право. 2004. N 4. С. 2-10.

²²² Витрук В.Н. Народный суверенитет и народовластие в контексте модернизации российского общества // Конституционно-правовые основы народовластия России и Украины: сб. науч. трудов. Харьков: Право, 2012. С. 17.

²²³ Магазинер Я.М. Общее учение о государстве. Курс лекций, читанных в Петроградском Университете в 1918-1922 гг. Пб., 1922. С. 366-419.

²²⁴ Минюст услышал в «Голосе» иностранный акцент. РИА Новости. 09.04.2013 г. // URL: <http://ria.ru/incidents/20130409/931796683.html>

²²⁵ Например, таких как «Национал-большевистская партия (НБП)», «Русское национальное единство (РНЕ)», «Имарат Кавказ», «Mesanthropic Division» и т.д.

²²⁶ Федеральным законом от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 02.07.2013) "О противодействии экстремистской деятельности" предусмотрены меры по противодействию экстремистской деятельности, меры

Любое несанкционированное иностранное участие, либо давление на внутреннюю и внешнюю политику государства находится под запретом²²⁷.

Государство при реализации принципа суверенитета России, практически всеми способами старается ограничить иностранное присутствие в российской политике, однако существуют некоторые не урегулированные вопросы, связанные с получением финансирования через электронные платежные системы и системы электронных кошельков²²⁸, позволяющие получать средства от иностранных субъектов и других субъектов, ограниченных в возможности вмешательства во внутренние дела, в обход контролирующих служб.

Принцип свободы мысли и слова, принцип гласности и свободы массовой информации. Свобода мысли и слова гарантируется Конституцией РФ (ст. 29). Эти права и свободы направлены на развитие *равных возможностей* для самовыражения и общения между людьми на основе конкуренции идей и мнений. Все свободы: слова, мысли, пропаганды, агитации, мнения, убеждения, информации, массовой информации, свободы от цензуры, имеют одинаково большое значение и не могут применяться без учета существующей между ними системной связи.²²⁹ Закрепление этих свобод гарантирует невозможность преследования за высказанное слово или мнение со стороны государства, а также граждан и организаций.

Главным механизмом оказания влияния на избирателей субъектами политической конкуренции, участвующих в избирательном процессе, является высказывание мнения по определенным вопросам. Избиратели голосуют за

ответственности, применяемые к общественным организациям, СМИ, должностным лицам, иностранным гражданам за осуществление экстремистской деятельности, в том числе, объявление предостережения, вынесение предупреждения, приостановление деятельности, недопущение использования сетей связи общего пользования, недопущение осуществления экстремистской деятельности при проведении массовых акций.

²²⁷ В ст. 2 Устава ООН закреплён принцип территориальной неприкосновенности и политической независимости любого государства. В Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, среди принципов, устанавливается уважение территориальной целостности, суверенитета и гарантии невмешательства во внутренние дела.

²²⁸ Например, «Яндекс.деньги», «Qiwi», «WebMoney», «PayPal», «AGMO», «TrustPay», «CyberPlat» и т.д. Особенностью использования электронных платежных систем является анонимность адресатов.

²²⁹ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. С. 237.

программу действий кандидата, его видение окружающих проблем и способов, при помощи которых кандидат собирается эти проблемы решать. Для того, чтобы эта информация была доступна гражданам, субъекты политической конкуренции публично выступают на телевидении, радио, публикуют свои материалы в печатных изданиях, интернете, встречаются со своими избирателями и иными способами проводят агитацию. Федеральный закон «Об основных гарантиях...» устанавливает, что информационное обеспечение выборов включает в себя информирование избирателей, предвыборную агитацию и способствует осознанному волеизъявлению граждан, гласности выборов.

При этом реализация свободы массовой информации должна соответствовать принципам объективности, доступности информации, принципу политического многообразия, независимости СМИ, недопустимости монополизации СМИ, запрет цензуры, запрет злоупотреблений и ответственность за злоупотребления свободой массовой информации²³⁰. Одним из проявлений недобросовестной конкуренции является злоупотребление массовой информацией во время избирательных кампаний²³¹. Свобода выражения мнения является самой уязвимой в России²³².

По причине того, что властеотношения имеют особый статус, свобода выражения слова и мнения может быть *ограничена*: зарегистрированный кандидат, избирательное объединение при агитации не вправе использовать эфирное время в целях распространения призывов голосовать *против* кандидата и иных негативных комментариев в отношении других кандидатов, способствующих созданию отрицательного отношения избирателей. Этим запретом ограничиваются возможности недобросовестной конкуренции.

²³⁰ Локинская С.А. Свобода массовой информации: конституционно-правовое исследование: Дис. ... к.ю.н. М., 2003. С. 70.

²³¹ Магданов А.Л. Злоупотребление свободой массовой информации при проведении избирательной кампании // Публично-правовые исследования. 2012. N 2. С. 16.

²³² Кондрашев А.А. Современный политический режим России: ограничения базовых гражданских прав и свобод посредством законодательных новаций и правоприменительной практики // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 2. С. 10-17.

Конституционная демократическая система не может способствовать концентрации политической информации. Урезание, ограничение или сокрытие политической информации есть ущемление реализации публичных свобод и может расцениваться как форма нетолерантности. Использование информации как инструмента господства приводит к нарушению основ плюрализма и наносит ущерб функционированию конституционных демократических институтов²³³.

Закон обеспечивает равный доступ кандидатов и общественных объединений к эфирному времени на каналах теле-радио вещания и в печатных изданиях. В этих целях гарантии, принципы, требования и контроль за равным освещением деятельности парламентских партий государственными СМИ устанавливаются в Федеральном законе «О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами»²³⁴.

СМИ оказывают существенное влияние на массовое сознание и на формирование мнения о кандидатах и избирательных объединениях у избирателей. В ходе политической конкуренции, СМИ занимаются политической деятельностью, являясь организациями политической направленности. Деятельность СМИ регулируется Законом «О средствах массовой информации»²³⁵. Однако, остается не урегулированным вопрос об ответственности СМИ в случае распространения ложной информации о кандидатах, общественных объединениях, о прогнозируемых итогах голосования, об итогах голосования, о призывах к действиям противоправного характера.

СМИ являются организациями, выполняющими функции, в некоторых

²³³ Валадес Д. Конституционные проблемы правового государства / пер. с исп. М.: Идея-Пресс, 2009. С. 152.

²³⁴ Федеральный закон от 12.05.2009 N 95-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами" // СЗ РФ. 2009. N 20. Ст. 2392.

²³⁵ Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 02.07.2013) "О средствах массовой информации" // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. N 7. Ст. 300.

случаях, основного источника информации. Таким образом, СМИ реализуют конституционное право граждан на получение информации. В рамках политической конкуренции, СМИ предоставляют субъектам информационные площадки для освещения их деятельности. Поэтому возникает необходимость предоставления гарантий для политических партий и кандидатов на выборные должности в производстве информационных материалов, освещающих программы кандидатов и партий, их деятельность и т.д. Тем не менее, необходим равный доступ всех политических партий к СМИ не только во время избирательной процесса, но и вне выборов.²³⁶

Уровень политической конкуренции объективно не может определяться в СМИ, однако, при проведении выборов от различных международных организаций (как Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ, наблюдательная миссия от СНГ и т.д.) и иностранных государств направляются наблюдатели, которые осуществляют мониторинг выборов. В конце своей миссии наблюдатели составляют доклады, в которых дают свою профессиональную оценку состоявшимся выборам²³⁷. Оценки могут содержать характеристики слабой конкуренции, недостаточности политических дискуссий, наличия ограничений для СМИ и т. д.

Имеется иностранный опыт *институционального закрепления принципов* политической конкуренции, как, например, в Общественном договоре (хартии) о принципах политической конкуренции политических партий Казахстана в электоральный период²³⁸. Хартия заключена между девятью политическими партиями и содержит положения: об исторической обусловленности; политическом плюрализме и идеологическом многообразии; гарантировании прав, свободе слова; регулярном проведении свободных и честных выборов; формировании многопартийной системы и политической

²³⁶ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12.12.2012 г. // РГ. 2012 г. 13 дек.

²³⁷ Наблюдательная миссия ОБСЕ обнародовала итоговый отчет по выборам Президента Азербайджана // URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/145848/>

²³⁸ Общественный договор (хартия) о принципах политической конкуренции политических партий Казахстана в электоральный период // Казахстанская правда. 2004. 12 мая.

активности граждан; недопущении дискриминации; объединении усилий для преодоления недоверия масс и разрешения конфликтов цивилизованными, законными методами; признание политической борьбы социально ответственным видом общественной деятельности; соблюдение Конституции и законов, уважение и развитие демократических прав и свобод, формирование гражданского общества и правового государства; соблюдение принципа цивилизованной конкуренции и неиспользования в политической борьбе «грязных» технологий.

В Общественном договоре содержатся положения, не допускающие использование «грязных» политических технологий манипулирования общественным сознанием, «эксплуатации низменных инстинктов и пороков», развязывании «войны компроматов», искусственного обострения политических ситуаций, распространения лжи и оскорбления личности; запрещаются любые проявления ущемления прав и свобод граждан, политических партий и общественных объединений, СМИ; осуждается подготовка и издание заказных статей и передач, распространяющих недостоверную или ложную информацию, непроверенных данных, полученных анонимными или неофициальными источниками, подрывающее социальное призвание СМИ; запрещается использование национально-этнических, родоплеменных, межэтнических, межконфессиональных проблем в электоральной и политической конкурентной борьбе; запрещается использование преимуществ должностного или служебного положения, экономического или административного ресурсов в политических целях, оказания административного давления на волеизъявление избирателей; запрещается применение радикальных лозунгов и действий, направленных на подрыв социальной стабильности и общественного согласия; устанавливается равный доступ к СМИ.

В целях обеспечения политической стабильности и духовного согласия, участники соглашения договорились о: развитии демократических традиций

цивилизованной политической и электоральной конкуренции и борьбы социально-политических сил и организаций; создании условий для выражения и отстаивания своих прав и интересов; формировании системы и совершенствовании механизмов учета интересов меньшинства и оппонирующих сторон при выработке и реализации государственной политики и социально-экономических программ; о добросовестной конкуренции программ, честном и открытом конкурсе кандидатов; пресечении любых форм незаконного финансирования партий и избирательных кампаний; содействии развитию гражданских инициатив и активности избирателей. Каждый участник политического процесса должен отвечать своим добрым именем и своим политическим будущим за взвешенность и обоснованность предлагаемых обществу вариантов развития, за качество и профессионализм программных разработок.

Для соблюдения условий Хартии в электоральный период создается специальный наблюдательный совет.

Заключение подобных соглашений и создание специальных органов для соблюдения этих соглашений в России, безусловно, будет иметь позитивный характер и направленность на увеличение уровня политической конкуренции и демократии. Заимствование Россией подобного нормативного подхода может способствовать значительной модернизации политических отношений между конкурентами, стимулированию политической активности, улучшению качественных показателей реализации избирательных и иных прав и свобод.

Виды политической конкуренции.

По аналогии с видами экономической (рыночной) конкуренции, возможно предложить виды политической конкуренции.

Проводя аналогию с межотраслевой экономической конкуренцией, *межотраслевая политическая конкуренция* – это конкуренция между участниками и субъектами политической конкуренции, находящимися в различных сферах или отраслях взаимодействия, проявляющаяся в

соперничестве производимого ими политического ресурса (политических программ, акций и т.д.). Например, межотраслевая политическая конкуренция может возникать между политическими партиями и органами государственной власти. Данные субъекты находятся в различной отраслевой плоскости, однако, при определенных обстоятельствах могут конкурировать друг с другом с целью получения политического ресурса (социального одобрения или рейтинга).

Важным элементом для развития политической конкуренции является обоснование *недобросовестной политической конкуренции* для ее выявления, предупреждения как факта, а в случае необходимости, наложения санкций со стороны правоохранительных органов, как мера ее пресечения.

Недобросовестная конкуренция определяется как одна из форм злоупотребления правом, выражающаяся в противоправном поведении субъекта, который посредством недозволенных законом или противоречащих обычаям делового оборота форм реализации своего субъективного права создает помехи в осуществлении его конкурентами своих прав или наносит ущерб²³⁹.

Недобросовестной конкуренцией, в соответствии с Парижской Конвенцией по охране промышленной собственности²⁴⁰, считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям. Подлежат запрету: все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смещение в отношении конкурирующих субъектов; ложные утверждения, способные дискредитировать конкурентов; указания или утверждения, использование которых может ввести общественность в заблуждение относительно характера и свойств объекта²⁴¹.

²³⁹ Долгих М.Г. Юридическая природа недобросовестной конкуренции // Законодательство. 2003. N. 11. С. 34.

²⁴⁰ Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // Закон. 1999. N 7.

²⁴¹ Недобросовестная конкуренция представляет собой «такое пользование принадлежащим каждому правом соревнования, которое сопровождается способами морально недопустимыми, принижающими деловую порядочность купцов в отношении друг друга и подрывающими доверие к купцам со стороны потребителей». «Под недобросовестной конкуренцией понимается совершение таких действий в

При отсутствии четкого законодательного определения конкуренции вызывает значительные проблемы правоприменение, которое мешает развитию цивилизованных политических отношений²⁴². Регулирование недобросовестной конкуренции составляет основу антимонопольного законодательства и является основанием дальнейшего развития теории конкуренции.

Недобросовестной политической конкуренцией являются любые действия участников и субъектов политической конкуренции, которые направлены на *получение преимуществ* при осуществлении политической деятельности, публичных акций, *противоречащих законодательству РФ*, этике в публичной политике, обычаям и другим не нормативным правилам поведения при помощи нелегальных практик, требованиям *добропорядочности, разумности и справедливости* и причинили или могут причинить *убытки* другим конкурирующим участникам и субъектам политической конкуренции, либо нанесли или могут нанести *вред* их деловой репутации.

В частности, нелегальные практики могут осуществляться в форме манипулирования правилами голосования, поведением избирателей или самой процедурой голосования.

Условие причинения вреда деловой репутации или убытков другим конкурентам является сложно регулируемым в правовом поле, так как убытки в политике могут иметь нематериальный характер, вред деловой репутации может быть причинен в ходе предвыборной агитации, что является узаконенной возможностью влияния на ход избирательного процесса. Победа одного субъекта избирательного процесса неизбежно причиняет убытки

промышленных и торговых делах, которые направлены на извлечение имущественных выгод путем осуществления недобросовестных, противоречащих честным правилам или обычаям действий по отношению к конкурентам в капиталистическом обороте» / Гинс Г.К. Новые идеи в праве и основные проблемы современности. Харбин, 1931. С. 107; Свядосц Ю.И. Правовая охрана товарных знаков в капиталистических странах. М., 1969. С. 170.

²⁴² Соколов А.Ю. Административная ответственность за недобросовестную конкуренцию // Известия Саратовского университета. 2010. Т. 10. Серия Экономика. Управление. Право. Вып. 2. С. 90.

проигравшим субъектам, которые затратили средства на проведение избирательной кампании, что также легализует такой метод взаимоотношений.

Поэтому, недобросовестная политическая конкуренция является элементом злоупотребления прав граждан. Недостаточная правовая регламентация методов недобросовестной конкуренции и неэффективные механизмы ее предотвращения ведут к применению таких технологий, как продажа избирателями своих голосов, выдвижение «кандидатов-двойников», подкуп избирателей путем заключения фиктивных договоров и др.²⁴³

Примером недобросовестной конкуренции в избирательном процессе является агитация одного кандидата на выборную должность против своего конкурента с применением информации, заведомо являющейся ложной, либо оскорбительной, которая послужила снижению уровня доверия и деловой репутации к кандидату, против которого были направлены действия, являющиеся незаконными, не добропорядочными, вследствие чего этот кандидат может потерпеть поражение на выборах.

Недобросовестной политической конкуренцией является практика применения «паровозов» в избирательных списках, поскольку она позволяет первым номерам избирательных списков, за которые фактически отдают голоса избиратели, отказаться от работы в представительном органе²⁴⁴.

Относительно недобросовестной конкуренции существует подход, согласно которому, недобросовестной конкуренция будет тогда, когда один из субъектов политической конкуренции (политическая партия, общественное объединение, фракция, избирательный блок и т.д.) так воздействует на общие условия политической конкуренции, что это позволяет ему получить те преимущества, на которые при объективном течении событий могли бы рассчитывать и другие конкуренты²⁴⁵. Согласно этому подходу вызывает сложность определение объективного течения событий и выделение субъекта,

²⁴³ Советников И.В. Злоупотребления правом в избирательном процессе. Дис. ... к.ю.н. М., 2007. С. 5-10.

²⁴⁴ Костюков А.Н. Приоритеты конституционно-правового развития современной России // Конституционное и муниципальное право. 2010. N 1. С. 3-13.

²⁴⁵ Васильева С.В. Конституционно-правовой статус политической оппозиции. С. 28.

который должен определять объективность или субъективность течения событий.

Противовесом недобросовестной политической конкуренции является понятие *добросовестной политической конкуренции*. В Послании Президента Федеральному Собранию РФ²⁴⁶ политическая конкуренция была определена как благо для страны. Глава государства сформулировал некоторые *правила добросовестной* политической конкуренции: безусловность единства, целостности и суверенитета России; исключение любых проявлений сепаратизма и экстремизма; неприемлемость прямого или косвенного внешнего вмешательства в политические процессы; недопустимость криминала в политике как норма политической практики; возможность цивилизованного диалога только с теми политическими силами, которые цивилизованным образом выдвигают, обосновывают и формулируют свои требования, отстаивают их в рамках закона; необходимость изменения и модернизации политической системы; равный доступ всех политических партий к СМИ не только во время избирательной кампании, но и в обычной жизни.

Добросовестная политическая конкуренция представляет собой систему принципов, направленных на ведение законной и справедливой борьбы, не допуская внешнего вмешательства.

Несовершенная политическая конкуренция – это такая деятельность субъектов политической конкуренции, при которой одни из них имеют возможность оказывать влияние (нормативное, административное и иное) на всю систему политических отношений, в рамках которой они осуществляют свою деятельность. Противоположностью несовершенной конкуренции является совершенная, идеальная конкуренция.

В политической сфере понятие несовершенной конкуренции можно использовать только в качестве оценочного фактора при определении уровня

²⁴⁶ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12.12.2012 г. // РГ. 2012 г. 13 дек.

политической конкуренции в силу специфики политических отношений. Политические отношения всегда связаны с властью и подчинением, поэтому, при обладании определенным политическим ресурсом, субъекты имеют возможность влиять (в том числе, законными методами) на своих конкурентов.

Ценовая и неценовая конкуренция – не удачные термины для проведения аналогии с политической конкуренцией, так как отношения между субъектами политики не рыночные. В основе неценовой конкуренции лежат качественные характеристики, поэтому ее следует назвать *качественной конкуренцией*. Применительно к субъектам избирательного процесса, среди методов увеличения политического ресурса, например, поддержки избирателей политических партий или кандидатов на выборные должности, наиболее эффективными являются применяемые этими субъектами политические технологии, воздействующие на выбор избирателей в пользу того или иного кандидата, либо политической партии. Соответственно, чем более современной, продуманной и разработанной является технология воздействия на избирателей через агитацию, тем большей поддержкой могут заручиться субъекты политической конкуренции.

Потенциальная политическая конкуренция возникает в связи с возможностью образования новых субъектов и участников политической конкуренции – политических партий, как основных участников избирательного процесса, и других политических организаций и движений; возможностью выдвижения кандидатов; возможностью появления новых органов (министерств, ведомств и агентств); возможностью появления новых административно-территориальных единиц.

Потенциальную политическую конкуренцию можно отслеживать через законодательство, регулирующее политическую сферу, через деятельность регистрирующих органов (таких как Министерство юстиции РФ при регистрации политической партии), и других органов исполнительной власти

(в том числе, правоохранительных), осуществляющих контроль и надзор за деятельностью субъектов политической конкуренции, так как при жестком препятствовании органов государственной власти образованию новых субъектов политической конкуренции, уровень потенциальной конкуренции снижается.

Для политической конкуренции применимо используемое в конкурентном праве понятие *ограничения конкуренции*.

Применительно к политической конкуренции, следует выделить такие признаки ее ограничения, как: 1) сокращение числа участников и субъектов политической конкуренции; 2) отказ от самостоятельных действий при осуществлении политической деятельности; 3) определение общих условий взаимодействия и осуществления политических акций соглашениями, обязательствами, либо указаниями между субъектами политической конкуренции; 4) иные обстоятельства одностороннего воздействия на общие условия взаимодействия; 5) установление органами государственной власти и органами местного самоуправления требований, не предусмотренных законодательством РФ.

Наличие этих признаков ограничивает политическую конкуренцию. Однако, не все из них носят явно деструктивный характер. Например, некоторые исследователи оценивают возможность создавать политические союзы и ассоциации и заключать политические соглашения между политическими партиями, как способствующую развитию гражданского общества, и отмечают ее естественный характер²⁴⁷. Существует вероятность того, что более крупные участники, осуществляющие политическую деятельность, способны воспользоваться возможностью заключать соглашения и создавать ассоциации, чтобы подавить более «слабых» конкурентов. При этом, сохраняется риск появления в политике радикальных и деструктивных элементов и упразднения принципа многопартийности.

²⁴⁷ Заикин С.С. Соглашения политических партий в конституционном праве России. Дис. ... к.ю.н. М., 2013. С. 12.

Не исключается подход²⁴⁸, согласно которому политические соглашения элит приносят вред путем ограничения политической конкуренции и установления неформальных институтов.

В юридической литературе предлагается ввести в законодательство РФ следующие ограничения политической конкуренции²⁴⁹: ограничение чрезмерного доминирования как одной политической партии, так и нескольких партий, монополизировавших общественно-политическое пространство; признание недопустимым наличие у политической партии сложной разветвленной структуры; урегулирование порядка совершения политических соглашений в различных сферах осуществления власти.

По нашему мнению, такие ограничения могут противоречить принципу демократии и представительства как способа выражения власти и воли народа, так как количество распределенных мандатов в парламенте отображает соотношение политических сил в обществе. Если соотношение политических сил в обществе и представляющих эти силы депутатов политических партий в парламенте не соответствуют друг другу, то это приводит к диспропорциональности представительства, за которым последуют социальное недовольство, расслоение общества, насильственное противостояние, революция. При таких ограничениях произойдет раскол, так как часть общества будет дискриминирована отсутствием представительства («положительная дискриминация» может привести к политическому кризису), пропорционального количеству и качеству данной части общества. Если политические партии получают одинаковое количество мандатов при существенно отличающемся количестве голосов избирателей, такой парламент будет нелегитимным в силу отсутствия согласия между народом и властью, которая представляет не большинство, а меньшинство. Такой политический режим является не демократическим, а олигархическим.

²⁴⁸ См., например: Гельман В.Я. Постсоветские политические трансформации: наброски к теории // Общественные науки и современность. 2001. N 1. С. 61.

²⁴⁹ Васильева С.В. Конституционно-правовой статус политической оппозиции. С. 29.

Практика показывает, что чрезмерное доминирование одной или нескольких политических партий (при пропорциональном распределении мандатов в законодательных органах) зачастую не оказывает негативного воздействия на работу правительства и поддержание демократии. При ограничениях организационной структуры политических партий будут нарушены права граждан на объединение и гарантии свободы деятельности общественных объединений.

К ограничениям политической конкуренции относятся положения Федерального закона «О политических партиях», закрепляющие запрет создания и деятельности политических партий экстремистской направленности и дискриминационного характера, структурных подразделений в органах государственной власти, государственных и негосударственных организаций; положения, не допускающие создание и деятельность политических партий иностранных государств на территории России.

Федеральным конституционным законом от 30.01.2002 N 1-ФКЗ «О военном положении»²⁵⁰ предусматривается приостановление деятельности политических партий, иностранных и международных организаций и иных общественных объединений, ведущих политическую деятельность, подрывающую в условиях военного положения оборону и безопасность РФ. Федеральным конституционным законом от 30.05.2001 N 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»²⁵¹ предусматривается ограничение свободы печати и других СМИ путем введения предварительной цензуры, приостановление деятельности политических партий и общественных объединений, которые препятствуют устранению обстоятельств чрезвычайного положения.

²⁵⁰ Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) "О военном положении" // СЗ РФ. 2002. N 5. Ст. 375.

²⁵¹ Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) "О чрезвычайном положении" // СЗ РФ. 2001. N 23. Ст. 2277.

Относительно ограничения, связанного с созданием региональной политической партии, Конституционный Суд РФ²⁵² постановил, что создание региональных политических партий может привести к нарушению государственной целостности и единства системы государственной власти как основ федеративного устройства России, так как они стремились бы к отстаиванию только своих, региональных и местных интересов. Тем не менее, такое ограничение является временным, до снижения уровня сепаратистской, националистической и террористической угрозы в государстве.

Ограничения политической конкуренции *допустимы*, но только в том случае, когда они направлены на поддержание конституционных основ России, способствуют демократии, суверенитету, развитию гражданского общества и государственной безопасности. Во всех остальных случаях, ограничение политической конкуренции не допускается.

Ограничения конкуренции бывают структурными, стратегическими и институциональными. В России в современных условиях структурные и стратегические ограничения политической конкуренции существенно снижены, а институциональные правила партийного строительства были подвержены существенной либерализации.²⁵³

Согласно Федеральному закону «О защите конкуренции», *монополистической* называется деятельность по злоупотреблению своим доминирующим положением, заключение соглашений или согласованных действий, запрещенных антимонопольным законодательством. Это означает, что не запрещено занимать доминирующее положение, но не допускается злоупотребление этим положением. Соответственно, доминирование в определенной сфере и монополистическая деятельность не тождественны.

²⁵² Постановление Конституционного Суда РФ от 01.02.2005 N 1-П "По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона "О политических партиях" в связи с жалобой общественно-политической организации "Балтийская республиканская партия" // СЗ РФ. 2005. N 6. Ст. 491.

²⁵³ Володина С.В. Институциональные факторы влияния на политическую конкуренцию: основные подходы к изучению и современная российская практика // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. N 4. С. 33.

В целях предупреждения монополистической деятельности и выявления нарушений, обеспечения государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства, функции антимонопольного органа исполняет Федеральная антимонопольная служба РФ (ФАС).

*Политическая монополия*²⁵⁴ представляет собой такую ситуацию, при которой вся власть в государстве принадлежит одному субъекту политической деятельности (физическому лицу, коллективу, политической партии, государственному органу и т. д.). Наличие политической монополии является нарушением конституционных принципов разделения властей и правового государства. Единственным естественным законным политическим монополистом, в соответствии с ч. 1 ст. 3 Конституции РФ, выступает многонациональный народ России, которому принадлежит вся власть.

Признаками политической монополии являются: наличие одного единственного субъекта в политике и обладание им уникальным политическим ресурсом – властью (в большинстве случаев абсолютной). Россия прошла в своем развитии этап, при котором власть осуществлялась только одной политической партией КПСС, в результате чего сдерживалась политическая конкуренция, что приводило к невозможности осуществления и реализации всей полноты политических прав граждан, к авторитаризму.

В условиях политической монополии отсутствует мотивация представлять интересы населения, происходит одобрение действий исполнительной власти и вносимых ею законопроектов без должного анализа, снижение прозрачности обсуждений законопроектов, повышение коррупционности и криминализации государственной службы²⁵⁵.

Совершенная или *идеальная* политическая конкуренция имеет место, когда субъекты политической конкуренции представлены в неограниченном

²⁵⁴ Монополия (от греч. *μονο* (mono - один и *πώλεω* (poleo) - продаю) - исключительное (монопольное) право в какой-либо сфере деятельности государства, организации, фирмы. / Энциклопедический фонд // URL: <http://www.russika.ru/ef.php?s=4853>

²⁵⁵ Костюков А.Н. Приоритеты конституционно-правового развития современной России // Конституционное и муниципальное право. 2010. N 1. С. 3-13.

количестве (гражданин с определенными политическими взглядами, удовлетворен наличием представителя среди политических партий, общественных движений и кандидатов), их деятельность носит законный характер, права не нарушаются в соответствии с принципами политической конкуренции.

С момента внесения изменений в Федеральный закон «О политических партиях», снижающих число членов до пятисот человек, создается возможность значительному числу участников создавать политические партии, свободно участвовать в политических акциях и политической деятельности при условии соблюдения прав этих участников.

Существование *чистой политической конкуренции* не бесспорно. Субъекты политической конкуренции стремятся оказать влияние на своих соперников для возможности воздействия на условия совместного функционирования. Появление большого числа политических партий с политическими программами, незначительно отличающимися друг от друга, способствует введению избирателя в заблуждение.

При появлении неконкурентоспособных политических партий, ужесточены требования к непарламентским партиям, которые собираются участвовать в выборах в Государственную Думу. В Постановлении ЦИК РФ²⁵⁶ установлено, что пяти политическим партиям на выборах в Государственную Думу 2016 года не потребуется сбор подписей (отвечают требованиям п. 3 ст. 35.1 Федерального закона «Об основных гарантиях...»). Ранее Президент РФ высказал предложение освободить от сбора подписей политические партии, не представленные в Государственной Думе, но имеющие фракции в законодательных собраниях субъектов РФ, участвующих в региональных и муниципальных выборах²⁵⁷.

²⁵⁶ Постановление ЦИК России от 13.05.2014 N 230/1468-6 "О списке политических партий, выдвижение которыми (их региональными отделениями и иными структурными подразделениями) кандидатов, списков кандидатов считается поддержанным избирателями по результатам выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва и не требует сбора подписей избирателей" // Вестник ЦИК России. 2014. N 5.

²⁵⁷ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12.11.2009 // РГ. 2009 г. 13 нояб.

Отмена необходимости сбора подписей парламентским партиям увеличит политическую конкуренцию среди крупных конкурентоспособных политических партий и понизит уровень политической конкуренции среди малых (преимущественно новых) партий за счет дополнительной нагрузки для реализации права участия в выборах. Всерьез заявили о себе новые политические партии, заняв места в муниципальных и региональных органах власти, они заложили хорошую базу для участия в будущих федеральных избирательных кампаниях и составят достойную конкуренцию политическим «старожилам».²⁵⁸

Издержками политической конкуренции являются избыточные расходы, не имеющие оправдания с точки зрения интересов общества (граждан-налогоплательщиков).

Избыточными расходами, в материальном смысле, являются затраты ЦИК РФ при проведении выборов²⁵⁹, например, при досрочных или повторных выборах Президента РФ (объем средств, выделенных из федерального бюджета на их подготовку и проведение, не может быть меньше суммы, предыдущих выборов Президента РФ)²⁶⁰; при назначении новых выборов в органы законодательной власти²⁶¹; на выборах в органы местного самоуправления, если число избирателей, проголосовавших против всех кандидатов, оказалось больше проголосовавших за кандидата, набравшего наибольшее число голосов (выборы признаются несостоявшимися). Чрезмерные издержки могут стать тяжелым бременем на федеральный или региональный бюджет.

²⁵⁸ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12.12.2013 // РГ. 2013 г. 13 дек.

²⁵⁹ Постановление ЦИК России от 10.10.2012 N 144/1095-6 (ред. от 26.12.2012) "О порядке и объемах финансирования расходов избирательных комиссий субъектов Российской Федерации на обеспечение их деятельности" // Вестник ЦИК России. 2012. N 11.

²⁶⁰ Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ (ред. от 24.11.2014) "О выборах Президента Российской Федерации" // СЗ РФ. 2003. N 2. Ст. 171.

²⁶¹ В ст. 91 Федерального закона от 22.02.2014 N 20-ФЗ (ред. от 24.11.2014) "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" закрепляется необходимость проведения повторных выборов, если выборы признаны не состоявшимися или недействительными, либо их результат аннулирован. В ч. 5 ст. 70 установлено, что при проведении досрочных выборов, объем средств на их подготовку и проведение не может быть меньше суммы финансирования предшествующих выборов.

Регулируемая политическая конкуренция предполагает *искусственное* поддержание уровня политической конкуренции: создается ситуация, при которой проведение выборов будет считаться *законным*, хотя у конкурирующих субъектов и была реальная возможность предотвратить выдвижение конкурирующего кандидата, а результаты выборов будут считаться *легитимными* и не будут вызывать общественного недовольства. Система, при которой конкурирующие субъекты идут друг другу на уступки, считается приемлемой и соответствует духу и принципам демократии. Регулируемая политическая конкуренция означает, что процесс выборов подконтролен одному из субъектов. Так, например, в ходе выборов 2013 года партии с наибольшим представительством в муниципальных органах пошли на уступки и договоренности с новыми партиями, чтобы последние смогли себя проявить. Такая система уместна только при условии, если *целью* является *поддержание* политической конкуренции. При иных условиях это будет признаком недобросовестной политической конкуренции, так как автоматически снижается конкурентоспособность партий с наибольшим представительством в ущерб таким партиям, что противоречит характеру конкурентных отношений.

Среди негативных последствий регулируемой конкуренции отмечает потерю мотивации оппозиционных кандидатов вести переговоры с муниципальными депутатами, предпочтение инициировать негативные PR-кампании и апеллировать к главе субъекта РФ или федеральной власти с требованием поделить подписями.²⁶²

Политическая конкуренция с использованием *бренчмаркинга* скорее является методикой, чем видом конкуренции. Однако эта методика, пришедшая из экономики, предполагает проведение сравнительного анализа собственных показателей и характеристик работы наиболее успешных

²⁶² Избирательный цикл – 2014: Институциональное значение региональных и муниципальных выборов для развития партийной и избирательной систем. М.: Институт социально-экономических и политических исследований (ИСЭПИ), 2014. С. 56.

конкурентов. Целями бренчмаркинга являются: выявление передовых конкурентов; определение факторов их успешного функционирования и последующее копирование этих факторов²⁶³. Бренчмаркинг в политической конкуренции обозначает не только изучение конкурента, но и копирование его программ, действий и других особенностей. Такая методика не является противоправной, но при ее использовании, появляется значительное количество конкурентов, имеющих малое отличие.

Среди иных видов, в зависимости от времени осуществления политической конкуренции, можно выделить конкуренцию, *ограниченную временными рамками* и *длящуюся* конкуренцию. Ограниченная во времени конкуренция возникает с момента регистрации кандидата на выборную должность и начала избирательной кампании до проведения выборов и оглашения их результатов.

Так как конкуренция между политическими партиями идет не только за места в законодательном органе, но и за финансирование государством, количество сторонников или членов, политический авторитет, возможность выдвигать своих представителей в избирательные комиссии, за возможность представлять и защищать интересы населения, ее можно назвать длящейся.

Различают *динамичную* и *статичную* политическую конкуренцию. Динамика политической конкуренции проявляется в возможности изменения состава субъектов, их количества и качества, в увеличении или уменьшении условий (возможность проведения выборов, манифестаций, лояльность судов, правоохранительных и регистрирующих органов власти к лицам и организациям, не обладающих достаточным политическим ресурсом) при которых субъекты конкурируют. Позитивная функция динамичной системы политической конкуренции проявляется в возможности быстрого реагирования на новые условия общественных отношений.

²⁶³ Опыт конкуренции в России: причины успехов и неудач / под ред. А.Ю. Юданова. М., 2008. С. 25.

Политическая конкуренция является статичной при невозможности увеличения субъектного состава, либо, когда этот субъектный состав (при наличии возможности расширения) искусственно сдерживается. Примером статичной политической конкуренции может служить политическая система США, в которой на протяжении многих лет поддерживается система, при которой монополию занимают только две политические партии: партия демократов и партия республиканцев; другие политические партии, фактически лишены возможности и политических ресурсов для участия в управлении государством на федеральном уровне. Система статичной политической конкуренции имеет как свои плюсы, так и минусы. К плюсам можно отнести относительную политическую стабильность, а к минусам – ограничения конкурентоспособности малых (или новых) субъектов и политическая монополия.

Политическая конкуренция может быть *гибкой* и *твердой (устойчивой)*. Уровень политической конкуренции зависит от динамики и статики политической конкуренции. Соответственно, если политическая конкуренция динамична, то уровень политической конкуренции гибкий. Это означает, что в зависимости от изменения условий участия субъектов политической конкуренции в политической деятельности, уровень изменяется от низкого к высокому, либо от высокого к низкому, либо поступательному высокому, либо к поступательному низкому. Если политическая конкуренция статична, то уровень политической конкуренции – устойчивый, стабильный. Однако, он может быть как стабильно низким, так и стабильно высоким.

Выводы:

1. *Политическая конкуренция в конституционно-правовом смысле – это способ взаимодействия субъектов и участников политических отношений, предполагающий противостояние различных политических сил в целях приобретения политических ресурсов: государственной (публичной) власти, государственно-властных полномочий, политического авторитета, на основе равных основных публично-политических прав и свобод и равных возможностей*

для их реализации, конституционно-правовых принципах справедливости и ведения свободной борьбы в публично-правовой сфере.

2. Политическая конкуренция входит в сферу конституционных правоотношений, предметом которых выступают политические отношения – отношения властвования. Политическая конкуренция рассматривается в рамках конституционного права как соперничество, как конституционная ценность, как принцип, как институт, как набор механизмов, обеспечивающих народовластие, как состояние общественно-политической системы, как форма взаимодействия субъектов политических отношений.

3. *Политическая конкуренция как конституционно-правовой принцип представляет собой основополагающую фундаментальную идею, определяющую правила поведения государственных органов и должностных лиц, внутреннее убеждение человека и общества в правомерности, наличии и необходимости свободы выбора при принятии политического решения; идею, определяющую борьбу за власть и обладание политическими ресурсами при условии законности, легитимности и осуществлении политической деятельности на основе конституционных норм.*

4. Законодательное регулирование политической конкуренции по аналогии можно сопоставить с экономической конкуренцией. Это касается понятия, принципов и видов политической конкуренции.

5. Наиболее значимой сферой законодательного регулирования является устранение обстоятельств, ведущих к недобросовестной политической конкуренции, и создание условий (реализации прав и свобод) для повышения уровня политической конкуренции.

6. Среди *проблем* политической конкуренции следует выделить *коррупцию; нестабильность законодательства и форм правоприменения и информационное манипулирование массовым сознанием.*

7. Условиями, исключаящими политическую конкуренцию, являются:

- 1) введение режима военного или чрезвычайного положения;

- 2) отсутствие правовых гарантий прав политических партий и кандидатов на выборные должности и возможности реализации этих прав;
- 3) невозможность восстановления избирательных прав в суде;
- 4) наличие признаков нелегитимной, неконституционной или насильственной смены власти (революции);
- 5) фактическое отсутствие признаков государственного суверенитета и подконтрольность органов государственной власти и органов местного самоуправления иностранному государству (группе государств);
- 6) подконтрольность СМИ одному источнику и форсированное манипулирование массовым сознанием;
- 7) патронирование интересов только одной политической силы при пресечении политического и идеологического многообразия;
- 8) при системе власти, свободной от общественного контроля и ответственности²⁶⁴ и при отсутствии механизмов ответственности власти перед обществом;
- 9) потеря конституционно-правового смысла парламентских выборов;
- 10) высокий уровень бюрократии, коррупции, чиновничьего и полицейского произвола, отсутствие независимой судебной системы²⁶⁵;
- 11) режим «управляемой демократии» с жесткой вертикалью власти, декоративным характером многопартийности, превращением выборов в плебисцитарное подтверждение статуса элиты, СМИ, подконтрольными интересам элиты²⁶⁶.

²⁶⁴ Мартышин О.В. О некоторых особенностях российской правовой и политической культуры // Государство и право. 2003. N 10. С. 28.

²⁶⁵ Краснов М.А., Шаблинский И.Г. Российская система власти: треугольник с одним углом. М., 2008. С. 230-231.

²⁶⁶ Шаблинский И.Г. Режим «без выбора» // Труды кафедры конституционного и муниципального права. Государственный исследовательский университет – Высшая школа экономики. М., 2010. Вып. 5. С. 95.

Глава 2. Конституционно-правовое закрепление статуса субъектов политической конкуренции в России

§ 1. Конституционно-правовая специфика субъектов политической конкуренции

Институциональные характеристики, регулируемые нормами конституционного права, приобретают форму конституционно-правового статуса, а отрасль – качество статусного права. Носителями конституционно-правового статуса являются субъекты конституционного права. В конституционном праве изучаются лишь объединения публичного характера, главная цель которых не извлечение прибыли, а участие в общественной жизни.²⁶⁷

Некоторые исследователи существенно расширяют субъектный состав и относят к субъектам конституционных правоотношений всех, на кого правовые нормы данной отрасли возлагают определенные обязанности и предоставляют права.²⁶⁸

О.Е. Кутафин²⁶⁹ определяет *субъектов* конституционного права как участников конституционно-правовых отношений, которые осуществляют свои права и несут юридические обязанности, либо своей правоспособностью порождают правовые состояния.

Е.И. Колюшин²⁷⁰ к субъектам конституционных правоотношений относит: граждан России, объединения граждан, иностранцев, лиц без гражданства, Россию как государство и субъекты РФ, государственные органы и должностных лиц, местное самоуправление и его органы, население муниципальных образований.

Н.А. Богданова²⁷¹ выделяет несколько групп субъектов конституционного права: социальные и национальные общности; государство, его политико-

²⁶⁷

Чиркин В.Е. Конституционное право. С. 102.

²⁶⁸ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. С. 17.

²⁶⁹ Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. С. 317.

²⁷⁰ Колюшин Е.И. Конституционное (государственное) право России. С. 10.

²⁷¹ Богданова Н.А. Конституционное право. Общая часть. М., 2013. С.39.

территориальные части; государственные органы, их структурные единицы, должностные лица; органы местного самоуправления; граждане, иностранные граждане, лица без гражданства; общественные объединения и коллективы.

Разнообразие объединений зависит от отношения государства к принципам политического и идеологического плюрализма, признания и обеспечения права на объединение, закрепления возможности объединений на самоуправление и участия в осуществлении государственной власти, допустимых пределов влияния государства на их формирование и функционирование, гарантий прав граждан и обеспечения защиты конституционного строя, свободы и безопасности личности²⁷².

М.В. Баглай²⁷³ указывает на непосредственное участие субъектов в конституционных правоотношениях и представительство, через органы власти и управления, должностных лиц, депутатов, избирательные и парламентские комиссии.

А.И. Лепёшкин²⁷⁴ к субъектам государственно-правовых отношений относит участников и стороны этих отношений, которые обладают правами и несут юридические обязанности. В науке деление субъектов права производится на индивидуальные и комплексные – государственные юридические лица, органы государства, государство в целом и общественные организации.

Классификация субъектов конституционно-правовых отношений, предложенная В.Е. Чиркиным²⁷⁵, основана на концепции о разграничении юридических лиц публичного и частного права. Согласно этой концепции, юридическими лицами публичного права являются: государство и государственные образования; территориальные публичные коллективы разного уровня; органы публичной власти; учреждения публичной власти; некоммерческие организации общественного характера.

²⁷² Богданова Н.А. Система науки конституционного права. С. 50-55.

²⁷³ Баглай М.В, Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации. М.: Инфра-М – Кодекс, 1996. С. 22.

²⁷⁴ Хрестоматия по конституционному праву. Т. I: История, теория и методология конституционного права. Учение о конституции / сост. Н.А. Богданова, Д.Г. Шустров. Спб.: Издательский Дом «Алеф Пресс», 2012. С. 229-230.

²⁷⁵ Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права. М., 2007. С. 102.

С.А. Авакьян²⁷⁶ полагает, что есть субъекты, которые не являются и не могут быть юридическими лицами – народ, нация, государство, президент; собственность субъектов используется в конституционно-правовых целях; при приобретении и отчуждении имущества, возникают гражданско-правовые, но не конституционные отношения; органы публичной власти нельзя превращать в хозяйствующие субъекты; в отношениях по поводу собственности, носящих конституционный характер, субъекты выступают не как юридические лица в хозяйственном обороте.

Правоотношения в области публичного права включают в свой состав субъектов, наделенных властными полномочиями, и поэтому неравных другим субъектам. Юридическое равноправие является лишь частным проявлением равенства с позиции подчинения вышестоящей власти, которое возможно при различии содержания их правоспособностей.²⁷⁷

В юридической литературе вводятся обобщенные термины для обозначения субъектов конституционных правоотношений – «общественная группировка» и «коллектив», которые должны соответствовать требованиям долговременности объединения, общего дела и интересов, законности, поступательному развитию, добровольности, самоорганизации и самоуправлению, на основе равноправия, наличии органа, способного принимать решения и постоянном руководстве (власти), стабильной организованности, разделении ролей, иерархией, контролем и внутренними правилами²⁷⁸.

На основании изложенных позиций, можно сделать вывод об обширности субъектного состава конституционных правоотношений. При этом, в некоторых случаях субъекты конституционного права связаны с отношениями власти, в других случаях не связаны (например, отношения между гражданами при учреждении политической партии; между депутатами Государственной Думы, участвующими в создании депутатской группы).

В субъектном составе есть и свои особенности – не каждый субъект

²⁷⁶ Авакьян С.А. Конституционное право России. Т. 1. С. 39-55.

²⁷⁷ Дорохин С.В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект. С. 81-89.

²⁷⁸ Чиркин В.Е. Конституционная терминология. М.: Норма, 2013. С. 108-114.

конституционно-правовых отношений является субъектом либо участником политической конкуренции в силу ряда причин.

Во-первых, так как конкуренция подразумевает соперничество, борьбу с целью обладания определенными ресурсами, это означает, что конкуренты политических отношений должны находиться в *состоянии состязания*, конфронтации, противоречии (в силу ограниченности, уникальности ресурсов).

В связи с этим, вызывает сложность определение, являются ли конкурентами субъекты, уже обладающие определенным объемом политического ресурса, властью (дополнительным условием может быть отсутствие возможности изменять объем своих полномочий и ограничения по увеличению своего влияния, например, для органов государственной власти), тем более, если нет возможности проявлять качества соперничества, а закрепленный статус является «фиксированным» (изменяется в особом порядке). Такие участники взаимодействуют между собой по поводу власти и действия носят властный характер.

Во-вторых, субъекты политической конкуренции должны обладать законодательно установленным конституционно-правовым *статусом*, правосубъектностью, в силу характера политических государственно-властных отношений. Конституционным законодательством определен круг субъектов, за которыми закрепляется особый статус, исходя из их целей и задач. Например, особым статусом обладают политические партии, целью которых является приход к власти, и общественные организации, не имеющие целью обладание властью, но участвующие в политической деятельности.

В-третьих, не каждый субъект политических отношений, обладающий конституционно-правовым статусом, является участником политической конкуренции. Для этого необходимо наступление определенных *условий*. Эти условия могут быть *временными* (например, выборы), а могут быть и *длящимися*, либо смешанными. Например, политические партии конкурируют и в ходе выборов, в результате чего они приобретают статус избирательных объединений, и между выборами, когда партии соперничают за поддержку

избирателей. Условия, в ходе которых субъекты вступают в отношения соперничества, могут быть законодательно *закреплены*, например, назначение выборов, либо *не закреплены*, например, события социальной, экономической или политической важности, вызывающие недовольство или поддержку граждан, в ходе которого они высказывают свое мнение публично.

Одним из условий является участие в политической деятельности. В соответствии с Федеральным законом от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»²⁷⁹, *политической деятельностью* является участие в организации и проведении политических акций и формировании общественного мнения, в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой государственной политики.

Исходя из норм Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» и Кодекса судейской этики²⁸⁰, ограничивающих участие судей в политической деятельности, такими формами являются: участие, руководство или наличие должности в политической организации и иная принадлежность к политическим партиям и движениям, их материальная поддержка путем участия в сборе средств, уплата взносов или оказание финансирования политической организации или кандидата, посещение мероприятий, финансируемых ими; участие в политических акциях путем публичного выражения политических взглядов, в манифестациях, имеющих политический характер, или других политических акциях; публичное ведение политической агитации; участие в избирательных кампаниях; присутствие на съездах и конференциях партий и движений и иная политическая деятельность.

Понятие участника правовых отношений шире, чем понятие субъекта правовых отношений. Разделение участников и субъектов политической конкуренции проводится для обозначения степени вовлеченности в

²⁷⁹ Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 04.11.2014) "О некоммерческих организациях" // СЗ РФ. 1996. N 3. Ст. 145.

²⁸⁰ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 04.06.2014) "О Конституционном Суде Российской Федерации" // СЗ РФ. 1994. N 13. Ст. 1447; Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. N 2. февраль.

политические отношения и способности конкурировать с другими участниками и субъектами политических отношений.

Субъектами политической конкуренции выступают участники конституционных правоотношений, обладающие законодательно закрепленными функциями, предусматривающими их вовлеченность в политическую борьбу и специально установленные правовые методы ведения этой борьбы с целью обладания политическим ресурсом. В соответствии с ч. 6 ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях», *участвующие* в политической деятельности организуют, проводят, финансируют политические акции и формируют общественное мнение в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение государственной политики.

Конституционный Суд РФ²⁸¹ конкретизировал формы *политической акции*, к которым относятся: участие в манифестациях; агитация; публичные обращения к органам власти; публичная оценка решений и политики государственных органов; формирование общественного мнения и др. Принципиальное значение должна иметь их направленность на воздействие – непосредственное или путем формирования общественного мнения о решениях и политики государственных органов, а также нацеленность на публичный резонанс и привлечение внимания со стороны государственного аппарата или гражданского общества.

Статус участника, в зависимости от конкретных конституционно-правовых отношений, может перейти в статус субъекта политической конкуренции.

Статус субъектов политической системы – их организационно-правовые формы, права и обязанности в общественно-политической сфере – относятся к предмету конституционного права; институционализация политической

²⁸¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2014 N 10-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона "О некоммерческих организациях", части шестой статьи 29 Федерального закона "Об общественных объединениях" и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда "Костромской центр поддержки общественных инициатив", граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкечева" // СЗ РФ. 2014. N 16. Ст. 1921.

системы – задача именно конституционно-правового регулирования²⁸². Институционализация политической системы должна происходить в форме конституционного инжиниринга²⁸³, предопределяя идеал ценностной ориентации и модели будущего устройства политической системы.

Согласно ст. 6 Федерального закона «Об общественных объединениях», *участниками* являются физические и юридические лица, выразившие поддержку целям объединения или его акциям, принимающие участие в его деятельности без обязательного оформления условий своего участия, имеют равные права и несут равные обязанности.

Конституционно-правовое понятие участника включает в себя следующие элементы:

- статус юридического или физического лица (вне зависимости от организационно-правовой формы); органа государственной власти РФ или субъектов РФ, органа местного самоуправления; государственно-территориального (административно-территориального) или муниципального образования; лица, денежные средства или собственность которого привлекаются для участия;
- принимающие участие в *публичных* мероприятиях;
- обладающие правом на политическое участие *непосредственно* или через своих *представителей*;
- принимающие непосредственное (*прямое*) участие в публичных акциях (прямой участник – зарегистрированный, внесенный в список, реестр – для политических партий, общественных объединений); либо без обязательного оформления условий своего участия;
- принимающие *добровольное* участие;
- выразившие *поддержку* публичным (политическим) целям и акциям;
- принимающие участие *независимо от местонахождения*;

²⁸² Кокотов А.Н. Конституционное право в российском праве: понятие, назначение, структура // Правоведение. 1998. N 1. С. 21.

²⁸³ Шустров Д.Г. Прирученный Левиафан: Государство как объект конституционно-правового регулирования. СПб.: Алеф Пресс, 2014. С. 43-52.

- участвующие *исключительно* в публичных (политических) целях;
- заключающие политические *публичные соглашения*;
- выражающие *согласие* на участие в политических отношениях на установленных законом *условиях*;
- участвующие в политических акциях *независимо от организационно-правовой формы*;
- *постоянно* (систематически) участвующие в политике (*профессиональные участники*);
- имеющие профессионально-деловые и иные публичные (политические) *интересы*;
- участвующие в пределах *компетенции*, установленных законодательством и соглашениями;
- участники имеют *равные* права и несут равные обязанности;
- имеющие права на *результаты* своей деятельности;
- несущие *ответственность*, в том числе конституционно-правовую, за совершение правонарушения.

Участников политической конкуренции можно распределить по группам в зависимости от сферы их участия в конституционно-правовых отношениях, общности предмета и объекта притязания в ходе соперничества, однородности нормативного регулирования их взаимоотношений.

К *первой группе* относятся лица, задействованные в избирательном процессе: политические партии; избирательные объединения; фракции; избирательные блоки; общественные объединения политической направленности (некоммерческие организации, движения, СМИ, профсоюзы и т.д.); кандидаты на должность Президента РФ; кандидаты в депутаты Государственной Думы; кандидаты на должность глав субъектов РФ; кандидаты в депутаты законодательных органов субъектов РФ; кандидаты на выборные должности в органы местного самоуправления.

Субъекты политической конкуренции не тождественны субъектам избирательного права. Субъекты избирательного права разделяются на

основных: избиратели, избирательные объединения, кандидаты, уполномоченный, доверенное лицо, наблюдатель, члены избирательной комиссии; и дополнительных: органы государственной власти и органы местного самоуправления, СМИ, суды. Особым субъектом избирательного права является избирательная комиссия²⁸⁴.

Уполномоченный, доверенное лицо, наблюдатель, член избирательной комиссии осуществляют вспомогательные функции при организации и проведении выборов, однако, отсутствует критерий притязания к власти, они не конкурируют. Избиратели в избирательном процессе, используют активное избирательное право, поэтому они выделены в отдельную группу.

Субъекты политической конкуренции, относящиеся к первой группе, являются *основными* субъектами политической конкуренции, так как они непосредственно вступают в открытую борьбу за власть.

Ко *второй группе* следует отнести органы государственной власти и органы местного самоуправления. Конституция РФ закрепляет принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, их самостоятельность, систему сдержек и противовесов. Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент РФ, Федеральное Собрание РФ (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство РФ и суды РФ; государственную власть в субъектах РФ осуществляют образуемые ими органы государственной власти. Законодательно устанавливается перечень полномочий органов государственной власти (ст. 83-89, 102-103, 114 Конституции РФ), что формально ограничивает конкурентную борьбу между ними.

Спецификой политической конкуренции между органами государственной власти и органами местного самоуправления, *во-первых*, является то, что конкуренция между ними *статична* – полномочия и компетенция устанавливаются нормативно, изменяются редко, отсутствует открытое противостояние; *во-вторых*, эти субъекты уже наделены властными полномочиями – это означает, что конкуренция между ними возникает не по

²⁸⁴ Избирательное право Российской Федерации / под ред. И.В. Захарова, А.Н. Кокотова. С. 102.

поводу власти, а по поводу *объема власти*, в стремлении ее сохранения или увеличения (как политический фактор принятия государственно-властных решений²⁸⁵); *в-третьих*, образование новых субъектов конкуренции (министерств, ведомств и т. д.) происходит в результате волеизъявления самих органов власти в результате делегирования полномочий, либо возложения новых функций, что говорит о *коллективной политической конкуренции ветвей власти*; *в-четвертых*, политическая конкуренция между органами государственной власти бывает *вертикальной*, в силу иерархичности системы власти, и *горизонтальной*, между органами власти одного уровня (в основном в кризисной ситуации).

Органы государственной власти в статике являются участниками политической конкуренции. Однако, при возможном реформировании²⁸⁶, они могут вступать в открытое противоречие друг с другом. В таком случае, из участников они преобразуются в субъекты политической конкуренции.

Органы местного самоуправления также могут конкурировать за определенный объем полномочий между собой и с органами государственной власти. Уровень политической конкуренции органов местного самоуправления является *низким*, так как пониженный уровень самостоятельности предопределяет отсутствие возможностей активного влияния на политический процесс.

Ранее идея *парламентаризма* рассматривалась как конкурирующая с системой сдержек и противовесов в отношениях между органами государственной власти. Как отмечал Я.М. Магазинер, парламентаризм означает самостоятельную правовую власть парламента над правительством.

²⁸⁵ Кененова И.П. Соотношение политического и конституционно-правового факторов в ходе принятия государственно-властных решений // Конституционное право и политика: сб. материалов Международной научной конференции: Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. 28-30 марта 2012 г. / под ред. С.А. Авакьяна. М., 2012. С. 58-67.

²⁸⁶ В результате государственных реформ начала 90-х годов органы государственной власти находились в открытом противостоянии друг к другу за обладание широким объемом полномочий, борьбы за власть. В этот период органы государственной власти являлись субъектами политической конкуренции. / Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990-1993 гг.) в 6 т. Т. 2: 1991 год. / под общ. ред. О.Г. Румянцева. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 31-50.

Парламентаризм – это власть парламентского большинства, которая не означает демократии, в парламентаризме видны черты аристократии²⁸⁷. В данном контексте парламентаризм противоречил демократии. А.И. Лукьянов²⁸⁸ определяет парламентаризм как многогранное государственно-правовое и политическое явление, предполагающее верховенство выборных представительных органов власти над всеми другими частями государственного механизма, его территориальными, национальными и иными государственными образованиями.

Парламентаризм противоречит политической конкуренции между органами государственной власти и органами местного самоуправления. В случае неравномерного распределения полномочий между ветвями власти, с преимущественным доминирующим положением парламента, нарушается баланс системы сдержек и противовесов.

Тем не менее, смещение баланса распределения полномочий от парламента к исполнительной власти (в частности, контрольных полномочий) находят деструктивным. В силу чего предлагается преодоление бюрократической энтропии, повышение роли парламента как субъекта контроля (исполнения федерального бюджета и реализации стратегических решений социально-экономического характера)²⁸⁹.

М.Я. Острогорский²⁹⁰ предлагал вместо теории разделения властей для сохранения обоюдной независимости и ответственности законодательной и исполнительной власти поставить их лицом к лицу, под наблюдение такого «могучего судьи», каким является общественное мнение.

Государственная власть, в ее целостном понимании, должна быть только одна, недопустима конкуренция двух государственных властей на одной

²⁸⁷ Магазинер Я.М. Общее учение о государстве. Курс лекций, читанных в Петроградском Университете в 1918-1922 гг. С. 366-419.

²⁸⁸ Лукьянов А.И. Парламентаризм в России (вопросы истории, теории и практики). М.: Норма, 2010. С. 13-24.

²⁸⁹ Шахрай С.М. Двойной урок демократии. Основы и метаморфозы конституционной модели парламентаризма // Юридический мир. 2012. N 12 (192). С. 15-18.

²⁹⁰ Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М., 1997. С. 606-607.

территории²⁹¹.

Участниками политической конкуренции являются органы учредительной власти²⁹². В результате проведения конституционных реформ 1990-1993 гг. были созданы конкурирующие учредительные органы: Конституционная комиссия²⁹³ и Конституционное совещание²⁹⁴. Конституция РФ предусматривает создание одного учредительного органа – Конституционного Собрания. Соответственно, конкуренция между учредительными органами также проявляется в период реформаций, либо кризиса политических отношений.

Таким образом, вторую группу участников политической конкуренции можно идентифицировать в зависимости от стремления обладать определенным объемом властных полномочий с учетом того, что эти участники обладают статусом органов государственной власти или органов местного самоуправления.

К *третьей группе* участников политической конкуренции относятся Российская Федерация; субъекты РФ; местные территориальные сообщества.

Россия как федеративное государство, состоит из равноправных субъектов Федерации. В Конституции РФ закреплены предметы исключительного федерального ведения (ст. 71), вопросы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (ст. 72), остаточная компетенция субъектов РФ (ст. 73). Конкурирующая компетенция Российской Федерации и субъектов РФ (ст. 76) подразумевает право принимать первичные решения субъектам РФ по вопросам, перечисленным в Конституции РФ, пока эти вопросы не

²⁹¹ Чиркин В.Е. Глава государства. Сравнительно-правовое исследование. М.: Норма, 2010. С. 55.

²⁹² Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990-1993 гг.) в 6 т. Т. 1. / под общ. ред. О.Г. Румянцева. С. 17-34.

²⁹³ Постановление СНД РФ от 12.03.1993 N 4626-1 "О мерах по осуществлению конституционной реформы в Российской Федерации (о Постановлении седьмого Съезда народных депутатов Российской Федерации "О стабилизации конституционного строя Российской Федерации")" // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. N 12. Ст. 439; Постановление ВС РФ от 22.01.1992 N 2225-1 "О Положении о Конституционной комиссии" // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. N 8. Ст. 369.

²⁹⁴ Указ Президента РФ от 20.05.1993 N 718 (ред. от 31.05.1993) "О созыве Конституционного совещания и завершении подготовки проекта Конституции Российской Федерации" // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. N 21. Ст. 1903; Указ Президента РФ от 02.06.1993 N 840 "О порядке работы Конституционного совещания" (вместе с "Регламентом работы Конституционного совещания") // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. N 23. Ст. 2105; Указ Президента РФ от 16.06.1993 N 928 "Об организации дальнейшей работы Конституционного совещания" // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. N 25. Ст. 2375.

урегулированы Федерацией. Конкурирующая компетенция подтверждает наличие конкуренции между соответствующими участниками политического процесса в сфере законотворчества.

Одной из основных целей федерализма является создание условий для повышения эффективности правительства через региональную конкуренцию и создание условий для участия населения в политическом процессе на нескольких уровнях власти²⁹⁵.

В Федеральном законе «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» установлено, что полномочия по предметам *собственного* ведения субъектов РФ определяются нормативными актами субъекта РФ; по предметам *совместного* ведения – федеральными нормативными актами, договорами о разграничении полномочий и соглашениями, законами субъектов РФ; полномочия субъектов РФ по предметам ведения Российской Федерации определяются федеральными нормативными актами и соглашениями.

Тенденцией является расширение полномочий совместного ведения, осуществляемых субъектами РФ самостоятельно, так как первоначально Закон содержал 46 таких полномочий, в 2010 году – 78, в 2013 году – 96, на 2014 год Закон закрепляет 107 полномочий. Это подразумевает не только увеличение сферы влияния субъектов РФ, их самостоятельность, но и необходимость финансирования выполнения этих полномочий из собственного бюджета.

Тем не менее, такая тенденция является позитивной, так как централизация и концентрация полномочий у Федерации ведет к дисбалансу, ограничивает права субъектов РФ, поэтому необходимо находить оптимальные пути совершенствования модели разграничения полномочий с учетом интересов всех участников.²⁹⁶

²⁹⁵ Политология / под ред. М.Н. Марченко. С. 14.

²⁹⁶ Безруков А.В. Модернизация механизма разграничения компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами // Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества: международная научная конференция. г. Красноярск. 30 сентября – 1 октября 2010 г. Красноярск, 2011. С.

Конкуренция между субъектами РФ выступает фактором экономического развития государства. В связи с этим, другими объектами конкуренции между субъектами РФ являются федеральный ресурс – конкуренция за средства федерального бюджета, за поддержку на федеральном уровне; и конкуренция моделей развития²⁹⁷.

Разрешение конфликтов между субъектами РФ, субъектами РФ и Федерацией осуществляет Президент РФ и суды. Об этом свидетельствует закрепление в ст. 85 Конституции РФ возможности использования Президентом РФ *согласительных процедур*. При недостижении согласованного решения, разрешение спора передается в суд. Президент РФ вправе приостановить действие актов субъектов РФ в случае противоречия Конституции РФ, федеральным законам и международным обязательствам до решения этого вопроса судом. Разрешение споров о компетенции между федеральными органами и органами субъектов РФ находится в ведении Конституционного Суда РФ (ч. 3 ст. 125 Конституции РФ).

Эффективным механизмом взаимодействия субъектов федеративных отношений является применение ими согласительных процедур²⁹⁸ для поиска компромиссов при политической конкуренции между данными участниками.

Таким образом, *спецификой* политической конкуренции между Российской Федерацией, субъектами РФ и местными территориальными сообществами является то, что реализация их полномочий осуществляется органами государственной власти и органами местного самоуправления. Такая политическая конкуренция в условиях стабильности и государственной целостности *статична*.

Остается актуальным вопрос о допустимости политической конкуренции между федерацией и ее субъектами, о пределах такой конкуренции, и насколько такая конкуренция соотносится с принципами государственной целостности и

189-192; Пастухова Н.Б. Государственный суверенитет: история и современность. М.: Аспект Пресс, 2013. С. 210-235.

²⁹⁷ Чиркунов О. Государство и конкуренция. С. 52-57.

²⁹⁸ Бойко Н.А., Донская Н.Г., Цатурян Т.В. Согласительные процедуры как элемент стратегии конституционного развития федеративных отношений // Российский судья. 2013. N 8. С. 10-13.

государственного суверенитета.

К *четвертой группе* относятся: граждане как часть многонационального народа России.

В Конституции РФ народ понимается как исторически сложившаяся общность и как совокупность граждан государства. Волей народа легитимируется модель организации власти, суверенитета, прав и свобод человека. Народ обладает всей полнотой учредительной власти (учреждающей Конституцию и государственную власть) и является синонимом государства (по примеру американской модели народ=государство). При этом, отношения между государством и народом опосредует народный суверенитет, который определяет конкретные правовые формы и механизмы его осуществления²⁹⁹.

Специфика четвертой группы состоит в том, что многонациональный народ признается носителем суверенитета и *единственным* источником власти в Российской Федерации, он не является субъектом политической конкуренции, он – политический *монополист*. Однако, в отношении политической конкуренции вступают его части – граждане РФ и их группы.

Народ осуществляет свою власть непосредственно, через референдум и свободные выборы. Формами непосредственной власти также являются: отзыв, опрос, общественное обсуждение проектов правовых актов, публичные слушания, коллективные обращения, правотворческие инициативы, указы, собрания (сходы) и российские общественные инициативы с использованием Интернета³⁰⁰.

²⁹⁹ Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. С. 175-189.

³⁰⁰ Практика выявления и формирования общественного мнения с использованием Интернет-ресурсов заключается в следующем: гражданин направляет свое предложение, считая его общественно значимым, на определенный сайт, начинается обсуждение предложения на этом сайте, если предложение в течение заранее установленного срока получит поддержку определенного числа зарегистрированных пользователей, то в перспективе возможна разработка на данной основе проекта нормативного правового акта. С.А. Авакьян считает, что российская общественная инициатива является отдельным институтом непосредственной демократии. С.М. Шахрай называет такую форму «*электронной плебисцитарной демократией*». / Авакьян С.А. Конституционное право России. М., 2014. С. 470; Дзидзоев Р.М. Российская общественная инициатива как форма современной демократии // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 7; Шахрай С.М. Двойной урок демократии. Основы и метаморфозы конституционной модели парламента // Юридический мир. 2012. N 12 (192). С. 15-18; Хохлова Е.А. Российская общественная инициатива как институт «опосредованной» демократии // Юридический мир. 2013. N 7; Указ Президента РФ от 04.03.2013 N 183 (ред. от 23.06.2014) "О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса "Российская общественная

Все формы непосредственной демократии имеют политический аспект, так как выражают волю граждан, часто придавая решениям обязательный правовой характер. В ходе подготовки и проведения действий, связанных с публичным выражением мнения, граждане создают группы, объединяясь в коалиции, соперничая за поддержку других граждан и групп для принятия выгодного им решения. Таким образом, между ними возникает политическая конкуренция. При этом, поскольку участие в публичных акциях является свободным, то и политическая конкуренция между гражданами является *свободной и добровольной*.

Народ, граждане РФ, не выступают конкурентами органам государственной власти, так как органы власти осуществляют свою деятельность от имени России, соответственно, от самого многонационального народа. Это не ограничивает группы участвовать в борьбе против власти.

Конкуренция между гражданами РФ происходит при наличии статуса *избирателя*, который приобретает при включении их в список избирателей.

Как отмечает В.Е. Чиркин³⁰¹, корпус избирателей (участники референдума) являются законодателями в связи с проведением *референдума* и принятия «референдарных законов». Такие законы считаются выше законов представительных органов, так как они приняты непосредственно народом, но правило верховенства референдарного закона не безусловно, были случаи отмены парламентом референдарных законов. Граждане-избиратели референдарных законов являются субъектами политической конкуренции, так как законодательный процесс является конкурентным по своей сути. В ходе проведения референдума возникает политическая конкуренция и право на политическую конкуренцию.

Политическая конкуренция проявляется в связи с намерением занимать *должности на государственной службе*. Конституция РФ закрепляет равный доступ к государственной службе (п.4 ст. 32). Федеральным законом от

³⁰¹ инициатива" // СЗ РФ. 2013. N 10. Ст. 1019.
Чиркин В.Е. Законодательная власть. М.: Норма, 2008. С. 286.

27.07.2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»³⁰² предусмотрено прохождение испытания на основе равенства. Соответственно, кандидаты на должности являются субъектами политической конкуренции.

Граждане РФ выступают субъектами политической конкуренции в избирательном процессе на муниципальных выборах в связи с введением в законодательство графы «*против всех кандидатов* (списков кандидатов)». Непосредственное голосование граждан за графу против всех – прямое избирательное право граждан. Голосование за графу «против всех» является выражением права на народовластие³⁰³. Местные выборы признаются несостоявшимися, если против всех кандидатов проголосует больше избирателей, чем проголосовало за кандидата, набравшего наибольшее количество голосов.

Конституционный Суд РФ³⁰⁴ признал право каждого избирателя выражать свою волю в любой из юридически возможных форм голосования в соответствии с установленными процедурами, чтобы исключалась возможность искажения существа волеизъявления избирателей; воля избирателей может быть выражена голосованием не только за или против отдельных кандидатов, но и в форме голосования против всех внесенных в избирательный бюллетень кандидатов.³⁰⁵

Графа «против всех» просуществовала с 1991 года по 2006 год, на федеральных, региональных и муниципальных выборах. Однако, в связи с вступлением в силу Федерального закона от 12.07.2006 г. № 107-ФЗ³⁰⁶ графа

³⁰² Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 02.04.2014) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. N 31. Ст. 3215.

³⁰³ Авакьян С.А. Демократия протестных отношений: конституционно-правовое измерение // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 3.

³⁰⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.06.1998 N 17-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 4, подпункта "а" пункта 3 и пункта 4 статьи 13, пункта 3 статьи 19 и пункта 2 статьи 58 Федерального закона от 19 сентября 1997 года "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 3002.

³⁰⁵ Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 360863-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части введения формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов)»/URL:[http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=360863-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=360863-6)

³⁰⁶ Федеральный закон от 12.07.2006 № 107-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты

«против всех» была отменена. Обосновывалось это необходимостью повышения политического сознания и активности избирателей, ответственности кандидатов и политических партий в ходе избирательных кампаний, с одной стороны, и нежеланием траты бюджетных средств на повторные выборы, в связи с признанием выборов недействительными – с другой.³⁰⁷ В литературе отмечается, что исключение графы было связано не с политической коллизией, а с юридической.³⁰⁸

Аргументами в пользу *отмены* этой графы были: излишние материальные затраты при проведении повторных выборов; существование других протестных форм выражения мнения; стимулирование в проведении более качественной и эффективной работы среди избирателей.³⁰⁹ Некоторая часть граждан не верит в перспективность графы «против всех».³¹⁰

Аргументами в пользу *введения* графы являются: дискриминация граждан, желающих проголосовать против всех кандидатов, при отсутствии данной графы;³¹¹ исходя из принципа равенства избирательных прав, голоса «за» и «против» равносильны,³¹² возможность проследить уровень протестной активности; повышение явки избирателей; снижение возможности фальсификации выборов; уменьшение числа испорченных бюллетеней и количества голосов за маргинального кандидата; расширение форм волеизъявления граждан и повышение их политической активности.³¹³ Форма

Российской Федерации в части отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов)» // СЗ РФ. 2006. № 29. Ст. 3125.

³⁰⁷ Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 302901-4 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов)» // Государственная Дума. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=302901-4](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=302901-4)

³⁰⁸ Вискулова В.В. Голосование «против всех»: исключить нельзя оставить (в свете решений Конституционного Суда РФ) // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 5. С. 28-34.

³⁰⁹ Как они отменяли графу «против всех». Журнал «Золотой лев» №83-84. 16 июня 2006 г. // URL: http://www.zlev.ru/83_63.htm

³¹⁰ ФОМ / Возвращение графы “против всех”. 17.01.2014 г. // URL: <http://fom.ru/Politika/11312>

³¹¹ Маловерьян Ю. Госдума возвращает в бюллетени графу “против всех”. Би-би-си, Москва. 17 января 2014 г. // URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2014/01/140117_duma_vote_against_all.shtml

³¹² Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части введения формы голосования (против всех кандидатов)» // URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=360863-6&02>

³¹³ Официальный отзыв на проект Федерального закона № 360863-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части введения формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов)» //

голосования «против всех» является своеобразной правовой традицией России.³¹⁴

Введение графы «против всех» увеличивает политическую конкуренцию на повторных выборах в случае активного политического протеста со стороны избирателей. Увеличение политической конкуренции связано с повышением явки избирателей: кандидаты будут конкурировать между собой, чтобы протестующие избиратели сделали выбор не в пользу графы «против всех», а в пользу определенного кандидата.

Введение графы «против всех» способствует более объективному выявлению уровня поддержки конкретных кандидатов и политических партий.

Графа «против всех» снижает политическую конкуренцию в связи с уменьшением количества голосов за «маргинальных кандидатов». В этом аспекте графа «против всех» выгодна крупным политическим партиям.

Однако, если ранее возможность голосовать против всех существовала на всех уровнях власти, то на данный момент такая возможность сохраняется только на местном уровне.

Таким образом, при современной российской политической системе именно на местном уровне может присутствовать политическая конкуренция. На местном уровне возможно появление и возвращение лидеров общественного мнения, появление «низовых» общественных организаций³¹⁵.

Каждая группа участников политической конкуренции состоит из конкурирующих между собой лиц. Несмотря на то, что субъекты публичных отношений должны руководствоваться прежде всего *общественными* интересами, каждому коллективу присущи *личные* и *групповые* интересы его членов³¹⁶.

Это лица, являющиеся членами одной политической партии,

³¹⁴ <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=360863-6&02>
Вискулова В.В. Голосование «против всех»: исключить нельзя оставить (в свете решений Конституционного Суда РФ) // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 5. С. 28-34.

³¹⁵ Антипов К.А. Проблема реализации гражданином права на местное самоуправление // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 2.

³¹⁶ Чиркин В.Е. Конституционная терминология. С. 111.

конкурирующие за лидерство в партии, авторитет; кандидаты в депутаты, включенные в один список кандидатов; группы избирателей, конкурирующие при поддержке определенного кандидата, избирательного объединения; члены Совета Федерации; депутаты Государственной Думы; федеральные министры; депутаты законодательных (представительных) органов субъектов РФ; депутаты представительных органов местного самоуправления.

Существенную роль в политической конкуренции играют и *коммерческие организации*, оказывающие влияние на принятие политических решений, либо законодательных актов³¹⁷. Для увеличения прибыли, они прибегают к некоторым формам *лоббирования* своих интересов в государственных органах (осуществление давления организованных групп – бизнеса, общественных организаций, на государственные органы власти, и деятельность самих субъектов власти по продвижению своих корпоративных интересов, получение особых властных преференций³¹⁸). Существует множество примеров лоббирования своих интересов строительными, табачными, оружейными компаниями. Эти группы участников конкурируют как между собой, так и с государственными органами. Эту конкуренцию нельзя характеризовать как *явную* и она нормативно не закреплена. В связи с этим ее можно назвать *квази-конкуренцией*.

Общественные объединения как субъекты политической конкуренции.

Общественные объединения занимают важное место в системе политической конкуренции России. Общественное объединение – это добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе, являясь одной из основ гражданского общества. В целях участия граждан в политической системе общества, *особым* видом общественного объединения является политическая

³¹⁷ Шохин А.Н. Лоббистская деятельность бизнеса в Европейском Союзе: практика, возможности, технологии // Журнал российского права. 2012. N 5. С. 85-92.

³¹⁸ Иванов П.А. Конституционно-правовое регулирование лоббистской деятельности: выбор России и опыт зарубежных стран. М., 2014. С. 10.

партия.

Общественные объединения, выступая связующим звеном между обществом и государством, оказывают влияние на осуществление государственной власти. При этом, в политическую систему общества входят не все общественные организации, а только те, которые оказывают или стремятся оказать воздействие на осуществление политической власти и принятие политических решений. Активность общественных объединений дополняет функционирование партий³¹⁹.

Общественные объединения приобретают значение института децентрализации публичной власти, ослабления авторитарных тенденций в механизме ее осуществления в ходе становления современной модели «демократии участия» и соответствующего ей политико-правового обеспечения³²⁰.

Б.Н. Чичерин различал «человеческие союзы, отличные от государства, ... союз кровный, союз гражданский и союз церковный». Ц.А. Ямпольская определяет общественные организации как особый институт, который дает возможность гражданам наиболее полно реализовать некоторые принадлежащие им права и использовать демократические свободы.³²¹

Право на объединение и основы правового статуса общественных объединений закреплены в многочисленных международных документах о правах человека. Суть положений международных актов состоит в закреплении *неотъемлемого* права граждан создавать ассоциации, союзы и прочие объединения.

В контексте ст. 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Европейский Суд по правам человека³²² отмечает в своих решениях, что

³¹⁹ Автономов А.С. Правовая онтология политики: к построению системы категорий. С. 180-183.

³²⁰ Остапенко А.С. Общественные объединения в контексте «демократии участия»: диалог гражданского общества и государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. N 8. С. 3-5.

³²¹ Хрестоматия по конституционному праву. Т. II: Конституционные основы устройства государства и общества. Конституционные основы правового положения личности / сост. Н.А. Богданова, Д.Г. Шустров. СПб.: Алеф Пресс, 2014. С. 409, 469-474.

³²² Постановления ЕСПЧ от 17 февраля 2004 года N 44158/98 по делу "Горжелик (Gorzelik) и другие против Польши"; от 1 февраля 2007 года по делу "Рамазанова (Ramazanova) и другие против Азербайджана"; от 10

возможность создания юридического лица с целью совместной деятельности является одним из важнейших аспектов *свободы объединения*; отказ в предоставлении статуса юридического лица и необоснованные ограничения деятельности приводят к сокращению коллективных организационных возможностей и означают *вмешательство в свободу ассоциаций*.

Право граждан на объединение для защиты своих интересов обеспечивается *свободой их деятельности, равенством перед законом, запретами на принуждение* к вступлению и пребыванию в объединении и на создание объединений экстремистского или дискриминационного характера. Эти запреты исключают возможность негативного влияния на политико-правовые процессы.

Право граждан на объединение является сложносоставным и включает право создавать *добровольные равноправные и самоуправляемые* объединения и участвовать в них в соответствии с законом; объединения политического характера могут создаваться лишь *гражданами* государства и участвовать в них могут только граждане; основы организации, деятельности и организационно-правовые формы *устанавливаются законом*; *невмешательство* органов публичной власти в деятельность коллективов, запрет на подмену коллективами органов публичной власти и обязывающее делегирование; право внесения предложений в органы публичной власти; стремление к поступательному *развитию общества*³²³.

Вмешательство государственных органов во внутренние дела общественных объединений не допускается, но поскольку эти отношения имеют *публичный характер*, закон регулирует некоторые принципиальные аспекты их структуры и деятельности. Общественные объединения не вправе брать на себя функции государства, но им могут быть предоставлены отдельные полномочия государственных органов³²⁴.

июня 2010 года по делу "Свидетели Иеговы" в Москве и другие против России" и др. // СПС КонсультантПлюс

³²³ Чиркин В.Е. Конституционная терминология. С. 115.

³²⁴ Чиркин В.Е. Конституционное право. С. 103.

Законодательство РФ закрепляет перечень организационно-правовых *форм* общественных объединений: организация; движение; фонд; учреждение; орган общественной самодеятельности; политическая партия. В Федеральном законе «Об общественных объединениях» в редакции от 19.07.1998 года содержалась норма, согласно которой организационно-правовыми формами *политических* общественных объединений являлись: общественная организация (для политической организации, в том числе политической партии) и общественное движение (для политического движения). Путем ограничения субъектного состава за счет закрытого перечня организационно-правовых форм устанавливалось, что политической деятельностью имеют право заниматься только политическая партия, общественная политическая организация и политическое движение. Действующая редакция от 12.03.2002 г. не устанавливает такие ограничения, *все* организационно-правовые формы общественных объединений имеют право заниматься политической деятельностью, задействуя свой статусный потенциал влияния.

Помимо указанных в Законе видов общественных объединений, существуют и другие формы, активно участвующие в политической деятельности, не названные в законодательстве РФ: народный фронт³²⁵; гражданская инициатива; социальные и экологические движения; комитеты политических действий; антикоррупционные объединения социального неравенства и т.п.

За счет включения делегатов Общероссийского народного фронта, являющихся представителями различных непартийных общественных и хозяйственных объединений, в список кандидатов в депутаты Государственной Думы VI созыва от политической партии Единая Россия, существенно обновился состав парламента³²⁶.

³²⁵ Например, Общероссийский народный фронт (ОНФ) является коалицией общественно-политических организаций, созданный в России в 2011 году по предложению Председателя Правительства РФ. ОНФ способствовал включению в списки кандидатов от «Единой России» беспартийных сторонников на выборах депутатов Государственной Думы 2011 года. / Общероссийский народный фронт. URL: <http://onf.ru/>

³²⁶ В Госдуме 87 делегатов от ОНФ. Общероссийский народный фронт. URL: <http://onf.ru/2013/04/29/v-gosdume-87-deputatov-ot-onf/>

Гражданская инициатива «Моя Москва», которая аналогична политическому движению или союзу, объединила членов Общественной палаты и представителей общественности для участия в выборах в Московскую городскую Думу в сентябре 2014 года. 8 июня 2014 г. гражданской инициативой были проведены предварительные выборы (праймериз). Гражданская инициатива упоминается лишь в ст. 21 Федерального закона «Об Общественной палате», где указаны полномочия Общественной палаты по сбору и обработке информации об инициативах граждан РФ. В законодательстве встречается понятие правотворческой инициативы граждан и инициатива граждан РФ по проведению референдума³²⁷.

Социальными движениями являются неформальные сети, базирующиеся на разделяемых их участниками ценностях и солидарности, мобилизующие своих участников по поводу конфликтных проблем посредством регулярного использования различных форм протеста³²⁸.

Участие новых формирований не только расширяет круг субъектов политической конкуренции, но и повышает уровень самой конкуренции. Эти субъекты участвуют в политической деятельности лично, либо путем финансирования политических акций, политических партий или кандидатов на выборные должности, либо предоставляя иные политические ресурсы.

Участие общественных объединений в политической деятельности вытекает из положений ст. 27 Федерального закона «Об общественных объединениях», в которой закреплены права общественных объединений: свободно распространять информацию; проводить манифестации; учреждать СМИ; представлять и защищать права и законные интересы, участвовать в выработке решений, выступать с инициативами и вносить предложения в органы власти; участвовать в выборах и референдумах.

³²⁷ Гражданская инициатива «Моя Москва». URL: <http://москва2014.pф/>
Федеральный закон от 04.04.2005 N 32-ФЗ (ред. от 20.04.2014) "Об Общественной палате Российской Федерации" // СЗ РФ. 2005. N 15. Ст. 1277; Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 14.10.2014) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2003. N 40. Ст. 3822; Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 N 5-ФКЗ (ред. от 24.04.2008) "О референдуме Российской Федерации" // СЗ РФ. 2004. N 27. Ст. 2710.

³²⁸ Della Porta D., Diani M. Social Movements: an Introduction. Oxford: Blacrwel. 1999. P. 13.

Не все общественные объединения являются субъектами политической конкуренции, а только участвующие в выборах, политической деятельности, политических акциях. Общественное объединение приобретает статус *избирательного объединения*, если устав предусматривает участие в выборах, и оно выдвигает кандидатов на выборные должности муниципальных образований (при этом такие общественные объединения должны быть зарегистрированы не позднее чем за один год до дня голосования; в случае досрочных выборов – за шесть месяцев).

Участие в политической деятельности также предполагается в случае, когда представители объединений высказывают свою позицию по вопросам общественной важности и оценки деятельности органов власти публично, через СМИ, интернет и иным образом оказывают влияние на общественное мнение.

Положением, укрепляющим политическую конкуренцию при реализации права на объединение и гарантии свободы деятельности, является отсутствие необходимости их государственной регистрации и предварительного разрешения органов власти. Это значительно упрощает порядок создания и участия в политической деятельности. В случае функционирования без государственной регистрации, объединение не приобретает прав юридического лица. Объем прав объединения, не являющегося юридическим лицом, уже, чем зарегистрированных в качестве юридического лица (ст. 27). Такие общественные объединения не могут участвовать в выборах и референдумах, учреждать СМИ и осуществлять издательскую деятельность, участвовать в выработке решений органов власти.

Образование новых общественных объединений, обладающих правоспособностью юридических лиц, также может быть результатом создания союзов (ассоциаций) общественных объединений.

Федеральный закон «Об общественных объединениях» закрепляет принципы создания и деятельности общественных объединений, гарантирует равенство, равноправие, добровольность, самоуправление, законность, свободу в определении внутренней структуры, целей, форм и методов деятельности (ст.

15). Помимо принципов и гарантий за общественными объединениями закрепляется обязанность гласности деятельности и общедоступность информации об их учредительных и программных документах. Перечень принципов, закрепленных Законом не является исчерпывающим.

Гарантом обеспечения прав общественных объединений выступает государство, осуществляющее *поддержку* их деятельности в виде целевого финансирования общественно полезных программ (государственные гранты); заключения договоров; закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, предоставления льгот и преимуществ.

Однако, вмешиваться в деятельность общественных объединений государство не имеет права, что является гарантией, укрепляющей принцип независимости и самоуправления. Тем не менее, государство осуществляет контроль и надзор. Предусмотрена ответственность общественных объединений, органов власти и их должностных лиц за причинение ущерба объединениям.

О развитой системе политической конкуренции указывает большое количество молодежных политических организаций³²⁹ при политических партиях³³⁰.

³²⁹ Большое количество молодежных политических организаций и движений вызвано активной социальной ролью молодежи, важностью молодежной политики, возможностью использования молодежного ресурса для политических акций, вплоть до радикальных в силу большего недовольства молодежи своим социальным статусом, недоверием кандидатам, партиям, предвыборным обещаниям, результатам выборов, что создает условия для использования молодежи как ресурса оппозиционных власти сил. Большинство молодежи считает, что государство должно поддерживать молодежные организации, права молодежи недостаточно защищены, электоральная активность молодежи остается низкой, подавляющее число молодежи согласны, что институт выборов необходим и является легитимным способом смены власти, однако, в России образовалась большая прослойка молодежи, не участвующей в политике или безразличная к политике, но молодежь чувствует необходимость участия в политическом процессе. Основная часть молодежи придерживается провластного пути развития страны, а основной причиной протестного поведения является потеря социокультурной идентичности и невозможность реализации своих жизненных планов, целей. Среди молодежных движений большое количество занимают оппозиционные, в силу высокого уровня недоверия молодежи к власти. / Политическая активность молодежи: Результаты социологического исследования // под ред. В.И. Добренкова М., 2009. С. 122-128; Социальный потенциал молодежи / под ред. Н.Л. Смакотиной М., 2009. С. 189.

³³⁰ Таких как Молодые социалисты России (при партии Справедливая Россия), Молодая гвардия Единой России (при партии Единая Россия), Молодежное Яблоко (при партии Яблоко), Время молодых и Молодежный центр ЛДПР (при ЛДПР), Союз коммунистической молодежи РФ – СКМ РФ (при КПРФ), Молодежное отделение 5 декабря (при Партии 5 декабря), Молодое звено (при партии Ветеранов России) и т.д.; молодежных движений и организаций, не связанных с политическими партиями, как Наши, Россия молодая, Местные, Новые люди, Восхождение, Авангард красной молодежи, Молодежный левый фронт, Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ), право-радикальных оппозиционных Оборона и

Существует большое количество организаций, не ставящих политических целей, однако активно участвующих в организации и проведении политических акций. Эти организации преимущественно являются оппозиционными действующей власти. Многие из них придерживаются радикальных экстремистских взглядов³³¹.

Перечисленные общественные объединения активно участвуют в политической деятельности и оказывают влияние на политическую систему: проводят агитацию и пропаганду в отношении политических партий и кандидатов на своих информационных ресурсах, финансируют их, организуют манифестации, выступают публично с призывами и требованиями, от имени своих организаций обращаются в органы публичной власти с заявлениями, предложениями, петициями, участвуют в партийных конференциях и собраниях и т.д.

Существование общественных объединений, которые могут открыто и публично заявлять о своей позиции, является признаком развитой политической конкуренции. Молодежные объединения занимают особое место в политической системе. Удовлетворение интересов молодежных организаций является условием повышения уровня политической конкуренции, направленности молодежи в осуществлении созидательной деятельности, предотвращении появления радикальных и экстремистских молодежных группировок и движений.

Ответственность общественных объединений (являясь элементом их статуса) может проявляться в виде отказа в регистрации за нарушение порядка регистрации, либо несоответствие требованиям; предостережении; предупреждении; приостановление деятельности; ликвидации и запрете деятельности (ликвидация применяется в отношении зарегистрированных, а

³³¹ Идущие без Путина и т.д. Такими организациями и движениями выступают: Комитет 6 мая (добивающиеся освобождения осужденных правонарушителей, задержанных в ходе беспорядков 6 мая 2012 года в г. Москве), Автономное действие (организация либертарных коммунистов); профсоюзы – Рабочая демократия, Межрегиональный профсоюз рабочая организация и т.д.; экологические организации: Движение молодых политических экологов Местные, Эко оборона, Гринпис и т.д.

запрет – в отношении незарегистрированных); личной ответственности подлежат руководители объединений, либо другие члены и участники.

По своему характеру ответственность общественных объединений является в большей степени позитивной, чем ретроспективной, исходя из обязанности отвечающих выполнять необходимые действия для достижения определенных результатов, предписанных законом³³².

При этом ликвидация и запрет деятельности наступает только в случае нарушения законодательства РФ и налагается в судебном порядке. Иные виды ответственности также могут быть обжалованы в суде. Так как судебная власть является независимой и беспристрастной³³³, максимально исключается вмешательство исполнительной власти в деятельность общественных объединений.

Ответственность на общественные объединения налагается как исключительная мера. Политика государства направлена на непрепятствование участию общественных объединений в политической деятельности, пресечение незаконных проявлений. Общественные объединения формируют государственную политику, участвуют в осуществлении государственного управления; активными политическими действиями и призывами к органам власти способствуют развитию системы права, экономики и социально-культурной жизни.

Некоммерческие организации как субъекты политической конкуренции.

Особая роль в ходе реализации политической деятельности принадлежит некоммерческим организациям.

Некоммерческие организации имеют обширный перечень сфер своей деятельности, направленных на защиту прав, разрешения конфликтов и достижения иных общественных благ. Социально ориентированные организации создаются для развития гражданского общества.

³³² Шугрина Е.С., Нарутто С.В., Заболотский Е.М. Ответственность органов публичной власти: правовое регулирование и правоприменительная практика. С. 31.

³³³ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) "О судебной системе Российской Федерации" // СЗ РФ. 1997. N 1. Ст. 1.

Законом установлены формы некоммерческих организаций: общественные или религиозные организации, общины коренных малочисленных народов РФ, казачьи общества, партнерства, учреждения, автономные организации, социальные, благотворительные и иные фонды, ассоциации, союзы и др.

Деятельность *религиозных организаций* регулируется Федеральным законом от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»³³⁴. Религиозные организации не могут являться субъектами политической конкуренции в силу ограничения участия религиозных организаций в государственном управлении: они не выполняют функции органов власти, других государственных учреждений, не участвуют в выборах, в деятельности политических партий и движений, не оказывают им материальную и иную помощь.

Принцип отделения религии от государства означает, что никакая религия не поддерживается государством и не может оказывать влияния на осуществление его политики, что не свидетельствует об отсутствии взаимоотношений религиозных организаций и государства³³⁵. В России как демократическом и светском государстве религиозное объединение не может подменить политическую партию в силу своей надпартийности и неполитичности, но это не означает, что духовенство не может избираться в органы власти. Священнослужители избираются не от религиозных объединений и не как представители соответствующей церкви³³⁶.

Запрещается указание в уставе и программе политической партии цели защиты религиозных интересов и отражение указанных целей в наименовании политической партии. Успешная практика создания политических партий, религиозного вектора имеется в Германии (Христианско-социальный союз,

³³⁴ Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 22.10.2014) "О свободе совести и о религиозных объединениях" // СЗ РФ. 1997. N 39. Ст. 4465.

³³⁵ Государство предоставляет религиозным организациям материальную поддержку, при этом, проявляет большее внимание к тем религиям, которые охватывают широкий круг граждан страны, может оттенять историческую роль этих конфессий в своих базовых законах по вопросам свободы вероисповедания, активнее сотрудничать с ними, приглашать представителей этих конфессий на государственные мероприятия и церемонии. / Авакьян С.А. Конституционное право России. Т. 1. С. 385-387.

³³⁶ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина С. 157.

Христианско-демократический союз), однако в России отсутствует такой опыт, поэтому создание по религиозному признаку неизбежно сориентирует на преимущественное отстаивание прав соответствующих религиозных групп.

Конкуренция партий, образованных по религиозному (или национальному) признаку, которая проявляется в предвыборной борьбе, способна привести вместо консолидации общества к его расслоению, противопоставлению этнических и религиозных ценностей, дискриминации, к преданию доминирующего значения какой-либо религии, а не общенациональным ценностям³³⁷.

В ст. 41, 42 Федерального закона от 22.02.2014 N 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» установлено, что при выдвижении кандидатом (списка кандидатов) в заявлении необходимо указать место работы или службы. Очевидно, священнослужители в качестве места службы должны указать религиозное объединение. Соответственно, в избирательных бюллетенях и в агитации будет фигурировать принадлежность кандидата к этому религиозному объединению. Такое законодательное регулирование создает возможность кандидатам использовать политический ресурс религиозного объединения (поддержка прихожанами и авторитет религиозного объединения), что нарушает конституционный принцип светскости государства и уменьшает конкурентоспособность других кандидатов.

Религиозные объединения оказывают большое влияние на развитие общества и государства. В своих решениях, государственные органы учитывают мнение данных объединений, иногда должностные лица ссылаются на мнение представителей той или иной конфессии. Учет интересов религиозных объединений очевиден, так как они являются частью гражданского общества, а их прихожане – граждане государства.

³³⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2004 N 18-П "По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона "О политических партиях" в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации "Православная партия России" и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина" // СЗ РФ. 2004. N 51. Ст. 5260.

Согласно российскому законодательству, религиозные объединения не могут вступать в государственно-властные отношения.

Религиозные объединения не входят в субъектный состав политической конкуренции, но в то же время необходимо признать большое воздействие, оказываемое религиозными объединениями на политические процессы.

*Общины коренных малочисленных народов РФ*³³⁸ представляют группы граждан, проживающих на территориях традиционного расселения, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в России менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. Федеральные органы государственной власти осуществляют их защиту. Основные взаимоотношения коренных малочисленных народов происходят на уровне субъектов РФ и на местном уровне. Органы государственной власти субъектов РФ создают на общественных началах при органах исполнительной власти субъектов РФ советы представителей малочисленных народов для защиты их прав и законных интересов. В свою очередь, коренные малочисленные народы имеют право участвовать через своих представителей в подготовке и принятии решений органами власти, делегировать уполномоченных представителей в свои советы, участвовать в их формировании и деятельности, осуществлять территориальное общественное самоуправление.

Общины коренных малочисленных народов участвуют в осуществлении государственной политики. В силу своего особого статуса, как участники политической деятельности, они оказываются вне политической конкуренции, борьбы за власть, так как их представительство *гарантировано*, вне зависимости от исхода голосования.

Федеральный закон «О некоммерческих организациях» определяет *казахы*

³³⁸ Федеральный закон от 30.04.1999 N 82-ФЗ (ред. от 05.04.2009) "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" // СЗ РФ. 1999. N 18. Ст. 2208; Федеральный закон от 07.05.2001 N 49-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" // СЗ РФ. 2001. N 20. Ст. 1972; Распоряжение Правительства РФ от 04.02.2009 N 132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. N 7. Ст. 876.

*общества*³³⁹ как форму самоорганизации граждан РФ, объединившихся на основе общности интересов в целях возрождения российского казачества, защиты его прав, традиций и культуры.

Казачьи общества вступают во взаимодействие с органами государственной власти и органами местного самоуправления³⁴⁰. В частности, предусмотрено членство в хуторских, станичных, городских, районных (юртовых), окружных (отдельских), войсковых казачьих обществах; главой казачьего общества является атаман; высшим представительным органом в форме общего собрания, круга, сбора, схода казачьего общества является общее собрание казачьего общества (как формы непосредственного участия в осуществлении местного самоуправления).

На основании того, что казачьи общества имеют свои формы местного самоуправления, осуществляют свою власть на местах, взаимодействуют с органами государственной власти и местного самоуправления, следовательно, такие общества вступают в политические отношения. Однако, они являются участниками, а не субъектами политической конкуренции, так как не имеют цели прихода к власти.

Для *некоммерческих партнерств, частных, государственных и муниципальных, бюджетных учреждений, автономных некоммерческих организаций* законодательно не предусмотрено какое-либо участие в осуществлении политической деятельности, соответственно, они не являются участниками политической конкуренции.

Фонды участвуют в политической деятельности путем финансирования избирательных кампаний, политических акций и проведения референдумов. В

³³⁹ Законодательное регулирование деятельности казачьих обществ обеспечивают: Федеральный закон от 05.12.2005 N 154-ФЗ (ред. от 02.07.2013) "О государственной службе российского казачества" // СЗ РФ. 2005. N 50. Ст. 5245; Указ Президента РФ от 15.06.1992 N 632 (ред. от 17.10.2013) "О мерах по реализации Закона Российской Федерации "О реабилитации репрессированных народов" в отношении казачества" // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. N 25. Ст. 1429.

³⁴⁰ Приказ Минрегиона РФ от 02.12.2009 N 554 "Об утверждении Порядка согласования принятых членами казачьих обществ обязательств по несению государственной или иной службы с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. N 8.

частности, кандидаты, избирательные объединения и инициативные группы обязаны создавать собственные *избирательные фонды*. Кандидаты, баллотирующиеся в составе списка кандидатов, не вправе создавать собственные избирательные фонды. Избирательные фонды формируются за счет средств кандидата, избирательного объединения; средств, выделенных избирательным объединением или избирательной комиссией; добровольных пожертвований.

Федеральный закон «Об основных гарантиях...» устанавливает ограничения и запреты по внесению средств в избирательные фонды и фонды референдума в целях государственной безопасности, предотвращения иностранного участия. Определяются порядок и пределы внесения и расходования средств, полномочия контрольно-ревизионных служб.

Фонды специально создаются для финансирования других некоммерческих организаций или государств, для формирования гражданского общества, демократии, предотвращения социально опасных явлений (коррупции, произвола чиновников, прозрачности выборов и т.д.). Однако, целью некоторых из них является осуществление *противоправной политической деятельности*: организация несогласованных политических акций, поддержка террористических (в том числе, транснациональных) организаций, противоестественных и неконституционных форм перехода власти и т.д. В частности, такие фонды получают основное финансирование из иностранных источников, например, правительств иностранных государств³⁴¹ (широко известен факт предоставления средств через фонды США Саудовской Аравии, которые в дальнейшем направлялись для спонсирования террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта»).

³⁴¹ Принятый Конгрессом США Акт о предотвращении агрессии со стороны России 2014 года предусматривает выделение из бюджета США \$ 30 млрд. в различные фонды в России, в частности, для усиления роли демократических институтов, а также политических организаций и организаций гражданского общества. Многие эксперты связывают этот шаг с намерением сменить режим в Российской Федерации и прямое вмешательство во внутренние дела России. // США планируют потратить на свержение Путина \$30 млрд. Континенталист. 22.05.2014 г. / URL: <http://continentalist.ru/2014/05/ssha-planiruyut-potratit-na-sverzhenie-putina-30-mlrd/>

Таким образом, фонды оказывают влияние на политический процесс, участвуют в политической конкуренции путем финансирования кандидатов, политических организаций, проведения политических акций и поддержание других некоммерческих организаций политической направленности.

Иностранный агент как разновидность некоммерческой организации.

Особое место среди общественных объединений занимают иностранные агенты и иностранные некоммерческие неправительственные организации.

Согласно ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях», *иностранной некоммерческой неправительственной организацией* признается организация, созданная за пределами территории РФ, учредителями которой не являются государственные органы. Структурные подразделения таких организаций подлежат государственной регистрации как юридические лица и индивидуальные предприниматели³⁴².

Иностранным агентом является российская некоммерческая организация, финансируемая (принимаящая средства) из иностранных источников (иностранными государствами, их органами, международными организациями, иностранными гражданами, лицами без гражданства, от юридических лиц, получающих иностранное финансирование), занимающаяся политической деятельностью (в том числе, в интересах иностранных источников) на территории России. Иностранными агентами не являются государственные организации, корпорации и компании, бюджетные учреждения, религиозные организации, профсоюзы и торгово-промышленные палаты.

Подтверждением намерения участвовать в политической деятельности служат: учредительные, программные и иные документы; публичные выступления руководителей, содержащие призывы к изменению государственных решений; уведомления о проведении манифестаций, направленные в органы исполнительной власти; подготовка и выдвижение законодательных инициатив; другие проявления социальной активности,

³⁴² Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 01.07.2014) "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" // СЗ РФ. 2001. N 33 (часть I). Ст. 3431.

свидетельствующие о желании заниматься организацией и проведением политических акций³⁴³.

В ст. 16 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г.³⁴⁴ установлено: ничто не может рассматриваться как препятствие для ограничения свободы выражения мнения, свободы собраний и объединений и запрета дискриминации на политическую деятельность иностранцев.

Э. Де Ваттель отмечал, что «никакая иностранная держава не в праве вмешиваться в вопросы, являющиеся чисто национальным делом. Вмешательство во внутренние дела другой нации или принуждать ее к тем или иным решениям – значит наносить ей обиду».³⁴⁵

Проводя независимую политику внутри страны и на международной арене, суверенное государство само определяет направления внутренней и внешней политики, защищает свои интересы³⁴⁶.

Федеральный закон «Об основных гарантиях...» запрещает хранение денежных средств и ценностей в иностранных банках, и предписывает отчуждение иностранных финансовых инструментов при проведении выборов в органы государственной власти, глав муниципальных районов и городских округов. Тем самым, предотвращая возможность прихода к власти лиц, связанных на основе финансовых интересов с иностранными государствами.

³⁴³ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2014 N 10-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона "О некоммерческих организациях", части шестой статьи 29 Федерального закона "Об общественных объединениях" и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда "Костромской центр поддержки общественных инициатив", граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкечева" // СЗ РФ. 2014. N 16. Ст. 1921; Определение Конституционного Суда РФ от 13.05.2014 N 971-О "По жалобе автономной некоммерческой организации "Центр антикоррупционных исследований и инициатив "Трансперенси интернешнл-Р" на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона "О некоммерческих организациях", а также статьи 2 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента" // СПС КонсультантПлюс.

³⁴⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (г. Рим 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (г. Париж 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (г. Страсбург 16.09.1963), "Протоколом N 7" (г. Страсбург 22.11.1984)) // СЗ РФ. 2001. N 2. Ст. 163.

³⁴⁵ Де Ваттель Э. Право народов или Принципы естественного права, принимаемые к поведению и делам наций и суверенов. М., 1960. С. 55.

³⁴⁶ Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). М.: Юрайт-Издат, 2006.

Законодательство РФ, регулирующее отношения иностранных агентов³⁴⁷, не устанавливает запретов на занятие политической деятельности. Однако, введены некоторые дополнения: в ч. 1 ст. 24 Федерального закона «О некоммерческих организациях» закреплена обязанность указания источника в материалах, распространяемых в средствах коммуникации; годовая финансовая отчетность иностранного агента подлежит обязательному аудиту, обязанность вести раздельный учет доходов (расходов), полученных из иностранных источников (п.1 ст. 32); обязанность раз в полугодие предоставлять отчет о своей деятельности и составе руководящих органов, о целях расходования денежных средств – ежеквартально, аудиторское заключение – ежегодно (п.2 ст. 32); уполномоченный орган размещает на сайте сведения, представленные иностранным агентом и предоставляет их в СМИ для опубликования (п. 4 ст. 32), ежегодно представляет Государственной Думе доклад о деятельности иностранных агентов, содержащий информацию об их политической деятельности, поступлении и расходования денежных средств и о результатах контроля за их деятельностью (п. 16 ст. 32).

Федеральный орган, осуществляющий функции по противодействию легализации доходов, анализирует информацию об операциях иностранных агентов³⁴⁸ и при выявлении неполноты или недостоверности информации либо того, что некоммерческая организация не исполняет требования законодательства, сообщает об этом в Минюст РФ. Операции по получению иностранным агентом средств из иностранных источников подлежат обязательному контролю, если сумма равна или превышает 200 000 рублей.

Ограничения политической деятельности иностранных агентов связаны с финансированием политических партий, кандидатов, избирательных кампаний. Иностранные агенты, занимаются политической деятельностью в рамках

³⁴⁷ В зарубежной практике имеются аналогичные законы, регулирующие деятельность иностранных агентов, например, Закон США 1938 г. «О регистрации иностранных агентов», закон FARA (Foreign Agents Registration Act.) / The United States Department of Justice. Foreign Agents Registration Act. URL: <http://www.fara.gov/>

³⁴⁸ Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 04.06.2014) "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" // СЗ РФ. 2001. N 33 (часть I). Ст. 3418.

финансирования, организации и проведения политических акций и в формировании общественного мнения.

Иностранный агент обязан подать заявление о включении в реестр иностранных агентов, который ведет Минюст РФ. В связи с этим, некоторые некоммерческие организации отказались регистрироваться как иностранные агенты, ссылаясь на негативный смысл данного понятия. Однако, Конституционный Суд РФ³⁴⁹ постановил, что данный стереотип и отрицательные контексты лишены конституционно-правовых оснований; не предполагается негативной оценки и формирования отрицательного отношения, не могут восприниматься как проявление недоверия или желания дискредитировать организацию; не признается иностранным агентом организация, члены которой участвуют в политической деятельности по собственной инициативе; закрепляется юридическое равенство с другими общественными организациями; необходимость обеспечения прозрачности финансовой составляющей их деятельности; обязанность подать заявление о включении в реестр не препятствует получению организацией финансирования.

В.Г. Ярославцев³⁵⁰ считает, что дефиниция «политическая деятельность» не позволяет однозначно и непротиворечиво определить, какие именно виды деятельности могут быть отнесены к «политической», а введение федеральным законодателем понятия «иностранный агент» носит произвольный характер, не имеет объективного оправдания.

Большинство некоммерческих организаций, получающих финансирование

³⁴⁹ Постановление Конституционного Суда от 08.04.2014 г. N 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкевича» // СЗ РФ. 2014. N 16. Ст. 1921.

³⁵⁰ Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ В.Г. Ярославцева по делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона "О некоммерческих организациях", части шестой статьи 29 Федерального закона "Об общественных объединениях" и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда "Костромской центр поддержки общественных инициатив", граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкечева // URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 2014 г. 11 апреля.

из иностранных источников, чтобы не регистрироваться как иностранный агент, отказались от таких способов получения доходов. Некоммерческие организации, продолжавшие получать финансирование из иностранных источников, были включены в реестр иностранных агентов Министерством юстиции РФ. На ноябрь 2014 год Минюст РФ зарегистрировал 17 организаций, выполняющих функции иностранного агента³⁵¹, из них только одна организация подала сведения о регистрации иностранного агента самостоятельно³⁵². По данным за 2013 г., 2700 некоммерческих организаций получили иностранное финансирование на общую сумму в 36 млрд. рублей³⁵³. Насчитывается 61 зарегистрированная иностранная некоммерческая организация³⁵⁴.

Предусмотрена административная и уголовная ответственность за осуществление функции иностранного агента, не включенного в реестр: за создание или руководство такой организации, либо иностранной некоммерческой неправительственной организации, деятельность которой сопряжена с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или иных противоправных деяний (либо пропаганда таких деяний); за злостное уклонение от исполнения обязанности по предоставлению документов, необходимых для включения в реестр иностранных агентов.

Таким образом, так как законодательством РФ закреплены права этих организаций по осуществлению политической деятельности, иностранные некоммерческие неправительственные организации и иностранные агенты являются субъектами политической конкуренции.

Способность незаконно и бесконтрольно воздействовать иностранным государствам (и общественным организациям) на другие государства приводит к негативным последствиям для суверенитета государства, демократии и политической конкуренции.

³⁵¹ Министерство юстиции РФ. Сведения реестра НКО выполняющих функции иностранного агентства. / Минюст РФ. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOForeignAgent.aspx>

³⁵² Некоммерческое партнерство Содействие развитию конкуренции в странах СНГ. URL: <http://ciscompetition.org/partnership/>

³⁵³ Шкель Т. НКО запишут в «иностранцы» по решению Минюста // РГ. 2014. 23 мая.

³⁵⁴ Министерство юстиции РФ. Отчеты иностранных некоммерческих организаций / Минюст РФ. URL: http://unro.minjust.ru/NKOREports.aspx?request_type=inko

Иностранными государствами и организациями осуществляется «транзит демократии», который подразумевает попытки определенных политических групп навязать суверенным государствам свои политические порядки и поставить государство в зависимость, ограничив государственный суверенитет помимо воли народа и законодательно установленных процедур. Как отмечает И.Б. Борисов³⁵⁵, масштабность и безапелляционность действий, не учитывающих национальных интересов и особенностей развития наций в ходе предпринимаемых попыток переноса демократии на чужую землю, породили новое название этого явления – «бархатные революции», организация которых предпринималась во всех постсоциалистических и развивающихся суверенных государствах. То же касается и международных организаций, таких как Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (БДИПЧ ОБСЕ), исследования и выводы которой доказывают превалирование политической ангажированности, так как они не только расходятся с выводами (например, при наблюдении за выборами) других экспертных организаций, но и экспертными оценками самих международных наблюдателей БДИПЧ ОБСЕ. Полностью политизированный характер оценок БДИПЧ ОБСЕ соответствия выборов демократическим стандартам отмечается и другими учеными³⁵⁶.

Соответственно, когда власть от одной политической силы к другой переходит не демократическим конституционным путем, а в результате «гуманитарной (военной) интервенции» иностранных государств и организаций, политическая конкуренция становится невозможной, нарушаются избирательные права граждан.

С.А. Авакьян считает, что правление народа должно осуществляться посредством демократических процедур самим народом, уполномоченными им

³⁵⁵ Борисов И.Б. Международное участие в реализации конституционных прав граждан на управление делами государства // Теория и практика российского конституционализма: сборник докладов научно-практической конференции, посвященной 75-летию со дня рождения академика О.Е. Кутафина, 26 июня 2012 г. / отв. ред. В.И. Фадеев. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013. С. 246-255.

³⁵⁶ Борисов И.Б., Игнатов А.В. БДИПЧ ОБСЕ в действии. Наблюдение за наблюдателями. М.: Российский институт избирательного права, 2011. С. 57-67.

институтами гражданского общества и органами публичной власти под контролем народа, а не по указанию внешних сил и под их контролем³⁵⁷.

По нашему мнению, так как законодательство РФ допускает участие иностранных агентов в политической деятельности, и иностранные агенты выполняют интересы иностранных государств, существует риск угрозы национальной безопасности, государственного суверенитета и демократии, в силу этого, следует усилить контроль за деятельностью иностранных агентов в политической деятельности. Для этого предлагается внести изменения в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» в части установления специальных форм отчетности для иностранных агентов при участии (в том числе путем финансирования) в организации и проведении политических акций в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях.

Также, при прекращении иностранного финансирования некоммерческих организаций, при дальнейшем участии в политической деятельности, следует предусмотреть механизмы лишения статуса иностранного агента (при удалении из списков иностранных агентов), и возвращения прежнего статуса. На данный момент таких механизмов не предусмотрено.

Выводы:

1. Субъекты политической конкуренции: находятся в состоянии состязания, соперничества, борьбы при определенных законодательством условиях в определенный временной промежуток; обладают особым конституционно-правовым статусом, правосубъектностью; участвуют в политической деятельности.

2. *Субъектами* политической конкуренции выступают участники конституционных правоотношений, обладающие законодательно

³⁵⁷ Авакьян С.А. Точка отсчета – народ. Понятия «суверенитет» и «демократия» соединит воедино только подлинное народовластие // РГ. 2006 г. 28 октября.

закрепленными функциями, предусматривающими их вовлеченность в политическую борьбу и специально установленные правовые методы ведения этой борьбы с целью обладания политическим ресурсом.

3. Участников политической конкуренции можно распределить по группам в зависимости от сферы их участия в конституционно-правовых отношениях, общности предмета и объекта притязания в ходе соперничества, однородности нормативного регулирования их взаимоотношений: к *первой группе* относятся лица, задействованные в избирательном процессе; ко *второй группе* следует отнести органы государственной власти и органы местного самоуправления; к *третьей группе* участников политической конкуренции относятся Российская Федерация; субъекты РФ; местные территориальные сообщества; к *четвертой группе* относятся: граждане как часть многонационального народа России.

4. Субъекты и участники политической конкуренции могут вступать в соперничество как внутри своих групп между собой, так, в некоторых случаях, и с субъектами и участниками политической конкуренции других групп.

§ 2. Кандидаты на выборные должности органов государственной власти и органов местного самоуправления как субъекты политической конкуренции

В число кандидатов на выборные должности органов государственной власти и органов местного самоуправления входят: кандидаты на должность Президента РФ, кандидаты в депутаты Государственной Думы, кандидаты на должность глав субъектов РФ, кандидаты в депутаты законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ, кандидаты на выборные должности органов местного самоуправления.

В соответствии с Законом, кандидатом является лицо, выдвинутое в установленном порядке в качестве претендента на замещаемую посредством прямых выборов должность или на членство в органе государственной власти или местного самоуправления, либо зарегистрированное соответствующей избирательной комиссией в качестве кандидата. Статус кандидата должен быть предусмотрен законом, иначе такое лицо не приобретет соответствующих прав и гарантий, предусмотренных в избирательном законодательстве РФ.

Конституционный Суд РФ³⁵⁸ постановил, что приобретение гражданином официального статуса кандидата в депутаты означает публично-правовое признание факта, что процесс реализации пассивного избирательного права вступил в стадию, когда партия уже не вправе на основе самоуправления свободно формировать списки своих потенциальных представителей в органах государственной власти.

Различают три вида статусов кандидата: «выдвинутый кандидат», «зарегистрированный кандидат», «избранный кандидат». С приобретением кандидатом каждого последующего статуса (выдвинутый-зарегистрированный-избранный) объем прав, обязанностей, гарантий и ответственности

³⁵⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 9.11.2009 г. N 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 32 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», подпункта «к» пункта 2 статьи 21 Федерального закона «О политических партиях», части 3 статьи 30 Закона Краснодарского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.З. Измайлова» // СЗ РФ. 2009. N 47. Ст. 5709.

расширяется.

Статус кандидата приобретается с момента выдвижения кандидата или списка кандидатов в форме самовыдвижения, либо выдвижения политической партией при подаче в избирательную комиссию заявления. Самовыдвижение кандидатов производится в уведомительном порядке. При выдвижении инициативной группой или партией требуется регистрация этой инициативы.

Элементами правового статуса выступают правовые *гарантии*. Проблема гарантий избирательных прав является стержневой в процессе организации выборов и формирования представительных органов власти³⁵⁹. Гарантиями являются условия и средства, обеспечивающие осуществление, реализацию, охрану, защиту прав и свобод граждан посредством нормативного закрепления демократических ценностей, их незыблемости, эффективной работы государственных органов, развития и авторитета юридической культуры, действенности мер ответственности³⁶⁰. Основной гарантией является равенство прав и обязанностей кандидатов.

Гарантии кандидатов существуют в сфере трудового права, образования и военной службы, в части уголовного и административного преследования.

Ограничения кандидатов, обеспечивающие равенство, направлены на поддержание политической конкуренции. Согласно ст. 40 Федерального закона «Об основных гарантиях...», запрещается использование преимуществ своего положения кандидатам – должностным лицам, членам органов управления организаций (кроме политических партий), журналистам, другим творческим работникам СМИ. Большинство кандидатов освобождаются от выполнения должностных или служебных обязанностей (кроме депутатов и Президента РФ). Лица, не являющиеся кандидатами, не должны использовать свое должностное или служебное положение³⁶¹ для выдвижения или избрания кандидатов.

³⁵⁹ Вешняков А.А. Общая характеристика гарантий обеспечения избирательных прав граждан с использованием ГАС «Выборы» // Конституционное и муниципальное право. 2006. N 8. С. 2.

³⁶⁰ Вискулова В.В. Гарантии избирательных прав граждан: вопросы теории и практики. М.: Изд-во Московского университета, 2013. С. 91.

³⁶¹ К использованию должностного или служебного положения относятся: привлечение лиц, находящихся в подчинении; использование государственных или муниципальных помещений, связи, оргтехники и информационных услуг, транспорт; сбор подписей избирателей, ведение и организация агитации

Такие ограничения гарантируют право на равное освещение их деятельности в СМИ, равное использование средств из своих избирательных фондов, равные возможности при сборе подписей и ведении агитации, отсутствие возможности «вынужденного» привлечения электората путем оказания давления на работников.

Подобного рода ограничения деятельности кандидатов не ограничивают политическую конкуренцию, а придают ей устойчивый характер.

Однако, в настоящее время выявилась недостаточная эффективность норм, направленных на противодействие использованию «административного ресурса». Избирательное законодательство создает благоприятную среду для избыточного воздействия исполнительной власти на проведение выборов и их результаты. Существует общераспространенная практика, когда действующие главы субъектов РФ возглавляют региональные списки кандидатов на выборах и ведут активную агитацию, вовлекая в нее обширные информационные и иные возможности³⁶².

Запрет для Президента РФ занимать свою должность более двух сроков подряд направлен на обеспечение сменяемости власти и предотвращения возможности ее узурпации. Конституционный Суд РФ³⁶³ определил, что два срока подряд составляют конституционный предел. Данный запрет подразумевает приостановление пассивного избирательного права после второго срока до следующих выборов, позволяя кандидатам вступать в политическую борьбу вновь.

Конституционный Суд РФ³⁶⁴ признал не соответствующим Конституции

должностными лицами; доступ к государственным и муниципальным СМИ; обнародование в агитационный период в СМИ отчетов, распространение поздравлений и иных материалов от кандидата, не оплаченных из средств избирательного фонда. / Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 24.11.2014) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // СЗ РФ. 2002. N 24. Ст. 2253.

³⁶² Концепция развития российского законодательства. / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. С. 130.

³⁶³ Определение Конституционного Суда РФ от 05.11.1998 N 134-О "По делу о толковании статьи 81 (часть 3) и пункта 3 раздела второго "Заключительные и переходные положения" Конституции Российской Федерации" // СЗ РФ. 1998. N 46. Ст. 5701.

³⁶⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 г. N 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан

РФ *бессрочное и недифференцированное* ограничение пассивного избирательного права граждан РФ, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений и обязал федерального законодателя установить процессуальные гарантии, обеспечивающие возможность восстановления пассивного избирательного права граждан, судимость которых снята или погашена, чтобы обеспечить проведение предстоящих выборов. Ранее этим лицам запрещалось избираться. Позиция Конституционного Суда РФ оказала влияние на политическую конкуренцию, расширив состав участников.

Политическая конкуренция между кандидатами проявляется на некоторых стадиях избирательного процесса. К политической конкуренции не относятся стадии избирательного процесса, связанные с назначением выборов, голосованием, подсчетом и определением итогов голосования, борьба кандидатов начинается с выдвижения кандидатов и заканчивается за сутки до дня голосования. В некоторых случаях политическая конкуренция может возникать в связи с оспариванием результатов выборов в суде.

Е.И. Колюшин³⁶⁵ полагает, что следует устранять излишние препятствия на этапе выдвижения, придав этой процедуре уведомительный характер в пределах определенных сроков, либо вообще исключить, как это практикуется на ряде местных выборов. Большой объем документов, необходимых для регистрации кандидатов, излишняя формализованность и бюрократия могут служить препятствием для регистрации кандидатов.

Сложности в регистрации кандидатов могут повлиять на легитимацию результатов выборов. Избранное лицо может не обладать свойством легитимности, так как условия регистрации позволяют ограничить количество кандидатов, исключив лиц, способных составить победителю реальную конкуренцию. Чрезмерное завышение и неопределенность требований позволит органам власти отказать в регистрации кандидатам, обладающим поддержкой

Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синьюкова» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>

³⁶⁵ Колюшин Е.И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений. С. 182.

избирателей. Упрощенный порядок позволит участвовать лицам, злоупотребляющим пассивным избирательным правом, не имеющих целью победу на выборах³⁶⁶.

Такие препятствия понижают уровень политической конкуренции, однако, эти «фильтры» выявляют кандидатов, имеющих серьезные намерения участвовать в выборах. Отсутствие подобных «препятствий» приведет к избыточному числу кандидатов (в том числе в связи с увеличением числа политических партий) и путанице³⁶⁷.

Сбор подписей является необходимым условием регистрации кандидатов, если их не выдвигает политическая партия (кроме выборов Президента РФ). Отказ от сбора подписей при выдвижении политической партией существенно упрощает процедуру регистрации и увеличивает шансы вступить в политическую борьбу, участвовать в выборах. Без сбора подписей может выдвигать кандидатов лишь партия, допущенная к распределению мандатов в Государственную Думу, либо набравшая не менее 3% голосов избирателей; допущенная к распределению депутатских мандатов в законодательном органе субъекта РФ.

Введение сбора подписей должно сократить количество списков и кандидатов в бюллетенях без потери реального уровня конкуренции и качества политического представительства. Квалификационные требования к участию партий в выборах обеспечивают высокий уровень партийно-политической конкуренции, повышая ее качество.³⁶⁸

При выдвижении кандидата в Президенты РФ, избирательное законодательство предусматривало необходимость сбора подписей: при самовыдвижении и при выдвижении политической партией – не менее 100 тысяч³⁶⁹; не менее 1 миллиона³⁷⁰ и не менее 2 миллионов подписей³⁷¹ в

³⁶⁶ Макарец А.А. Легитимность выборов: механизмы правового обеспечения // Российский юридический журнал. 2013. N 6. С. 124-130.

³⁶⁷ Малкина Е., Сучков Е. Основы избирательных технологий и партийного строительства. М., 2003. С. 361.

³⁶⁸ Избирательный цикл – 2014: Институциональное значение региональных и муниципальных выборов для развития партийной и избирательной систем. М.: Институт социально-экономических и политических исследований (ИСЭПИ), 2014. С. 5.

³⁶⁹ Закон РСФСР от 24.04.1991 N 1096-1 "О Выборах Президента РСФСР" // Ведомости СНД и ВС РСФСР.

поддержку выдвижения кандидата. В настоящее время, кандидат обязан собрать в свою поддержку не менее 300 тысяч подписей при самовыдвижении и не менее 100 тысяч подписей при выдвижении политической партией. Тенденцией законодательства является снижение числа подписей, что позволит участвовать в выборах большего числа кандидатов.

Политической конкуренции будет способствовать уточнение процесса проверки подписных листов, что позволит избежать двоякого толкования элементов их формы и содержания³⁷². Целесообразно обеспечить не выборочную, а сплошную проверку всех 100% подписей избирателей, соответственно, могут быть увеличены сроки принятия комиссией решения о регистрации.³⁷³

Особенностью выдвижения кандидата на должность главы субъекта РФ (с 2004 года до 2012 года главы субъектов РФ не избирались, а наделялись полномочиями законодательным органом субъекта РФ по представлению Президента РФ) является необходимость сбора подписей муниципальных депутатов или избранных глав муниципальных образований. Законодательство предусматривает право Президента РФ по своей инициативе проводить консультации с политическими партиями, выдвигающими кандидатов на должность главы субъекта РФ, и с кандидатами, выдвинутыми на эту должность в порядке самовыдвижения³⁷⁴. Такие законодательные закрепления были восприняты с критикой и получили название «президентский фильтр» и «муниципальный фильтр»³⁷⁵. Появилась возможность злоупотребления и

1991. N 17. Ст. 510. (утратил силу)

³⁷⁰ Федеральный закон от 17.05.1995 N 76-ФЗ "О выборах Президента Российской Федерации" // СЗ РФ. 1995. N 21. Ст. 1924; Федеральный закон от 31.12.1999 N 228-ФЗ "О выборах Президента Российской Федерации" // СЗ РФ. 2000. N 1 (ч. II). Ст. 11. (утратил силу)

³⁷¹ Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ (ред. от 24.11.2014) "О выборах Президента Российской Федерации" // СЗ РФ. 2003. N 2. Ст. 171.

³⁷² Макарец А.А. Легитимность выборов: механизмы правового обеспечения // Российский юридический журнал. 2013. N 6. С. 124-130.

³⁷³ Избирательный цикл – 2014: Институциональное значение региональных и муниципальных выборов для развития партийной и избирательной систем. С. 30-35.

³⁷⁴ Порядок проведения консультаций предусмотрен Указом Президента РФ от 11.07.2013 N 620 "Об утверждении Положения о порядке внесения и рассмотрения предложений о кандидатурах на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации" // СЗ РФ. 2013. N 28. Ст. 3815.

³⁷⁵ Костырев В. Выборы губернаторов: к чему привел муниципальный фильтр // РБК. 2012 г. 1 окт. URL:

административного давления со стороны глав субъектов РФ и скупке подписей муниципальных депутатов; укрепление позиций и социально-политического веса местного самоуправления приводит к усилению его политизации и партизации.

Конституционный Суд РФ³⁷⁶ признал эту норму не противоречащей Конституции РФ, поскольку предполагается обязанность законодателя субъекта РФ исходить из конкретных условий развития партийно-политических отношений в данном субъекте РФ, а также исключить возможность создания искусственных препятствий выдвижению других кандидатов, сбора и представления подписей муниципальных депутатов. Проведение Президентом РФ консультаций имеет именно *консультативный* характер, не является обязательным элементом механизма выдвижения и регистрации кандидата, а решение вопроса об участии кандидата в избирательном процессе не ставится в зависимость от ее результатов. Однако, можно предположить, что «неодобрение» кандидата может послужить «сигналом» (неправильно воспринято органами власти) для учреждения административных барьеров при регистрации таких кандидатов.

Отмечается отсутствие объективных оснований ссылаться на то, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Органы местного самоуправления служат индикатором настроений и волеизъявления граждан определенной местности, соответственно, именно поддержка муниципальных депутатов значительно упрощает процедуру выдвижения, регистрации и проведения выборов. Так, в избирательный бюллетень не попадут непопулярные кандидаты, а значит, эта процедура может предотвратить появление *лже-конкуренции*, ситуации, при которой выдвигаются кандидаты, реально не занимающиеся политикой, однако «перетягивающие»

³⁷⁶ <http://top.rbc.ru/politics/01/10/2012/672024.shtml>
 Постановление Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 N 32-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы" // СЗ РФ. 2012. N 53 (ч. 2). Ст. 8062.

голоса, вводя избирателя в заблуждение. В связи с этим, появились сторонники усиления фильтров для партий, не показавших результата.³⁷⁷

В.Е. Чуров³⁷⁸ отмечает, что муниципальная поддержка может стать альтернативой сбору подписей на федеральных выборах, поскольку это прозрачная процедура, число необходимых подписей сокращается в 10-12 раз, возрастает ответственность муниципалитетов за поддерживаемого кандидата.

К позитивному потенциалу также относится: дополнительная легитимация избранного руководителя субъекта РФ; обеспечение участия в выборах действительно популярных партий и кандидатов; стабильность политической системы; усиление роли местного самоуправления в региональной политике; развитие партийной системы и повышение авторитета политических партий³⁷⁹.

Совершенствование правового статуса главы субъекта РФ связано с приведением общегосударственных и региональных начал к равновесию, при котором достигается эффективное демократическое управление региональным социально-экономическим развитием³⁸⁰.

Проблемой остается защищенность оппозиционных кандидатов в главы субъекта РФ от ошибочных действий выдвинувших их малых партий. Кандидаты рассматривают такие партии как субъекта разового выдвижения. Поэтому, в целях повышения гарантий прав кандидатов во взаимоотношениях с их партией предлагается распространить систему квалификационных требований для партий на региональном уровне и ввести возможность самовыдвижения со сбором подписей избирателей и муниципальных депутатов.³⁸¹

³⁷⁷ Латухина К. Малые советы // РГ. 2013 г. 21 нояб.

³⁷⁸ Сравнение российской избирательной системы и направлений ее модернизации с зарубежными аналогами: Лекция Председателя ЦИК России В.Е. Чурова в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва, 20 ноября 2012 года). URL: <http://cikrf.ru/news/relevant/2012/11/20/churov.html>

³⁷⁹ Прямые выборы губернаторов и система сбора муниципальных подписей в 2012 году: влияние на развитие политической системы и направления совершенствования: Аналитический доклад Фонда «Институт социально-экономических и политических исследований (ИСЭПИ)». М., 2012. С. 13-17.

³⁸⁰ Джагарян А.А, Джагарян Н.В. Новый порядок замещения должности главы субъекта Российской Федерации как сочетание непосредственных и представительных начал // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. N 2. С. 115-128.

³⁸¹ Избирательный цикл – 2014: Институциональное значение региональных и муниципальных выборов для развития партийной и избирательной систем. М.: Институт социально-экономических и политических

Сохраняется необходимость сбора не менее 1% подписей избирателей для муниципальных депутатов и глав муниципальных образований³⁸².

Подтверждение достоверности подписей представляется затруднительным и избирательные комиссии редко проводят подобную проверку. Некоторые кандидаты признались, что поручали собирать подписи специальным организациям, которые их подделывали³⁸³. Такие действия недопустимы, так как противоречат законодательству и ставят кандидатов в неравное положение.

Ранее допускалось внесение избирательного залога – денежной суммы, которая освобождает кандидата, избирательное объединение от сбора подписей для регистрации в соответствующей избирательной комиссии. Размер избирательного залога составлял 10-15% от предельного размера расходования средств избирательного фонда. Залог возвращался, если кандидат был избран или набрал определенное количество голосов (5%, либо 3% для списка). В 2009 году нормы об избирательном залоге были исключены. Эти нормы представляются не справедливыми, дискриминационными и нарушающими принципы равенства возможностей политической конкуренции.

В научной литературе высказывается мнение, что необходимо вернуться к практике избирательного залога, так как он исключает возможность отстранить от участия в выборах партию, вызывающую недовольство правящей элиты³⁸⁴.

На наш взгляд, возможность вносить избирательный залог ставит кандидатов в неравное положение, ущемляет права по признаку социального достатка и финансовой обеспеченности, являясь имущественным цензом. Для кандидата, не имеющего возможности внесения необходимой суммы в качестве избирательного залога, процедура регистрации усложнится необходимостью сбора подписей.

исследований (ИСЭПИ), 2014. С. 20.
³⁸² Федеральный закон от 26.11.1996 N 138-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления" // СЗ РФ. 1996. N 49. Ст. 5497.

³⁸³ Кандидаты в Мосгордуму признались в покупке подписей // Lifenews. 2014 г. 9 июля. URL: <http://lifenews.ru/news/136221>

³⁸⁴ Костюков А.Н. Приоритеты конституционно-правового развития современной России // Конституционное и муниципальное право. 2010. N 1. С. 3-13; Ермакова Э.Л., Вискулова В.В. Избирательный залог: теория, практика, проблемы и пути их решения. М.: РЦИОМ, 2009. С. 15.

Гарантией, увеличивающей конкурентоспособность кандидатов, является закрепление запрета регистрации кандидата по нескольким избирательным округам на одних выборах (допустима одновременная регистрация в избирательном округе и в составе списка кандидатов³⁸⁵).

Запрещается применение административного ресурса путем участия органов государственной власти и местного самоуправления, органов управления организаций, учреждений, членов избирательных комиссий в сборе подписей.

К кандидатам, как и к другим участникам избирательного процесса, применимы меры избирательно-правовой ответственности.

Отказ или отмена регистрации являются препятствием для участия в политической борьбе, делают соперничество невозможным. Конституционный Суд РФ³⁸⁶ постановил, что отмена регистрации возможна только по решению суда, а отказ в регистрации возможен по решению избирательной комиссии.

Техническими основаниями отказа в регистрации являются: отсутствие пассивного избирательного права; необходимых документов; непредставление необходимых сведений, их сокрытие, либо оформление с нарушениями. Основания, связанные с несоблюдением требований избирательного законодательства: нарушение порядка сбора подписей, использования избирательного фонда, агитации; использование преимуществ должностного положения; регистрация в другом избирательном округе; подкуп избирателей.

Тенденцией является увеличение оснований и процедур для отмены и отказа в регистрации. Аннулирование решения о регистрации кандидата

³⁸⁵ Выдвижение политической партией кандидатов по округам может происходить и в составе списка. Список заверяется не окружной избирательной комиссией, а вышестоящей избирательной комиссией. В этом случае представление в окружную избирательную комиссию заверенной копии списка о выдвижении кандидата по округу является не обязанностью, а правом кандидата. / Определение Верховного Суда РФ от 04.12.2003 N 42-Г03-7 Заявление об отмене решения окружной избирательной комиссии, которым отказано в регистрации кандидата в депутаты Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия, удовлетворено, так как окружной избирательной комиссией без законных оснований признаны недостоверными подписи избирателей // СПС КонсультантПлюс.

³⁸⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.06.2002 г. N 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 64, пункта 11 статьи 32, пунктов 8 и 9 статьи 35, пунктов 2 и 3 статьи 59 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации и Тульского областного суда» // СЗ РФ. 2002. N 25. Ст. 2515.

производит сама избирательная комиссия. Некоторые положения об отмене регистрации были изъяты из избирательного законодательства. Конституционным Судом РФ³⁸⁷ отмена (отказ) регистрации федерального списка при выбытии кандидатов, занимавших первые три места в общефедеральной части списка, была признана не соответствующей Конституции РФ, эта норма нарушает принцип равного избирательного права, ограничивает активное избирательное право граждан и пассивное избирательное право других кандидатов и избирательных объединений, свободу мнений и закрепляет несоразмерность ответственности и деяния, вводит ответственность для других кандидатов без нарушений с их стороны.

Помимо отказа и отмены регистрации, кандидат может столкнуться с проблемой препятствования прохода в избирательную комиссию для регистрации. Зафиксированы случаи, когда вход в избирательную комиссию был блокирован либо «искусственной» очередью (из лиц, не имеющих отношения к выборам и регистрации кандидатов), либо на входе находились лица, выборочно пропускающие кандидатов в избирательную комиссию (не пропуская неудобных кандидатов)³⁸⁸. В таком случае, избирательная комиссия не нарушает законодательство в части регистрации кандидатов. Возникает необходимость восстановления избирательных прав в связи с воспрепятствованием их реализации, преступлением, предусмотренным ст. 141 УК РФ.

Существующую судебную практику в сфере избирательных правоотношений классифицируют по видам решений: по признанию решений и действий избирательных комиссий незаконными и их отмене; по признанию итогов голосования, результатов выборов недействительными; по прекращению статуса кандидатов или списка кандидатов; по понуждению к определенным действиям (повторный подсчет голосов, проверка подписных листов); по установлению фактов (нарушения предвыборной агитации); по привлечению к

³⁸⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2000 N 7-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 11 статьи 51 Федерального закона от 24 июня 1999 года "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" // СЗ РФ. 2000. N 19. Ст. 2102.

³⁸⁸ Выборгский район: выборный процесс парализован. // Партия Великое Отечество. 2014 г. 10 июля. URL: <http://партиявеликоеотечество.рф/ikmo-svetlanovskoe>

административной или уголовной ответственности³⁸⁹.

Верховный Суд РФ³⁹⁰ постановил, что суды должны критически оценивать превентивную активность избирательной комиссии при выдвижении списка кандидатов до представления такого списка в избирательную комиссию, при отсутствии жалоб членов партии и обращений по поводу нарушений избирательных прав, поспешность направления запроса свидетельствует об определенной предвзятости в действиях избирательной комиссии.

Судебная практика дополняет и разъясняет избирательное законодательство, расширяя объем возможностей для кандидатов при выдвижении и регистрации, закрепляет гарантии против неправомерных деяний избирательных комиссий.

Таким образом, по вопросам выдвижения и регистрации кандидатов, судебная практика направлена на увеличение уровня политической конкуренции путем расширения возможностей участия граждан с пассивным избирательным правом в выборах и соперничеству между ними.

Избирательное законодательство нацеливает на обеспечение избирателей достоверной и объективной информацией о выборах, способствующей осознанному волеизъявлению граждан, гласности. Информационное обеспечение выборов включает информирование избирателей и предвыборную агитацию. Информацию о выборах граждане получают от избирательных комиссий, от СМИ и от самих кандидатов и избирательных объединений.

Предвыборная агитация является стадией избирательного процесса, в период которой реализуется политическая конкуренция между кандидатами на выборные должности. Согласно Закону, предвыборная агитация – это деятельность, осуществляемая в период избирательной кампании и имеющая целью побудить избирателей к голосованию *за или против*³⁹¹ кандидатов.

³⁸⁹ Избирательное право России / под ред. И.В. Захарова, А.Н. Кокотова. С. 110.

³⁹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.03.2011 N 5 (ред. от 09.02.2012) «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // РГ. 2011. 8 апр.

³⁹¹ Ранее содержавшийся запрет на проведение агитации, направленной на призывы голосовать против всех кандидатов признан не соответствующим Конституции РФ. / Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2005 N 10-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58

Агитационный период – период в течение которого разрешается проводить предвыборную агитацию, начинается с момента выдвижения кандидатов и заканчивается за сутки до дня голосования. До выдвижения, граждане, желающие принять участие в выборах, не имеют статус кандидатов, а за сутки до дня голосования запрещаются любые формы проведения избирательной кампании.

Как отмечает Е.И. Колюшин³⁹², агитация всегда сводится к каким-либо действиям, бездействие не может быть агитацией. Эта деятельность характеризуется определенной целевой установкой и протекает в период конкретной избирательной кампании.

Однако, бездействие также может иметь целевую установку, направленную на освещение деятельности кандидата при создании подобного информационного повода³⁹³. Такие действия не подпадают под нормативное содержание агитации, *de facto* являясь агитацией. Примером такой формы агитации является отказ от участия в теледебатах кандидата в Президенты РФ Д.А. Медведева в 2007-2008 году, что стало поводом для активного освещения этого события в СМИ³⁹⁴. В итоге, этому информационному поводу отводилось больше времени, чем если бы кандидат Д.А. Медведев участвовал в теледебатах в отведенное для него время.

Агитация может проводиться через средства коммуникации; на массовых мероприятиях (манифестациях); посредством выпуска и распространения печатных, аудиовизуальных и других агитационных материалов; иными не запрещенными законом методами.

К предвыборной агитации относятся: призывы голосовать за либо против

Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2005. N 47. Ст. 4968.

³⁹² Колюшин Е.И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений. С. 246.

³⁹³ Усманова С.Р. Влияние предвыборной агитации на выбор избирателей: на примере федеральных выборов 2007-2008 гг. // Мониторинг общественного мнения. 2008. N 1 (85). С. 37-47.

³⁹⁴ Дмитрий Медведев не будет участвовать в теледебатах // Заголовки. 2008 г. 29 января. URL: <http://www.zagolovki.ru/daytheme/primetime/29Jan2008>; Предвыборная кампания Дмитрия Медведева. Справка // Риановости. 2009 г. 2 марта. URL: <http://ria.ru/politics/20090302/163603384.html>

кандидата, списка кандидатов; выражение предпочтения кандидату, указание за какого кандидата будет голосовать избиратель (за исключением опубликования опроса общественного мнения); описание возможных последствий, если кандидат будет избран и не будет избран; распространение информации, в которой преобладают сведения о кандидате с позитивными или негативными комментариями; распространение информации о кандидате, не связанной с его профессиональной деятельностью; деятельность, способствующая созданию положительного или отрицательного отношения избирателей к кандидату.

На практике агитация производится и другими способами, позитивным или негативным информированием об идеологии, историческом периоде, продукции, творческих произведений и т. д., вызывающих ассоциативный ряд с кандидатами.

Особенность осуществления агитации через Интернет состоит в сложности определения источника распространения агитационных материалов, способов финансирования и высокая степень влияния информации в Интернете на массовое сознание граждан. Это ведет к массовым нарушениям избирательного законодательства в сфере ограничений, связанных с регулированием правил проведения агитации.

Расходы на проведение предвыборной агитации осуществляются исключительно из средств избирательных фондов кандидатов, запрещается финансирование кандидатов из избирательных фондов других кандидатов. При этом, Конституционный Суд РФ³⁹⁵ признал не противоречащим Конституции РФ запрет на проведение агитации методами, требующими финансовых затрат, осуществляемых помимо избирательных фондов. Отсутствие подобного запрета приведет к избежанию финансового учета, что противоречит принципу прозрачности финансирования, сделает политическую конкуренцию не равной.

Политическая мотивация служит поводом для спекуляций участников

³⁹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2006 N 7-П "По делу о проверке конституционности ряда положений статей 48, 51, 52, 54, 58 и 59 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в связи с запросом Государственной Думы Астраханской области" // СЗ РФ. 2006. N 27. Ст. 2970.

избирательного процесса при совершении противоправных действий. Так, на выборах мэра г. Москвы в сентябре 2013 г. граждане и члены Партии прогресса перечислили на счет кандидата А. Навального³⁹⁶ 1 млн. рублей, разместив в Интернете обращение с призывом о добровольном переводе средств на электронные кошельки. Следствие установило, что, получив 10 млн. рублей, данные граждане их присвоили, в связи с чем один из них был помещен под домашний арест и не смог подать документы для выдвижения и регистрации кандидатом в Московскую городскую Думу. Московский городской суд признал законным отказ избирательной комиссии зарегистрировать кандидата³⁹⁷.

За нарушение порядка финансирования избирательной кампании и избирательного фонда кандидата, предусмотрена уголовная ответственность.

Гарантией равенства кандидатов являются запреты, связанные с участием органов власти и должностных лиц, военными учреждениями и частями, благотворительными и религиозными организациями, избирательными комиссиями, иностранными гражданами, юридическими лицами и лицами без гражданства, международными организациями и движениями, лицами, нарушившими избирательное законодательство по решению суда. Государственные органы и органы местного самоуправления обязаны оказывать содействие кандидатам в организации и проведении агитационных публичных мероприятий. Для организации манифестаций предусмотрен уведомительный порядок, правда, с элементами разрешительного характера, что, согласно позиции Конституционного Суда РФ, не противоречит Конституции РФ.

Е.И. Колюшин³⁹⁸ отмечает неэффективность норм избирательного законодательства, запрещающих использование преимуществ должностного или служебного положения в агитационной кампании, так как деятельность

³⁹⁶ По версии Генеральной прокуратуры РФ, кампанию А. Навального спонсировали 300 иностранных юридических и физических лиц, а также анонимные жертвователи из 46 стран мира с 347 IP-адресов, средства перечислялись на электронные кошельки в «Яндекс.Деньги» самого кандидата и его сторонников (Н. Ляскина, К. Янаукаса, В. Ашуркова). / Генпрокуратура проверила кошельки Алексея Навального. В нем обнаружены иностранные пожертвования // Коммерсантъ. 2013 г. 13 авг. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/2254091>

³⁹⁷ Константина Янаукаса не пустили на выборы // Коммерсантъ. 2014 г. 2 июля. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2503869>

³⁹⁸ Колюшин Е.И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений. С. 252.

кандидатов, занимающих государственные должности, освещаемые в СМИ, квалифицируется не как агитационная, а как элементы обычной работы руководителя, не имеющие отношения к выборам, при этом, создается позитивный образ, который оказывает влияние на оценку кандидата.

В Постановлении Европейского суда по правам человека от 01.07.1997 «Гитонас (Gitonas) и другие против Греции»³⁹⁹ указывается на трудности доказывания использования должностного положения в избирательных целях. Поэтому, необходимо совершенствовать методику фиксации и доказывания нарушения и вырабатывать судебную практику по указанным нарушениям.

Действия СМИ признаются агитацией, если они совершены с целью побудить избирателей голосовать за или против кандидатов, либо неоднократном распространении информации о деятельности кандидата или указанием за какого кандидата будет голосовать избиратель. Это означает, что СМИ, ведущие политическую агитацию, признаются субъектами политической конкуренции. Конституционный Суд РФ⁴⁰⁰ постановил, что представители СМИ не должны являться субъектами агитационной деятельности, а вправе только информировать о выборах; информирование любого характера в период выборов, как и агитация, могут побуждать избирателей сделать тот или иной выбор, различия между ними – в специальной цели: склонить избирателя в определенную сторону. Представляется затруднительным определить, насколько та или иная информация склоняет избирателя в определенную сторону.

Важным условием проведения предвыборной агитации является обеспечение кандидатов *равными возможностями и равными условиями* (продолжительности предоставленного эфирного времени, времени выхода в эфир и другие условия) при организации государственными и муниципальными СМИ освещения предвыборных программ кандидатов. Эфирное время

³⁹⁹ Постановление Европейского суда по правам человека от 01.07.1997 "Гитонас (Gitonas) и другие против Греции" // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2.- М.: Норма, 2000. С. 455 - 460.

⁴⁰⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 N 15-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова" // СЗ РФ. 2003. N 44. Ст. 4358.

предоставляется за плату, либо бесплатно. Бесплатное эфирное время и печатная площадь не предоставляются, если кандидат на ближайших предыдущих выборах получил менее 3% голосов избирателей или не был допущен к распределению депутатских мандатов. Предоставление бесплатного эфирного времени и площади в печатном издании обеспечивает повышение конкурентоспособности кандидата, позволяя расходовать средства из избирательного фонда на другие нужды кампании.

Равные условия предоставления эфирного времени кандидатам должны быть созданы и негосударственными СМИ. Запрещается перекрывать передачу агитационных материалов на каналах организаций телерадиовещания трансляций.

Условием использования СМИ и других публичных акций при агитации является *запрет на злоупотребление свободой массовой информации*. Не допускаются призывы к насильственному захвату власти, насильственному изменению конституционного строя и нарушению целостности России, пропаганду войны, информации дискриминационного характера.

При проведении агитации запрещаются: подкуп избирателей; проведение лотерей и других основанных на риске игр, которые связаны с выборами; использование средств не из избирательного фонда; благотворительность; коммерческая реклама в агитационных мероприятиях. Эти условия гарантируют честную и справедливую политическую конкуренцию, ограничивают недобросовестное поведение конкурентов.

Условием соблюдения прав кандидатов и закрепления гарантий, повышающих уровень политической конкуренции, является возможность обжалования действий, связанных с избирательным процессом в судебном порядке. Соответственно, качество зафиксированных правонарушений и злоупотреблений избирательным правом, а также практика выявления этих правонарушений и правоприменения норм избирательного законодательства судами, оказывает влияние на определение уровня политической конкуренции.

В главе 26 ГПК РФ установлен порядок производства по делам о защите

избирательных прав граждан РФ, подачи заявления, сроки обращения в суд и рассмотрения заявлений, рассмотрения дел и решения суда. Особенностью дел, связанных с нарушением избирательных прав, является особый круг субъектов, считающих, что решениями или деяниями органа власти, общественных объединений, избирательной комиссии или должностного лица нарушаются избирательные права. Конституционный Суд РФ⁴⁰¹ постановил, что суды не вправе отказывать в принятии к рассмотрению заявления избирателей в защиту своих прав, нарушенных при установлении итогов голосования на своем избирательном участке и признал не соответствующим Конституции РФ исключение возможности обжалования решений избирателями. Однако, оспаривать решения допускается только тем субъектам, чьи права были нарушены на избирательном участке, где они принимали участие в голосовании.

Избирательная комиссия, избирательное объединение и прокурор также вправе обратиться в суд с заявлением об отмене регистрации кандидата.

Особенностью, связанной с нарушением избирательных прав, являются сокращенные сроки подачи и рассмотрения дел, так как длительное рассмотрение деактуализирует решения суда. Другой аспект связан с невозможностью осуществления функций органами власти, в случае затягивания решения об итогах голосования.

Гарантией избирательных прав служит недопущение применения мер по обеспечению иска во время избирательной кампании: наложение ареста на избирательные бюллетени, списки избирателей, иные избирательные документы и их изъятие; запрещение избирательным комиссиям осуществлять действия по подготовке и проведению выборов. Решение суда первой инстанции об отмене регистрации не может быть обращено к немедленному исполнению.

⁴⁰¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.2013 N 8-П "По делу о проверке конституционности статей 3, 4, пункта 1 части первой статьи 134, статьи 220, части первой статьи 259, части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подпункта "з" пункта 9 статьи 30, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" в связи с жалобами граждан А.В. Андропова, О.О. Андроновой, О.Б. Белова и других, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и регионального отделения политической партии Справедливая Россия в Воронежской области // СЗ РФ. 2013. N 18. Ст. 2292.

Примером обжалования результатов выборов могут служить выборы мэра г. Москвы 8 сентября 2013 года. В результате подсчета голосов, было установлено, что победил кандидат С.С. Собянин, набрав 51,37%⁴⁰². А.А. Навальный, занявший второе место⁴⁰³, набрав 27,24% голосов, оспорил результаты выборов в Московском городском суде, поскольку его соперник использовал административный ресурс: бесплатная агитация в городских газетах, раздача пенсионерам продуктовых наборов, нарушения при составлении списков голосующих. Однако, с учетом предыдущего опыта, выборы были оценены как самые легитимные, прозрачные и подконтрольные⁴⁰⁴.

Значение для политической конкуренции имеет лидерство кандидатов, не в качестве избирательной технологии, а как условия избрания победной стратегии. Такими условиями выступает способность уловить и выразить умонастроения избирателей; адаптация кандидата к волне ожиданий или недовольства; образ кандидата (внешний облик, навыки, биография и т. д.)— «конкурс обаяния»; подавление противника контрагитацией⁴⁰⁵.

Таким образом, политическая конкуренция между кандидатами на выборные должности осуществляется на стадии выдвижения, регистрации и предвыборной агитации, начинается с момента выдвижения и заканчивается за сутки до дня голосования. Законодательство РФ закрепляет многочисленные гарантии реализации пассивного избирательного права, следуя общим принципам избирательного права. Наиболее значимыми принципами избирательного права, обеспечивающими функционирование прав, обязанностей и ограничений кандидатов являются принципы равенства, проведения справедливых и честных выборов. Это также подтверждает

⁴⁰² ЦИК РФ. Сведения о выборах мэра г. Москвы 8 сентября 2013 г. URL: http://www.moscow_city.vybory.izbirkom.ru/region/region/moscow_city?action=show&root=1&tvd=27720001368293&vtn=27720001368289®ion=77&global=&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vbid=27720001368293&type=234

⁴⁰³ По данным ВЦИОМ рейтинг доверия граждан А. Навальному в 2013 году составлял 0,3%, а в 2014 0,1%; недоверие А. Навальному выражали в 2013 году 0,9% граждан, в 2014 году 2,1% граждан. / ВЦИОМ. Рейтинг доверия политической оппозиции. 2014 г. 11 июня. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114856>

⁴⁰⁴ МК. 2013 г. 10 сентября. URL: <http://www.mk.ru/politics/article/2013/09/10/913148-putin-schitaet-proshedshie-vyboryi-samyimi-legitimnymi-za-vsyu-istoriyu.html>

⁴⁰⁵ Шаблинский И.Г. Политическое лидерство: Триумфы в публичной политике: в рамках права и вне их. М.: Институт права и публичной политики, 2012. С. 109-120.

правомерность некоторых видов ограничения политической конкуренции.

Приоритетом законодательного регулирования является обеспечение конкурентных выборов, создание условий для ведения конкурентной борьбы, повышения конкурентоспособности кандидатов. Закрепляются санкции за неправомерные недобросовестные неконкурентные деяния. Избирательное законодательство не является совершенным и создает возможности обходить некоторые запреты в целях увеличения конкурентоспособности кандидатов, в связи с чем нуждается в дополнении и усовершенствовании.

Выводы:

1. Кандидаты на выборные должности органов государственной власти и органов местного самоуправления являются наиболее активными (наряду с политическими партиями) субъектами политической конкуренции.

2. Законодательные ограничения кандидатов, обеспечивающие равенство, в большинстве случаев, направлены на поддержание политической конкуренции.

3. Наиболее благоприятной для политической конкуренции является создание среды с максимальным устранением ограничений для кандидатов на выборные должности.

4. Основные проблемы кандидатов на выборные должности как субъектов политической конкуренции связаны с их выдвижением и регистрацией. Немало проблем возникает и в связи с участием в политических кампаниях, поэтому необходимо направить законодательное регулирование на обеспечение максимального равенства между кандидатами.

5. Наиболее значимым условием соблюдения прав кандидатов и закрепления гарантий, повышающих уровень политической конкуренции, является возможность обжалования действий, связанных с избирательным процессом в судебном порядке.

§ 3. Политические партии как основные субъекты политической конкуренции

Политические партии – основные субъекты политической конкуренции среди общественных объединений. Как субъекты политической конкуренции, они обладают наибольшим политическим ресурсом и являются наиболее массовыми. Создание данного вида объединения связано исключительно с борьбой за власть. Кроме того, политические партии являются единственным видом общественного объединения, который обладает правом самостоятельно выдвигать кандидатов (списки кандидатов) в депутаты и кандидатов на иные выборные должности в органах государственной власти.

В России отсутствует серьезный собственный исторический опыт *состязательной партийной демократии* и никакой существующий вариант партийной системы не может выступать в качестве концептуальной модели⁴⁰⁶.

Политические партии являются связующим звеном между обществом и государством в политической сфере, они нацелены на борьбу за власть, удержание, осуществление власти, оказания на нее максимального воздействия⁴⁰⁷. В этом аспекте проявляется *двойственность природы* политической партии.

С двойственной природой партий связана проблема *партийной коррупции*, которая может проявляться в сращивании сформированной партиями власти и бизнесом, в результате чего партии элиминируют свою роль политического инструмента народовластия. Проблема партийной коррупции включает сферы: финансирования партий из государственного бюджета и спонсорских пожертвований, порядок формирования представителей партии (получение от кандидата средств за включение в списки), роль депутатского иммунитета и подкуп избирателей, фальсификация результатов голосований⁴⁰⁸.

Политические партии являются результатом реализации *права на объединение*, в связи с чем, возникает несколько проблем, относительно

⁴⁰⁶ Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. М.: Норма, 2013. С. 211.

⁴⁰⁷ Автономов А.С. Правовая онтология политики: к построению системы категорий. С. 182.

⁴⁰⁸ Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. С. 228-230.

предоставления им специальной защиты и возложения особых функций; равенства партий и их доступа к политической деятельности; проблемы государственного и частного финансирования, прозрачности финансовых источников; фундаментальной связи деятельности политических партий и демократии⁴⁰⁹.

Критерий достижения и удержания власти отличает политическую партию от всех прочих союзов⁴¹⁰. Это проявляется в стремлении завоевания большинства мест в парламенте на выборах, создания правительства или участие в нем, борьбой за государственную власть на выборах. Борьба партий за государственную власть воплощает их политическую *состязательность*⁴¹¹.

В.М. Хвостов⁴¹² указывал, что «борьба единичных волей и компромисс между ними – это единственный известный нам на деле процесс, в котором складывается народная воля в виде господствующего течения. Поэтому борьба партий есть только одно из проявлений неизбежной в данном случае борьбы».

Борьба за государственную власть, участие представителей партии в ее осуществлении проявляется не только в предложении концепций, стратегий и программ, но и готовности участия в их достижении. Стремление стать правящей партией проявляется в желании ее представителей занять пост главы государства, большинство мандатов в парламенте и т. д. Другие партии становятся либо союзниками правящей партии, либо оппозиционными. Этим определяется социально-политическая природа и предназначение политических партий. Однако борьба за власть не может быть связана с обретением независимости от народа. Партии должны развивать демократию путем укрепления взаимной ответственности личности, общественных структур и государства⁴¹³.

Риск наделения субъектов властью заключается в возможности

⁴⁰⁹ Бланкенагель А. Политические права // Политические права и свободные выборы: сб. докладов. М.: Институт права и публичной политики, 2005. С. 5-15.

⁴¹⁰ Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. СПб., 1905. С. 11.

⁴¹¹ Чиркин В.Е. Конституционная терминология. М.: Норма, 2013. С. 132.

⁴¹² Хвостов В.М. Общественное мнение и политические партии. М., 1906. С. 5-6.

⁴¹³ Авакьян С.А. Конституционно-правовой статус политических партий в России. М.: Норма, 2011. С. 9-26.

использования власти не по «назначению», для удовлетворения *личных* потребностей в обладании отдельных предпочтений и престижности статуса.

Еще одной формой политической власти являются функции контроля, как правило, возлагаемые на оппозицию. Соответственно, политические партии, не получившие статуса «правлящей партии», но преодолевшие барьер для распределения мандатов в парламенте, также наделяются контрольной властью. Контроль является элементом легитимности.

В сущности, партии являются общественными инструментами институционализации политической борьбы. Через партии политически и юридически регулируется процесс доступа к власти, конкуренция за нее приобретает рациональные формы. *Рационализация* означает, что в борьбе между партиями проигравший не подлежит уничтожению и сохраняет возможность сменить победившего, так как партии действуют против партий, а не против государственных институтов, из-за невозможности существования одной-единственной партии и включенности партий в представительную систему⁴¹⁴.

В России каждые выборы проходят под лозунгами сохранения или изменения системы. Политические партии настраивают своих сторонников на радикальные методы ведения борьбы в духе «гражданской войны». По мнению С.А. Авакьяна⁴¹⁵, «в России, по существу, пока нет политических соперников, а есть *политические враги*. А врагов, как известно, не просто побеждают, но еще и *уничтожают*».

В связи с этим, возникают проблемы манипуляции массовым сознанием избирателей⁴¹⁶, соглашениями, искажающими природу представительной системы и гегемонией одной партии.

Специфика политических партий перед другими общественными

⁴¹⁴ Валадес Д. Контроль над властью / пер. с исп. М.: Идея-Пресс, 2006. С. 81.

⁴¹⁵ Авакьян С.А. Конституционно-правовой статус политических партий в России. С. 302.

⁴¹⁶ Шемелин А.В, Макарова Н.С. Избирательные технологии проведения выборов в условиях реформирования избирательного права // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. N 12. С. 30-32.

объединениями, по мнению В.Е. Чиркина⁴¹⁷, состоит в следующем: во-первых, партия – это объединение *граждан* государства; во-вторых, *устойчивость* организации на *длительной (постоянной)* основе на базе идеологических факторов – *общности убеждений и целей*, что концентрированно выражается в программных документах. В-третьих, *некоммерческий* характер, извлечение прибыли не является целью. В-четвертых, цель *завоевания политической власти*, участие в формировании органов государства, прежде всего правительства.

Н.С. Бондарь⁴¹⁸ указывает на способность политических партий наиболее интенсивно проявлять гражданскую инициативу через сопричастность к общей идеологии и политической практике. Специфика партий предопределяется: а) конституционной ценностью как правового института, опосредующего программно-политическую деятельность по выработке и реализации конституционных целей для сохранения или преобразования конституционного строя; б) специальным режимом их деятельности и повышенной ответственностью перед обществом.

По утверждению К.В. Старостенко⁴¹⁹, партии играют *первостепенную роль* в реализации политических прав граждан в системе общественных отношений, основанных на принципе политического многообразия и многопартийности.

В.И. Зоркальцев⁴²⁰ считает, что правовыми критериями предоставления статуса политической партии являются: во-первых, признание существования своей *устойчивой идеологии, отличающейся* от других партий. Во-вторых, наличие *организованной структуры*, охватывающей регионы и муниципальные образования. В-третьих, внесение *средств* в общепартийный фонд, который

⁴¹⁷ Чиркин В.Е. Правовое положение политических партий: российский и зарубежный опыт // Журнал российского права. 1999. N 3 / 4. С. 125-126.

⁴¹⁸ Бондарь Н.С. Подчинение партий верховенству права – конституционный императив демократического правового государства: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Политические партии в демократическом обществе: правовые основы организации и деятельности: материалы Международной конференции. Санкт-Петербург, 27-28 сентября 2012 г. / под ред. В.Д. Зорькина. М., 2013. С. 183.

⁴¹⁹ Старостенко К.В. Конституционно-политическое многообразие: сущность и проблемы реализации в Российской Федерации. СПб., 2008. С. 211.

⁴²⁰ Стенограмма парламентского слушания на тему: «О концепции проекта федерального закона «О политических партиях и партийной деятельности». М., 2001. С. 16.

используется для поддержки партий, осуществляющих наиболее общественно значимые программы. В-четвертых, достижение определенной *численности*.

Согласно ст. 3 Федерального закона «О политических партиях», политической партией является общественное объединение, созданное в целях участия граждан РФ в политической жизни общества посредством формирования и выражения политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления⁴²¹. Право граждан на объединение в политические партии включает право *создавать* партии на *добровольной* основе в соответствии с убеждениями, право *вступать*, либо воздержаться от вступления в партии, право *участвовать* в их деятельности в соответствии с уставом, право беспрепятственно *выходить* из них.

Проблема законодательного определения состоит в том, что оно не отражает сущность и основную функцию партии – борьбу за государственную власть.

В связи с этим, в литературе предлагается внести в качестве обязательного признака политической партии участие в политической конкуренции, в борьбе за государственную и публичную власть в публично-правовых образованиях мирными средствами. Одержав победу на выборах, партия осуществляет положения своей программы, требующие применения публичной власти, только через органы государства и другие органы власти⁴²².

Существует множество определений понятия «политическая партия». Например, политическая партия определяется как носитель идеи группы людей,

⁴²¹ Ю.А. Веденеев и В.И. Лысенко назвали Федеральный закон «О политических партиях» одним из основных законов, обеспечивающих необходимую степень политической адаптации гражданского общества и переход всего избирательного процесса в качественно новое измерение, а также важнейшим элементом системы политической демократии. Б.Н. Топорнин отметил, что хороший закон о политических партиях поможет не только политическим партиям, но и всему обществу структурироваться. / Веденеев Ю.А., Лысенко В.И. Избирательный процесс в Российской Федерации: политико-правовые и технологические аспекты // Государство и право. 1997. N 8. С. 7; Веденеев Ю.А. Политические партии в избирательном процессе: правовые иллюзии и юридическая реальность. С. 19; Концепции проектов федерального закона «О политических партиях» (Круглый стол Института государства и права РАН) // Государство и право. 2001. N 9. С. 107.

⁴²² Чиркин В.Е. Конституционная терминология. С. 133.

придерживающихся одной идеологической доктрины. М. Острогорский⁴²³ представляет партию как механизм, аппарат, систему, охватывающую граждан, членов партии, депутатов. М. Дюверже⁴²⁴ характеризует партию как организацию, действующую в системе.

Ю.С. Гамбаров⁴²⁵ определяет партию как свободную общественную группу для совместного политического действия на основе общих интересов и идей, объединивших индивидов. Партии выражают интересы лишь части народа, поэтому не может быть одной политической партии, что равносильно тирании. Цивилизованность «достигается только там, где люди или партии, обладающие властью, знают, что действия контролируются другими людьми или партиями, которые могут заменить их... у кормила правления и заставить дорого поплатиться за допущенные злоупотребления властью». *Свобода* общественной группы подразумевает отсутствие юридических норм *исключительности и принудительности* для вступления, пребывания, деятельности и выходе из партии. Это возможно лишь при правовом государстве, где закон признается в основе всего порядка. Совместное политическое действие означает, что целью является получение государственной власти или решающего влияния на государственное управление, для этого партия должна именно действовать. Общность интересов и идей проявляется в духе соперничества и добровольном подчинении дисциплине.

По нашему мнению, в этой идее и заключается суть политической конкуренции, необходимость ее регулирования, для того, чтобы не допустить узурпации власти, гарантировать сменяемость власти, повышение уровня жизни активностью лиц (и организаций), обладающих властью, контроле за деятельностью государства, который осуществляется только при наличии многопартийности, при непосредственном участии партий как находящихся у власти, так и оппозиционных, при наличии гарантий их прав и свобод.

⁴²³ Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. С. 81-90.

⁴²⁴ Дюверже М. Политические партии / пер. с фр. М., 2000. С. 23.

⁴²⁵ Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. С. 1-16.

Я.М. Магазинер⁴²⁶ утверждал, что необходимо *постоянное*, систематическое проявление *народной воли*, чтобы парламент не разошелся в настроениях и стремлениях с народом. «Этой цели непосредственного влияния народа на парламент служат всякого рода союзы, в особенности профессиональные союзы и политические партии. Партии своею могущественною организационною силою производят часто сильнейшее давление на парламент и, обычно, диктуют ему его решения, ибо ведь и законы являются ничем иным, как результатом соглашения между главными партиями в стране или парламенте».

По утверждению А.Г. Румянцева⁴²⁷, общество, построенное на демократических началах, объективно заинтересовано в определенном уровне конкуренции между партиями, так как это заставляет их учитывать настроения электората. Интенсивность конкуренции зависит от количества конкурентов.

Партия пытается *влиять* на государственную политику, выдвигая своих кандидатов и обеспечивая им политические должности; поддерживает свою идеологию, имеющую конкретные цели; образует коалиции. Ядром партии являются ее члены, которые безвозмездно или за плату помогают организовывать и обеспечить работу партий. Во главе стоит *лидер*, которого поддерживают руководящие структуры, определяющие политику на национальном уровне⁴²⁸.

Реальный демократизм гражданского общества становится возможным, когда общество вырабатывает собственные, негосударственные общественно-политические механизмы *саморегуляции* и *самоорганизации*. Так происходит политическая *институционализация* гражданского общества⁴²⁹. Одной из форм таких политических сил выступают политические партии.

⁴²⁶ Магазинер Я.М. Общее учение о государстве. Курс лекций, читанных в Петроградском Университете в 1918-1922 гг. С. 366-419.

⁴²⁷ Румянцев А.Г. Много партий хороших и разных? // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. N 6 (91). С. 60.

⁴²⁸ Уолтер Р. Роль политических партий в Парламенте и за его пределами // Политические партии в демократическом обществе: правовые основы организации и деятельности: материалы Международной конференции. Санкт-Петербург, 27-28 сентября 2012 г. / под ред. В.Д. Зорькина. М., 2013. С. 47.

⁴²⁹ Бондарь Н.С. Права человека и местное самоуправление в Российской Федерации. Дис. ... д.ю.н. Ростов н/Д. 1997. С. 54.

Конституционное признание политических партий – одна из форм их правовой *институционализации*, которая обусловлена возрастанием роли партий в жизни современных демократических государств⁴³⁰.

Т.Б. Бекназар-Юзбашев⁴³¹ отмечает, что для законодателя с давних пор было затруднительным юридически оформить институт политических партий, так как по своему происхождению, сфере деятельности, функциональному предназначению партии в большей мере представляют собой общественно-политическую, чем государственно-правовую категорию.

Государство предъявляет требования к внутренним установлениям политических партий для обеспечения демократической процедуры их формирования и деятельности, внутреннего управления и контроля, и надлежащего баланса конституционных ценностей⁴³².

Законодательство РФ устанавливает порядок их создания, регистрации, внутреннего устройства и прекращения деятельности, принципы, права и гарантии, государственной поддержки и финансирования, участия партий на выборах. Регламентация порядка образования и деятельности партий в качестве особого правового института, признание их институтом де-юре и правовое закрепление их места в политической системе и в государственной структуре, является *институционализацией* партий⁴³³.

Институционализация партий охватывает вопросы правового воздействия на политические отношения, не реализуемые через установление конкретных прав и обязанностей политических партий и связанных с ними субъектов. Институционализация представляет процесс правового признания, установления роли партий в государственном механизме, процесс становления их развития.

В результате институционализации, партии упрочиваются, приобретают

⁴³⁰ Лебедев В.А., Кандалов П.М., Неровная Н.Н. Партии на выборах: опыт, проблемы, перспективы. С. 3.

⁴³¹ Бекназар-Юзбашев Т.Б. Партии в буржуазных политико-правовых учениях. М., 1988. С. 9.

⁴³² Зорькин В.Д. Правовые основы российской многопартийности и практика Конституционного Суда РФ // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 6. С. 1-11.

⁴³³ Евдокимов В.Б. Партии в политической системе буржуазного общества. Свердловск, 1990. С. 428; Партии и выборы в капиталистическом государстве. М., 1980. С. 19.

значение и устойчивость. Признаками успешной институционализации являются стабильно значимые электоральные результаты партии на протяжении не менее 3-4 электоральных циклов, несмотря на смену ее лидеров⁴³⁴.

В литературе предлагается два подхода к правовой регламентации политических партий: *против* законодательной регламентации, так как любое правовое регулирование, особенно конституционное, является ограничением свободы объединений и преградой свободному развитию многопартийности. Так, конституционные положения о партиях рассматриваются как государственное вмешательство и контроль⁴³⁵. С *другой стороны*, правовое регулирование политических партий служит гарантией реализации права граждан на объединение, четко определяет статус партий, их прав и обязанностей, взаимоотношения с государством, поэтому исключение партий из сферы правового регулирования означало бы нарушение основных принципов правового государства⁴³⁶.

Г. Кельзен⁴³⁷, обосновывая необходимость конституционного регулирования деятельности партий и развивая концепцию «*партийного государства*» утверждал, что *основой* современной демократии являются партии, значение которых тем больше, чем полнее реализуется демократический принцип. Конституционно-правовое закрепление статуса политических партий создает возможность *демократизировать* процесс формирования общей воли внутри данной сферы.

Н.С. Бондарь⁴³⁸ определяет институционализацию политических партий как превращение партий из обычных ассоциаций граждан в полноценный реально работающий и востребованный обществом и государством правовой институт политической системы, функционирующий на основе принципов

⁴³⁴ Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволюция. С. 27-38.

⁴³⁵ The Role of the Constitution in a Changing Society. Oslo. 1990. P. 301-316.

⁴³⁶ Юдин Ю.А. Политические партии и право в современном государстве. М., 1998. С. 21.

⁴³⁷ Kelsen H. Vom Wesen und Wert der Demokratie. Tübingen. 1926. S. 19.

⁴³⁸ Бондарь Н.С. Подчинение партий верховенству права – конституционный императив демократического правового государства: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Политические партии в демократическом обществе: правовые основы организации и деятельности: материалы Международной конференции. Санкт-Петербург, 27-28 сентября 2012 г. / под ред. В.Д. Зорькина. М., 2013. С. 180-191.

политического и идеологического плюрализма. Институционализация имеет три уровня: конституционный, текущего законодательства и судебно-конституционный. Решения Конституционного Суда РФ определяют направления развития институционализации партий: департизация государственной системы, преодоление советской модели политического властвования «государство-партия»; утверждение верховенства права в системе партийно-политических отношений через конституционализацию избирательного законодательства; конституционная оценка пределов интеграции политических партий в систему государственной власти; конституционализация правового статуса политических партий с точки зрения их внутреннего устройства; возможность судебного контроля над политико-партийной деятельностью; равенство партий как гарантия многопартийности.

В юридической литературе конституционно-правовой статус политической партии определяется как закрепленное посредством норм Конституции, законов и иных нормативных правовых актов политическое и социальное предназначение, основы положения в обществе и государстве, права и обязанности, организационные, структурные и материально-финансовые возможности их реализации, гарантии и ограничения существования и деятельности⁴³⁹.

Конституционный статус партий – это важнейшая гарантия, защищающая их от произвола государства, а не угроза свободе их образования и деятельности, поэтому конституционализация партий является гарантией их существования⁴⁴⁰. При этом, ни в Конституции РФ, ни в конституциях большинства иностранных государств, статус политических партий не закреплён.

При наличии *статуса* политической партии, зарегистрированной компетентными органами, наделении правами, связанными с такой регистрацией, партии становятся субъектами политической конкуренции.

⁴³⁹ Авакьян С.А. Конституционно-правовой статус политических партий в России С. 15.

⁴⁴⁰ Лебедев В.А., Кандалов П.М., Неровная Н.Н. Партии на выборах: опыт, проблемы, перспективы. С. 17.

Выделение партий из состава общественных объединений предоставляет больше возможностей для участия в политической деятельности и реализации принципов политической конкуренции – равенства возможностей, недопущение административного давления, которым могли бы воспользоваться профсоюзы или другие организации.

Однако, при анализе тенденций современной политической системы, можно констатировать факт замещения роли политических партий индивидуальным политическим лидерством отдельных личностей.

Особенность правового статуса политических партий состоит в осуществлении политической деятельности *непрерывно* с момента их регистрации до прекращения деятельности, во время выборов и вне избирательного процесса.

Партиям необходимо иметь *название* именно «политической партии»; *устав и программу*; *региональные отделения* должны быть не менее чем в половине субъектов РФ; все структурные подразделения должны находиться *на территории РФ*; в партии должно состоять определенное *количество членов*.

Существенным прорывом, повышающим политическую конкуренцию среди политических партий, стало снижение в 2012 г. необходимого количества членов политической партии до 500 человек⁴⁴¹ и установления требования к минимальной численности членов партии в региональных отделениях собственным уставом. Это послужило поводом для создания большого числа партий, с различными политическими программами, призванными удовлетворить политические предпочтения большинства граждан РФ и снизить социальный протест. При высокой политической активности граждан⁴⁴², протестные настроения упали до рекордно низкого уровня⁴⁴³, при этом, по данным социологических опросов, 39% граждан РФ не понимают назначения

⁴⁴¹ С 1990 г. законодательно устанавливалась численность в 5 тыс. человек, с 2001 г. – 10 тыс., с 2004 г. – 50 тыс., с 2010 г. – 45 тыс., с 2012 г. (не было реализовано) – в политической партии должно было состоять не менее 40 тыс. человек.

⁴⁴² Большинство россиян никогда не будут дружить с человеком других политических взглядов. Коммерсантъ. 2014 г. 11 июля. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2521296>

⁴⁴³ Протестные настроения среди россиян упали до рекордно низкого уровня. РБК. 2014 г. 10 июля. URL: <http://top.rbc.ru/politics/10/07/2014/935795.shtml>

партий, и только 52% считают, что в России есть партия, представляющая их интересы. Динамика оценки гражданами уровня политической конкуренции сохраняется позитивной, так в 2012 г. сопоставление партий с политической конкуренцией составляло 11%, в 2014 г. – уже 12%. Интересы граждан наиболее представлены партиями Единая Россия и КПРФ, соответственно, 73% и 61%⁴⁴⁴.

В литературе снижение минимальной численности связывают с политическим кризисом и необходимостью демонтажа основных элементов системы «ограниченной конкуренции» и «управляемой партийности». Содержанием электоральной политики становится ослабление партий, ведущей к *департизации* (в отличие от пика принудительной партизации 2009-2010 гг.) и персонализации выборов. Увеличение значимости в политике персонального фактора приводит к появлению новых политических фигур, что способствует обновлению власти⁴⁴⁵.

Среди причин департизации также выделяют увеличение влияния современных технологий, повышение роли политического лидерства, персонификации партийных лидеров и превращение избирательного процесса в политический маркетинг (превращение денег во власть и наоборот).

С.А. Авакьян⁴⁴⁶ отмечает, что снижение минимальной численности членов партии находит как положительную оценку, так и отрицательную. Положительным качеством является рост многопартийности и демократизация общества. Отрицательная оценка включает: возможность раздробления и расслоения общества; сложности для избирателя в выборе партии в связи со схожестью политических программ; трудность завоевания авторитета у населения новыми партиями, их отторжение, что приведет к предпочтению старых партий. Департизация позволит усилить внепартийные общественные движения. Однако, чем больше конкурирующих субъектов, тем больше сама конкуренция, что приведет к увеличению конкурентоспособности более

⁴⁴⁴ Сколько партий нужно России? ВЦИОМ. Пресс-выпуск N 2590. 2014 г. 26 мая. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114836>

⁴⁴⁵ Кынев А.В. Выборы региональных парламентов в России 2009-2013: От партизации к персонализации. М., 2014. С. 6-49.

⁴⁴⁶ Авакьян С.А. Конституционное право России. Т. 2. С. 540.

сильных партий, и «отсеиванию» менее конкурентоспособных, не поддерживаемых большинством.

По мнению В.М. Хвостова⁴⁴⁷, количество партий зависит от интересов общества: чем более они едины, тем партии будут сплоченнее и их деятельность подлежит большему контролю; если разнообразны, возникают более дробные партии и профессиональные политики. Можно предположить, что большое количество партий является индикатором разнообразия интересов общества.

Увеличение количества партий способствует легитимации смены власти. Соотношение партий «реально существующих» и «реально разрешенных» показывает уровень политической конкуренции и степень устойчивости политического режима⁴⁴⁸ — чем больше политических сил легализовано, тем большей будет политическая конкуренция. Появление новых партий и новых программ в условиях конкурентной политической среды является индикатором появления новых проблем и новых групп граждан, чьи интересы не учитываются существующими партиями.

В литературе отмечается, что политические системы с наименьшим количеством партий более управляемые. Соответственно, чем больше число партий, тем более детально представлены в партийной системе идеологические предпочтения ее граждан. В следствие этого, зачастую, представительство и управляемость находятся в противоречии друг с другом. Уровень политической конкуренции зависит не только от количества участников и факта ведения политической борьбы, но и от качества нормативно-правового регулирования, стимулирующего политическую конкуренцию, и от институционального дизайна политического ландшафта, наличия объективного регулятора процесса, независимо и самостоятельно оценивающего уровень политической культуры⁴⁴⁹.

Некоторые исследователи находят снижение минимальной численности партий фактором, снижающим политическую конкуренцию. В частности, А.Г.

⁴⁴⁷ Хвостов В.М. Общественное мнение и политические партии. М., 1906. С. 62.

⁴⁴⁸ Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволюция. С. 19, 26.

⁴⁴⁹ Володина С. Институциональные факторы влияния на политическую конкуренцию: основные подходы к изучению и современная российская практика // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. N 4. С. 30–32.

Румянцев⁴⁵⁰ отмечает, что оппозиция отрицательно относится к появлению большого числа партий. Оппозиционеров устроила бы такая редакция закона, которая дала им возможность без труда зарегистрировать свои собственные партии и ограничила возможность появления новых сил. Такой подход, диктуется стремлением оппозиции избежать чрезмерной политической конкуренции, так как наличие большого числа партий, представляющих различные интересы граждан, будет «размывать» голоса среди малых партий. Например, при существовании одной оппозиционной партии, весь оппозиционный электорат отдаст голоса именно этой партии. При появлении партий с множеством программ, прежняя партия уже не получит такой поддержки.

На выборах 2013-2014 гг. многие малые партии даже не предприняли попытки сбора подписей. Некоторые малые партии ограничиваются победой в законодательном органе лишь одного субъекта РФ, чтобы сосредоточить усилия на выборах в Государственную Думу, другие переориентируются на выборы глав регионов, где для них отсутствуют требования предварительной поддержки.⁴⁵¹

А.А. Макарецв⁴⁵² считает, что создание всероссийских политических партий, состоящих из небольшого количества членов, снижает уровень их легитимности. Эти партии не будут обладать поддержкой значительного числа граждан РФ, но будут иметь право выдвигать кандидатов почти на всех выборах. Это приведет к дроблению партийной системы России.

Столь мягкое правовое ограничение «партийного плюрализма» вызывает опасения в связи с оценками адекватности задачи обеспечения устойчивости и эффективности политико-партийной системы как необходимого условия стабильности и развития в демократическом обществе, так как партийное

⁴⁵⁰ Румянцев А.Г. Много партий хороших и разных?... // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. N 6 (91). С. 57-75.

⁴⁵¹ Избирательный цикл – 2014: Институциональное значение региональных и муниципальных выборов для развития партийной и избирательной систем. М.: Институт социально-экономических и политических исследований (ИСЭПИ), 2014. С. 9-13.

⁴⁵² Макарецв А.А. Легитимность выборов: механизмы правового обеспечения // Российский юридический журнал. 2013. N 5. С. 124-130.

строительство может превратиться (особенно это касается «малых партий») в кланово-корпоративный «политический бизнес». Множественность партий может привести к дезориентации избирателей и стать препятствием для реализации избирательных прав. Существует опасность превращения «малых партий» в группы лоббирования и защиты кланово-корпоративных интересов⁴⁵³.

Увеличение количества партий актуализирует вопрос о *блокировании* партий для увеличения своей конкурентоспособности. В этом контексте, институт *соединения списков* более демократичен и технологичен, чем институт избирательных блоков⁴⁵⁴.

С появлением новых партий связана проблема их доступа к участию в политической деятельности. Конфликтом может стать объединение сложившихся партий, обычно конкурирующих между собой, против появления новых партий. С появлением общих интересов, функции контроля оппозиции за правящей партией в парламенте будут значительно снижены. Для нормального функционирования политической системы необходимо ограниченное число партий.

К.В. Старостенко⁴⁵⁵ утверждает, что исключение из политического процесса карликовых партий, не отражающих интересы основных слоев российского общества, направлены на повышение общественно-политической значимости партий и на стабилизацию системы многопартийности.

Новые институциональные регуляторы будут оказывать влияние на уровень и качество партийно-политической конкуренции. В теории предлагается несколько сценариев развития ситуации. Первый, наиболее благоприятный сценарий, предполагает активизацию партийно-политической борьбы, появление новых партий, модернизацию партийной идеологической дискуссии, обновление депутатского корпуса парламента. Второй сценарий предполагает увеличение политических субъектов внутри отдельных политико-

⁴⁵³ Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. С. 220-223.

⁴⁵⁴ Любарев А.Е. Сравнение двух способов блокирования политических партий на выборах // Конституционное и муниципальное право. 2012. N 12. С. 31-35.

⁴⁵⁵ Старостенко К.В. Конституционно-политическое многообразие: сущность и проблемы реализации в Российской Федерации. С. 211.

идеологических секторов, обострение конкуренции секторальной, «внутривидовой» борьбой – борьбой за политическое выживание и доминирование в своем идеологическом поле. Третий сценарий предполагает либерализацию институциональных правил и ослабление политической конкуренции, снижение качества политической жизни, и, как следствие, хаотичное противостояние.⁴⁵⁶

Согласно ст. 8 Федерального закона «О политических партиях», деятельность партий основана на принципах *добровольности, равноправия, самоуправления, законности, гласности, свободе в определении внутренней структуры, целей, форм и методов деятельности*. Деятельность политических партий не должна нарушать права и свободы граждан.

Запрещается создание и деятельность партий: экстремистской или дискриминационной направленности⁴⁵⁷; из лиц одной профессии; в органах власти, военных учреждениях и правоохранительных органах, в иных организациях. Структурные подразделения действуют только по территориальному признаку. Эти ограничения обусловлены *спецификой* деятельности партий, их целей и задач – ограничивают возможность использования *административного ресурса* и влияния партий на других участников политической конкуренции. Так, предотвращается возможность монополизации – если партия имеет структурные подразделения в органах власти, она вытеснит остальных конкурентов.

В связи с этим, ст. 10 Закона запрещает *взаимное вмешательство* государства в деятельность партий, и партий в деятельность органов власти и должностных лиц. Вопросы, затрагивающие интересы партий, решаются только с участием партий или по их согласию. В интересах партий запрещается использование преимуществ должностного или служебного положения.

⁴⁵⁶ Володина С.В. Институциональные факторы влияния на политическую конкуренцию: основные подходы к изучению и современная российская практика // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. N 4. С. 31-35.

⁴⁵⁷ В Постановлении Конституционного Суда РФ от 15.12.2004 N 18-П пункт 3 статьи 9 признан не противоречащим Конституции РФ в части, не допускающей создание политических партий по признакам национальной или религиозной принадлежности. // СЗ РФ. 2004. N 51. Ст. 5260.

Президент РФ вправе приостановить свое членство в партии на срок осуществления своих полномочий, что является скорее этической нормой, а не императивным предписанием.

Партия выступает как институт гражданского общества, т. е. как структурный элемент сферы частных отношений, не зависящих от государственной власти, и как часть государственно-политической системы.⁴⁵⁸

Запрещается создание межрегиональных, региональных и местных политических партий⁴⁵⁹. В рамках политической конкуренции, помимо вопросов государственной безопасности, это ограничение направлено на поддержание конкурентоспособности крупных общероссийских партий и отстранение малых и местных неконкурентоспособных партий.

К ограничениям, затрагивающим вопросы национальной *безопасности* при введении военного положения относятся: приостановление деятельности партии, ведущей деятельность, подрывающую в условиях военного положения оборону и безопасность России; запрещается или ограничивается проведение манифестаций; вводится военная цензура, ограничивается свобода слова; в органах власти вводится режим секретности; не проводятся выборы и референдумы. Аналогичные меры применяются при режиме чрезвычайного положения.

Указанные ограничения закреплены в силу опасности неконституционного прихода к власти некоторыми партиями при возникновении кризиса. Деятельность таких партий противоречит принципам демократического правового государства.

Политическая партия считается *созданной* с момента принятия учредительным съездом решения о создании партии, устава, программы, формировании региональных отделений, руководящих и контрольно-ревизионных органов. С момента осуществления этих действий партия

⁴⁵⁸ Лапаева В.В. Право и многопартийность в современной России. М., 1999. С. 182.

⁴⁵⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 01.02.2005 N 1-П "По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона "О политических партиях" в связи с жалобой общественно-политической организации "Балтийская республиканская партия" // СЗ РФ. 2005. N 6. Ст. 491.

становится участником политической конкуренции, так как она уже может осуществлять политическую деятельность. Субъектом политической конкуренции партия становится после государственной регистрации и получения официального статуса с возможностью осуществления всех прав и приобретения правоспособности юридического лица.

Государственную регистрацию политических партий и внесение записи в единый государственный реестр юридических лиц осуществляет Министерство юстиции РФ в соответствии с Федеральным законом от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Регистрация может быть приостановлена на 3 месяца, если документы партии не соответствуют законодательству РФ. Если нарушения не были устранены в срок, то принимается решение об отказе в регистрации⁴⁶⁰. Зарегистрированная партия в течение 15 дней представляет свою программу в «Российскую газету» для публикации на безвозмездной основе, информация о партиях публикуется на сайте Минюста ежегодно.

Запрещается отказ в регистрации, в случае обнаружения ошибок, неточностей в программе, и требования внесения изменений в программу. Отказ в регистрации возможно оспорить в суде (в течение 1 месяца). Эти нормы ограничивают применение бюрократических процедур, усложняющих процесс регистрации. Государство нацелено на обеспечение режима беспрепятствования созданию, регистрации и деятельности партий, увеличению политической конкуренции.

Как отмечалось ранее, партии должны иметь свои программы, отображающие их идеологию, цели и методы. Возникает вопрос о наличии *своей* устойчивой идеологии, отличной от других партий, свидетельствующей об уникальности партии и ее программы. Когда идеологии схожи, а программы пишутся «под копирку», это свидетельствует о недобросовестной конкуренции,

⁴⁶⁰ Если положения устава противоречат Конституции РФ и другим нормативным правовым актам; не соответствуют требованиям наименования и символика; документы не были представлены; информация в документах не соответствует действительности; нарушены сроки представления документов; не устранены основания приостановления регистрации.

что путает избирателя и является «спойлерской»⁴⁶¹ политической технологией.

С появлением большого числа новых партий, нередко придерживающихся схожей идеологии, различающихся лишь степенью интенсивности (радикальности) отстаивания своих интересов, можно представить определенную идеологию в виде сектора (по аналогии с экономикой). В таком случае, политическая конкуренция между партиями разных идеологий (политических секторов) предстанет в виде *межсекторальной политической конкуренции*. Соответственно, конкуренция партий одной идеологии (без образования блока) представляется *внутрисекторальной политической конкуренцией*.

Политические партии становятся эффективным инструментом регулирования общественных отношений тогда, когда они конкурируют в идеях (идеологии) на выборах и при их продвижении в жизнь после выборов. Следовательно, наиболее эффективна межсекторальная партийная политическая конкуренция. Рост числа партий без наличия у них конструктивных идей и в отсутствие реальной конкуренции не имеет смысла⁴⁶². *Количество партий оказывает влияние на уровень политической конкуренции*, при этом, к количественным показателям следует отнести *качество осуществляемой ими политики*.

К количественным показателям определения уровня политической конкуренции также относятся: количество партий (кандидатов), допущенных к выборам; количество партий (кандидатов), участвующих в выборах; количество партий (кандидатов), преодолевших избирательный барьер (прошедших в законодательные и представительные органы власти, на выборные должности); доля голосов партии большинства; доля голосов оппозиционных партий; уровень явки избирателей; количество избирательных споров; уровень протестной активности.

⁴⁶¹ Кынев А., Любарев А., Максимов А. Региональные и местные выборы 8 сентября 2013 года: тенденции, проблемы и технологии. М., 2014. С. 63.

⁴⁶² Аринин А.Н. Право, политические партии, выборы и правящие элиты // Политические партии в демократическом обществе: правовые основы организации и деятельности: материалы Международной конференции. Санкт-Петербург, 27-28 сентября 2012 г. / под ред. В.Д. Зорькина. М., 2013. С. 178.

Анализ названий, программ и идеологий 72 действующих организационных комитетов и 77 политических партий, зарегистрированных Министерством юстиции РФ⁴⁶³ показывает, что большое количество партий имеет социалистическую или коммунистическую идеологию и схожие названия, которые можно спутать. Такими партиями являются Коммунистическая партия РФ, Коммунистическая партия Социальной Справедливости, Коммунистическая Партия Коммунисты России, Российская Социалистическая партия, Российское Объединение Трудовой Фронт, Союз Труда, Рожденные в СССР, Партия Возрождения России, Партия Социальной Солидарности и т. д. Это является признаком недобросовестной конкуренции для оказания воздействия на избирателя в целях получения его голосов, основанных не на поддержке политической партии и ее программы, а на введении в заблуждение. Также ввести в заблуждение может партия Против Всех на муниципальных выборах в связи с введением в избирательные бюллетени графы «против всех кандидатов (списков кандидатов)», так как избиратель, настроенный голосовать против всех кандидатов может поставить отметку в поле партии Против Всех, и тогда его голос не будет отображать его волеизъявления.

Статья 6 Федерального закона «О политических партиях» не допускает использование как в полном, так и в сокращенном виде схожих до степени смешения наименований политических партий и других общероссийских общественных объединений, либо прекративших свою деятельность вследствие ликвидации в связи с экстремизмом. Не допускается использование наименований органов государственной власти и органов местного самоуправления. Наименование должно соответствовать требованиям об охране интеллектуальной собственности и авторских прав, запрещается использовать наименование дискриминационного характера. Аналогичные требования относительно символики партий содержатся в ст. 7 Закона (Закон не содержит подобных требований к программам партий, что позволяет партиям копировать

⁴⁶³ Министерство юстиции РФ. Список политических партий и иных избирательных объединений. URL: <http://minjust.ru/ru/node/55360>

программы друг у друга).

Целесообразно закрепить подобные требования в отношении программ партий, чтобы предотвратить проявления недобросовестной конкуренции.

Согласно п. «б» ч. 1 ст. 20 Федерального закона «О политических партиях», партии может быть отказано в регистрации, если символика или наименование не соответствуют требованиям законодательства. Данная норма не является императивной, это *право* регистрирующего органа. Регистрирующий орган этим правом в большинстве случаев не пользуется, чем способствует возникновению недобросовестной политической конкуренции.

Партии-спойлеры представляют проблему не для крупных партий, а для «среднебюджетных политических проектов».⁴⁶⁴

Данный анализ позволяет предположить, что наибольшие издержки (ущерб) возникают у партии КПРФ, пользующейся значительной популярностью, так как часть электората этой партии может быть введена в заблуждение и голоса «не дойдут до адресата». Очевидно, что в судебном порядке не представляется возможным оспорить регистрацию этих партий в силу отсутствия материальной нормативной базы, регулирующей отношения недобросовестной конкуренции между политическими партиями. Поэтому, исследователям проблем партий и политической системы следует выявлять все случаи недобросовестной конкуренции партий, фиксировать их и создать необходимую материальную базу для применения судами.

Регистрация партий предполагает приобретение ими правоспособности *юридического лица* и способности выполнять главное предназначение — выдвигать кандидатов на выборные должности (списки кандидатов) и осуществлять политическую деятельность. Как отмечает Л.Л. Герра, если партия не признается юридическим лицом или объявляется незаконной и принуждается к роспуску, то нарушается *право на признание* в качестве легально существующих организаций, способных участвовать в политическом процессе и в выборах. По разрешению этих вопросов имеется обширная

⁴⁶⁴ Радзиховский Л. Конкуренция – форма и содержание // РГ. 2014. 12 авг.

практика ЕСПЧ⁴⁶⁵.

Политические партии вправе: свободно распространять информацию о своей деятельности, свои взгляды, цели и задачи; участвовать в выработке решений органов власти, в выборах и референдумах; создавать региональные, местные и первичные отделения; организовывать и проводить публичные мероприятия; учреждать СМИ и образовательные учреждения; на равных условиях пользоваться государственными и муниципальными СМИ; создавать объединения и союзы с другими партиями и общественными объединениями; защищать свои права и представлять интересы своих членов; устанавливать и поддерживать международные связи с общественными объединениями иностранных государств, вступать в международные союзы и ассоциации и иное.

Политическая партия и общественное объединение, объединившиеся для совместного формирования списков кандидатов на муниципальных выборах, заключают *соглашение*, в котором предусматривается обязанность партии включать кандидатуры, предложенные общественным объединением, и основания для отказа от предложенной кандидатуры.

Партии имеют право предлагать кандидатов на должность главы субъекта РФ. Предложения не более чем о трех кандидатах вносятся Президенту РФ партиями, списки которых были допущены к распределению депутатских мандатов в Государственной Думе или в законодательном органе субъекта РФ.

Все обозначенные права партии относятся к политической деятельности. Исходя из чего, можно сделать вывод о полной свободе деятельности партий в политической сфере, что придает их статусу *уникальный* характер. Политическая деятельность является самой целью партии. Целевая ориентация — один из главных признаков политической партии, выражающий ее сущность и

⁴⁶⁵ Герра Л.Л. Прецедентная практика Европейского Суда по правам человека в отношении политических партий // Политические партии в демократическом обществе: правовые основы организации и деятельности: материалы Международной конференции. Санкт-Петербург, 27-28 сентября 2012 г. / под ред. В.Д. Зорькина. М., 2013. С. 10.

отличающий ее от всех иных видов общественных объединений⁴⁶⁶. При этом, цели всех партий носят конституционно-правовой характер, поскольку затрагивают фундаментальные основы публичной действительности, провозглашают в качестве базовых ценностей отстаиваемые партиями определенной модели государственного устройства, конституционно-правовых основ, институциональных основ устройства общества⁴⁶⁷.

Обязанности партий связаны с необходимостью соблюдения Конституции РФ, законодательства РФ и устава; допускать представителей уполномоченных органов на свои мероприятия; извещать заблаговременно и допускать избирательную комиссию на мероприятия, связанные с выдвижением своих кандидатов (списков кандидатов); ежегодно представлять информацию о своей деятельности; раз в три года представлять сведения о количестве выдвинутых партией зарегистрированных кандидатов (списков кандидатов) на выборные должности; информировать об изменении сведений в уставе и т. д.

Так как уполномоченные органы исполняют требования законодательства, направленные на поддержание политической конкуренции, то и исполнение обязанностей партии косвенно способствуют увеличению уровня политической конкуренции и внутрипартийной демократии. Необходимость предоставления отчетности является не частой и не обременительной для партий, что подтверждает отсутствие намерения препятствованию их деятельности.

Политические партии можно разделить на *виды*:

— по их политическим взглядам выделяют *правые, левые, центристские и радикальные партии*;

— в зависимости от сферы политической активности, партии преследующие политические, социальные, экономические, геополитические (международно-правовые), пропагандистские (популистские) цели;

— в зависимости от времени создания, *традиционные и новые* партии;

— в зависимости от численности членов и избирательной истории, *крупные,*

⁴⁶⁶ Юдин Ю.А. Политические партии и право в современном государстве. С. 37.

⁴⁶⁷ Лебедев В.А., Кандалов П.М., Неровная Н.Н. Партии на выборах: опыт, проблемы, перспективы. С. 55.

малые и новые партии;

- в зависимости от степени доминирования в политической системе, *«правлящая партия» и оппозиция.*

Политические партии можно классифицировать в зависимости от различий правового статуса:

- внутри парламента – это *партия (правлящего) большинства, лояльные большинству и оппозиционные партии;*

- вне парламента – *«системные», пропарламентские и «несистемные»;*

- по отношению к выборам – *участвующие и не участвующие в избирательном процессе; допущенные и не допущенные к выборам; допущенные или не допущенные к распределению депутатских мандатов; дееспособные и недееспособные партии; партийные союзы (ассоциации) и избирательные блоки;*

- зависимости от политического потенциала – *конкурентоспособные и неконкурентоспособные.*

Монопольная партия фактически является государственным (наднациональным) органом власти, поэтому к партийной системе не относится.

Наибольшее проявление политической конкуренции наблюдается между партиями, имеющими мандаты в Государственной Думе и законодательных органах субъектов РФ, парламентскими партиями. Это вызвано тем, что эти партии имеют большую поддержку избирателей, допущены к осуществлению государственно-властных функций, непосредственно участвуют в законодательном процессе, наиболее активны в работе с избирателями и с другими организациями и определяют политику государства по самым различным сферам.

Специфика участия политических партий в избирательном процессе.

Как отмечает Е.И. Колюшин⁴⁶⁸, вопрос о круге избирательных прав политической партии (избирательных объединений) относится к проблеме горизонтального действия конституционных прав и свобод граждан. Законодатель не может наделить правом избирать и быть избранными

⁴⁶⁸ Колюшин Е.И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений. С. 41-43.

политические партии. Выступая в роли *посредника*, политические партии все активнее участвуют в осуществлении этого права и фактически его используют. Правосубъектность политических партий приобретает *универсальный* характер.

Политическая партия, представившая в уполномоченные органы документы, подтверждающие государственную регистрацию ее региональных отделений не менее чем в половине субъектов РФ, вправе принимать участие в выборах, она становится *избирательным объединением*.

Через участие партий в формировании и функционировании выборных представительных и исполнительных государственных институтов возможно совершенствование порядка принятия политических решений⁴⁶⁹.

Политические партии непосредственно участвуют в *формировании* избирательных комиссий, что является гарантией добросовестного участия в политической конкуренции при контроле за избирательным процессом⁴⁷⁰.

Основным принципом работы избирательной комиссии является принцип *независимости*. Однако, этот принцип в отношениях избирательных комиссий и органов государственной власти, не соответствует действительности, так как для наиболее эффективной работы комиссий, они вынуждены вступать во взаимоотношения с другими органами власти. В силу этого, целесообразнее закрепить принцип *взаимодействия*⁴⁷¹, который соответствует практике и увеличит работоспособность комиссий.

В ч. 3.1. ст. 36 Закона установлено, что политическая партия не вправе выдвигать кандидатами в депутаты (списков кандидатов) членов *иных* политических партий, что служит гарантией предотвращения партийной *коррупции*. Членство в иной партии является основанием для исключения кандидата из списка.

Партия *признается участвующей* в выборах, в случае выдвижения: зарегистрированного федерального списка кандидатов в депутаты

⁴⁶⁹ Веденеев Ю.А. Политические партии в избирательном процессе: правовые иллюзии и юридическая реальность // Государство и право. 1995. N 7. С. 20.

⁴⁷⁰ Постановление ЦИК России от 28.06.1995 N 7/46-II (ред. от 23.03.2011) "О Регламенте Центральной избирательной комиссии Российской Федерации" // ЦИК РФ. URL: <http://www.cikrf.ru/>

⁴⁷¹ Избирательное право Российской Федерации / под ред. И.В. Захарова, А.Н. Кокотова. С. 148.

Государственной Думы; кандидата на должность Президента РФ; кандидатов на должность главы субъекта РФ не менее чем в 10% субъектов РФ; кандидатов в депутаты законодательных органов субъектов РФ не менее чем в 20% субъектов РФ; кандидатов в органы местного самоуправления более чем в 50% субъектов РФ.

Конституционно-правовая ответственность налагается на партию, не принимавшую в течение 7 лет подряд участия в выборах – она подлежит *ликвидации*. Эта норма направлена на поддержание конкурентоспособности партий, политической активности, избавление от неэффективных партий и партий-спойлеров, обеспечение и предотвращение недобросовестной конкуренции. Создание и поддержание партии требует финансовых затрат, поэтому создаются не выгодные для лже-партий условия.

Таким образом, в отличие от добровольного участия граждан в избирательном процессе, для политических партий такое участие *обязательно*.

Представляется целесообразным сократить этот срок с 7 до 3-4 лет и ввести понятие партий «регулярно участвующих в выборах», что должно снизить привлекательность переходить в «спящий режим» ожидания для участия только в федеральных выборах.⁴⁷²

Спецификой партий является возможность выдвижения кандидатов без сбора подписей. ЦИК РФ публикует списки политических партий, кандидаты которых считаются поддержанными избирателями⁴⁷³. Данная норма направлена, во-первых, на облегчение порядка участия в выборах *конкурентоспособных* партий, доказавших свою *готовность* и *способность*, пользующихся реальной поддержкой избирателей, и, во-вторых, на предоставление преференций для *профессиональных субъектов*, опытных партийных представителей. Соответственно, партии, не преодолевшие 3% барьер должны доказать свою

⁴⁷² Избирательный цикл – 2014: Институциональное значение региональных и муниципальных выборов для развития партийной и избирательной систем. М.: Институт социально-экономических и политических исследований (ИСЭПИ), 2014. С. 17.

⁴⁷³ ЦИК РФ. Список политических партий, отвечающих требованиям ст. 35.1 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». URL: <http://cikrf.ru/politparty/spisok/>

готовность участвовать в выборах путем сбора подписей. Исходя из принципа равенства, логично было бы отменить сбор подписей для всех партий, но это может привести к *злоупотреблениям* со стороны малых партий и к участию в выборах «для галочки», чтобы партию не ликвидировали, при этом, не проявляя никакой формы политической активности.

Сохранение института сбора подписей повышает качество политической конкуренции и стимулирует кандидатов и партии к долгосрочным формам работы с избирателями. Целесообразно увеличить протяженность этапа сбора подписей.

Исходя из смысла ч. 1 ст. 40 Федерального закона «Об основных гарантиях...» следует, что кандидаты, замещающие должности в политической партии имеют право использовать преимущества своего должностного положения. Это вытекает и из целей политической партии. Нет ограничений и на использование партийных помещений, связи, оргтехники, транспорта и т. д. для проведения политических акций или при проведении избирательной кампании (ч. 5 ст. 40).

В соответствии с Федеральным законом от 22.02.2014 г. «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», выборы в Государственную Думу проводятся по смешанной (*полупропорциональной*) избирательной системе— 225 депутатов избираются по одномандатным избирательным округам и 225 по федеральному избирательному округу пропорционально числу голосов избирателей, поданных за федеральные списки кандидатов. При такой системе *уменьшается* роль политических партий, но при этом, *увеличивается* политическая конкуренция между кандидатами, повышается роль индивидуального лидерства, связь с избирателями и персональная ответственность депутата за принятие решений.

При определении результатов голосования к распределению мандатов допускаются только те политические партии, которые получили 5% и более голосов избирателей, принявших участие в голосовании по федеральному избирательному округу, если таких списков было *не менее двух* и за эти списки

подано в совокупности более 50% голосов. Партии, набравшие менее 5% голосов к распределению депутатских мандатов, не допускаются. Эта норма косвенно закрепляет несостоятельность избирательного процесса в случае отсутствия политической конкуренции (менее двух списков). Таким образом, политическая конкуренция партий в избирательном процессе имеет ключевое значение.

Межфракционная политическая конкуренция.

Самой значимой политической борьбой выступает конкуренция за распределение депутатских мандатов в Государственной Думе. Значимость определяется получением партией власти в федеральном законодательном органе.

Политическая конкуренция должна иметь место в деятельности законодательной власти – основополагающий принцип работы парламента состоит в конкурентно-дискуссионном обсуждении рассматриваемых и принимаемых парламентом законов и иных актов.⁴⁷⁴

Главной функцией Государственной Думы является принятие законов (ст. 105 Конституции РФ). Государственная Дума является коллегиальным органом, федеральные законы и другие решения принимаются большинством голосов. Депутаты Государственной Думы – члены партийных фракций, что предполагает непосредственное участие политических партий в принятии законов.

В ст. 3 Регламента Государственной Думы⁴⁷⁵ установлено, что неотъемлемыми принципами деятельности Государственной Думы являются принципы *политического многообразия и многопартийности, свободного обсуждения и коллективного решения вопросов*. Установлены гарантии *беспрепятственного и эффективного* осуществления депутатами своих прав и обязанностей. Эти принципы являются и принципами политической конкуренции, так как Государственная Дума не может осуществлять свою

⁴⁷⁴ Нисневич Ю.А. Свобода и конкуренция или коррупция? М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2009. С. 3-4.

⁴⁷⁵ Постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 N 2134-П ГД (ред. от 21.03.2014) "О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" // СЗ РФ. 1998. N 7. Ст. 801.

деятельность при наличии только одной партии, потере представительских функций и полном отсутствии политической конкуренции. В случае ее отсутствия, парламент *нелегитимен*.

Депутаты образуют *фракции* для совместной деятельности и выражения единой позиции по вопросам, рассматриваемым Государственной Думой. Согласно ст. 16 Регламента, фракцией является *объединение депутатов*, избранных в составе федерального списка кандидатов, который был допущен к распределению депутатских мандатов и юридически не являются органами Государственной Думы. Во фракцию входят все депутаты, избранные в составе соответствующего федерального списка. Полное наименование фракции должно соответствовать наименованию партии, соответственно, парламентские партии имеют статус фракций. Фракции являются субъектами политической конкуренции.

Фракционность является элементом демократичности партийного устройства и показателем внутренней сплоченности партий. Выделяют четыре типа фракционности: вызванная идеологическими расхождениями; расхождениями по конкретным вопросам; расхождениями по вопросам стратегии; связанная с борьбой за руководство. Фракционность может быть внутрипарламентской и внутрипартийной. Существование в партии различных фракций делает ее политику более гибкой, предлагалось даже ввести принцип внутрипартийной оппозиции, но институционализированная внутрипартийная оппозиция приведет к потере поддержки избирателей. Однако отбор партийных лидеров тоже должен иметь конкурентный характер⁴⁷⁶.

Возможность создания и деятельности внутрипартийных фракций является одним из инструментов внутрипартийной демократии, способствующей активизации политического диалога об идеологии, управлении и о принятии решений внутри партии, а также содействия разрешению споров между центральными и местными партийными органами. Для этих целей целесообразно создание в партиях независимых «арбитражных» органов. При

⁴⁷⁶ Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволюция. С. 63-68.

развитой внутрипартийной демократии все члены партии участвуют в разработке ее политического курса, имеют право на создание внутрипартийных объединений или ассоциаций, а также отдельных идеологических течений разной степени организованности, призванных влиять на определение политического курса партии⁴⁷⁷. Внутрипартийная демократия способствует более высокой политической грамотности граждан и квалификации народных представителей, что повышает качество стратегических решений и политических программ, увеличивает конкурентоспособность партий и повышает уровень политической конкуренции.

Политическая борьба и состязательность между депутатами одной фракции и депутатами другой фракции в законодательном органе власти, либо между фракциями в одной политической партии, при их наличии, называется *межфракционной политической конкуренцией*.

Специфика фракций состоит в том, что они играют главенствующую роль, определяя состав комитетов и комиссий, их председателей, согласовывая позиции по кандидатуре Председателя Правительства, предложенной главой государства и т. д. Фракции обеспечивают функционирование палаты и выполнение ею своего конституционного предназначения, поскольку именно они имеют решающее значение в волеобразовании парламента в результате согласования представленных в нем партий⁴⁷⁸.

Депутатские объединения в значительной мере влияют на содержание деятельности Государственной Думы, однако, максимально активно это может сделать фракция, в состав которой входит большинство депутатов⁴⁷⁹.

В юридической литературе к плюсам фракционной структуры относят: объединение депутатов, укрепление их связей с партией; координация их работы; помощь депутатам, у которых невелик опыт парламентаризма;

⁴⁷⁷ Танчев Е. Внутреннее функционирование политических партий: проблема внутрипартийной демократии, или «мы пока так и не нашли то, что искали» // Политические партии в демократическом обществе: правовые основы организации и деятельности: материалы Международной конференции. Санкт-Петербург, 27-28 сентября 2012 г. / под ред. В.Д. Зорькина. М., 2013. С. 113-117.

⁴⁷⁸ Чуров В.Е., Эбзеев Б.С. Демократия в конституционном строе России: формы, конкурентная природа, избирательные права граждан // Гражданин. Выборы. Власть. 2013. N 1. С. 10.

⁴⁷⁹ Гранкин И.В. Парламентское право Российской Федерации. М.: Норма, 2013. С. 147.

сплочение политической силы внутри парламента. Минусами выступают возможное ограничение личной инициативы отдельного депутата и фракционная дисциплина⁴⁸⁰.

Эффективность влияния фракции связана с ее правами при формировании руководящих органов палаты, государственных органов и назначении должностных лиц, обсуждении различных вопросов на заседаниях Государственной Думы, организации работы палаты.

Фракция избирает из своего состава *руководителя* фракции и *заместителя* руководителя фракции. Фракция может образовывать руководящий орган. В составе фракции численностью более 100 человек могут создаваться *внутрифракционные группы*, численность которых не может быть менее 50 депутатов, руководителем которых является первый заместитель руководителя фракции. Политическую конкуренцию между внутрифракционными группами в рамках одной фракции можно назвать *внутрифракционной* политической конкуренцией.

Первым публичным действием Государственной Думы нового созыва является формирование организационной структуры Государственной Думы, которое включает *избрание* Председателя Государственной Думы и его заместителей, председателей комитетов, комиссий и их заместителей, формирование и регистрация депутатских объединений, распределение депутатов по комитетам и комиссиям.

Соответственно, *выборными должностями* являются Председатель, его заместители, председатели комитетов, комиссий и их заместители. Кандидаты на выборные должности выдвигаются фракциями. Таким образом, политическая конкуренция между выборными должностями в Государственной Думе также является *межфракционной*. Так как избранными считаются кандидаты, за которых проголосовало более половины от общего числа депутатов Государственной Думы, то победа зависит от соотношения политических сил, представленных количеством депутатов каждой фракции. Особенность

⁴⁸⁰ Авакьян С.А. Конституционно-правовой статус политических партий в России. С. 273.

избрания заместителей Председателя Государственной Думы проявляется в том, что проводится открытое голосование, если фракции предварительно рассмотрели и одобрили список претендентов.

В процессе формирования организационной структуры все фракции стремятся получить для своих представителей как можно больше выборных руководящих должностей. Наличие у членов фракции руководящих должностей позволяет фракции более действенно влиять на работу парламента (законодательную и контрольную деятельность). Такое стремление может привести к функционально необоснованному и гипертрофированному увеличению числа руководящих должностей в Государственной Думе⁴⁸¹.

Деятельность фракций организуется в соответствии с Федеральным законом от 08.05.1994 N 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»⁴⁸², Федеральным законом «О политических партиях», Регламентом и положением о фракции.

Фракция принимает свое *положение* на организованном *собрании* большинством голосов от общего числа депутатов из состава федерального списка. Положение о фракции содержит: наименование фракции; структуру; порядок избрания руководящих органов, представительных лиц; принятия решений; иные положения. Решения фракции принимаются открытым либо тайным голосованием большинством голосов.

Регистрацию фракции осуществляет комиссия либо Комитет Государственной Думы по Регламенту и организации работы в течении двух дней.

Депутат вправе состоять только в одной фракции. Действующее законодательство не предполагает ни возможности исключения из фракции

⁴⁸¹ Нисневич Ю.А. Государственная власть современной России. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 141; Нисневич Ю.А., Платонов В.М., Слизовский Д.Е. Законодательная деятельность: Политико-правовой анализ. М.: Аспект Пресс, 2007. С. 76.

⁴⁸² Федеральный закон от 08.05.1994 N 3-ФЗ (ред. от 28.06.2014) "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" // СЗ РФ. 1999. N 28. Ст. 3466.

депутата, ни досрочного прекращения его депутатских полномочий вследствие выхода его из политической партии. Баланс между принципом народного суверенитета и принципом независимости парламентария достигается путем разрешения депутату, избранному в составе списка, выходить из партии при одновременном переходе в другую фракцию. Право выхода из партии с сохранением за ним депутатского мандата может использоваться с целью «обессилить» оппозицию путем поощрения перехода ее участников на сторону партии большинства и изменить таким образом баланс политических сил⁴⁸³.

Депутат вправе выйти из фракции, подав в Комитет письменное заявление о выходе из состава фракции, но в этом случае его полномочия прекращаются на основании ч. 2 ст. 7.1. Федерального закона «О статусе...». Это означает, что депутаты *обязаны* входить в определенную фракцию при осуществлении ими своих полномочий, что является условием пребывания в Государственной Думе. Это подтверждает тезис о том, что деятельность Государственной Думы осуществляется де-юре депутатами, де-факто политическими партиями.

Вероятно, это является следствием перехода от личной ответственности депутата к коллективной ответственности фракции⁴⁸⁴. Фракционная ответственность в основном состоит из репутационных и этических рисков. Соответственно, депутаты вместе со своей ответственностью передают фракции и свой голос.

Этот тезис подтверждается и в отношении порядка голосования депутатов. Как правило, депутаты из одной фракции голосуют единогласно, так как расхождение позиции депутата с позицией остальных депутатов фракции создает условия, несовместимые с их деятельностью. По факту, не поддержание позиции фракции служит основанием для того, чтобы вынудить депутата покинуть фракцию и выйти из состава Государственной Думы.

В настоящее время свободное обсуждение законопроектов, при котором депутат высказывает свою точку зрения независимо от мнения партии,

⁴⁸³ Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. С. 223-226.

⁴⁸⁴ Варлен М.В. Статус парламентария: теоретические проблемы. М.: Проспект, 2013. С. 158-182.

проводится очень редко. Чаще всего депутат связан *партийной дисциплиной* и вынужден голосовать в соответствии с установкой, заранее данной партийной фракцией⁴⁸⁵.

В связи с этим, в юридической литературе встречается ироничное предложение: «...если партийная дисциплина непоколебима, то было бы проще, если бы в законодательном собрании заседали по одному члену от каждой партии, имеющей право представительства, и вес каждого голоса в парламенте соответствовал весу отданных за партию на выборах голосов. Таким образом, полдюжины человек могли бы решить то, чем занимаются несколько сотен».⁴⁸⁶

Каждый депутат вправе *свободно* высказывать свое мнение по поводу законопроекта на заседании фракции, на партийных собраниях, пленумах, съездах, но голосовать в Государственной Думе он обязан с учетом партийной программы и тех установок, которые определяет партийное большинство того органа, где законопроект обсуждался. Однако, такое допустимо лишь в тех случаях, когда в партии при принятии решения по тем или иным вопросам доминирует не руководство партии, а рядовые члены и партийный депутатский корпус⁴⁸⁷.

Это означает, что именно фракции, а не политические партии являются субъектами политической конкуренции в парламенте. Субъектом политической конкуренции фракция становится с момента регистрации до прекращения полномочий.

Для поддержания политической конкуренции комитеты и комиссии, образуемые в Государственной Думе, руководствуются принципами пропорционального представительства фракций.

Доминирующее положение партии ограничивается ч. 3 ст. 22 Регламента, согласно которой общее число депутатов Государственной Думы, избранных по

⁴⁸⁵ Ерыгина В.И. Политические партии как участники правотворческого процесса // Конституционное и муниципальное право. 2006. N 7. С. 38.

⁴⁸⁶ Валадес Д. Контроль над властью. С. 97.

⁴⁸⁷ Синельщиков Ю.П. Влияние партий на законотворчество в российском парламенте // Политические партии в демократическом обществе: правовые основы организации и деятельности: материалы Международной конференции. Санкт-Петербург, 27-28 сентября 2012 г. / под ред. В.Д. Зорькина. М., 2013. С. 81.

представлениям одной фракции на должность Председателя Государственной Думы и его заместителей, председателей комитетов и их заместителей, не может превышать 50% от общего числа членов данной фракции.

Еще одной формой *взаимодействия* фракций для подготовки согласованных предложений по совершенствованию законодательства, выработке согласованных решений, являются *межфракционные группы*, решение об образовании которых принимается Советом Государственной Думы. Так как межфракционная группа создается только для определенной цели, задачи и на определенный срок, то можно сделать вывод о том, что межфракционные группы являются способом разрешения конфликтных ситуаций по определенным вопросам, т.е. одной из форм политической конкуренции. Решения межфракционной группы носят лишь рекомендательный характер.

В случае прекращения деятельности политической партии в связи с ее ликвидацией или реорганизацией деятельность фракции данной политической партии в Государственной Думе, а также членство депутата Государственной Думы в этой фракции прекращается со дня внесения в единый реестр юридических лиц соответствующей записи.

Необходимым *условием* функционирования политических партий при системе многопартийности как принципа политической конкуренции, является недопущение создания монополии одной партии. Как отмечает Б.Н. Топорнин⁴⁸⁸, условие демократизации политической жизни в России предопределено ее собственным опытом, показавшим, что монополия одной партии, не допускавшей и мысли об открытом политическом соперничестве, сыграло пагубную роль.

А.Е. Постников⁴⁸⁹ указывает на то, что доминирование одной политической

⁴⁸⁸ Конституция Российской Федерации: научно-практический комментарий / под ред. Б.Н. Топорнина. М., 1997. С. 40.

⁴⁸⁹ Постников А.Е. Конституционные пределы взаимодействия политических партий и государства // Политические партии в демократическом обществе: правовые основы организации и деятельности: материалы Международной конференции. Санкт-Петербург, 27-28 сентября 2012 г. / под ред. В.Д. Зорькина. М., 2013. С. 151; Постников А.Е. Конституционно-правовые основы взаимодействия политических партий и государства // Журнал российского права. 2013. N 5. С. 5-12.

партии при сохранении принципа многопартийности нельзя запретить как таковое, поскольку оно является *результатом реализации законодательства*. Однако, можно и нужно изменить законодательство, недостаточно защищающее политическую конкуренцию (как между партиями, так и между партиями и независимыми кандидатами, политическими движениями, иными общественными объединениями), и создать правовые условия для того, чтобы устранить специфические средства, используемые для создания и воспроизводства указанного доминирования. В число таких *мер* входят: сокращение возможностей использования «административного ресурса»; устранение чрезмерного препятствования для допуска средних и малых партий к депутатским мандатам путем коррекции избирательных систем, применяемых на федеральном, региональном и муниципальном уровнях; возвращение в механизм народовластия института «независимых кандидатов». Решение указанных проблем позволит ограничить влияние государственных структур на электоральные процессы, что является предпосылкой для нормализации взаимоотношений государства и политических партий.

С другой стороны, создание парламентского большинства является необходимым условием эффективной работы парламента. Так, в некоторых демократических странах, где среди множества партий нет доминирующей, парламент может начать свою работу (открыть сессию) только после создания парламентского большинства. Это необходимо для формирования правительства. Если отсутствует парламентское большинство, парламент может быть распущен и организованы новые выборы⁴⁹⁰.

Гарантией результативной работы парламентов при принятии законов и иных решений является тщательный учет не только мнений парламентского большинства, но и предложений оппозиционного *меньшинства* депутатов, исключение давления и авторитарного вмешательства в дела парламента органами президентской и исполнительной власти⁴⁹¹.

⁴⁹⁰ Чиркин В.Е. Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование. С. 446.

⁴⁹¹ Лукьянов А.И. Парламентаризм в России (вопросы истории, теории и практики). С. 25.

В России период отсутствия доминирующей партии показал неэффективность государственной власти, возникли проблемы в области государственного строительства, происходило торможение принятия важнейших правовых актов, наблюдался паралич деятельности парламента и законодательной работы. И только доминирующая ответственная партия большинства способна принимать стратегические решения и отвечать за их последствия. С началом доминирования одной партии, политический кризис исчерпал себя. Подтверждением служит успешный опыт доминирования одной партии в Мексике, Японии, Турции, Индонезии и т. д. Доминирующие партии оказались локомотивом политической трансформации, пролагающим путь к институционально зрелой демократии. Отказ от доминирующего положения одной партии в России неминуемо будет сопровождаться новым политическим кризисом⁴⁹².

Количество голосов в парламенте восполняется профессионализмом высказывающих мнения и аргументированными рассуждениями. Мнение партии, даже имеющей незначительное численное представительство в парламенте, не располагающей большинством голосов, может оказать *влияние*, если содержание ее заявления и политический авторитет ее членов вызывают общественное уважение. Малые парламентские группы, позиция которых слабо отражается на результатах голосования в законодательном собрании, способны превратиться в элемент *контроля* со стороны общественного мнения, приобретая широкое публичное влияние и оказывая воздействие на формирование позиций более крупных групп⁴⁹³.

Ю.С. Гамбаров⁴⁹⁴ представлял систему парламентаризма как правительство

⁴⁹² Шахрай С.М. Неизвестная Конституция. Constitutio incognita. М., 2013. С. 63-86.

⁴⁹³ Валадес Д. Контроль над властью. С. 99.

⁴⁹⁴ По мнению Ю.С. Гамбарова, в целях управления государством и контроля над этим управлением, все действующие партии должны соединяться только в две «большие партии», из которых одна обладает государственной властью, а другая контролирует и стремится заместить правящую партию и получить в свои руки управление государством. Только путем противопоставления двух партий создается возможность создания правительства и кабинета министров, выходящей из рядов господствующей в данное время партии, которая уступает свое место, при неблагоприятных для нее условиях, враждебной или коалиции враждебных ей партий. / Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. СПб., 1906. С. 27-31.

партий, которое не может функционировать с успехом, не опираясь в парламенте на компактное большинство, против которого должно стоять такое же компактное меньшинство. Парламентаризм предполагает объединение существующих партий в две противостоящие коалиции, из которых одна должна *управлять*, а другая *контролировать*.

Обеспечение деятельности политической оппозиции является одним из элементов наличия политической конкуренции в системе власти⁴⁹⁵. Оппозиция – всегда является способом осуществления права на протест в демократическом государстве.

Политическая оппозиция – одновременно право и обязанность общественно-политических сил и «национальное достояние» демократического государства⁴⁹⁶. Политическая система устойчива и сильна тогда, когда сильная власть ограничена сильной оппозицией, которая имеет шансы прийти к власти⁴⁹⁷.

Оппозиция противопоставляется «правлящей партии». Это означает, что такая политическая сила объявила и признает себя оппозиционной, свободно критикует правящую партию и предлагает альтернативную политику, имеет возможность прихода к власти (самой приобрести статус «правлящей партии»).

Контрпродуктивна ситуация, при которой оппозиционные политические партии видят свою функцию в нацеленности *против власти*, так как в действительности их функция должна быть ориентирована *против других партий*. Ошибка такого восприятия распространена во всех политических системах, основанных на конкуренции – она усугубляется во время избирательных кампаний, в которых большее внимание уделяется технологиям, чем стратегии. При этом вопросы внешнего контроля наиболее эффективно осуществляются избирательным корпусом и СМИ. Попеременно формируя

⁴⁹⁵ Основы конституционного строя России: двадцать лет развития / под ред. А.Н. Медушевского. М., 2013. С. 54.

⁴⁹⁶ Васильева С.В. Институционализация парламентской оппозиции как гарантия представительной демократии // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. N 3. С. 15.

⁴⁹⁷ Костюков А.Н. Конституционное обеспечение политической конкуренции // Современные проблемы конституционного и муниципального строительства: опыт России и зарубежных стран: материалы Международной научной конференции / отв. ред. С.А. Авакьян. М., 2010. С. 97.

правительство или уходя в оппозицию, партии стараются скрыть от избирателей то, что составляет часть естественных соглашений при осуществлении власти⁴⁹⁸.

По мнению С.А. Авакьяна⁴⁹⁹, выступления против власти и ее политики, противостояние власти и антивластные деяния не выступают формой осуществления публичной власти, соответственно, не могут являться правомерной формой политической конкуренции.

Таким образом, основная функция оппозиции заключается в контроле. Наиболее *эффективными* будут такие виды контроля, которые не парализуют деятельность органов власти.

Существует несколько видов (групп) оппозиции: внутри парламента – партии, выступающие оппозицией к партии большинства, «правлящей партии»; вне парламента – партии, оппозиционные парламента (партиям в парламенте) и политические объединения оппозиционные зарегистрированным партиям (а также парламента, правительству, президенту и т.д.).

Политическую оппозицию в Государственной Думе представляют политические партии, находящиеся в меньшинстве по отношению к доминирующей партии большинства. В ходе выборов 2011 г. в Государственную Думу VI созыва Единая Россия набрала 52,9% голосов (получив 238 мандатов); КПРФ – 20,44% (92 мандата); Справедливая Россия – 14,22% (64 мандата); ЛДПР – 12,44% (56 мандата)⁵⁰⁰. Доминирующая партия Единая Россия сумела стать важнейшим исполнительным механизмом, обеспечивающим политическую преемственность власти не только на федеральном, но и на региональном уровнях⁵⁰¹. Таким образом, Единая Россия является партией большинства, а остальные партии являются парламентской оппозицией. Между партией большинства и оппозицией возникает политическая борьба при

⁴⁹⁸ Валадес Д. Контроль над властью. С. 11-22.

⁴⁹⁹ Авакьян С.А. Демократия протестных отношений: конституционно-правовое измерение // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 5.

⁵⁰⁰ ЦИК РФ. URL: <http://www.cikrf.ru/>

⁵⁰¹ Шахрай С.М. Планы партий – драма народа, или многопартийность: нужно ли второй раз наступать на те же грабли? // История государства и права. 2012. N 24. С. 45-50.

принятии федеральных законов. Так как для принятия федеральных законов требуется простое большинство голосов, то по-факту, проводя единогласное голосование, преимущества при принятии или не принятии федеральных законов находятся у партии Единая Россия. Такое положение не противоречит избирательному законодательству РФ и международным стандартам, так как отражает основные политические и социальные силы. Иногда за принятие закона голосуют все фракции⁵⁰² в зависимости от схожести их позиций.

Тем не менее, законодательный процесс предполагает принятие депутатами наиболее эффективного и взвешенного решения. Это означает, что при выработке решения необходимо, чтобы все стороны (фракции) высказали свое мнение относительно принятия того или иного законопроекта, поделились своими исследованиями, наблюдениями. И только после обсуждения следует принимать решения. Предназначением политической конкуренции внутри парламента является обеспечение свободой слова депутатов из различных фракций.

По мнению Ю.А. Нисневича⁵⁰³, в условиях демократии и правового государства законодательную деятельность следует рассматривать как *основной* вид практически значимой для общества публичной деятельности политической партии. Партии могут участвовать во всех стадиях законодательного процесса, в том числе при выявлении потребностей принятия закона, подготовке закона, использовании партиями права законодательной инициативы, обсуждении, прохождении и принятии закона в палатах парламента и даже при подписании закона Президентом РФ.⁵⁰⁴ Стратегически важной является деятельность по выявлению потребностей принятия законов, а также процедура прохождения законопроектов в палатах парламента.

⁵⁰² Например, Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 N 6-ФКЗ (ред. от 01.06.2014) "О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя" (СЗ РФ. 2014. N 12. Ст. 1201.) был поддержан всеми фракциями.

⁵⁰³ Нисневич Ю.А. Законодательная деятельность как ключевой фактор в деятельности политической партии // Власть. 2003. N 7. С. 44-45.

⁵⁰⁴ Синельщиков Ю.П. Влияние партий на законотворчество в российском парламенте // Политические партии в демократическом обществе: правовые основы организации и деятельности: материалы Международной конференции. Санкт-Петербург, 27-28 сентября 2012 г. / под ред. В.Д. Зорькина. М., 2013. С. 82.

Для политических партий, не представленных в Государственной Думе или законодательном органе субъекта РФ, сохраняется гарантия их участия в пленарных заседаниях этих органов. Согласно ст. 26.2 Федерального закона «О политических партиях», такие партии не менее одного раза в год вправе участвовать в пленарном заседании Государственной Думы, на уровне субъекта РФ – в пленарном заседании законодательного органа субъекта РФ. На пленарное заседание приглашаются представители всех партий, при этом, неучастие в пленарном заседании партией не является основанием для проведения дополнительного пленарного заседания с ее участием. Решение об участии партии и о ее представителе принимается коллегиальным постоянно действующим органом партии. Такой формат проведения пленарных заседаний позитивно отображается на политической конкуренции, так как партии, не представленные в законодательных органах, имеют возможность проявить свою позицию по рассматриваемым вопросам и повлиять на принятие решений соответствующим органом.

Для выражения и учета мнения непарламентских партий в Государственной Думе функционирует Совет непарламентских партий (СНП) при Председателе Государственной Думы⁵⁰⁵. СНП был создан как открытая площадка, на которой обсуждаются вопросы диалога партий с органами государственной власти, участие в выборах, в законотворческом процессе, экспертизе законопроектов и мониторинга правоприменения. Одной из форм участия представителей непарламентских партий в работе Государственной Думы над законопроектами является экспертная дискуссионная площадка «Открытая трибуна».

Таким образом, политические партии являются *основными* субъектами политической конкуренции, так как обладают наибольшим политическим ресурсом и реально участвуют в осуществлении властных полномочий. Создание политической партии является реализацией конституционных прав на объединение, многопартийности и политического плюрализма, свободы слова и

⁵⁰⁵ Сергей Нарышкин: Совет непарламентских партий может быть создан в Государственной Думе в ближайшее время // Государственная Дума. 2012 г. 4 октября. URL: http://www.duma.gov.ru/news/274/219460/?phrase_id=1336916

т.д. Партии являются наиболее активными участниками политической деятельности.

Для реализации своих целей партия *обязана* участвовать в выборах, иметь идеологическую основу и программу, свой электорат, граждан, поддерживающих партию, членов партии, представительства в большинстве субъектов РФ, средства для реализации своих целей и т. п.

Для возникновения политической конкуренции необходимо, чтобы существовало как *минимум две* политические партии или союз партий. Любая партия влияет или стремится влиять на государственную политику, оказывать воздействие на общественное мнение.

Главным *условием*, обеспечивающим политическую конкуренцию между политическими партиями, является соблюдение принципа *равенства*. Равенство партий проявляется в равных правах и обязанностях, равных возможностях по созданию и регистрации партии; для участия в политической деятельности, в частности, в избирательном процессе; для совместных действий; равный доступ к участию в законотворческой деятельности для парламентских партий.

Законодательство РФ устанавливает обширный перечень прав и гарантий для партий, направленных на поддержание политической конкуренции. Помимо прав и обязанностей, законодательство РФ закрепляет и *ограничения* в отношении политических партий, использующих методы *недобросовестной* политической конкуренции, однако, в законодательстве РФ еще не выработаны достаточно эффективные механизмы для определения и устранения этих проявлений.

Политика государства в отношении политических партий направлена на обеспечение режима *наибольшего благоприятствования* при осуществлении политической конкуренции.

Политическая конкуренция в парламенте основывается на идеях парламентаризма, многопартийности и пропорциональности. Парламентские партии внутри Государственной Думы преобразуются во фракции, выполняющие партийные функции. Фракции участвуют во внутренней работе

Государственной Думы, в том числе, участвуют на всех стадиях законотворческого процесса.

Оппозиционная деятельность внутри парламента является важнейшим элементом политической конкуренции.

Выводы:

1. Для закрепления статуса субъекта политической конкуренции, необходимы такие признаки, как наличие конфликта интересов за властные ресурсы, наличие конституционно-правового статуса, закрепленного законодательством РФ, и наступление определенных конституционно-правовых отношений.

2. Понятие участника политической конкуренции шире понятия субъекта политической конкуренции. При наступлении определенных конституционно-правовых отношений статус участника политической конкуренции может трансформироваться в статус субъекта политической конкуренции и наоборот в зависимости от конкретной политической ситуации (обстановки), например, конституционная реформа или политический протест; конкретного периода времени – избирательная кампания, кампания по проведению референдума; законодательно установленного правового статуса; применения уведомительного или разрешительного порядков правового регулирования.

3. Субъектов и участников политической конкуренции можно классифицировать по группам, исходя из законодательно закрепленного статуса и сферы конкуренции, а также исходя из различий властного ресурса, в отношении которого происходит конфликт интересов.

4. Несмотря на то, что некоторые институты гражданского общества стремятся обладать властным ресурсом и участвуют в политической жизни общества, участниками и субъектами политической конкуренции они не являются в силу законодательных ограничений.

5. Основной группой участников и субъектов политической конкуренции является группа, в которую входят: политические партии; общественные объединения политической направленности (некоммерческие организации,

политические объединения, движения, средства массовой информации, профсоюзы и т.д.); кандидаты на должность Президента РФ; кандидаты в депутаты Государственной Думы; кандидаты на должность глав субъектов РФ; кандидаты в депутаты в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ; кандидаты на выборные должности в органы местного самоуправления.

6. Политические партии – наиболее активные субъекты политической конкуренции среди общественных объединений.

7. Политические партии конкурируют между собой как во время выборов, так и в межвыборный период.

8. Самой важной является конкуренция политических партий, допущенных к распределению депутатских мандатов в федеральных, региональных законодательных органах и представительных органах местного самоуправления, так как именно эти партии осуществляют государственные функции по законотворчеству и властные полномочия.

9. Оппозиция является неотъемлемой частью политической конкуренции, без которой функционирование состязательной системы становится невозможным.

10. Для граждан – участие в политической конкуренции свободное и добровольное; для политических партий – обязательное (за неучастие в выборах налагается конституционно-правовая ответственность).

11. Субъекты политической конкуренции наделены разными правами и несут разные обязанности. Наибольший объем прав имеют избиратели и избирательные объединения.

12. Для определения уровня политической конкуренции используются качественные и количественные показатели.

К качественным показателям относятся: степень реализации прав, свобод и гарантий избирательного процесса; степень разработанности и осуществления принципов политической конкуренции и избирательных стандартов; качество зафиксированных правонарушений и злоупотреблений избирательным правом;

оценка легитимности власти.

К количественным показателям относятся: количество зарегистрированных политических партий (кандидатов на выборные должности); количество партий (кандидатов), допущенных к выборам; количество партий (кандидатов), участвующих в выборах; количество партий (кандидатов), преодолевших избирательный барьер (прошедших в законодательные и представительные органы власти, на выборные должности); доля голосов партии большинства; доля голосов оппозиционных партий; уровень явки избирателей; количество избирательных споров; уровень протестной активности. Уровень политической конкуренции варьируется в зависимости от уровня выборов, избирательной системы, в зависимости от органа (должностного лица).

Заключение

Конкуренция представляет собой неотъемлемое условие модернизации и свободного функционирования экономической, правовой и политической системы, воплощает законную самостоятельную борьбу различных сил в одной сфере, имеющих один и тот же предмет притязания. Обширное антимонопольное (конкурентное) законодательство свидетельствует об институционализации конкуренции в праве. Однако, институционализация конкуренции недостаточна, так как остается не урегулированной сфера политической конкуренции. Поэтому, целесообразно закрепить принцип политической конкуренции в конституционном законодательстве РФ.

Принцип политической конкуренции в конституционном праве — основополагающая фундаментальная идея, правило поведения, определяющий фактор государственной политики и внутреннего убеждения человека и общества в правомерности, наличии и необходимости свободы выбора при принятии решения политической воли, характеризующаяся борьбой за власть и обладанием политическими ресурсами при условии законности, легитимности и осуществлении политической деятельности на основе конституционных норм, чувства справедливости и должного.

Политическими ресурсами являются: публичная власть, государственные полномочия, политический авторитет и т.д. Реализация политического ресурса происходит в результате политической активности участников и субъектов политической конкуренции. Условиями противостояния выступают: равные права и свободы и равные возможности для их реализации, конституционно-правовые принципы справедливости и ведения свободной борьбы в публично-правовой сфере.

Законодательное регулирование политической конкуренции должно ориентироваться на повышение ее уровня. Высокий уровень политической конкуренции предполагает наличие правовых гарантий возможности существования общественных объединений, имеющих различные политические и иные взгляды, не препятствование созданию таких объединений, вступлению

граждан в такие объединения и союзы, запрет цензуры.

Существует обширный перечень участников и субъектов политической конкуренции, который следует классифицировать на четыре группы. Статус участника политической конкуренции шире, чем статус субъекта, поэтому один статус может переходить в другой, в зависимости от определенных условий. Условиями являются: состояние состязания, обладание конституционно-правовым статусом, наступление конституционно-значимых событий или действий (выборы, государственная регистрация партий и т.д.).

Профессиональными участниками политической конкуренции (первой группы) являются: политические партии, кандидаты на выборные должности в органы государственной власти и органы местного самоуправления, иные общественные объединения. Ко второй группе относятся органы государственной власти и органы местного самоуправления. К третьей группе – Российская Федерация, ее субъекты и местные территориальные сообщества. К четвертой – граждане РФ и многонациональный народ России. В общую подгруппу входят все участники, конкурирующие не только между собой, но внутри своих групп.

Политическая конкуренция между кандидатами на выборные должности осуществляется на стадиях выдвижения, регистрации и предвыборной агитации. Приоритетом законодательного регулирования является обеспечение конкурентных выборов, создание условий для ведения конкурентной борьбы, повышения конкурентоспособности кандидатов.

Основными субъектами политической конкуренции являются политические партии. Политические партии конкурируют между собой (межпартийная конкуренция), в том числе в статусе избирательных объединений (наблюдается не только межпартийная конкуренция, но и между партиями и кандидатами, общественными объединениями, органами публичной власти) и фракций (межфракционная конкуренция). Политическая конкуренция может быть внутрипартийной и внутрифракционной. Для политических партий участие в политической конкуренции обязательное.

Важным элементом политической конкуренции является политическая оппозиция, без которой функционирование состязательной политической демократической системы становится невозможным. Поэтому важно оградить конкурирующих субъектов от злоупотреблений доминирующим положением и монополией.

Уровень политической конкуренции зависит от качества реализации прав и свобод субъектов политических отношений, принципов политической конкуренции и избирательных стандартов, качества правоприменения этих прав судами, наложение адекватных санкций, не препятствование реализации этих прав, способствование увеличению уровня ответственности всех субъектов конституционных отношений.

Таким образом, регулирование политической конкуренции является важнейшим условием функционирования демократической системы, увеличения уровня развития граждан в правовой, политической, экономической и социальной жизни. Путем отлаживания механизма взаимодействия субъектов политической конкуренции сформируется правовая и политическая конкурентная культура, основанная на взаимоуважении конкурентов и недопущении проявлений недобросовестной политической конкуренции.

Дополнительной гарантией добросовестной политической конкуренции может послужить заключение между конкурирующими субъектами соглашений о политической конкуренции.

Библиография

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (ред. от 21.07.2014 г.) // СЗ РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 N 2-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации" // СЗ РФ. 2014. N 6. Ст. 548.
3. Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 N 6-ФКЗ (ред. от 04.11.2014) "О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя" // СЗ РФ. 2014. N 12. Ст. 1201.
4. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 N 5-ФКЗ (ред. от 24.04.2008) "О референдуме Российской Федерации" // СЗ РФ. 2004. N 27. Ст. 2710.
5. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) "О военном положении" // СЗ РФ. 2002. N 5. Ст. 375.
6. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) "О чрезвычайном положении" // СЗ РФ. 2001. N 23. Ст. 2277.
7. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 N 2-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) "О Правительстве Российской Федерации" // СЗ РФ. 1997. N 51. Ст. 5712.
8. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) "О судебной системе Российской Федерации" // СЗ РФ. 1997. N 1. Ст. 1.
9. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 04.06.2014) "О Конституционном Суде Российской Федерации" // СЗ РФ. 1994. N 13. Ст. 1447
10. Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» //СЗ РФ. 2014. N 26(ч.1). Ст.3378.

11. Федеральный закон от 22.02.2014 N 20-ФЗ (ред. от 24.11.2014) "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" // СЗ РФ. 2014. N 8. Ст. 740.
12. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" // СЗ РФ. 2013. N 14. Ст. 1652.
13. Федеральный закон от 03.12.2012 N 230-ФЗ "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" // СЗ РФ. 2012. N 50 (ч. 4). Ст. 6953.
14. Федеральный закон от 17.07.2009 N 172-ФЗ (ред. от 21.10.2013) "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" // СЗ РФ. 2009. N 29. Ст. 3609.
15. Федеральный закон от 12.05.2009 N 95-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами" // СЗ РФ. 2009. N 20. Ст. 2392.
16. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "О противодействии коррупции" // СЗ РФ. 2008. N 52 (ч. 1). Ст. 6228.
17. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "О защите конкуренции" // СЗ РФ. 2006. N 31 (1 ч.). Ст. 3434.
18. Федеральный закон от 05.12.2005 N 154-ФЗ (ред. от 02.07.2013) "О государственной службе российского казачества" // СЗ РФ. 2005. N 50. Ст. 5245.
19. Федеральный закон от 04.04.2005 N 32-ФЗ (ред. от 20.04.2014) "Об Общественной палате Российской Федерации" // СЗ РФ. 2005. N 15. Ст. 1277.
20. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 02.04.2014) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. N 31. Ст. 3215.

21. Федеральный закон от 19.06.2004 N 54-ФЗ (ред. от 04.10.2014) "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" // СЗ РФ. 2004. N 25. Ст. 2485.
22. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 14.10.2014) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2003. N 40. Ст. 3822.
23. Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ (ред. от 24.11.2014) "О выборах Президента Российской Федерации" // СЗ РФ. 2003. N 2. Ст. 171.
24. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "О противодействии экстремистской деятельности" // СЗ РФ. 2002. N 30. Ст. 3031.
25. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 24.11.2014) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // СЗ РФ. 2002. N 24. Ст. 2253.
26. Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" // СЗ РФ. 2001. N 33 (часть I). Ст. 3431.
27. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" // СЗ РФ. 2001. N 33 (часть I). Ст. 3418.
28. Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 24.11.2014) "О политических партиях" // СЗ РФ. 2001. N 29. Ст. 2950.
29. Федеральный закон от 07.05.2001 N 49-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" // СЗ РФ. 2001. N 20. Ст. 1972.
30. Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 04.11.2014) "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и

исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" // СЗ РФ. 1999. N 42. Ст. 5005.

31. Федеральный закон от 30.04.1999 N 82-ФЗ (ред. от 05.04.2009) "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" // СЗ РФ. 1999. N 18. Ст. 2208.
32. Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 22.10.2014) "О свободе совести и о религиозных объединениях" // СЗ РФ. 1997. N 39. Ст. 4465.
33. Федеральный закон от 26.11.1996 N 138-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления" // СЗ РФ. 1996. N 49. Ст. 5497.
34. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 04.11.2014) "О некоммерческих организациях" // СЗ РФ. 1996. N 3. Ст. 145.
35. Федеральный закон от 17.08.1995 N 147-ФЗ (ред. от 27.01.2013) "О естественных монополиях" // СЗ РФ. 1995. N. 34. Ст. 3426.
36. Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "Об общественных объединениях" // СЗ РФ. 1995. N 21. Ст. 1930.
37. Федеральный закон от 08.05.1994 N 3-ФЗ (ред. от 28.06.2014) "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" // СЗ РФ. 1999. N 28. Ст. 3466.
38. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 14.10.2014) "О средствах массовой информации" / Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. N 7. Ст. 300.
39. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22.01.1998 N 2134-II ГД (ред. от 02.07.2014) "О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" // СЗ РФ. 1998. N 7. Ст. 801.
40. Указ Президента РФ от 14.02.2014 N 80 "О некоторых вопросах организации деятельности по противодействию коррупции" // СЗ РФ.

2014. N 7. Ст. 672.

41. Указ Президента РФ от 03.12.2013 N 878 "Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции" // СЗ РФ. 2013. N 49 (ч. VII). Ст. 6399.
42. Указ Президента РФ от 11.07.2013 N 620 "Об утверждении Положения о порядке внесения и рассмотрения предложений о кандидатурах на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации" // СЗ РФ. 2013. N 28. Ст. 3815.
43. Указ Президента РФ от 04.03.2013 N 183 (ред. от 23.06.2014) "О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса "Российская общественная инициатива" // СЗ РФ. 2013. N 10. Ст. 1019.
44. Указ Президента РФ от 15.06.1992 N 632 (ред. от 17.10.2013) "О мерах по реализации Закона Российской Федерации "О реабилитации репрессированных народов" в отношении казачества" // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. N 25. Ст. 1429.
45. Указ Президента РСФСР от 06.11.1991 N 169 "О деятельности КПСС и КП РСФСР" // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. N 45. Ст. 1537.
46. Указ Президента РСФСР от 25.08.1991 N 90 "Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР" // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. N 35. Ст. 1164.
47. Указ Президента РСФСР от 23.08.1991 N 79 "О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР" // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. N 35. Ст. 1149.
48. Указ Президента РСФСР от 20.07.1991 N 14 "О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР" // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. N 31. Ст. 1035.

49. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 N 2579-р (ред. от 19.12.2013) «Об утверждении плана мероприятий ("дорожной карты") "Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики" и отмене распоряжений Правительства РФ от 19.05.2009 N 691-р и от 17.12.2010 N 2295-р» // СЗ РФ. 2013. N 2. Ст. 110.
50. Распоряжение Правительства РФ от 04.02.2009 N 132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»// СЗ РФ. 2009. N 7. Ст. 876.
51. Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013–2024 гг. // СПС КонсультантПлюс.
52. Постановление ЦИК России от 13.05.2014 N 230/1468-6 "О списке политических партий, выдвижение которыми (их региональными отделениями и иными структурными подразделениями) кандидатов, списков кандидатов считается поддержанным избирателями по результатам выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва и не требует сбора подписей избирателей" // Вестник ЦИК России. 2014. N 5.
53. Постановление ЦИК России от 13.05.2014 N 230/1467-6 «Об утверждении результатов учета объема эфирного времени, затраченного на освещение деятельности парламентских партий в общероссийских телепрограммах (телепередачах), радиопрограммах (радиопередачах) и региональных телепрограммах (телепередачах), радиопрограммах (радиопередачах) в апреле 2014 года» // Вестник ЦИК России. 2014. N 5.
54. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. // Министерство экономики РФ. URL: <http://www.economy.gov.ru/>
55. Постановление ЦИК России от 10.10.2012 N 144/1095-6 (ред. от 26.12.2012) "О порядке и объемах финансирования расходов избирательных комиссий субъектов Российской Федерации на обеспечение их деятельности" // Вестник ЦИК России. 2012. N 11.

56. Постановление ЦИК России от 28.06.1995 N 7/46-II (ред. от 23.03.2011) "О Регламенте Центральной избирательной комиссии Российской Федерации" // ЦИК РФ. URL: <http://www.cikrf.ru/>
57. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12.12.2013 // РГ. 2013. 13 дек.
58. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12.12.2012 г. // РГ. 2012 г. 13 дек.
59. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12.11.2009 // РГ. 2009 г. 13 нояб.
60. Особое мнение члена ЦИК РФ Колюшина Е.И. о Протоколе ЦИК РФ о результатах выборов Президента РФ (подписан 7 марта 2012 г., к Протоколу прилагается Сводная таблица ЦИК РФ о результатах выборов Президента РФ). // ЦИК РФ. URL: <http://www.cikrf.ru/>
61. Особое мнение члена ЦИК РФ Колюшина Е.И. о Протоколе ЦИК РФ о результатах выборов депутатов Государственной Думы (подписан 9 декабря 2011 г., к Протоколу прилагается Сводная таблица ЦИК РФ о результатах выборов депутатов Государственной Думы). // URL: <http://www.democrasy.ru/>

II. Международные акты и акты зарубежного законодательства

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ. 2006. N 26. Ст. 2780.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // РГ. 1995. 5 мая.
3. Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах» от 16.12.1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. N 12.
4. Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16.12.1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. N 12.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (г. Рим 04.11.1950)

- (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (г. Париж 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (г. Страсбург 16.09.1963), "Протоколом N 7" (г. Страсбург 22.11.1984)) // СЗ РФ. 2001. N 2. Ст. 163.
6. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (г. Страсбурге 27.01.1999) // СЗ РФ. 2009. N 20. Ст. 2394.
 7. Доклад Венецианской комиссии «О роли надинституциональных субъектов в демократической системе (лоббирование)» (CDL–AD (2013) 011) // <http://www.venice.coe.int/>
 8. Доклад Венецианской комиссии «О роли оппозиции в демократическом парламенте» (CDL–AD (2010) 025) // <http://www.venice.coe.int/>
 9. Свод рекомендуемых норм Венецианской комиссии о регулировании политических партий (CDL–AD (2010) 024) // <http://www.venice.coe.int/>
 10. Свод рекомендуемых норм Венецианской комиссии о свободе мирных собраний (CDL–AD (2010) 020) // <http://www.venice.coe.int/>
 11. Свод рекомендуемых норм Венецианской комиссии при проведении референдумов (CDL–AD (2007) 008) // <http://www.venice.coe.int/>
 12. Свод рекомендуемых норм и пояснительный доклад Венецианской комиссии «Кодекс добросовестной практики в избирательных вопросах» (CDL–AD (2002) 23) // URL: <http://www.venice.coe.int/>
 13. Доклад Венецианской комиссии «Общая правовая основа для облегчения урегулирования этнополитических конфликтов в Европе» (CDL–INF (2000) 16) // URL: <http://www.venice.coe.int/>
 14. Резолюция ПАСЕ «О регистрации политических партий в России» от 23.06.2011 г. N 12666 // URL: <http://assembly.coe.int/>
 15. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // URL: <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014
 16. Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции (Заклучено в г. Москве 09.12.2010) // СЗ РФ. 2012.

17. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 30.01.2013 N 7 "О Методике оценки состояния конкуренции" // URL: <http://www.tsouz.ru/>
18. Общественный договор (хартия) о принципах политической конкуренции политических партий Казахстана в электоральный период // Казахстанская правда. 2004. 12 мая.

III. Судебные решения

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2014 N 10-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона "О некоммерческих организациях", части шестой статьи 29 Федерального закона "Об общественных объединениях" и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда "Костромской центр поддержки общественных инициатив", граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкечева" // СЗ РФ. 2014. N 16. Ст. 1921.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 г. N 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синьюкова» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.2013 N 8-П "По делу о проверке конституционности статей 3, 4, пункта 1 части первой статьи 134, статьи 220, части первой статьи 259, части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подпункта "з" пункта 9 статьи 30, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и

права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" в связи с жалобами граждан А.В. Андропова, О.О. Андроновой, О.Б. Белова и других, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и регионального отделения политической партии Справедливая Россия в Воронежской области. // СЗ РФ. 2013. N 18. Ст. 2292.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 5.04.2013 г. N 7-П «По делу о проверке конституционности абзаца четвертого части первой статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Архангельского областного Собрания депутатов» // СЗ РФ. 2013. N 15. Ст. 1843.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 г. N 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных нарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко» // СЗ РФ. 2013. N 8. Ст. 868.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 N 32-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы" // СЗ РФ. 2012. N 53 (ч. 2). Ст. 8062.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.11.2012 г. N 28-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об

административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Авеста» // СЗ РФ. 2012. N 50 (ч. 6). Ст. 7124.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 9.11.2009 г. N 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 32 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», подпункта «к» пункта 2 статьи 21 Федерального закона «О политических партиях», части 3 статьи 30 Закона Краснодарского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.З. Измайлова» // СЗ РФ. 2009. N 47. Ст. 5709.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2006 N 7-П "По делу о проверке конституционности ряда положений статей 48, 51, 52, 54, 58 и 59 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в связи с запросом Государственной Думы Астраханской области" // СЗ РФ. 2006. N 27. Ст. 2970.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2005 N 10-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2005. N 47. Ст. 4968.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.02.2005 N 1-П "По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона "О политических партиях" в связи с жалобой общественно-политической организации "Балтийская

республиканская партия" // СЗ РФ. 2005. N 6. Ст. 491.

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2004 N 18-П "По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона "О политических партиях" в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации "Православная партия России" и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина" // СЗ РФ. 2004. N 51. Ст. 5260.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 N 15-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова" // СЗ РФ. 2003. N 44. Ст. 4358.
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.06.2003 N 11-П "По делу о проверке конституционности положений федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации, регулирующего налогообложение субъектов малого предпринимательства - индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, учета и отчетности, в связи с жалобами ряда граждан" // СЗ РФ. 2003. N 26. Ст. 2695.
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.06.2002 г. N 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 64, пункта 11 статьи 32, пунктов 8 и 9 статьи 35, пунктов 2 и 3 статьи 59 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации и Тульского областного суда» // СЗ РФ. 2002. N 25. Ст. 2515.
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 N 10-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона "Об общих принципах

организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" // СЗ РФ. 2000. N 25. Ст. 2728.

17. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2000 N 7-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 11 статьи 51 Федерального закона от 24 июня 1999 года "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" // СЗ РФ. 2000. N 19. Ст. 2102.
18. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.06.1998 N 17-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 4, подпункта "а" пункта 3 и пункта 4 статьи 13, пункта 3 статьи 19 и пункта 2 статьи 58 Федерального закона от 19 сентября 1997 года "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 3002.
19. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 N 20-П "По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года "О федеральных органах налоговой полиции" // СЗ РФ. 1997. N 1. Ст. 197.
20. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.10.1996 N 17-П "По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 года "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об акцизах" // СЗ РФ. 1996. N 45. Ст. 5202.
21. Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 N 1567-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации о поправке Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. N 30 (ч. II). Ст. 4397.
22. Определение Конституционного Суда РФ от 13.05.2014 N 971-О "По жалобе автономной некоммерческой организации "Центр

антикоррупционных исследований и инициатив "Трансперенси интернешнл-Р" на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона "О некоммерческих организациях", а также статьи 2 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента" // СПС КонсультантПлюс.

23. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 N 508-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана В.А. на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда РФ. N 3. 2004.
24. Определение Конституционного Суда РФ от 05.11.1998 N 134-О "По делу о толковании статьи 81 (часть 3) и пункта 3 раздела второго "Заключительные и переходные положения" Конституции Российской Федерации" // СЗ РФ. 1998. N 46. Ст. 5701.
25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.03.2011 N 5 (ред. от 09.02.2012) «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // РГ. 2011. 8 апр.
26. Постановление ЕСПЧ от 10.06.2010 г. "Свидетели Иеговы" в Москве и другие против России" // СПС КонсультантПлюс
27. Постановление ЕСПЧ от 01.02.2007 г. "Рамазанова (Ramazanova) и другие против Азербайджана" // СПС КонсультантПлюс
28. Постановление ЕСПЧ от 17.02.2004 г. N 44158/98 "Горжелик (Gorzelik) и другие против Польши" // СПС КонсультантПлюс
29. Постановление ЕСПЧ от 01.07.1997 г. "Гитонас (Gitonas) и другие против Греции" // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2.- М.: Норма, 2000.

IV. Научная литература

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. В 2 т. М.: Норма, 2014.
2. Авакьян С.А. Демократия протестных отношений: конституционно-правовое измерение // Конституционное и муниципальное право. 2012. N 1.
3. Авакьян С.А. Конституционно-правовой статус политических партий в России. М.: Норма, 2011.
4. Авакьян С.А. Политический плюрализм и общественные объединения в Российской Федерации: конституционно-правовые основы. М., 1996.
5. Автономов А.С. Партии и партийные системы в России и в мире: история и современность // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. N 8.
6. Автономов А.С. Правовая онтология политики: к построению системы категорий. М., 1999.
7. Алебастрова И.А. Конституционные принципы: форма выражения, место в системе права и его источников // Конституционное и муниципальное право. 2007. N 8.
8. Алебастрова И.А. Конституционные принципы: проблемы юридической природы и эффективность реализации // Конституционное и муниципальное право. 2007. N 7.
9. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор. М., 2002.
10. Андреева Г.Н., Старостина И.А. Избирательное право в России и в зарубежных странах. М.: Норма, 2010.
11. Антанович Н.А. Политика и право: проблемы взаимодействия в современном обществе // Новейшая история (1991-2006 гг.): государство, общество, личность: материалы науч.-теоретич. конф. (Минск, 29 сент. 2006 г.) / Нац. Акад. Наук Беларуси. Минск.: Наука, 2006.
12. Антанович Н.А. Методология политической науки. Мн.: БГУ, 2002.
13. Антипьев К.А. Проблема реализации гражданином права на местное

- самоуправление // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. N 2.
14. Астафичев П.А. Демократия как основа доктрины конституционализма и конституционного строя современного государства // Конституционное и муниципальное право. 2014. N 7.
 15. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М.: Норма, 2007.
 16. Баранов П.П., Овчинников А.И. Конституционная легитимность государственной власти в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. N 7.
 17. Баренбойм П.Д., Лафитский В.И., Терещенко Л.К. Юридические лица публичного права в доктрине и практике России и зарубежных стран. М., 2011.
 18. Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., Мау В.А. Конституционная экономика. М.: Юстицинформ, 2006.
 19. Барциц И.Н. Конституционное право на хорошее (эффективное) управление: критерии, показатели, оценки // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 11.
 20. Безруков А.В., Кондрашев А.А. Российские конституционно-политические контрреформы 2012-2013 годов: реализация в законодательстве и перспективы правоприменения // Актуальные проблемы российского права. 2014. N 6.
 21. Бекназар-Юзбашев Т.Б. Партии в буржуазных политико-правовых учениях. М., 1988.
 22. Богданова Н.А. Конституционное право. Общая часть. М., 2013.
 23. Богданова Н.А. Система науки конституционного права. М.: Юристъ, 2001.
 24. Бойко Н.А., Донская Н.Г., Цатурян Т.В. Согласительные процедуры как элемент стратегии конституционного развития федеративных отношений // Российский судья. 2013. N 8.

25. Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М., 2002.
26. Большой энциклопедический экономико-юридический словарь / под ред. В.Г. Тимирясова. Казань: Таглитат, 2006.
27. Бондарь Н.С. Конституционная модернизация российской государственности. М.: Юнити-Дана, 2014.
28. Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Самовыдвижение на выборах: конституционная ценность и (или) социально-политическая целесообразность? // Конституционное и муниципальное право. 2014. N 5.
29. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. М.: Юрист, 2013.
30. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, 2011.
31. Борисов И.Б., Игнатов А.В. БДИПЧ ОБСЕ в действии. Наблюдение за наблюдателями. М.: Российский институт избирательного права, 2011.
32. Борисов И.Б. Электоральный суверенитет. М., 2010.
33. Бофилль Э.Л. Запрет политических партий как один из признаков «воинствующей демократии» / Политические права и свободные выборы: сб. докладов. М.: Институт права и публичной политики, 2005.
34. Брайнина Н.В., Чернякова Д.В. Изменения в законодательстве Казахстана по вопросам конкуренции // Конкурентное право. 2014. N 1.
35. Бро Ф. Политология. М., 1992.
36. Бурдые П. Социология политики / пер. с фр.; сост. ред. Н.А. Шматко. М., 1993.
37. Бусыгина И.М., Захаров А.А. Общественно-политический лексикон. М.: МГИМО, 2009.
38. Вагина Н.М. К вопросу о понятии принципов права // Актуальные проблемы правоведения. 2004. N 2.
39. Валадес Д. Конституционные проблемы правового государства / пер. с исп. М.: Идея-Пресс, 2009.

40. Валадес Д. Контроль над властью / пер. с исп. М.: Идея-Пресс, 2006.
41. Варламова А.Н. Правовое обеспечение развития конкуренции. М.: Статут, 2010.
42. Варламова А.Н. Конкурентное право России. М.: Зерцало-М, 2008.
43. Варламова А.Н. Правовое регулирование конкуренции в России. М.: ЮрИнфоР, 2000.
44. Варлен М.В. Статус парламентария: теоретические проблемы. М.: Проспект, 2013.
45. Васильев А.М. Правовые категории. М., 1976.
46. Васильева С.В. Правовой институт лоббизма в России: оценка законодательства и перспектив формирования // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. N 1.
47. Васильева С.В. Политическая конкуренция в теории и действии: к вопросу о сложности ее правовых оценок // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. N 1.
48. Васильева С.В. Злоупотребление политической партией своим доминирующим положением // Российская Конституция: нормы и жизнь. Труды кафедры конституционного и муниципального права. НИУ-ВШЭ. Вып. 6. М., 2011.
49. Васильева С.В. Конституционно-правовой статус политической оппозиции. М.: Институт права и публичной политики, 2010.
50. Васильева С.В. Институционализация парламентской оппозиции как гарантия представительной демократии // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. N 3.
51. Веденеев Ю.А. Концепции проектов федерального закона «О политических партиях» (Круглый стол Института государства и права РАН) // Государство и право. 2001. N 9.
52. Веденеев Ю.А., Лысенко В.И. Избирательный процесс в Российской Федерации: политико-правовые и технологические аспекты // Государство и право. 1997. N 8.

53. Веденеев Ю.А. Политические партии в избирательном процессе: правовые иллюзии и юридическая реальность // Государство и право. 1995. N 7.
54. Венецианская комиссия: сто шагов к демократии через право / под ред. Т.Я. Хабриевой, В.И. Лафитского. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2014.
55. Вешняков А.А. Общая характеристика гарантий обеспечения избирательных прав граждан с использованием ГАС «Выборы» // Конституционное и муниципальное право. 2006. N 8.
56. Вискулова В.В. Гарантии избирательных прав граждан: вопросы теории и практики. М.: Изд-во Московского университета, 2013.
57. Вискулова В.В. Очередная попытка стабилизации института выборов: чьи права гарантируются? // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 7.
58. Вискулова В.В. Голосование «против всех»: исключить нельзя оставить (в свете решений Конституционного Суда РФ) // Конституционное и муниципальное право. 2008. N 5.
59. Витрук Н.В. Право, демократия и личность в конституционном измерении. М.: Норма, 2012.
60. Володина С.В. Институциональные факторы влияния на политическую конкуренцию: основные подходы к изучению и современная российская практика // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. N 4.
61. Гаджиев Г.А. Онтология права. М.: Норма, 2013.
62. Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). М.: Юрист, 2008.
63. Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. СПб., 1905.
64. Ганс Кельзен: чистое учение о праве, справедливость и естественное право / пер. с нем., англ., фр.; сост. и вступ. ст. М.В. Антонова. СПб.:

Издательский дом «Алеф-пресс», 2015.

65. Гельман В.Я. Постсоветские политические трансформации: наброски к теории // Общественные науки и современность. 2001. N 1.
66. Гинс Г.К. Новые идеи в праве и основные проблемы современности. Харбин, 1931.
67. Голик Ю.В., Карапетян Л.М. Государственная власть и партии власти // Конституционное и муниципальное право. 2009. N 10.
68. Головин В.Н. Комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный). М., 2010.
69. Голубкова Н.И. Избирательные споры: причины возникновения и роль институтов гражданского общества в их урегулировании и предотвращении (на основе анализа российской и зарубежной практики) // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. N 6.
70. Гражданин, закон и публичная власть. М.: Норма, 2005.
71. Гранкин И.В. Парламентское право Российской Федерации. М.: Норма, 2013.
72. Давлетчина С.Б. Словарь по конфликтологии. Улан-Удэ: ВСГТУ, 2005.
73. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2. М.: Рус. яз.-Медиа, 2006.
74. Даль Р.А. Полиархия: участие и оппозиция / пер. с англ. М., 2010.
75. Даль Р.А. Демократия и ее критика / пер. с англ. М., 2003.
76. Даль Р.А. О демократии / пер. с англ. М., 2000.
77. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт: очерк политики свободы. М., 2002.
78. Де Ваттель Э. Право народов или принципы естественного права, принимаемые к поведению и делам наций и суверенов. М., 1960.
79. X Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 3 кн. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2010.
80. Джагарян А.А., Джагарян Н.В. Новый порядок замещения должности главы субъекта Российской Федерации как сочетание непосредственных и

представительных начал // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. N 2.

81. Джангирян Ж.Д. Легитимная государственная власть как гарант конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 8.
82. Дзидзоев Р.М. Российская общественная инициатива как форма современной демократии // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 7.
83. Дзоло Д. Демократия и сложность: реалистический подход. М., 2010.
84. Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире. Сб. статей. / отв. ред.: В.Д. Зорькин, П.Д. Баренбойм. М., 2013.
85. Долгих М.Г. Юридическая природа недобросовестной конкуренции // Законодательство. 2003. N 11.
86. Дорохин С.В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект. М., 2008.
87. Дюверже М. Политические партии / пер. с фр. М., 2000.
88. Евдокимов В.Б. Партии в политической системе буржуазного общества. Свердловск, 1990.
89. Егоров С.А. Политическая юриспруденция в США. М., 1989.
90. Едкова Т.А., Чертков А.Н., Зырянов С.М. Государственные и общественные институты. Гражданские инициативы // Журнал российского права. 2013. N 11.
91. Ермакова Э.Л., Вискулова В.В. Избирательный залог: теория, практика, проблемы и пути их решения. М.: РЦИОМ, 2009.
92. Ерыгина В.И. Многопартийность как одна из правовых гарантий свободы общественного мнения // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 2.
93. Ерыгина В.И. Политические партии как участники правотворческого процесса // Конституционное и муниципальное право. 2006. N 7.
94. Жувенель Б. Власть: естественная история ее возрастания / пер. с фр. М.,

2011.

95. Заикин С.С. Соглашения политических партий как разновидность публично-правовых договоров // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. N 2.
96. Заславский С.Е. Политические партии России: проблемы правовой институционализации. М.: Институт права и публичной политики, 2003.
97. Зеленский Я.В. Вопросы юридической ответственности за использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 9.
98. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. М.: Норма, 2013.
99. Зорькин В.Д. Правовые основы российской многопартийности и практика Конституционного Суда РФ // Журнал конституционного правосудия. 2012. N 6.
100. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М.: Норма, 2011.
101. Иванов П.А. Конституционно-правовое регулирование лоббистской деятельности: выбор России и опыт зарубежных стран. М., 2014.
102. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990-1993 гг.) в 6 т. / под ред. О.Г. Румянцева. М.: Волтерс Клувер, 2008.
103. Избирательное право / под ред. Б.С. Эбзеева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
104. Избирательное право Российской Федерации / под ред. И.В. Захарова, А.Н. Кокотова. М.: Юрайт, 2014.
105. Избирательный кодекс Российской Федерации – основа модернизации политической системы России / под ред. А.Е. Любарева. М.: Голос, 2011.
106. Избирательный цикл – 2014: Институциональное значение региональных и муниципальных выборов для развития партийной и

- избирательной систем. М.: Институт социально-экономических и политических исследований (ИСЭПИ), 2014.
107. Институты конституционного права / отв. ред. Л.В. Андриченко, А.Е. Постников. М., 2011.
 108. Казачкова З.М. Соотношение конкурентного и антимонопольного права в аспекте универсальных ценностей конкуренции и интересов потребителей: сравнительный анализ // Конкурентное право. 2011. N 2.
 109. Карасев А.Т., Морозова А.С. Глава государства в системе разделения властей: некоторые вопросы характеристики полномочий // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 8.
 110. Карасева И.А. Злоупотребление правом как одна из причин мнимой конкуренции конституционных ценностей // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 7.
 111. Киреев В.В. Конституционные риски: проблемы правовой теории и политической практики // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 3.
 112. Кененова И.П., Троицкая А.А., Шустров Д.Г. Сравнительное конституционное право в доктрине и судебных решениях. М.: Красанд, 2015.
 113. Керимов А.Д. Государственная организация общественной жизнедеятельности: вопросы теории. М.: Норма, 2014.
 114. Клепач А.Н. Теория капиталистической конкуренции: марксистское и буржуазное видение // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 1991. N. 1.
 115. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М.: Юрист, 2013.
 116. Кокотов А.Н. Конституционный принцип доверия в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. N 5 (102).
 117. Кокотов А.Н. Конституционное право России. М.: Проспект, 2011.

118. Кокотов А.Н. Доверие. Недоверие. Право. М.: Юристъ, 2004.
119. Колосова Н.М. Лоббизм и коррупция // Журнал российского права. 2014. N 2.
120. Колюшин Е.И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений. М.: Норма, 2012.
121. Колюшин Е.И. Конституционное (государственное) право России. М., 1999.
122. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. М.: Эксмо, 2011.
123. Комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» / под ред. В.Ф. Попондопуло, Д.А. Петрова. М.: Норма, 2013.
124. Кондратьева М.А. Политические отношения в предмете конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2010. N 7.
125. Кондрашев А.А. Ограничения конституционных прав в Российской Федерации: теоретические подходы и политико-правовая практика // Конституционное и муниципальное право. 2014. N 7.
126. Кондрашев А.А. Современный политический режим России: ограничения базовых гражданских прав и свобод посредством законодательных новаций и правоприменительной практики // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 2.
127. Кондрашев А.А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации. М., 2011.
128. Конкурентное право России / отв. ред. И.Ю. Артемьев, А.Г. Сушкевич. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2012.
129. Конкуренция и органы судебной власти. Международная конкурентная сеть. VI Ежегодная конференция МКС. М., 2007.
130. Конкуренция, конкурентоспособность и экономическая политика (оценка руководителей промышленных предприятий). Московский общественный научный фонд некоммерческое партнерство «РЭБ-

мониторинг». М., 2006.

131. Кононов К.А. Противник официальных идей и позиций должен иметь свое место на политической арене // Конституционное и муниципальное право. 2011. N 11.
132. Конрад И. Очерк основных положений политической экономии. М., 1898.
133. Конституционно-правовые основы народовластия в России и Украине: сб. научных трудов. Харьков: Право, 2012.
134. Конституционное законодательство России / под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 1999.
135. Конституционное право и политика: сб. материалов Международной научной конференции: Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 28 - 30 марта 2012 г. / отв. ред. С.А. Авакьян М.: Юрист, 2012.
136. Конституционное развитие России и Украины. Вып. 1: Сб. научных трудов. М., 2011.
137. Конституционные принципы и пути их реализации: российский контекст: Аналитический доклад / отв. ред. А.Н. Медушевский. М.: Институт права и публичной политики, 2014.
138. Конституционные ценности в теории и судебной практике. Сборник докладов. М.: Институт права и публичной политики, 2009.
139. Конституционный мониторинг: концепция, методика и итоги экспертного опроса в России в марте 2013 года / под ред. А.Н. Медушевского. М.: Институт права и публичной политики, 2014.
140. Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование / отв. ред. В.Е. Чиркин. М.: Норма, 2011.
141. Конституция как символ эпохи: в 2 т. / под ред. С.А. Авакьяна М.: Изд-во МГУ, 2004.
142. Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России) / под ред. Т.Я.

Хабриевой. М.: Юриспруденция, 2013.

143. Концепции проектов федерального закона «О политических партиях» (Круглый стол Института государства и права РАН) // Государство и право. 2001. N 9.
144. Концепции развития российского законодательства / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М.: Юриспруденция, 2014.
145. Косолапов Н.А. Глоссарий по политической психологии. М.: РУДН, 2003.
146. Костюков А.Н. Приоритеты конституционно-правового развития современной России // Конституционное и муниципальное право. 2010. N 1.
147. Кравцевич С.В. Историко-экономические взгляды на формирование представлений о конкуренции. Чита: ЧитГУ, 2011.
148. Краснов М.А., Шаблинский И.Г. Российская система власти: треугольник с одним углом. М., 2008.
149. Краснов М.А. Онтология разнообразия (к осмыслению статьи 13 Конституции Российской Федерации) // Общественные науки и современность. 2006. N 3.
150. Кряжкова О.Н. Конституция Российской Федерации о демократии и демократических процедурах: что не так? // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. N 1 (98).
151. К новой модели российского федерализма / под ред. А. Захарова, О. Здравомысловой, А. Рябова. М.: Весь Мир, 2013.
152. Кузнецов С.А., Оленников С.М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство. М., 2014.
153. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М.: Норма, 2008.
154. Кутафин О.Е. Субъекты конституционного права Российской Федерации как юридические и приравненные к ним лица. М.: Проспект, 2007.

155. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2001.
156. Кынев А.В. Выборы региональных парламентов в России 2009-2013: От партизации к персонализации. М., 2014.
157. Кынев А.В., Любарев А.Е., Максимов А.Н. Региональные и местные выборы 8 сентября 2013 года: тенденции, проблемы и технологии. М., 2014.
158. Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволюция. М., 2011.
159. Лапаева В.В. Право граждан Российской Федерации на объединение в политическую партию: основания и пределы ограничения // Журнал конституционного правосудия. 2013. N 1.
160. Лапаева В.В. Право и многопартийность в современной России. М., 1999.
161. Лебедев В.А. Конституционный идеал и политическая реальность: парадоксы российской многопартийности // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 8.
162. Лебедев В.А., Киреев В.В. Суверенная демократия: проблемы партийного строительства в России XXI века. Челябинск, 2009.
163. Лебедев В.А., Кандалов П.М., Неровная Н.Н. Партии на выборах: опыт, проблемы, перспективы. М.: Изд-во МГУ, 2006.
164. Лукьянов А.И. Парламентаризм в России (вопросы истории, теории и практики). М.: Норма, 2010.
165. Лукьянова Е.А., Порошин Е.Н. Народное представительство – взгляд в будущее из прошлого (Борис Чичерин и проблемы современной России) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. N 1.
166. Лукьянова Е.А. Политическая конкуренция = конкуренции в бизнесе? // Современная конкуренция. 2007. N 3.
167. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: Юнити-Дана, 2002.
168. Любарев А.Е. О проблемах использования пропорциональной

избирательной системы на муниципальных выборах // Конституционное и муниципальное право. 2011. N 10.

169. Любарев Е.А. Регулирование избирательной системы в законодательстве субъектов Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2010. N 4.
170. Любарев А.Е. Сравнение двух способов блокирования политических партий на выборах // Конституционное и муниципальное право. 2012. N 12.
171. Магазинер Я.М. Общее учение о государстве. Курс лекций, читанных в Петроградском Университете в 1918-1922 гг. Пб., 1922.
172. Магданов А.Л. Злоупотребление свободой массовой информации при проведении избирательной кампании // Публично-правовые исследования. 2012. N 2.
173. Майер Х. Избирательное право как инструмент распределения власти или избирательное право и политика // Политические права и свободные выборы: сб. докладов. М.: Институт права и публичной политики, 2005.
174. Макарецв А.А. Эффективность норм избирательного права: проблемы целеполагания и «конфликт целей» // Конституционное и муниципальное право. 2014. N 1.
175. Макарецв А.А. Легитимность выборов: механизмы правового обеспечения // Российский юридический журнал. 2013. N 5.
176. Малкина Е., Сучков Е. Основы избирательных технологий и партийного строительства. М., 2003.
177. Малютин Н.С. Роль судебного толкования в разграничении теоретико-правовых конструкций правового регулирования, ограничения и умаления прав и свобод человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. 2014. N 3.
178. Мартышин О.В. О некоторых особенностях российской правовой и политической культуры // Государство и право. 2003. N 10.

179. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, 2009.
180. Матейкович М.С., Горбунов В.А. Законные интересы в конституционном праве. М.: Норма, 2011.
181. Медушевский А.Н. Конституционная модернизация России: стратегия, направления, методы // Закон. 2013. N 12.
182. Митин Г.Н. Особенности правового статуса общественно-государственных и государственно-общественных объединений // Конституционное и муниципальное право. 2014. N 2.
183. Митин Г.Н. Право на беспрепятственный выход из политической партии: проблемы реализации // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 7.
184. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М.: Статут, 2013.
185. Молоканов В.М. Что следует понимать под конкуренцией: к вопросу о единстве неоклассического и институционального подходов // Экономические науки. 2009. N. 2.
186. Морозова Е.Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. М., 1998.
187. Моска Г. История политических доктрин / пер. с итал. М.: Мысль, 2012.
188. Мусаелян Л.А. О цветных революциях, глобальном кризисе демократии и политической системе современной России // Вестник Пермского университета. 2012. N 3.
189. Назарова И.С. Теоретико-правовые аспекты концепции представительного характера законодательной власти современного государства // Конституционное и муниципальное право. 2014. N 4.
190. Наполитано Дж. Электоральная игра. М., 2002.
191. Народовластие и права человека. Материалы IV Международной научно-практической конференции, проведенной Российской академией

- правосудия совместно с Северо-Кавказским институтом-филиалом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации 19-22 октября 2012 г. М.: РАП, 2012.
192. Нерсисянц В.С. Философия права. М.: Норма, 2011.
 193. Нерсисянц В.С. Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости // Социологические исследования. 2001. N 10.
 194. Нисканен У.А. Авторитарная, демократическая и оптимальная формы правления: фискальные решения и экономические результаты / пер. с англ. М., 2013.
 195. Нисневич Ю.А. Свобода и конкуренция или коррупция? М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2009.
 196. Нисневич Ю.А. Государственная власть современной России. М.: Аспект Пресс, 2008.
 197. Нисневич Ю.А., Платонов В.М., Слизовский Д.Е. Законодательная деятельность: Политико-правовой анализ. М.: Аспект Пресс, 2007.
 198. Нисневич Ю.А. Аудит политической системы посткоммунистической России. М.: Материк, 2007.
 199. Овсепян Ж.И. Конституция Российской Федерации как основа формирования политических партий и осуществления партийно-политических проектов // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 11.
 200. Овчинников В.А., Антонов Я.В. Юридическая ответственность в системах «традиционного» и «электронного» голосования // Российская юстиция. 2013. N 6.
 201. Ожиганов Э.Н. Политика инновационного развития: Глобальная конкуренция и стратегическая перспектива России. М., 2012.
 202. Окулич И.П., Конева Н.С. Актуальные вопросы повышения уровня культуры публично-властных субъектов в современных общественно-политических условиях Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2011. N 8.

203. Опыт конкуренции в России: причины успехов и неудач / под ред. А.Ю. Юданова. М., 2008.
204. Основы конституционного строя России: двадцать лет развития / под ред. А.Н. Медушевского М.: Институт права и публичной политики, 2013.
205. Остапенко А.С. Общественные объединения в контексте «демократии участия»: диалог гражданского общества и государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. N 8.
206. Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М., 1997.
207. Павроз А.В. Законодательное утверждение лоббизма в России в контексте глобальной конкуренции юрисдикций // Государственная служба. 2011. N 3 (71).
208. Павроз А.В. Теория политического плюрализма: сущность, противоречия, альтернативы. СПб., 2009.
209. Пастухова Н.Б. Государственный суверенитет: история и современность. М.: Аспект Пресс, 2013.
210. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала / пер. с англ. М., 1996.
211. Петрищев М.В. Направления развития теории рыночной конкуренции // Теоретическая экономика. 2012. N. 4.
212. Петров Д.А. Правовые средства договорного саморегулирования в сфере конкурентных отношений // Юрист. 2014. N 5.
213. Познер Р. Экономический анализ права. В 2 т. СПб., 2004.
214. Познер Р. О применении экономической теории и злоупотреблении ею при анализе права // Истоки: экономика в контексте истории и культуры. М., 2004.
215. Политическая активность молодежи: Результаты социологического исследования // под ред. В.И. Добренькова М., 2009.
216. Политическая наука: Словарь-справочник / сост. И.И. Санжаревский. М., 2010.
217. Политические партии в демократическом обществе: правовые

- основы организации и деятельности: материалы Международной конференции. Санкт-Петербург, 27-28 сентября 2012 г. / под ред. В.Д. Зорькина. М., 2013.
218. Политические партии в Российской Федерации. 2013 год. Вып. 1. М.: ЦИК РФ, 2013.
219. Политические права и свободные выборы. Сб. докладов. М.: Институт права и публичной политики, 2005.
220. Политология / под ред. М.Н. Марченко. М., 2003.
221. Положенцева Н.Ю. Элементы концепции «государственного вмешательства» в деятельность политических партий // Конституционное и муниципальное право. 2014. N 8.
222. Попова А.Е. Независимость избирательных комиссий муниципальных образований как основополагающий принцип организации их деятельности // Конституционное и муниципальное право. 2014. N 10.
223. Постников А.Е. Конституционно-правовые основы взаимодействия политических партий и государства // Журнал российского права. 2013. N 5.
224. Правовое пространство и человек / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.В. Пуляева, Н.И. Хлуденева. М.: Юриспруденция, 2012.
225. Проблемы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения: Материалы международной научной конференции. Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. Москва. 28-31 марта 2007 года / под ред. С.А. Авакьяна. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008.
226. Проблемы конституционного развития Российской Федерации: сб. статей, посвященных 90-летию проф. Б.С. Крылова / отв. ред. В.И.Фадеев. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013.
227. Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества: международная научная конференция. г.

Красноярск. 30 сентября-1 октября 2010 г. Красноярск, 2011.

228. Прудентов Р.В. Методы регулирования протестных отношений: тенденции развития в последние годы // Конституционное и муниципальное право. 2014. N 10.
229. Прудентов Р.В. Протестные отношения (по материалам некоторых зарубежных стран) // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 2.
230. Прямые выборы губернаторов и система сбора муниципальных подписей в 2012 году: влияние на развитие политической системы и направления совершенствования: Аналитический доклад Фонда «Институт социально-экономических и политических исследований (ИСЭПИ)». М., 2012.
231. Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в 6 т. / ред. Карпенко Л.А., под общ. ред. Петровского А.В. М.: ПЕР СЭ, 2006.
232. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., 2006.
233. Риск в сфере публичного и частного права / под ред. Ю.А. Тихомирова, М.А. Лапиной. М., 2014.
234. Российская партийная система: текущее состояние и перспективы развития. М.: Фонд развития гражданского общества, 2013.
235. Российское законодательство: 20 лет развития в русле новой Конституции Российской Федерации / отв. ред. А.А. Клишас, В.Н. Плигин. М., 2013.
236. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / отв. ред. О.И. Чистяков М.: Юрид. лит, 1994.
237. Россия – 2020: Сценарии развития / под ред. М. Липман, Н. Петрова. М.: Российская политическая энциклопедия, 2012.
238. Рудинский Ф.М. Наука прав человека и проблемы конституционного права. М., 2006
239. Румянцев А.Г. Минимальная теория демократии: смысл и пределы

- возможного // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. N 3 (100).
240. Румянцев А.Г. Много партий хороших и разных? // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. N 6 (91).
241. Румянцев О.Г. Основы конституционного строя России. М.: Юрист, 1994.
242. Садовникова Г.Д. Представительная демократия: от идеи к реализации. М., 2008.
243. Садовникова Г.Д. Проблемы оптимизации порядка формирования представительных органов в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. N 14.
244. Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). М.: Юрайт-Издат, 2006.
245. Саликов М.С. Партийная система России: динамика конституционно-правового регулирования // Российский юридический журнал. 2012. N 4.
246. Салихов Д.Р. Протестные отношения в конституционном праве: вопросы теории // Конституционное и муниципальное право. 2014. N 1.
247. Свобода выбора как конституционно-правовая проблема / под ред. М.А. Краснова, Е.К. Глушко. М., 2010.
248. Скурко Е.В. Правовые принципы в правовой системе, системе права и системе законодательства: теория и практика // Правоведение. 2006. N 2.
249. Словарь конфликтолога / под ред. А.Я. Анцупова, А.И.Шипилова М., 2009.
250. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007.
251. Советников И.В. Злоупотребления правом в избирательном процессе. М., 2010.
252. Современные проблемы конституционного и муниципального

- строительства: опыт России и зарубежных стран: материалы международной научной конференции / отв. ред. С.А. Авакьян. М., 2010.
253. Современный конституционализм: вызовы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации (Санкт-Петербург 14-15 ноября 2013 г.) / отв. ред. В.Д. Зорькин. М.: Норма, 2014.
254. Соколов А.Ю. Административная ответственность за недобросовестную конкуренцию // Известия Саратовского университета. 2010. Т. 10. Серия Экономика. Управление. Право. Вып. 2.
255. Солнцев А.М., Голубев В.В. ВТО и региональные интеграционные объединения: конкуренция юрисдикций и применимых принципов права при разрешении межгосударственных споров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2013. N 1 (18).
256. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория. Политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2010.
257. Социальный потенциал молодежи / под ред. Н.Л. Смакотиной М., 2009.
258. Спирин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в.- 1920 г.). М., 1977.
259. Стародубцева И.А. Конституционные ограничения пассивного избирательного права в России и зарубежных странах // Конституционное и муниципальное право. 2014. N 4.
260. Старостенко К.В. Конституционно-политическое многообразие: сущность и проблемы реализации в Российской Федерации. Спб.: Юридический центр Пресс, 2008.
261. Сухоруков С.А. Конституционно-правовое регулирование конкуренции в Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2013.
262. Сырых В.М. История и методология юридической науки. М., 2012.
263. Тарануха Ю.В. Экономическая природа и сущность конкуренции // Маркетинг в России и за рубежом. 2011. N. 1.

264. Теория государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М., 2013.
265. Теория и практика российского конституционализма: сборник докладов научно-практической конференции, посвященной 75-летию со дня рождения академика О.Е. Кутафина, 26 июня 2012 г. / отв. ред. В.И. Фадеев. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013.
266. Тихомиров Ю.А. Государство. М.: Норма, 2013.
267. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право и отклонения в правовой сфере // Право и политика. 2013. N 3.
268. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2010.
269. Тотьев К.Ю. Конкуренция и монополии. Правовые аспекты регулирования. М.: Юрист, 1996.
270. Троицкая А.А. Конституционализм: перспективы развития в России // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 6.
271. Усманова С.Р. Влияние предвыборной агитации на выбор избирателей: на примере федеральных выборов 2007-2008 гг. // Мониторинг общественного мнения. 2008. N 1 (85).
272. Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013.
273. Фролов С.С. Социология. М., 1994.
274. Фридман М. Капитализм и свобода. М.: Новое издательство, 2006.
275. Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке / пер. с англ. М., 2007.
276. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / пер. с нем. СПб.: Наука, 2008.
277. Хабриева Т.Я. Конституция как инструмент правовых, социальных и политических преобразований // Журнал российского права. 2013. N 12.
278. Хайек Ф.А. Право, законодательство, свобода: Современное

понимание либеральных принципов справедливости и политики. М.: ИРИСЭН, 2006.

279. Хайек Ф.А. Конкуренция как процедура открытия // Мировая экономика и международные отношения. 1989. N 12.
280. Хандамова Э.Ф., Хараджян Л.В. Экономическая природа конкуренции и конкурентоспособности предприятия (корпорации) // Научный журнал КубГАУ. 2012. N 82 (08).
281. Хвостов В.М. Общественное мнение и политические партии. М., 1906.
282. Хорошильцев А.И. Власть государства и государственная власть: модель разграничения // Российская юстиция. 2013. N 6.
283. Хохлов Д.В. Конкурентное право: здесь и сейчас. М., 2009.
284. Хохлова Е.А. Российская общественная инициатива как институт «опосредованной» демократии // Юридический мир. 2013. N 7.
285. Хрестоматия по конституционному праву / сост. Н.А. Богданова, Д.Г. Шустров. В 3 т. СПб.: Издательский Дом «Алеф Пресс», 2012, 2014.
286. Чеботарев Г.Н., Иванова К.А. Гражданская законодательная инициатива как форма осуществления населением государственной власти // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 4.
287. Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции. М., 1959.
288. Черепанов В.А. Пропорциональная избирательная система: за и против // Журнал российского права. 2013. N 6.
289. Чиркин В.Е. Современная концепция территориального публичного коллектива (сообщества) и публичной власти // Вопросы правоведения. 2014. N 1.
290. Чиркин В.Е. Конституционная терминология. М.: Норма, 2013.
291. Чиркин В.Е. Конституционное право. М.: Норма, 2013.
292. Чиркин В.Е. Публично-правовое образование. М.: Норма, 2012.
293. Чиркин В.Е. Глава государства. Сравнительно-правовое исследование. М.: Норма, 2010.

294. Чиркин В.Е. Законодательная власть. М.: Норма, 2008.
295. Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права. М., 2007.
296. Чиркин В.Е. Правовое положение политических партий: российский и зарубежный опыт // Журнал российского права. 1999. N 3 / 4.
297. Чиркунов О. Государство и конкуренция. М., 2012.
298. Чуров В.Е., Эбзеев Б.С. Демократия в конституционном строе России: формы, конкурентная природа, избирательные права граждан // Гражданин. Выборы. Власть. 2013. N 1.
299. Шаблинский И.Г. Политическое лидерство: Триумфы в публичной политике: в рамках права и вне их. М.: Институт права и публичной политики, 2012.
300. Шаблинский И.Г. Режим «без выбора» // Труды кафедры конституционного и муниципального права. Государственный исследовательский университет – Высшая школа экономики. 2010. Вып. 5.
301. Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения. Институт им. Альберта Эйнштейна (США), 1993.
302. Шахрай С.М. Неизвестная Конституция. *Constitutio incognita*. М., 2013.
303. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований. М., 2013.
304. Шахрай С.М. Планы партий – драма народа, или многопартийность: нужно ли второй раз наступать на те же грабли? // История государства и права. 2012. N 24.
305. Шахрай С.М. Двойной урок демократии: основы и метаморфозы конституционной модели парламентаризма // Юридический мир. 2012. N 12 (192).
306. Шевердяев С.Н. О некоторых общих аспектах развития российского конституционного права в контексте актуализации темы политического протеста // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 7.
307. Шемелин А.В., Макарова Н.С. Избирательные технологии

проведения выборов в условиях реформирования избирательного права // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. N 12.

308. Шмыгановский А.В. О политической конкуренции в теократических государствах на примере Исламской Республики Иран // Конституционное и муниципальное право. 2014. N. 10.
309. Шохин А.Н. Лоббистская деятельность бизнеса в Европейском Союзе: практика, возможности, технологии // Журнал российского права. 2012. N 5.
310. Шувалов И.И. Теория законотворчества. М.: Норма, 2006.
311. Шугрина Е.С., Нарутто С.В., Заболотских Е.М. Ответственность органов публичной власти: правовое регулирование и правоприменительная практика. М.: Юрайт, 2014.
312. Шустров Д.Г. Прирученный Левиафан: Государство как объект конституционно-правового регулирования. СПб.: Алеф Пресс, 2014.
313. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. М.: Проспект, 2014.
314. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1973.
315. Эсмен А. Общие основания конституционного права. СПб., 1898.
316. Юдин Ю.А. Политические партии и право в современном государстве. М., 1998.

V. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Ананьева М.К. Многопартийность в становлении и развитии гражданского общества современной России. Дис. ... к.ю.н. Саратов, 2009.
2. Барамидзе С.М. Конституционно-правовой статус политических партий: законодательное регулирование и его развитие. Дис. ... к.ю.н. Казань, 2012
3. Владимирова П.М. Правовое регулирование конкуренции в Российской Федерации. Автореферат дис. ... к.ю.н. М., 2007.
4. Волкова Е.А. Конституционно-правовые аспекты участия политических

- партий в формировании и деятельности парламента России. Дис. ... к.ю.н. М., 2010
5. Герасимов Д.С. Многопартийность в условиях переходных систем : из опыта России. Дис. ... к.ю.н. М., 2009.
 6. Дудников Е.В. Политический плюрализм и становление многопартийности в Российской Федерации. Дис. ... к.п.н. Воронеж, 2011.
 7. Жедь Б.А. Легитимные механизмы регулирования внутривполитической конкуренции в постсоветской России. Дис. ... к.п.н. Саратов, 2013.
 8. Заикин С.С. Соглашения политических партий в конституционном праве России. Дис. ... к.ю.н. М., 2013.
 9. Кинзерская И.Л. Влияние электоральных институтов и практик на развитие политической конкуренции в России. Дис. ... к.п.н. СПб., 2009.
 10. Кондратьева М.А. Конституционное право и политика в Российской Федерации: соотношение в сфере регулирования и конституционного контроля. Дис. ... к.ю.н. М., 2010.
 11. Кононов К.А. Идеологическое многообразие как институт российского конституционного права. Автореферат дис. ... к.ю.н. М., 2009.
 12. Кошель Д.И. Политическая конкуренция в современной России: аспекты политико-правовой регуляции. Дис. ... к.п.н. Ростов-на-Дону, 2005.
 13. Куценко А.Г. Межпартийная политическая конкуренция: российский и международный опыт. Дис. ... к.п.н. М., 2004.
 14. Лазарев А.В. Формирование многопартийности в Российской Федерации: опыт функционирования и эволюция непарламентских партий. Дис. ... к.п.н. М., 2012.
 15. Михалева Г.Н. Формирование российской многопартийности в контексте трансформационных процессов. Дис. ... д.п.н. М., 2011.
 16. Якупова Р.А. Состязательность в праве: теоретико-правовое исследование. Дис. ... к.ю.н. М., 2011.